

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№110, Июнь 2024
(Часть 4)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №110, Июнь 2024 (Часть 4) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 172 с.

doi: 10.18411/trnio-06-2024-p4

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ	8
Гавецкий Д.Е., Голодок Д.А., Горлова Е.А., Масловская А.В. Современное состояние системы социального обеспечения населения в России	8
Зиновьева В.Н. К вопросу о реализации социальной политики университета.....	12
Караваяева Е.П. Проект исследования проблемы алкоголизма в России и путей ее решения	15
Кошелев А.А. Особенности классификации электронного фриланса в качестве уникальной формы трудовой деятельности.	19
Кошелев А.А. Факторы, воздействующие на выбор профессии среди молодых специалистов на региональном рынке труда.....	21
Петренко Е.А., Митрухина С.В. Зарубежные социальные технологии, направленные на работу с NEET-молодежью	23
Попович П. А. Развитие лидерских качеств для успешного управления человеческими ресурсами.....	27
Сайдаев.А.М., Магомедов И. А. Социальная работа в условиях цифровизации.....	30
Упоров И.В., Почему совершаются преступления: мнения советских и постсоветских криминологов	32
Хаджимурадова Т.Х. Практики инклюзивных программ в образовании: роль социального педагога.....	36
Хаджимурадова Т.Х. Роль социального работника в преодолении бедности в урбанизированной местности	39
Хаджимурадова Т.Х. Роль социального работника в реабилитационной деятельности детей-инвалидов.....	42
Хаджимурадова Т.Х. Социально-педагогическая поддержка детей мигрантов в образовательных учреждениях	44
Хаджимурадова Т.Х. Сравнительный анализ методов работы со старшим поколением в разных культурных контекстах	47
Хаджимурадова Т.Х. Трансформация социальной работы в условиях пандемии COVID-19	49
Шамов М.А. Особенности формирования кадровой политики современной организации..	52
Эскерханова Л.Т. Инновации в социальном проектировании: использование технологий для решения социальных проблем.....	54
Эскерханова Л.Т. Прогнозирование потребностей уязвимых групп населения: подходы и практические примеры	57
Эскерханова Л.Т. Прогнозирование семейных кризисов и разработка превентивных мер ...	59
Эскерханова Л.Т. Роль проектных технологий в совершенствовании мер социальной помощи населению	61
РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ	64
Агаева А.С., Тропникова Н.П. Представления о ценностях в жизни российских современников.....	64
Иванов В.В. Значение этнической культуры в современном глобализирующемся мире	67

Изибаиров Д.В. Размытые пределы нашего мозга, или о некоторых тенденциях искусственного «улучшения» человеческого организма.....	71
Изибаиров Д.В. Ужас реального как причина бегства в нереальное	73
Клименко И.А., Пенионжек Е.В. Социальность и повседневность в работах Дюрера	76
Маркин В.В. Наука в культуре современной цивилизации	80
Никулин А.П. Самосознание человека VS Искусственный интеллект.....	82
Упоров И.В. Справедливость уголовного наказания: проблема содержания и достижимости	86
Упоров И.В. Сущность, признаки и принципы государственного принуждения	89
Эльбиева Л.Р. Инверсивные отношения в образовании: социально-философский анализ....	92
Эльбиева Л.Р. Исторический процесс как развитие родовой и индивидуальной сущности человека.....	95
Эльбиева Л.Р. Категории пространства и времени в идеях Н. О. Лосского.....	97
Эльбиева Л.Р. Мышление другого Начала в философии позднего Мартина Хайдеггера	100
Эльбиева Л.Р. Праксиологический смысл бизнес-этики в контексте формирования пост-капиталистического общества	102
Эльбиева Л.Р. Социокультурная динамика и интернет-технологии: социально-философский анализ	105
Эльбиева Л.Р. Характеристика философии М.М. Бахтина	107
РАЗДЕЛ VI. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	110
Кешева З.М. Профессиональная танцевальная культура Кабардино-Балкарии в 1950-1960-е гг.	110
Кондратюк А.Д., Серeda А.А., Турк С. Н. История арабо-израильских конфликтов.....	113
Малхасян А.М., Жабчик С. В., Православие в период советского союза: гонения и подполье.....	116
Оздамирова Э.М. Крестовые походы: их причины, ход и последствия для Востока и Запада.	118
Оздамирова Э.М. Первая мировая война причины, ход войны и ее влияние на мировую историю.....	120
Оздамирова Э.М. Холодная война: идеологическое противостояние и его влияние на международные отношения.	122
Упоров И.В. Осуществление судопроизводства в Российской империи по реформе 1864 года	124
Упоров И.В. Разработка проектов судебной реформы в Российской империи XIX века	128
Упоров И.В. Система местных советов в последние годы функционирования СССР и последующее ее упразднение в России: историко-правовой аспект	132
Упоров И.В. Советский закон о местном самоуправлении в конце существования СССР: общая характеристика	137
Упоров И.В. Уголовная ссылка в Российской империи: особенности правового регулирования в XIX веке	141
Хохлов Р.Р., Кошокова С.Я. Нацизм и фашизм: одна или две идеологии?	145

РАЗДЕЛ VII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	149
Алексеева К.Д. Особенности воплощения обрядовой культуры средствами современной хореографии (на примере народного хореографического коллектива «Виктория» МБУК КЦ «Сайдаш» г. Казань)	149
Борматенкова А.В. История творческой деятельности академического русского народного хора им. М. Е. Пятницкого	152
Галиева Э.В. Брендинг как основа этнокультурного туризма в Республике Татарстан	155
РАЗДЕЛ VIII. ДИЗАЙН	160
Адамова Ю.А., Ивушкина Е.Б. Автоматизация процесса проектирования трикотажных изделий.....	160
РАЗДЕЛ IX. МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЕ	164
Пустовойт В.Н., Долгачев Ю.В., Екшикеева Ю.Н. Влияние магнитного поля на кинетику и строение продуктов мартенситного превращения	164
Пустовойт В.Н., Долгачев Ю.В., Островерхов И.В. Особенности процесса аустенитизации при воздействии внешним магнитным полем.....	167

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ

Гавецкий Д.Е., Голодок Д.А., Горлова Е.А., Масловская А.В.

Современное состояние системы социального обеспечения населения в России

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-152

Аннотация

Представленная статья посвящена вопросам социального обеспечения в Российской Федерации, проблемам финансового обеспечения сферы социальной защиты населения в рамках государственной социальной политики на современном этапе и направлениям их решения. Также в данной статье акцентируется внимание на показателях системы финансового обеспечения социальной защиты населения России с учетом различных источников финансирования и отражены вопросы обеспечения финансовой поддержки и социальных услуг для населения.

Ключевые слова: государственный бюджет, социальная политика государства, социальная сфера, социальная защита, категории населения, бюджетные расходы.

Abstract

The presented article is devoted to issues of social security in the Russian Federation, problems of financial support for the sphere of social protection of the population within the framework of state social policy at the present stage and directions for solving them. This article also focuses on the indicators of the financial support system for social protection of the Russian population, taking into account various sources of financing and reflects the issues of providing financial support and social services to the population.

Keywords: state budget, social policy of the state, social sphere, social protection, categories of population, budget expenditures.

В настоящее время государственная власть, как один из видов власти в обществе акцентирует внимание вопросам социального обеспечения, как на уровне муниципального, регионального образования. 22 ноября 2023 года Президент РФ В.В. Путин подписал Указ, согласно которому 2024 год объявлен Годом семьи. Решение объявить 2024 год в России Годом семьи опирается на мнение и желание большинства россиян, в основе семьи и рождения ребенка лежат любовь и доверие. Президент России В. В. Путин на онлайн-встрече с представителями социальных организаций поставил задачу сделать систему социальной защиты в страны более современной и адресной. Он указал, что необходимо так выстроить все процедуры, нормативную базу, чтобы максимально учесть интересы, нужды, запросы людей, которые больше всего нуждаются в помощи, внимании и заботе. В России есть очень ценный ресурс, это лучшие решения и практики, которые на деле доказали свою пользу, их применяют в регионах, муниципалитетах, в работе некоммерческого сектора.

Российская Федерация являлся первым в мире государством, которое выстроило уникальную систему социального обеспечения граждан, причем следует отметить, что термин «социальная защита» применяется в России с начала 90-х гг. для определения совокупности социально-экономических отношений, которые непосредственно связаны с выплатами пенсий, пособий, осуществлением социального обслуживания населения страны.

Многообразие и сложность современных социальных проблем диктуют существенную потребность в теоретико-методологическом обосновании стратегии социальной работы в обществе, поскольку оно остро нуждается в конкретных эффективных технологиях деятельности социальных учреждений и социальных служб различной ведомственной

подчиненности и форм собственности. Действующая в настоящее время социальная работа в России, то есть специфический вид профессиональной деятельности, выполняющая функцию помощи либо поддержки человека в трудной жизненной ситуации, не сориентирована на развитие, дальнейшее восстановление его социальности как способности к самостоятельному, свободному взаимодействию с окружающим миром. Это в свою очередь порождает иждивенчество и неэффективное использование выделяемых ресурсов: материальных, финансовых и кадровых.

Система социальной защиты в России является очень сложной, и сложность определяется: составляющими системы, уровнями власти, компетенциями уполномоченных органов. Уровнями данной системы являются – федеральный, региональный и местный (муниципальный). К реализации социальной защиты также привлекаются и негосударственные учреждения. Множество субъектов, участвующих (а также которые могут привлекаться к участию) в реализации социальной защиты, разветвленность и громоздкость системы не могут обеспечить в полной мере прозрачности ее финансового обеспечения на всех уровнях. Таким образом, вопрос адекватности контроля и надежности учета финансовых ресурсов, распределяемых на всех уровнях данной системы – открыт.

Для выявления основных направлений совершенствования системы социальной защиты населения, на взгляд авторов, целесообразно проанализировать формирование и функционирование системы социальной защиты населения в Российской Федерации. Отметим, что социальная защита представляет собой систему, соблюдающую права человека, предоставляющую защиту его социальных потребностей. В то же время, социальное обеспечение – это материальное обеспечение выделенной категории граждан, в случае возникновения социально значимых событий. Кратко можно сказать, что социальная защита – это защита прав человека, а соцобеспечение является материальной помощью от государства.

Социальная защита населения нашей страны – это одно из наиболее значимых направлений социальной политики государства, обусловлено установлением и поддержанием общественно необходимого материального и социального положения нуждающихся членов общества Российской Федерации. Социальная защита населения – это совокупность принципов и методов, мероприятий и учреждений, предоставляющих благоприятные условия жизни, удовлетворяющие потребности граждан, а также их материальное и социальное положение. Основные элементы социальной защиты: социальное страхование, социальное обеспечение, социальные гарантии, социальная поддержка. На этом основании, в состав системы социальной защиты населения включаются следующие подсистемы (рис. 1).

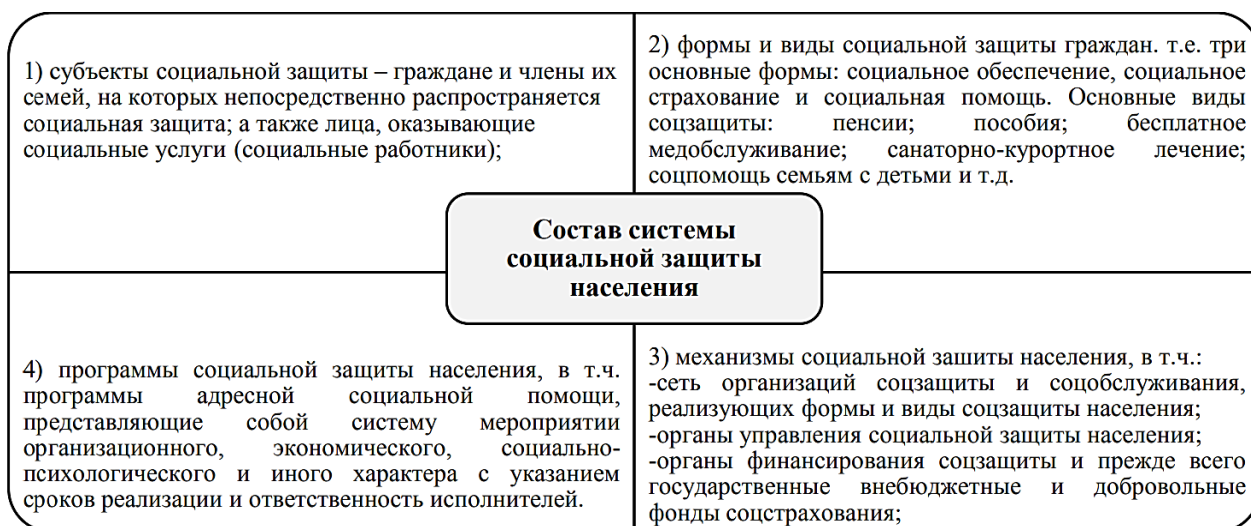

Рисунок 1. Состав системы социальной защиты населения.

В России за социальную защиту отвечает Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России), которое занимается выработкой политики в отношении страховой медицины, и Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России), занимается выработкой государственной политики и регулированием в сферах демографии, охраны труда, занятости и безработицы, уровня жизни и доходов населения, пенсионного обеспечения, социального страхования (кроме обязательного медицинского) и социальной защиты.

Таким образом, система социальных учреждений по социальной защите и оказанию услуг населению представляет собой целую отрасль в структуре российского государства, сформировавшуюся за годы реформ.

На этом основании, можно говорить, что социальная защита представляет собой соответствующую политику нашего государства по обеспечению прав и гарантий в области уровня жизни, удовлетворения потребностей человека: права на минимально достаточные средства жизнеобеспечения, на труд и отдых, защиту от безработицы, охрану здоровья и жилища, на социальное обеспечение по старости, болезни и в случае потери кормильца, для воспитания детей и др. Данная система, призванная обеспечивать определенный уровень доступа к жизненно необходимым благам и определенный уровень благосостояния граждан, которые в силу обстоятельств (старость, состояние здоровья, потеря кормильца или работы и иные законные основания) не могут быть экономически активными и обеспечивать себя доходами путем участия в достойно оплачиваемом труде. Анализ показателей системы финансового обеспечения социальной защиты населения РФ за 2019-2022 годы можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Анализ показателей системы финансового обеспечения социальной защиты населения РФ за 2019-2022 гг.

Наименование показателя	Исследуемый период в млн. рублей				Абс. откл. 2022-2019 гг.	Темп прироста 2022 г. к 2019 г.
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.		
ИСПОЛНЕНИЕ БЮДЖЕТА ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ						
Поступление средств	770619	903412	1428454	1029580	258961	133,6
Расходование средств	738104	1038772	1316872	1149445	411341	155,7
Дефицит/ профицит бюджета	32515	-135360	111582	-119865	-152380	-368,6
ИСПОЛНЕНИЕ БЮДЖЕТА ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ						
Поступление средств	8780997	10303338	9794298	12477818	3696821	142,1
Расходование средств	8627132	9727696	10125053	11374298	2747166	131,8
Дефицит/ профицит бюджета	153865	575642	-330755	1103520	949655	717,2
ИСПОЛНЕНИЕ БЮДЖЕТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ФОНДА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ						
Поступление средств	2123988	2392693	2631385	2919414	795426	137,4
Расходование средств	2186738	2360463	2569534	2797059	610321	127,9
Дефицит/ профицит бюджета	-62750	32230	61851	122355	185105	-195,0

Необходимо отметить, что система социальной защиты населения осуществляется за счет федерального, местных бюджетов, специально создаваемых фондов социальной поддержки населения, негосударственных фондов.

Выполненный анализ показал, что больше всего средств аккумулирует ПФР РФ, причем доходы данного фонда сформированы из источников, обусловленных: страховыми взносами работодателей, граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью и иных граждан; ассигнований из госбюджета; добровольных взносов. Эти средства инвестируются, а доход увеличивает размер накопительной пенсии.

Доходы бюджета ПФР РФ в 2022 году превысили запланированные показатели, и составили 12,5 трлн. рублей. А расходы составили 11,4 трлн. рублей, что также превышает показатели 2021 г. Наибольшая часть расходов, составляющая 84%, или 9,6 трлн. рублей направлена на пенсионное обеспечение граждан. На выполнение обязательств по социальному обеспечению в 2022 г. направлены 618 млрд. рублей, из них 452 млрд. – на денежные выплаты ветеранам и инвалидам.

В 2022 г. ПФР РФ дважды проиндексировал все виды пенсий: на 8,6% и дополнительно на 10%. Всего на увеличение пенсий было направлено более 950 млрд. рублей. Расходы на господдержку семей с детьми в бюджете ПФР в 2022 году превысили 1 трлн. рублей. На выплату материнского капитала были направлены 382 млрд. рублей. Бюджет Фонда социального страхования за 2022 год исполнен по доходам в сумме 1 трлн. рублей. Расходы фонда составили 1,1 трлн. рублей. Наибольший объем средств, а это 821 млрд. рублей, направлен на выплаты по обязательному социальному страхованию по временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Общий объем поступлений страховых взносов на ОМС работающего населения за 2022 г. составил 1599,4 млрд. руб., или 97,9% от плана (1634,0 млрд. руб.), в т.ч.: страховые взносы работодателей – 1566,7 млрд. руб.; страховые взносы в фиксированном размере – 32,7 млрд. руб. Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что дефицит бюджета ФСС РФ в 2022 г. покрывается профицитом, сформировавшимся фондами ПФР РФ и ФФОМС.

С 1 января 2023 г. стал функционировать Социальный фонд России (СФР, утвержден Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 236-ФЗ), образованный в результате слияния Пенсионного фонда (ПФР) и Фонда социального страхования (ФСС) и осуществляющий их основные функции, в т.ч.: пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования, обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, социального обеспечения, предоставления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан. В представленном финансировании социальной защиты авторы выделили вопросы обеспечения финансовой поддержки и социальных услуг для населения, поскольку данная область, направлена на улучшение жизни людей и обеспечение социальной справедливости.

Финансирование социальной защиты – это процесс обеспечения финансовых ресурсов для реализации программ и мероприятий, направленных на обеспечение социальной защиты населения. Оно осуществляется с целью обеспечения социальной справедливости, поддержки и защиты наиболее уязвимых групп населения, а также создания условий для достойной жизни всех граждан. Финансирование социальной защиты включает в себя сбор и распределение финансовых ресурсов, а также контроль и оценку эффективности их использования. Оно осуществляется как на уровне государства, так и на местном уровне, включая различные организации и институты, такие как социальные фонды, страховые компании, благотворительные организации и другие. Таким образом, авторы делают вывод, что финансирование социальной защиты носит многоканальный и многоуровневый характер.

Преодолеть сегодняшние сложнейшие демографические вызовы, с которыми столкнулось население России, невозможно только с помощью социальных выплат, пособий, льгот, отдельных программ. Да, конечно, цифры бюджетных демографических расходов крайне значимы, но это далеко не все, гораздо важнее жизненные ориентиры человек.

С целью совершенствования законодательства о мерах социальной поддержки и внедрения реестрового принципа их ведения в России начинает функционировать с 01.01.2024 года Единая цифровая платформа в социальной сфере, где будут аккумулированы все сведения о пенсиях, льготах и льготниках. Новая информационная система заработает на базе действующих в социальной сфере информационных систем и ресурсов, в первую очередь – Единой государственной информационной системы соцобеспечения (ЕГИССО), это подсистема Единой централизованной цифровой платформы в социальной сфере. Оператором назначен Социальный фонд России (СФР). Информацию можно будет увидеть на портале Госуслуг.

Таким образом, на сегодняшний день, минуя двадцатилетний период формирования новой системы социальной защиты в России и принимая во внимание все изменения, представляется возможным говорить о достигнутых успехах, поскольку социальное обеспечение является важной составляющей государственной политики России, направленной на обеспечение населения основными материальными и социальными гарантиями. В текущем 2024 году Россия продолжит развивать систему социального обеспечения, гражданам будет предоставлен широкий спектр льгот и пособий, в том числе в электронном виде, включая пенсии, пособия по временной нетрудоспособности, социальные выплаты и другие виды поддержки, поскольку сущность социальной защиты населения заключается в принятии системы мер по укреплению статуса экономически и социально слабых граждан, ориентированных на соблюдение принципа равноправия. Важнейшим приоритетом системы социальной защиты является поддержка в первую очередь нетрудоспособных граждан.

1. Горлова Е.А., Колмык Е.В. Повышение качества жизни населения, как важная характеристика социально-экономической системы муниципального образования. В сборнике: Пространственная и структурная трансформация экономики России: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 428-434.
2. Баранова И.Д., Горлова Е.А. Государственная социальная поддержка. В книге: Эффективное государственное и муниципальное управление как многоаспектный фактор социально-экономического развития современной России. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы А.Е. Арутюнова, В.С. Новиков. 2018. С. 27-30.
3. Eroyan A.E., Andreeva N.V., Gorlova E.A., Oganessian T.L., Oganessian L.L. Ways to increase effectiveness of managerial staff training in the sphere of public and municipal administration // Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - Т.6.- № 36. - С.321-328.
4. Бирюкова Д.А. Особенности принятия управленческих решений в социальных системах / Д. А. Бирюкова, Е. А. Шумилина // Экономика и управление глазами юных исследователей: материалы II национальной научно-практической конференции, Краснодар, 24 июня 2022 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2022. – С. 40-45. – EDN WSXSTV.

Зиновьева В.Н.

К вопросу о реализации социальной политики университета

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-153

Аннотация

Статья посвящена проблеме выбора эффективных путей реализации социальной политики в высших учебных заведениях. Показаны различные формы, практики социальной поддержки и помощи, оказываемые участниками образовательного процесса и профсоюзной организацией вуза. Направления социальной политики выделены в зависимости от потребностей студентов, преподавателей, работников вуза.

Ключевые слова: социальная политика, университет, профсоюзная организация, направления работы.

Abstract

The article is devoted to the problem of choosing effective ways to implement social policy in higher educational institutions. Various forms and practices of social support and assistance provided by participants in the educational process and the trade union organization of the university are shown. Directions of social policy are highlighted depending on the needs of students, teachers, and university employees.

Keywords: social policy, university, trade union organization, areas of work.

В настоящий момент, когда во всех сферах жизни существует устойчивый дефицит квалифицированных кадров, вопросы социальной поддержки работников приобретают особое значение. Поскольку выступают одним из основных инструментов привлечения и удержания кадров. В некоторых странах средства, выделяемые на социальные программы являются невидимой заработной платой.

Проведение социальной политики в высших учебных заведениях заключается в реализации социальной помощи студентам, преподавателям и сотрудникам. Это означает, что государство через администрацию высшего учебного заведения осуществляет деятельность по социально-экономической поддержке, оказанию социально-бытовых, медико-социальных, правовых и других услуг.

В Программе развития ФГБОУ ВО "КГУ им. К.Э. Циолковского" на 2023-2032 годы в разделе 3.4. Политика по развитию человеческого капитала предусмотрено: развитие системы социальной поддержки обучающихся и НПП (социальные меры поддержки студенческих семей, помощь в организации индивидуального учебного плана для обучающихся с детьми и др.).

Что касается социальной защиты преподавателей и сотрудников, то ее главный инструмент – коллективный договор, который является мощным средством социальной поддержки членов трудового коллектива. В его разделах «Охрана труда и здоровья» и «Социальная защита работников» описан ряд дополнительных (помимо предусмотренных российским законодательством) социальных гарантий. Это выделение средств, полученных от приносящей доход деятельности, на оздоровление работников, на социальные программы (санаторно-курортное лечение и др.) и на культурно-просветительскую работу. Сюда же входят разные виды материальной помощи работникам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации. Социальная работа тесно сопряжена с деятельностью профсоюзной организации, с осуществлением учебно-воспитательного процесса, с развитием системы студенческого самоуправления.

Обозначим основные направления социальной политики нашего университета, Основу их составляют положения ст. 7 ч. 2 Конституции РФ, где приводится расшифровка обязанностей социального государства. В ней, частности, провозглашается, что «данная политика должна быть направлена в первую очередь на охрану труда здоровья людей; на установление гарантированного минимального размера оплаты труда; обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан; на развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты [2]».

Основные направления социальной политики:

- Медицинское обслуживание.
- Оздоровление и отдых.
- Организация культурно-массовых и спортивно-массовых мероприятий.
- Работа с детьми сотрудников.
- Формирование корпоративной культуры.
- Материальная поддержка.
- Мониторинг и поддержка социальной инфраструктуры.
- Улучшение жилищных условий.

Прокомментируем основные направления социальной политики университета.

Медицинское обслуживание

В настоящее время на территории КГУ успешно функционирует Университетская клиника. Задачи клиники – оказание первичной доврачебной, врачебной и специализированной медико-санитарной помощи на базе клиники в системе ОМС, ДМС и на платной основе.

Оздоровление и отдых

Ежегодно профсоюзная организация организует оздоровление сотрудников и членов их семей в санаториях и домах отдыха РФ со скидкой 10-20%. На сайте профкурорт есть

предложения от более чем 100 санаториев. Кроме того, Профсоюз образования Калужской области предлагает отдых для членов профсоюза и их семей в Краснодарском крае и Крыму.

Дважды за учебный год - как правило в октябре и начале февраля организуется «Тур выходного дня» в санаторий «Воробьево» Калужской области. После напряженной работы настроение улучшает атмосфера тишины и покоя, чистого воздуха, приветливого отношения работников санатория. Не менее привлекательными оказываются оздоровительные процедуры: кто-то принимает сухие углекислые ванны, положительно влияющие на сосудистую систему; другие пользуются озокеритовыми аппликациями, оказывающими оздоровительный эффект в области опорно-двигательного аппарата. Водные процедуры (жемчужные ванны, душ Шарко, циркулярный душ), приятно-теплая вода уютного бассейна помогают снять накопившееся напряжение. Насыщенной бывает и культурно-развлекательная программа: танцевальное шоу, концерты бардов, демонстрация милых советских фильмов.

Летом организуются длительные поездки по городам страны и ближнего зарубежья. В Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Псков, Ярославль, Кострома - это еще не полный их перечень.

Обозначим события, состоявшиеся в рамках направления «Поддержка материнства и детства»:

- Праздник «День защиты детей».
- Акция «Собери первоклассника в школу».
- Новогодние представления и подарки.
- Поездки для родителей с детьми (в цирк, в парк «Вихляндия», в сыроварню «Иван да Марья», на молочную ферму «Горбенки», на ферму «Капри», в музей «Бузеон» и т.д.).
- Для реализации направления социальной политики «Формирование корпоративной культуры» реализуются следующие виды деятельности:
- организация мероприятий, связанных с поддержанием университетских традиций;
- участие в мероприятиях различного уровня;
- чествование сотрудников в связи с юбилейными датами;
- подарки к 23 февраля и 8 марта.

Согласно положениям об оказании материальной помощи производятся выплаты за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников университета и средств профсоюзной организации сотрудникам и обучающимся, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Осуществляется мониторинг системы общественного питания.

В корпусах учебных зданий университета функционируют столовые или буфеты, предоставляющие обучающимся и сотрудникам горячее питание. На регулярной основе профсоюзной организацией осуществляется контроль качества питания и стоимости блюд.

В университете действует социально-психологическая служба, целями которой являются: социологический, психологический анализ социальной ситуации в вузе; выявление социально-психологических проблем и определение основных причин их возникновения, путей и средств их разрешения; содействие личностному росту и интеллектуальному развитию студенческой молодежи; формирование у обучающихся способностей к самоопределению и саморазвитию; профилактика употребления наркотиков и преодоление отклонений в социальном, психологическом и физическом здоровье; психологическая поддержка студентов и сотрудников университета.

Обозначим новые социальные программы, которые планируются к реализации в нашем университете.

- спартакиады, соревнования работников вуза;
- мероприятия, посвященные охране труда, которые сейчас разрабатываются совместно с отделом ГОО ЧС;

- программа «Здоровый образ жизни», направленная на сохранение здоровья обучающихся и сотрудников, обеспечивающая работников и членов их семей дополнительными возможностями оздоровления, занятий спортом;
- программа «Семейные ценности», повышение эффективности социальной поддержки семей, оказание дополнительной поддержки неполным семьям с детьми и многодетным семьям, семьям, имеющим детей-инвалидов;
- программа «Культура», обеспечивающая работников и членов их семей содержательным культурным досугом;
- программа «Молодежь» - поддержка молодых специалистов.

2024 год объявлен годом семьи. В связи с этим мы предлагаем проведение Фестиваля «Новые таланты». Фестиваль будет проводиться с целью создания культурного и образовательного пространства для развития творческого потенциала детей сотрудников университета, вовлечения участников Фестиваля в социальную, творческую, досуговую деятельность, укрепления семейных связей.

Номинации Фестиваля представлены в соответствии с направлениями подготовки нашего университета.

- вокал (солисты, ансамбль);
- хореография (солисты, ансамбль);
- инструментальная музыка (солисты, ансамбль);
- художественное слово (стихи и отрывки из литературных произведений);
- прикладное творчество, рисунок, живопись.

Таким образом, система взаимодействия и поддержки коллектива работников вуза направлена на осуществление социальной политики университета. Но существуют и проблемы. Система мер осуществления социальной политики университета в большей мере направлена на поддержку членов профсоюза, которые сегодня составляют порядка 54% работников вуза. Поэтому мы ставим перед собой одну из задач вовлечение в профсоюзную жизнь большего числа кадрового состава для поднятия имиджа нашей организации.

1. Березин А.Е. Социальная политика современной организации высшего образования /Вестник Поволжского института управления № 1(14). - 2008 - с. 127-131 <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-sovremennoy-organizatsii-vysshego-obrazovaniya/viewer>
2. Конституция Российской Федерации <http://www.constitution.ru/>

Караваева Е.П.

Проект исследования проблемы алкоголизма в России и путей ее решения

*Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-154

Аннотация

В свете нарастающего потребления алкогольных напитков, увеличения числа случаев алкогольной зависимости, роста алкогольных пристрастий среди молодежи и более частых случаев диагностики алкоголизма у молодых людей, проблема алкоголизма в России по-прежнему остается актуальной. В рамках данной работы был разработан проект исследования алкоголизма. Были определены ключевые факторы, которые способствуют распространению алкоголизма, а также проанализированы существующие методы и подходы к решению данной проблемы в России.

Ключевые слова: алкоголизм, проблема алкоголизма в России, решения проблемы алкоголизма.

Abstract

In the light of the increasing consumption of alcoholic beverages, the growing number of cases of alcohol dependence, the rise of alcohol addiction among young people, and more frequent cases of diagnosing alcoholism in young individuals, the problem of alcoholism in Russia remains relevant. Within this work, a project on the research of alcoholism was developed. Key factors contributing to the spread of alcoholism were identified, and existing methods and approaches to solving this problem in Russia were analyzed.

Keywords: alcoholism, alcoholism problem in Russia, solutions to alcoholism problem.

Алкоголизм представляет собой критическую проблему в России, негативно сказываясь на здоровье, экономике и социальной структуре страны. Увеличение случаев алкоголизма приводит к ухудшению здоровья населения и моральному упадку, что влечет за собой экономические и социальные потери. Общество воспринимает алкоголь исходя из культурных, научных и моральных установок. Решение этой проблемы требует анализа причин злоупотребления, изучения его медико-социальных последствий и разработки эффективных стратегий борьбы.

Данное исследование направлено на оценку и изучение проблемы алкогольной зависимости в России, включая выявление причин, способствующих её распространению, и формулирование мер по её предотвращению и лечению. Важно провести анализ исторических аспектов возникновения алкоголизма, поскольку исторический контекст часто содержит ключи к пониманию текущих социальных явлений. Также критически важно изучить эффекты алкоголя на человеческий организм и определить факторы, делающие его потребление привлекательным для людей. Основываясь на анализе собранной информации, необходимо разработать и предложить стратегии профилактики и методы лечения алкоголизма.

История алкоголя в России началась в 1386 году с ввоза виноградного спирта, который не прижился; основными напитками были брага, медовуха и пиво. С 1429 года начался импорт водки из Германии, и к 1474 году в России установили государственную монополию на производство алкоголя. В XVI веке алкоголь продавался только в государственных кабаках. В 1648 году произошли кабацкие бунты из-за недовольства алкогольной политикой. Цари Алексей Михайлович, и Петр I пытались ограничить потребление алкоголя, введя монополии и ограничения. Екатерина II увеличила потребление через систему откупов [4]. В XIX веке и начале XX века были предприняты попытки уменьшения потребления спиртного, включая государственную монополию на водку в 1894 году и сухой закон в 1914 году [1]. Советская власть сначала ограничивала, а затем вернула продажу алкоголя. В 1985 году последовала новая антиалкогольная кампания против пьянства, которая привела к снижению потребления, но также спровоцировала рост коррупции и теневой экономики [7].

В начале XXI века российские власти выбрали новый курс для избежания прежних ошибок в борьбе с алкоголизмом [3]. В 2009 году был инициирован комплексный план взаимодействия Правительства, Министерства здравоохранения, Государственной думы и Церковно-общественного совета по борьбе с алкогольной зависимостью. Эта программа, действовавшая до 2020 года, фокусировалась на снижении уровня алкогольной зависимости и проведении профилактики алкоголизма среди населения России [8].

В том же 2009 году началась реализация федеральной программы "Здоровая Россия", которая направлена на распространение информации о вреде алкоголя среди населения России через масштабные образовательные и информационные кампании [5].

Министерство здравоохранения приняло активное участие в создании информационного портала Takzdorovo.ru, посвященного здоровому образу жизни [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. В рамках деятельности Церковно-общественного совета было произведено восемь документальных фильмов о вреде алкоголя и более 40 социальных рекламных роликов, которые транслировались на центральных и региональных телеканалах.

7 апреля 2012 года стартовал федеральный проект "Трезвая Россия", объединивший усилия государственных органов, общественных организаций, медицинских учреждений,

религиозных объединений и бизнеса в борьбе против алкоголизма и наркомании. Проект призван создать эффективную систему поддержки граждан в формировании здорового образа жизни [6]. По данным Федеральной службы по контролю за алкогольным и табачным рынком, с 2016 по 2023 год, продажи крепкого алкоголя в России выросли с 837 миллионов литров в год до 1,158 миллиарда литров [12]. В то же время, согласно данным Минздрава и Росстата, число граждан, впервые зарегистрированных с диагнозом алкоголизма, снизилось с 95 тысяч в 2016 году до 54,2 тысячи в 2022 году [8].

Одним из основных факторов распространения алкоголизма является легкий доступ к алкоголю и его низкая стоимость, что делает его доступным для всех слоев населения, включая молодежь [2]. Наибольшее количество алкоголиков наблюдается среди работников торговли, услуг, строительства и производства алкоголя, что связано с особенностями работы и социальным окружением в этих сферах. Религиозно-этническая принадлежность также влияет на распространение алкоголизма: мусульмане показывают более низкие уровни зависимости по сравнению с православными и нерелигиозными людьми. Важную роль в формировании алкогольных привычек играют семейные традиции и социальное окружение [9].

Социальный статус и образ жизни также оказывают влияние на склонность к алкоголизму. Люди, находящиеся на нижних ступенях социальной лестницы, часто испытывают трудности с преодолением алкогольной зависимости и являются наиболее уязвимыми к этой проблеме. Окружение значительно влияет на развитие алкоголизма у мужчин, где основной мотив употребления - снятие стресса, а зависимые часто не осознают своей проблемы [13]. У женщин факторами риска являются личные и семейные трагедии, что толкает их искать утешение в алкоголе, особенно среди одиноких или материально обеспеченных. В случаях, когда один из супругов страдает алкоголизмом, это часто отражается и на другом. Подростковый алкоголизм часто связан с наследственностью и особенностями характера, где алкоголь используется для снятия напряжения или улучшения социального взаимодействия [10].

Для борьбы с алкоголизмом в России можно применить следующие профилактические меры: Распространение идеи здорового образа жизни и спортивных занятий как альтернативы алкоголю, включая участие известных личностей в пропаганде; Проведение регулярных медицинских осмотров для раннего выявления и предотвращения развития алкоголизма; Организация образовательных мероприятий о вреде алкоголя для различных возрастных групп; Разработка программ досуга и туризма, поддержка общественных инициатив и предоставление возможностей для семейного отдыха; Установление системы экстренной психологической помощи и распространение информации о доступности такой помощи во всех районах; Расширение сети реабилитационных центров и повышение осведомленности о том, что алкоголизм — это излечимая зависимость; Ужесточение государственного контроля за производством и продажей алкогольной продукции.

В качестве лечебных мер можно предложить: Восстановление функций медицинских вытрезвителей для профилактики и лечения, включая последующую обязательную психотерапию; Обеспечение доступности медицинской помощи при алкогольной зависимости и внедрение 12-шаговой программы анонимных алкоголиков; Проведение консультаций с психологами и наркологами для разработки индивидуальных подходов к лечению; Создание специализированных центров для подростков с алкогольной зависимостью, предоставляя возможности для продолжения образования в условиях изоляции от негативного влияния окружения; Предоставление психологической помощи членам семей, столкнувшихся с проблемой алкоголизма одного из своих членов.

Подводя итоги настоящего исследования отметим, что алкоголизм представляет собой как медицинскую, так и социальную проблему, требующую вмешательства в обеих сферах. В то время как медицина занимается лечением алкогольной зависимости, социальные аспекты, такие как пьянство, требуют комплексного подхода для их решения. Влияние государства на ситуацию с алкоголизацией населения огромно: правительственные решения могут как способствовать распространению данной проблемы, так и способствовать её сокращению.

Государственная политика в этой области играет критическую роль в управлении этой проблематикой.

В истории России религия оказывала значительное воздействие на общественное отношение к алкоголю. Особенно видно это на примере Русской Православной Церкви и ислама, последний из которых вводит полный запрет на алкогольные напитки и оказывает сильное влияние на принятие таких решений своими адептами.

Простое наложение запретов на алкоголь не решает проблему его употребления, если не существует внутреннего желания человека изменить свои привычки. Исторически ограничения на продажу алкоголя приводили к увеличению производства и потребления самогона и алкоголя низкого качества.

Недостаток информации о вреде алкоголя, а также об альтернативных, более здоровых способах справляться со стрессом и получать квалифицированную психологическую помощь в сложных жизненных ситуациях является одной из причин распространения алкогольной зависимости. Качество алкогольной продукции прямо влияет на здоровье населения, включая уровень смертности от алкогольного отравления, что подчеркивает важность контроля за этим аспектом.

Анализ и исследование алкоголизма в России, а также разработка стратегий его преодоления могут значительно снизить его негативное воздействие на здоровье, экономику и социальную стабильность страны. Реализация таких проектов возможна при активной поддержке государства, общественных организаций и частных лиц.

1. Мендельсон А. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства: Доклад Противоалкогольному Совещению Общества Русских Врачей в память Н. И. Пирогова в Москве. Петроград: Государственная типография, 1916. 54 с.
2. Шайдукова Л.К. Алкоголизм: этиология, патогенез, клиника, лечение: Учебно-методическое пособие для студентов. Казань: Казанский ГМУ, 2018. 91 с.
3. Музафаров А.А. 10 мифов о России: История, Публицистика. Москва: Эксмо, Яуза-пресс, 2012. 57 с.
4. Похлебкин В.В. Вильям Похлебкин История водки. XIV–XX вв. Москва: Хлеб-соль, 2023. 320 с.
5. Авторитетные мнения об алкоголе - Оружие геноцида: самоубийство людей и его механизмы. URL: https://vuzlit.com/974197/avtoritetnye_mneniya_alkogole (дата обращения: 03.05.2024).
6. Оружие геноцида самоубийство людей и его механизмы. URL: <https://doc4web.ru/medicina-zdorove/oruzhie-genocida-samoubiystvo-lyudey-i-ego-mehanizmi.html> (дата обращения: 03.05.2024).
7. Исторические вехи трезвеннического движения дореволюционной России. URL: <https://simferopol.bezformata.com/listnews/dvizheniya-dorevolucionnoj-rossii/38092074/> (дата обращения: 03.05.2024).
8. 2009-2019 гг.: самая незаметная и эффективная антиалкогольная кампания в истории России // Доклад сопредседателя Церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы митрополита Псковского и Порховского Тихона. URL: <https://pravoslavie.ru/126771.html> (дата обращения: 03.05.2024).
9. Лебедева Н.А. Социально-психологическая профилактика мужского алкоголизма // Единое образовательное пространство как фактор формирования и воспитания личности: Материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых, Рязань, 25–26 апреля 2019 года / Отв. ред. Е.Ю. Лунькова. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2019. С. 203-207.
10. Власова Ж.В., Коржова С.О., Уколов О.А. Девиантное поведение молодежи вследствие употребления психоактивных веществ // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2, № 12(29). С. 8-11.
11. Сведения об объеме и доле розничных продаж алкогольной продукции по ЕГАИС в разрезе субъектов РФ // Федеральная служба по контролю за алкогольным и табачным рынками. URL: https://fsrar.gov.ru/statisticheskaja_informacija/svedia_ob_obyme_i_dole_roznuchnuh_prodag_po_egais (дата обращения: 03.05.2024).
12. Сколько алкоголя пьют в России. URL: <https://journal.tinkoff.ru/drunwards/> (дата обращения: 03.05.2024).
13. Как лечить алкоголизм в России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5682157> (дата обращения: 03.05.2024).

Кошелев А.А.

Особенности классификации электронного фриланса в качестве уникальной формы трудовой деятельности.

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-155

Аннотация

Актуальность данной проблемы обусловлена интенсивным развитием электронного фриланса и возникновением его разнообразных форм, что требует глубокого исследования на различных уровнях научного познания. Основной целью нашей работы является выявление некоторых особенностей классификации данного социального явления. В качестве методологического подхода был выбран теоретико-методологический анализ, который позволил рассмотреть характеристики и различные аспекты электронного фриланса. По результатам исследования был сделан вывод о быстро развивающихся формах электронного фриланса, среди которых выделяются особенности работы на бирже, копирайтинг, продвижение в социальных сетях и дистанционное обучение.

Ключевые слова: Биржа, электронный фриланс, рынок труда, копирайт, социальные сети.

Abstract

The relevance of this problem is due to the intensive development of electronic freelancing and the emergence of its various forms, which requires in-depth research at various levels of scientific knowledge. The main purpose of our work is to identify some features of the classification of this social phenomenon. A theoretical and methodological analysis was chosen as a methodological approach, which allowed us to consider the characteristics and various aspects of electronic freelancing. According to the results of the study, a conclusion was made about the rapidly developing forms of electronic freelancing, among which the features of working on the stock exchange, copywriting, promotion on social networks and distance learning are highlighted.

Keyword: Exchange, electronic freelance, labor market, copyright, social networks.

В современной парадигме фриланс становится необычной формой самовыражения, предоставляющей возможность максимально раскрыть свой потенциал, проявить свои уникальные навыки и таланты, а также ограничить издержки на трудовую деятельность. Фриланс - форма организации трудовой или гражданско-правовой деятельности, позволяющая работнику или индивидуальному предпринимателю выполнять свои обязанности удаленно, т.е. вне места расположения работодателя или заказчика, применяя в процессе осуществления трудовых или гражданско-правовых функций современные информационные и коммуникационные средства связи. С нашей точки зрения, данное понятие выходит за рамки традиционных трудовых отношений.

Кроме того, сегодня существует значительное количество независимых специалистов, которые зарегистрировали свою деятельность как индивидуальные предприниматели. Это позволяет им устанавливать отношения с клиентами на основе гражданско-правовых договоров. При этом работа таких индивидуальных предпринимателей обладает характерными чертами фриланса: они работают удаленно, вне места нахождения заказчика, используя современные информационные технологии. В большинстве случаев индивидуальные предприниматели выполняют работу лично, однако некоторые из них могут дополнительно нанимать сотрудников для выполнения определенных задач. Если такие сотрудники

соответствуют критериям нашего определения, их также можно считать фрилансерами. [1, с.43-45]

Электронный фрилансер – это профессионал, выполняющий работу вне зависимости от места нахождения заказчика, используя цифровые коммуникационные технологии в Интернете. Для того чтобы успешно находить работу, фрилансеру необходимо зарегистрироваться на соответствующей бирже, которые могут быть как общего, так и специализированного профиля.

Как уже отмечалось, одним из ключевых критериев при выборе биржи является ее специализация, ориентированная на определенную профессиональную сферу. Важным также является распределение заказов на бирже, что на российском рынке часто представлено в виде системы заявок или предложений. Процесс включает размещение заказа с указанием его сути, сроков выполнения, оплаты и требований к исполнителю. Второй этап — конкурсный отбор, который определяет победителя или победителей, после чего проект закрывается и удаляется с площадки Интернета.

Следует отметить, что данная система классифицируется на открытые и закрытые репозитории. В первом случае заказ идет публично и виден всем участникам, что позволяет им видеть предложения конкурентов (например, на Proektanti.ru). Во втором случае доступ к заказу имеет только заказчик, чтобы уменьшить риски плагиата (например, на Etxt.ru).

Также существуют системы аукционов, где заказ получает участник, предложивший лучшее сочетание качества и цены, что более распространено за рубежом. Еще один метод — прямой конкурсный отбор, когда участники реализуют проект, а комиссия выбирает лучшее решение (например, на E-generator.ru, Citycelebrity.ru). Этот подход часто используется в наукоемких областях, где важнее оригинальность, чем цена.

Важным аспектом функционирования бирж является процесс аутентификации фрилансера, который обычно прост и бесплатен и не требует предоставления личных данных. Однако специализированные площадки, например, в сфере копирайтинга, могут требовать выполнения тестового задания для оценки компетенций. Некоторые биржи также могут требовать рекомендации или ограничить срок пребывания на платформе.

Важным аспектом различия бирж является способ оплаты выполненной работы, где платформы могут использовать внешние системы (например, WebMoney, Яндекс.Деньги) или внутренние ресурсы (например, FL.ru).

Естественно, предложенные принципы классификации не всегда отображаются в четко выраженной форме, а скорее сочетают в себе различные аспекты функционирования. Если рассмотреть классификацию традиционных форм электронного фриланса, то в научном и практическом контексте обычно выделяют следующие категории:

- механизмы оптимизации разработки веб-сайтов, формирование поисковых запросов и продвижение.
- графический дизайн, 3D-графика, визуализация и веб-дизайн (HTML, Java, AdobeFlash и т.д.).
- -рейтинг и копирайтинг – написание текстов для заказчика, включая переписывание предоставленного заказчиком текста до достижения определенной степени уникальности.
- продвижение товаров или услуг, которое обычно включает участие в маркетинговых мероприятиях производителя, таких как размещение баннеров и ссылок на специализированных платформах с переходом на сайт заказчика. Эффективное использование социальных медиа также является популярным методом достижения поставленных целей.
- организация обучающих конференций, вебинаров и дистанционного обучения, что представляет собой востребованную услугу, особенно в условиях нехватки времени на традиционное повышение компетенций, но при наличии интереса к развитию и самореализации. Часто такие заказы выполняются работниками компаний, работающими на условиях аутстаффинга из дома. [2, с.85]

Таким образом, можно сделать вывод, что электронный фриланс представляет собой одну из форм самозанятости, активно развивающуюся и порождающую новые разновидности. Регистрация на бирже является одним из распространенных способов участия в проектах, при этом биржи различаются по методам авторизации, распределению заказов, специализации и формам расчета. В настоящее время наиболее актуальными видами деятельности в этой сфере являются оптимизация сайтов, продвижение в социальных сетях, дизайнерские услуги и дистанционное обучение. С развитием технологий можно ожидать появления новых видов электронных услуг, соответствующих потребностям динамично развивающегося рынка.

1. Фаррахова А.А. Моделирование управления инновационным развитием производственной инфраструктуры предприятий обрабатывающих производств: дисс. ... канд. экон. наук. - Казань, 2012. - С. 43-45.
2. Кошелев А.А. Некоторые факторы классификации электронного фриланса. как особой формы деятельности// Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-7. С. 85-87.

Кошелев А.А.

Факторы, воздействующие на выбор профессии среди молодых специалистов на региональном рынке труда.

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-156

Аннотация

В данной научной статье поднимается вопрос о региональном рынке труда и факторах, влияющих на выбор профессии среди молодых специалистов. Мы выбрали два пилотажных прикладных исследования в форме интернет-опроса, где респондентами выступили как работодатели, так и молодые выпускники. Кроме того, для обеспечения объективности, мы провели сравнительный анализ, который позволил выявить пересечение мнений по данному вопросу. Среди основных выводов исследования можно выделить, что молодые люди при выборе профессии больше ориентируются на интерес, чем на требования рынка труда. Для работодателей важным фактором является наличие компетентности и разумные требования по заработной плате, в то время как для кандидатов высокая зарплата отражает их потребности и успешное обучение в образовательном учреждении. Что касается личных качеств, мнение целевых аудиторий в целом совпадает, однако молодые специалисты выделяют креативность, настойчивость и способность принимать решения в нестандартных ситуациях как конкурентное преимущество. При этом все группы респондентов подчеркивают необходимость более глубокой профориентационной работы.

Ключевые слова: Рынок труда, молодежь, цифровые компетенции, образование, конкурентоспособность.

Abstract

This scientific article raises the issue of the regional labor market and the factors influencing the choice of profession among young professionals. We selected two pilot applied studies in the form of an online survey, where both employers and young graduates acted as respondents. In addition, to ensure objectivity, we conducted a comparative analysis that revealed the intersection of opinions on this issue. Among the main conclusions of the study, it can be highlighted that young people, when choosing a profession, are more guided by interest than by the requirements of the labor market. For employers, competence and reasonable salary requirements are an important factor, while for candidates, a high salary reflects their needs and successful education at an educational institution. As for personal qualities, the opinion of the target audiences generally coincides, but young professionals

highlight creativity, perseverance and the ability to make decisions in non-standard situations as a competitive advantage. At the same time, all groups of respondents emphasize the need for deeper career guidance.

Keyword: The labour market, young people, digital competencies, education, competitiveness.

Проблематика рынка труда, особенно в контексте современной молодежи, остается актуальной для исследователей и практиков как в прошлом, так и в настоящем. Чтобы избежать повторения уже изученных выводов, в данном контексте уделяется внимание прикладным аспектам, с целью выявления специфики объекта и критериев востребованности современных молодых специалистов. Отметим, что наиболее высок уровень занятости в возрастных группах 30 - 34 года и 25 - 29 лет (в 2017 - 2020 годах он более чем в 1,44 и 1,41 раза соответственно превышал среднероссийский уровень занятости населения). За счет этого уровень занятости в целом в возрастной группе 15 - 34 лет выше среднероссийского уровня занятости населения. [1, с.51]

Следовательно, для определения факторов, влияющих на конкурентоспособность молодежи на рынке труда Тамбовской области, были проведены два пилотажных социологических исследования "Конкурентоспособность молодежи на рынке труда" 18.04.2024 методом интернет-опроса, в которых участвовали молодые специалисты и работодатели соответственно. Общая выборка первого и второго исследований составила по 100 респондентов, в возрасте от 20 до 35 лет, среди которых было 39 мужчин и 61 женщина. Общее количество опрошенных работодателей в основном представлено представителями государственного (34%) и негосударственного (66%) секторов экономики.

Задачи исследования включали:

- выявление факторов, влияющих на выбор работы молодыми специалистами;
- анализ требований работодателей к качествам молодых специалистов;
- определение уровня соответствия ожиданий и реальности при трудоустройстве.

Результаты исследования показали, что более 71,4% компаний проводят рекрутинг ежегодно, и основные проблемы, с которыми они сталкиваются, включают нехватку опыта (81%), потребность в повышении квалификации (66,7%) и чрезмерно завышенные ожидания со стороны кандидатов (более 50%). Более 70% работодателей отметили низкий уровень потенциальных сотрудников, в то время как большинство молодежи считает, что их уровень достаточно высокий (более 60%).

Это несоответствие, по мнению исследователей, связано с тем, что руководители оценивают молодых специалистов с практической точки зрения, в то время как самооценка кандидатов основана на успеваемости в учебных заведениях.

Более 50% опрошенной молодежи указали интерес как главную причину выбора будущей работы, в то время как только 22% ориентируются на запросы рынка труда. Однако большинство молодых специалистов, уже работающих, довольны своим выбором.

Стоит отметить, что и специалисты, и работодатели почти одинаково определили понятие конкурентоспособности как наличие компетенций, умение работать в команде, брать на себя ответственность и быть востребованными на рынке.

Результаты нашего исследования показали, что в настоящее время работодателям придается большое значение цифровой компетентности и образованию по специальности, в то время как красный диплом и престиж образовательной институции оцениваются ниже. Интересно, что молодые специалисты больше ценят знание иностранных языков, видя в этом ключевое преимущество.

Из нашего исследования стало ясно, что для работодателей личные качества работника также имеют большое значение, такие как трудоспособность, дисциплинированность, ответственность, стрессоустойчивость, способность налаживать коммуникации, самостоятельность и целеустремленность. Хотя мнение молодых специалистов во многом

совпадает с мнением работодателей, они также придают большое значение предприимчивости, креативности, уверенности, инициативности и настойчивости, видя в этих качествах основу конкурентного преимущества на рынке труда.

Идеальный молодой специалист для работодателя - это высокообразованная личность с уже сформированными компетенциями (более 70%), готовая работать за невысокую зарплату (66,7%), эмоционально устойчивая и дисциплинированная (67%), обладающая качествами самоорганизации и готовая повышать свою квалификацию (более 50% респондентов). Рейтинг привлекательности личных качеств молодых специалистов в целом совпадает с мнением работодателей, хотя они выделяют некоторые другие качества, такие как способность принимать нестандартные решения, дружелюбие и предприимчивость.

Наше исследование также выявило различия во мнениях респондентов относительно размера заработной платы: работодатели объясняют низкий начальный уровень заработной платы слабыми профессиональными навыками и затратами на обучение, в то время как молодые специалисты оценивают свои потребности выше.

Среди каналов, используемых для привлечения молодых специалистов, работодатели наиболее эффективными считают рекомендации и объявления в СМИ и социальных медиа (около 60%), направление службой занятости (52%), ярмарки вакансий (около 30%). Однако более 80% работодателей отмечают, что кандидаты сами обращаются в компанию, ориентируясь на ее репутацию и престиж. Большинство молодых специалистов считают, что личное общение с будущим начальником наиболее эффективный метод.

Среди основных проблем работодатели отмечают несоответствие спроса и предложения на рынке труда (более 70%), что подтверждают 42% молодых специалистов, которые считают, что главным негативным фактором является желание компании быстро получить результат при низких затратах на зарплату, обучение и адаптацию (более 57%).

Таким образом, при выборе специальности молодые люди чаще ориентируются на интерес, отчасти учитывая фактор спроса и предложения. Это подчеркивает необходимость усиления профориентационной работы с потенциальными кандидатами. Кроме того, наше исследование показало различия во взглядах на заработную плату между работодателями и молодыми специалистами, что часто связано с разными ожиданиями и потребностями.

1. Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г.// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/>
Дата обращения 20.05.2023

Петренко Е.А., Митрухина С.В.

Зарубежные социальные технологии, направленные на работу с NEET-молодежью

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-157

Аннотация

В данной статье рассматриваются современные социальные технологии, которые применяются в некоторых зарубежных странах для работы с NEET-молодежью (молодежью, незанятой ни в сфере образования, ни в сфере труда). Проблема NEET-молодежи становится все более актуальной в условиях глобализации и экономической нестабильности. В статье анализируются успешные практики и программы, реализуемые некоторыми странами в Европе и Средней Азии, направленные на интеграцию молодых людей в общество и рынок труда. В заключении автор делает вывод о наиболее возможных адаптации зарубежного опыта для решения проблемы NEET-молодежи в России.

Ключевые слова: социальные технологии, зарубежные социальные технологии, NEET-молодежь.

Abstract

This article discusses modern social technologies that are used in some foreign countries to work with NEET youth (youth not engaged in either education or work). The problem of NEET youth is becoming increasingly relevant in the context of globalization and economic instability. The article analyzes successful practices and programs implemented by some countries in Europe and Central Asia, aimed at integrating young people into society and the labor market. In conclusion, the author concludes about the most possibilities for adapting foreign experience to solve the problem of NEET youth in Russia.

Keywords: social technologies, foreign social technologies, NEET youth.

Под термином NEET-молодежь понимают категорию населения, в которую входит молодежь то 15 до 24 лет (в последствии возрастные рамки расширились до 34 лет), не получающая какое-либо образование, не участвующая в трудовой деятельности и не проходящая профессиональную подготовку. Отличие группы NEET от безработной молодежи в том, что в нее входит более широкий круг лиц, т.е. не только экономически активные люди – ищущие работу, но и те, кто не вышли и не собираются выходить на рынок труда. Большой вклад в изучение проблемы NEET сделали исследования Евростата, в то же время в западных странах на протяжении уже долгого времени ведется разработка технологий работы с данной социальной группой.

Пусть проблема NEET относительно новая, однако существует ряд технологий, которые уже сейчас используют в других странах для ее решения. Технологии работы с NEET применяются в Испании, Португалии, Франции, Ирландии, Великобритании, Германии, Венгрии, Нидерландах, Польше, Казахстане.

Рассмотрим зарубежный опыт применения технологий, направленных на данную социальную группу. Наша основная цель ответить на следующие вопросы: можно ли воздействовать на NEET-молодежь при помощи социальных технологий? Можно ли классифицировать технологии работы с NEET? Существуют ли устоявшиеся технологии работы с NEET?

В Испании создана специальная программа – SWT, направленная на облегчение перехода от школьного обучения к работе. Нам мало, что известно о структуре и результатах применения данной программы, но ее направленность, на наш взгляд, говорит о возможной эффективности этой технологии.

В Польше существует несколько программ, направленных на работу с рассматриваемой нами категорией. Ряд исследователей называет программу «Program Operacyjny Wiedza Edukacja Rozwój» (PO WER) или «Оперативную Программу Развития Знаний» программой, направленной на работу с группой NEET. Программа направлена на повышение компетентности студентов в отраслях, связанных с экономикой, трудом и обществом, а также на повышение доступности образования для поляков и иностранцев. Исследователи выделяют эту программу из-за того, что в рамках ее студенты заранее получают информацию о специфике предстоящей работы и организации рабочих мест. В свою очередь это дает возможность молодежи добиваться больших успехов при выходе на рынок труда.

Схожая с польской стратегия, связанная с образованием, применяется в Италии. Здесь существуют множество специальных государственных программ и грантов, позволяющих NEET-молодежи получить высшее образование и квалификацию. Однако существует мнение, что подобные программы не разрешают проблему, так как получившая высшее образование молодежь имеет большие ожидания от будущего рабочего места. В последствии получившие высшее образование представители молодежи не выходят на работу, а ожидают возможности получить высокооплачиваемое рабочее место. К тому же всего 10% итальянской NEET-молодежи пользуются возможностями, предоставляемыми государством в сфере образования.

Среди стран постсоветского пространства наибольшее значение проблеме NEET предают Казахстан. Здесь существует множество программ, ориентированных на повышение занятости молодежи. С 2014 года реализуется проект «Серпін», в рамках которого молодежь с

трудоизбыточных южных регионов получает возможность обучиться и получить работу на севере страны, где существует потребность в рабочей силе. Согласно отчету акимата Северо-Казахской области за период реализации «Серпін» количество выпускников вузов составило 7707 человек, из них трудоустроено 5694 человека (74%). В системе технического и профессионального образования выпущено 3612 человек, из них трудоустроено 3392 человек (94%). Образовательный проект «Жас кәсіпкер» предлагает безработным людям в возрасте от 18 до 29 лет, а также членам молодых семей, трудоспособным инвалидам в возрасте до 29 лет пройти обучение навыкам, связанным с предпринимательством. Помимо обучения проект предполагает индивидуальное сопровождение учеников. Госпрограмма «С дипломом – в село!» предлагает социальную поддержку специалистам, отправляющимся работать в сельскую местность. Данная мера позволяет молодым специалистам делать выбор в пользу трудоустройства в сельской местности вместо трудовой неактивности и поиска работы в высококонкурентной городской среде.

Существуют так же ряд программ, не локализующихся в отдельных государствах, а имеющих транснациональный характер. Одна из таких программ – «Reaching the Lost Generation» (RLG), что можно примерно перевести как «Обращение к потерянному поколению». В работе этой программы принимают участие университеты Великобритании, Германии, Польши и Венгрии. Проект направлен на разработку образовательной программы, которая может помочь развивать предпринимательские навыки молодых людей из неблагополучных семей в самом широком смысле этого слова, переводя их с реактивного поведения на проактивное. Авторы проекта заявляют, что их система направлена на низкоквалифицированную молодежь, как на группу, из которой, по их мнению, формируется NEET. Сама программа включает 12-недельное обучение, тестирование и наблюдение за учеником в течении года. Обучение развивает навыки, модели поведения и установки, позволяющие превратить целевую группу в активных членов общества, способных продвигаться вперед в сфере образования, профессиональной подготовки, трудоустройства или самозанятости. В то же время тестирование позволяет контролировать процесс обучения, как на индивидуальном уровне, так и на уровне отдельных образовательных учреждениях. Важную роль в процесс обучения по программе RLG имеют анкеты самооценивания и консультации с преподавателем, за счет которых у преподавателей формируются представления о том какой материал необходим конкретному ученику или группе. Гибкость и изменчивость материалов программы, так же позволяет приспособить ее к конкретной стране и конкретному социуму. Во время тестирования технологии 20% факультативных учебных упражнений были разработаны с учетом особенностей конкретной страны. По ходу участия в проекте RLG обучающийся получает следующие компетенции: навыки межличностного общения, умение планировать и организовываться, готовность обучаться, умение планировать решение проблем, умение брать на себя ответственность. Тест программы RLG проходил в период с 2014 по 2017 годы. Ожидания организаторов относительно того, что многие молодые люди откроют предприятия самозанятости, не оправдались. Авторы связывают это с тем, что по ходу тестирования увеличилось значение профилактической функции, так как среди молодых людей, участвующих в программе был большой процент молодежи школьного возраста. Наиболее результативной программа оказалась для Великобритании и Польши. Так из прошедших через обучение в Шотландии 37 человек: 22% приступили к работе, 51% к обучению. В Польше участниками программы стали 23 человека, из которых полноценно трудоустроились всего 18%, однако 39% приступили к обучению и еще 39% «показали иной положительный результат», то есть учились и работали одновременно или подрабатывали неполный рабочий день на собственном семейном предприятии. Можно сказать, что в целом программа «Reaching the Lost Generation» показала положительные результаты, так как 95% проходивших обучение, сохранили связь с организаторами и приступили к работе или обучению в той или иной форме. Однако мы не можем быть уверены в точности представленных результатов, так как в отчете по итогам программы авторы признаются в том, что большую долю участников составляли школьники, которых мы не можем определить, как группы NEET. К тому же на момент

окончания работы программы часть участников все еще могла посещать школу. Так же мы можем отметить и неудачу в выполнении главной задачи проекта, а именно создании комплекса средств направленных на развитие предпринимательских навыков, так как подтвердить эффективность программы относительно предпринимательства и само занятости авторам не удалось. На наш взгляд неудачи проекта связаны с тем, что он не предлагает обучающемуся комплекс средств, позволяющих ему стать предпринимателем, а развивает у ученика социальные и общие компетенции. В то же время NEET нуждаются в конкретных профессиональных навыках и возможностях, которые, исходя из отчета проекта RLG, не предоставлялись участникам.

Еще одна программа, которая применялась в нескольких странах «Team up for NEETS!» В ее работе были задействованы организации из Великобритании, Ирландии, Франции, Испании, Португалии, Германии и Венгрии. Проблема, на разрешение которой направлена программа – безработица в европейских странах и проблема NEET. В качестве основного инструмента для работы с проблемой был избран спорт, а именно футбол. Основа программы – совмещение спортивных занятий и обучения, связанного с трудоустройством. Программа имеет несколько направлений, среди которых: развитие мягких и профессиональных навыков, развитие возможностей в сфере трудоустройства, развитие предпринимательских навыков. При этом авторы предлагают два типа архитектуры занятий «Футбол+трудоустройство» и «Трудоустройство+футбол». В первом случае приоритет отдается футбольным занятиям, к которым прилагаются тренинги и семинары по трудоустройству, во втором футбол является дополнением к мероприятиям, связанным с трудоустройством. Мероприятия по трудоустройству включают семинары по трудоустройству, ярмарки вакансий, предоставление возможностей стажировки и волонтерства, семинары о предпринимательстве, участие в молодежных проектах. Программа предполагает общение специалистов с обучающимися в ходе и по итогам занятий, которое призвано повлиять на навыки общения и социальной интеграции обучающихся. В первую очередь проект ставит перед собой образовательные цели, то есть направлен на передачу участникам компетенций, позволяющих им получить работу в будущем. В отчете проекта практически не представлены данные о реальном трудоустройстве участников, однако приведены данные о том, что в течении двух лет участия в проекте организации из Великобритании в составе проекта трудоустроили 527 человек. На настоящий момент нам мало известно о результатах программы, но мы можем отметить несколько преимуществ данной стратегии: 1) привлечение к программе за счет спортивного элемента, позволяет работать не только с желающими найти работу, но и с группой добровольно неактивных NEET; 2) привлечение безработной молодежи к спортивным занятиям позволяет избавлять людей от последствий пребывания в статусе NEET, т.е. поддерживать их физическое и ментальное здоровье и создавать новые социальные связи.

Стоит отметить многообразие применяемых методик. Разделить известные нам технологии мы можем на две категории: образовательные («Reaching the Lost Generation», «Program Operacyjny Wiedza Edukacja Rozwój», «Жас кэсіпкер») и программы трудоустройства («SWT», «Серпін», «С дипломом – в село!»). К сожалению, пока что мы не можем однозначно говорить о эффективности того или иного подхода. Стоит так же отметить, что место имеют попытки смешения подходов. Последнее демонстрирует нам программа «Team up for NEETS!», которая кроме обучения предлагает участникам стажировки и волонтерство. Отметим, что внутри категорий нет единого подхода. Часть образовательных программ, например, направлены на повышение в целом уровня образованности молодежи, а другая часть стремится к развитию предпринимательских способностей. Мы можем разделить существующие технологии на те, которые направлены на профилактику перехода людей в статус NEET («SWT», «Team up for NEETS!», «Серпін») и те, которые направлены на активизацию и трудоустройство людей которые уже стали безработными или экономически неактивными («Reaching the Lost Generation», «Program Operacyjny Wiedza Edukacja Rozwój», «Жас кэсіпкер», «С дипломом – в село!»). Потенциально важным направлением мы видим технологии преодоления последствий пребывания в статусе NEET. В зарубежной практике они на

настоящий момент не применяются, однако «Team up for NEETS!» содержит направленные на это элементы.

Предположительно это связано с тем, что в настоящий момент происходит поиск эффективных технологий, и общего подхода к разрешению проблемы NEET нет. К тому же часть программ работают лишь с учетом специфики конкретного государства. Полный перенос той или иной технологии на Российские реалии скорее всего не даст желаемых результатов. Тем не менее адаптация и использование зарубежных практик могут оказаться весьма уместны.

Богатый зарубежный опыт говорит нам о том, что решение проблемы NEET – не умоглядная задача, а реальная пусть и труднодостижимая. В ее решении уже имеются промежуточные итоги, используя данные, полученные при использовании зарубежных моделей, мы можем создать эффективную модель, адаптированную под российские реалии.

1. Акимат Северо-Казахстанской области – Петропавловск. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko/press/news/details/160383?lang=ru>.
2. Буланова, М.Б., NEET-молодежь: Европейский контекст и российские реалии / М. Б. Буланова, Артамонова Е. А. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социологи. — 2020. — № 23. — С. 64-72. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neet-molodezh-evropeyskiy-kontekst-i-rossiyskie-realii>.
3. Буланова М.Б., NEET-молодежь: опыт международной диагностики / М.Б. Буланова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2018. — №4. — С. 54-62. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neet-molodezh-opyt-mezhdunarodnoy-diagnostiki>.
4. Зудина, А.А. Не работают и не учатся: молодежь NEET на рынке труда в России / А.А. Зудина // Мир России. Социология. Этнология. — 2019. — №1 том 32. — С. 140-160. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ne-rabotayut-i-ne-uchatsya-molodezh-neet-na-rynke-truda-v-rossii/viewer>.
5. Зубок Ю. А. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.] ; под общ. ред. Ю. А. Зубок ; ФНИСЦ РАН. – Белгород : «Эпицентр», 2022. – С. 116 – 151.
6. EDUNET Foundation – Reaching the Lost Generation Project - Budapest, 2014.–URL: <https://rlg.edunet.hu/project/news> (дата обращения 01.04.2024).
7. Results of Erasmus + Reaching the Lost Generation // Erasmus+ – М., 2017. – С. 1-50.
8. Serwis Rzeczypospolitej Polskiej – Warszawa, 2015. –URL: <https://www.gov.pl/web/ncbr/program-operacyjny-wiedza-edukacja-rozwoj>.

Попович П. А.

Развитие лидерских качеств для успешного управления человеческими ресурсами

*Самарский государственный экономический университет,
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-158

Аннотация

Эффективное развитие лидерства является основополагающим для достижения успеха организацией. В динамичной бизнес-среде, где преобладают быстрые изменения и конкуренция, наличие выдающихся лидеров становится решающим фактором для достижения целей и обеспечения устойчивого развития. Развитие лидерства требует стратегического и комплексного подхода со стороны подразделений по работе с персоналом.

Эта статья подчеркивает важность развития лидерства в рамках организаций и исследует роль HR-инструментов в установлении прочной лидерской культуры. Она определяет методологии по обнаружению и развитию лидерских способностей, а также различные подходы, которые HR-отделы могут использовать для формирования и поддержания сильной лидерской культуры в организации.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, лидерство, организация.

Abstract

Effective development of leadership is fundamental to the success of an organization. In a dynamic business environment dominated by rapid change and competition, the presence of

outstanding leaders becomes a crucial factor for achieving goals and ensuring sustainable development. Leadership development requires a strategic and integrated approach on the part of HR departments.

This article highlights the importance of leadership development within organizations and explores the role of HR tools in establishing a solid leadership culture. It defines methodologies for discovering and developing leadership abilities, as well as various approaches that HR departments can use to form and maintain a strong leadership culture in an organization.

Keywords: human resources, leadership, organization.

В стремительно меняющемся деловом ландшафте сильное лидерство имеет первостепенное значение для достижения успеха. Оно обеспечивает ориентированность в динамичных рынках и конкурентоспособность, гарантируя рост и устойчивое развитие организации. Развитие лидерства требует последовательного подхода со стороны HR-специалистов. Они играют решающую роль в создании культуры лидерства и обеспечения постоянного развития руководителей.

Лидерские качества – это сочетание психологических черт и навыков, которые определяют способность человека эффективно влиять на группу для достижения общих целей. Осознавая и развивая эти лидерские качества, любой может раскрыть свой потенциал и вдохновлять других на совместную работу.

Барьеры на пути к развитию лидерства:

- Неясность целей: отсутствие четкого понимания целей и желаемых результатов может стать препятствием для прогресса.
- Страх перед неизвестностью: сопротивление новым ситуациям и вызовам может сдерживать рост.
- Нетерпение: ожидание мгновенных изменений нереально, развитие требует времени и последовательных усилий.
- Социальное давление: одобрение или неодобрение окружающих может повлиять на готовность к изменениям.
- Самоограничение: сомнения в своих способностях и отказ от ответственности за собственное развитие мешают прогрессу.

Эффективные программы развития лидерства включают: определение и оценку лидерских качеств, формирование индивидуальных планов развития, проведение тренингов и коучинг, создание возможностей для преемственности и планирования карьеры.

HR-отдел может применять различные стратегии для формирования и поддержания культуры эффективного лидерства. Внедрение программ наставничества и коучинг позволяет сотрудникам учиться у опытных лидеров и развивать свои навыки. Использование инструментов оценки и механизмов обратной связи помогает выявлять сильные и слабые стороны сотрудников, способствуя их индивидуальному развитию. Создание платформ для обмена знаниями и лучшими практиками позволяет сотрудникам учиться друг у друга и повышать свою компетентность в области лидерства. Предоставление сотрудникам возможности участвовать в проектах и инициативах, ориентированных на развитие лидерства, дают им практический опыт и возможности для роста. Поощрение саморефлексии и непрерывного совершенствования помогает сотрудникам осознавать свои сильные стороны и области для улучшения, способствуя их профессиональному росту.

Посредством реализации этих мер HR-специалисты могут создавать организации с высокоэффективными и вдохновляющими лидерами, которые ведут компании к достижению большего успеха.

HR-отдел имеет решающее значение для выявления и развития талантливых сотрудников, обладающих потенциалом стать будущими лидерами организации.

HR-специалисты используют различные инструменты для оценки потенциала сотрудников к лидерству, в том числе:

- Ассессмент-центры (т.е. набор заданий, интервью, деловых игр для комплексной и объективной оценки потенциального кандидата);

- 360-градусная обратная связь (т.е. способ оценки персонала, который помогает определить, насколько сотрудник соответствует занимаемой должности через опрос руководителей и коллег);
- Анализ личностных характеристик и профессиональных навыков

HR также применяет тесты и анкетирования для определения индивидуальных черт личности, мотиваций и предпочтений, связанных с лидерским потенциалом.

После выявления сотрудников с лидерским потенциалом, HR разрабатывает и реализует программы развития, в которые могут входить:

- Тренинги
- Семинары
- Мастер-классы
- Коучинговые сессии

Эти программы направлены на совершенствование лидерских навыков, таких как:

- Коммуникация
- Управление временем
- Принятие решений
- Мотивация команды
- Разрешение конфликтов

HR также использует менторство и поддержку старших руководителей для обучения перспективных лидеров. Этот подход дает молодым сотрудникам возможность учиться у опытных профессионалов, что способствует их росту и развитию лидерских качеств.

С помощью этих методов HR-отделы могут создать резерв талантливых будущих лидеров, способных вести организации к успеху и процветанию.

Сравнение успешных компаний показывает, что популярность и значимость достигаются за счет лидеров, ставших образцами для своих сотрудников. Такие лидеры мотивируют подчиненных и создают благоприятную среду для их развития. Они воспитывают в своих командах силу воли, целеустремленность, гибкость, терпение и веру в себя.

Лидерство способствует совершенствованию организаций и выводит их на новый уровень. Крупные компании, упомянутые в тексте, служат яркими примерами этого. Лидерство дает импульс для развития и помогает противостоять трудностям.

Недостаточное внимание к лидерству может привести к серьезным последствиям как для руководителя, так и для организации в целом. Поэтому важно развивать качества лидера у сотрудников на всех уровнях, включая простых рабочих и служащих.

При работе над развитием и продвижением организации следует помнить следующие принципы: - потенциал организации зависит от ее персонала; - моральный дух определяется ее структурой; - направления развития определяются перспективной идеей; - успех организации основан на лидерстве.

В современных динамичных условиях эффективный подход к лидерству требует ситуационного анализа, который учитывает как качества лидера, так и специфику ситуации. Разные личности требуют индивидуального подхода и стиля управления. Вместо того, чтобы придерживаться универсальных принципов лидерства, необходимо сосредоточиться на способности лидера генерировать вдохновляющее видение и стимулировать творческие способности для осуществления целей.

1. Воронцов А.В. Лидерство в древних обществах. М.: Издательство Исторической литературы, 2015. С. 5-7.
2. Петров Б.И. Лидерство в эпоху Возрождения. СПб.: Ренессанс, 2017. С. 19-22.
3. Смирнов В.П. Трагические теории лидерства. М.: Академия наук, 2018. С. 33-34.
4. Жуков Г.А. Поведенческие подходы к лидерству. Екатеринбург: УрФУ, 2016. С. 45-47.
5. Козлов Д.Е. Современные стили лидерства. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. С. 60-62.

6. Динукова, О. А. Обучение персонала в системе управления организацией / О. А. Динукова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2022. – № 1-1. – С. 286-289. – DOI 10.46554/ScienceXXI-2022.03-1.1-pp.286. – EDN OJABAI.
7. Динукова, О. А. О построении системы обучения персонала в организации / О. А. Динукова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 1-1. – С. 409-413. – DOI 10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.1-pp.409. – EDN PBNEAJ.

Сайдаев.А.М., Магомедов И. А.

Социальная работа в условиях цифровизации

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-159

Аннотация

Социальная работа играет важную роль в современном обществе, улучшая качество жизни людей и решая их жизненные проблемы. С развитием цифровых технологий социальная работа сталкивается с новыми вызовами и возможностями. В этой статье будет рассмотрено развитие социальных услуг в современное время, а именно в эпоху цифровизации. В качестве примера будут приведены искусственный интеллект и другие новшества современного мира, которые облегчают жизнь людей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, социальная работа, экономика, наука, образование, профессия.

Abstract

Social work plays an important role in modern society, improving the quality of life of people and solving their life problems. And with the development of digital technologies, social work faces new challenges and solutions. This article will examine the development of social services in modern times, namely in the era of digitalization. As an example, we will give: artificial intelligence and other innovations of the modern world that make people's lives easier.

Keywords: artificial intelligence, social work, economy, science, education, profession.

Социальная работа - это профессия, направленная на то, чтобы люди могли жить достойной жизнью и имели возможность участвовать в социальной жизни. В нашей стране профессиональная социальная работа возникла 23 апреля 1991 года. Социальная работа охватывает широкий спектр областей, таких как помощь пенсионерам, инвалидам, помощь детям-сиротам и детям из неблагополучных семей, борьба с насилием и девиантным поведением в различных его видах. Важной частью социальной работы является сотрудничество с другими науками и профессионалами. В своей теории социальная работа граничит с такими науками, как социология, педагогика, психология, право, основы медицины и др. Соответственно, связь с профессионалами, такими как психологи, врачи, юристы и образовательные специалисты, очень важна для социального работника, чтобы обеспечивать комплексную поддержку клиентам.

В эпоху, когда технологии проникают во все сферы жизни, социальная работа не остается в стороне. Цифровизация позволяет переводить информацию, процессы и сервисы в цифровой формат, делая их более доступными и эффективными. Она, с одной стороны, представляет новые инструменты и возможности для помощи уязвимым группам населения, с другой стороны, ставит перед профессией ряд вызовов. Важно понимать, что внедрение этих технологий - это не просто технологическая революция, а постепенный процесс, требующий адаптации и осмысления.

Главными целями этого процесса выступают:

Повышение эффективности. Цифровые технологии выполняют огромную работу, позволяя сосредотачиваться на более сложных задачах.

Улучшение качества. Аналитика и оцифровка данных позволяют минимизировать ошибки и принимать обоснованные решения.

Улучшение коммуникаций. В эпоху цифровизации социальные сети делают коммуникации проще и доступнее.

Новые возможности. Цифровизация проникает в жизнь человека все больше, создавая новые продукты и сервисы.

Одной из главных целей цифровизации является улучшение коммуникаций. Коммуникация - процесс, который постоянно развивается, и нам нужно постоянно учиться и совершенствоваться в этом искусстве. Онлайн-платформы и мобильные приложения позволяют людям получать информацию, поддержку и помощь независимо от географического положения и физических ограничений, в любое время и в любом месте. Это особенно важно для жителей отдаленных районов, людей с ограниченными возможностями, а также тех, кто по каким-либо причинам не может обратиться за помощью лично.

Также одной из важных целей является улучшение качества предоставляемых услуг. Это может выражаться в автоматизации рутинных задач, освобождая время социальных работников для более глубокой индивидуальной работы с клиентами. Аналитика данных позволяет разрабатывать персонализированные программы помощи, учитывая конкретные потребности каждого человека. Виртуальная и дополненная реальность могут быть использованы для обучения социальных работников, моделирования ситуаций и повышения эффективности интервенций.

Несмотря на стремительное развитие искусственного интеллекта и его проникновение в различные сферы деятельности, включая социальную работу, существует ряд причин, по которым искусственный интеллект не сможет полностью заменить человека в этой области. Например, наличие следующих качеств у человека:

Эмпатия. Социальная работа основана на человеческих отношениях, эмпатии и понимании. Никакой компьютер, даже самый продвинутый, не способен к сопереживанию, установлению доверительных отношений и пониманию тонкостей человеческих эмоций.

Комплексность проблем. Искусственный интеллект способен анализировать данные и принимать стандартные решения, но не может учитывать нюансы конкретных людей и различных ситуаций. Проблемы, с которыми чаще всего сталкивается клиент в социальной сфере, носят комплексный характер и нуждаются в индивидуальном подходе.

Мораль. Социальная работа основывается на нормах морали и связана с принятием сложных решений, которые опираются на принципы морали. Искусственный интеллект не обладает этикой и не может принимать решения, основанные на морали.

Также у искусственного интеллекта наблюдаются следующие ограничения:

Отсутствие гибкости и склонности к творчеству. ИИ хорош в конкретно поставленных задачах, но когда возникает необходимость в творческом решении или адаптации к нестандартным условиям, появляются сложности.

Зависимость от данных. ИИ обучается на основе большого количества данных, а в социальной сфере данных часто недостаточно или они предвзятые и устаревшие, что усложняет работу и может привести к принятию неверных решений.

Сложность алгоритмов. Это затрудняет принятие решений и приводит к отсутствию доверия, что в социальной сфере крайне необходимо.

Внедрение нейросетей требует от социального работника постоянного изучения и адаптации к цифровым технологиям. При помощи этих технологий растет умение работать с цифровыми инструментами и новыми платформами. Также облегчается способность анализировать большое количество информации, появляется умение генерировать новые решения, значительно возрастают коммуникативные навыки, а значит и способность эффективно взаимодействовать с людьми.

Влияние нейросетей на рынок труда весьма неоднозначно. С одной стороны, автоматизация может приводить к массовому сокращению рабочих мест и безработице. С

другой стороны, появление новых профессий и трансформация существующих приводит к появлению занятости.

Социальная работа - это не просто наука, а целая система, которая состоит из человеческих качеств. ИИ может существенно облегчить работу, а иногда и выполнять её за человека. Будущее заключается в том, чтобы социальный работник использовал в своей работе новые технологии и занимался индивидуально с клиентом, а также находил баланс между техническими процессами и человеческими качествами, чтобы технологии стали помощником человека, а не приводили к новым проблемам

1. Закриева, М. С. Компьютерная грамотность в современном мире / М. С. Закриева, И. А. Магомедов, Р. С. Зарипова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 4-1. – С. 647-652.
2. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с. (На пороге «цифрового будущего». Книга первая).
3. Закриева, М. С. Автоматизация производства с помощью новых технологий / М. С. Закриева, И. А. Магомедов, Р. С. Зарипова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 4-1. – С. 641-646
4. Алаудинов, Б. Р. Что такое нейросети и как их используют в финансовой деятельности? / Б. Р. Алаудинов, А. А. Алиев, И. А. Магомедов // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-10. – С. 28-30.

Упоров И.В.

Почему совершаются преступления: мнения советских и постсоветских криминологов

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-160

Аннотация

Сколько существует человечество – столько же имеет место и такое социально опасное явление, как преступность. Этот социальный феномен является предметом научных исследований ученых разных поколений, при этом акцент делается на двух фундаментальных направлениях: 1) почему совершаются преступления, то есть, причины этого явления; 2) как предупредить совершение преступлений. По многим позициям криминологи сходятся, по многим – нет (например, по вопросу о том, насколько эффективно с предупредительной точки зрения применение наказания в виде смертной казни). В статье предлагается обзор по данной теме суждений ученых и специалистов советского и постсоветского периодов.

Ключевые слова: общество, преступники, государство, закон, причины, предупреждение, личность.

Abstract

As long as humanity has existed, such a socially dangerous phenomenon as crime has existed for as long. This social phenomenon is the subject of scientific research by scientists of different generations, with emphasis placed on two fundamental areas: 1) why crimes are committed, that is, the causes of this phenomenon; 2) how to prevent the commission of crimes. Criminologists agree on many positions, but not on many (for example, on the question of how effective the death penalty is from a preventive point of view). The article offers an overview of the opinions of scientists and specialists of the Soviet and post-Soviet periods on this topic.

Keywords: society, criminals, state, law, reasons, prevention, personality.

Одним из авторитетных криминологов советской эпохи являлся М.Д. Шаргородский, который отмечал, в частности, что «причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Но не все эти обстоятельства играют активную роль ... Причинами преступности являются, как и вообще причиной, те активные силы, которые своим действием порождают ее

существование. Причины конкретного преступления - это, таким образом, те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения» [1, с. 30].

Следует заметить, что помимо причин преступности в институте причинности преступности многими учеными выделяются условия совершения преступлений, как правило в той трактовке, что если причины преступности - это негативные явления, вызывающие ее, то условие преступности - это явление, способствующее общественно опасному деянию. Под условиями, способствующими совершению преступления, обычно понимаются такие обстоятельства, которые облегчают реализацию преступных намерений и достижение преступных результатов. Иными словами говоря, по отношению к преступлению условие является именно таким обстоятельством, которое способствует, содействует, благоприятствует совершению преступления, но не вызывает, не обуславливает, не порождает его [2, с. 42].

Очевидно, можно также говорить о том, что условие составляет среду, обстановку, в которой возникают, существуют и развиваются преступления, при этом условиями следует считать любые факторы, которые благоприятствуют совершению преступлений. Выявление причин и условий имеет целью дальнейшее их устранение, без чего невозможно эффективное предупреждение новых преступлений. Как подчеркивал академик В.Н. Кудрявцев, не устраняя социальные причины преступлений, государство тем самым криминализует их. После этого государство прибегает к созданной им пенитенциарной системе, которая (хорошо или плохо - это отдельный вопрос) наказывает тех, кто порой вынужденно нарушает закон. В результате такого самообмана невозможно добиться эффективной борьбы с преступностью [3, с. 35].

В другой работе, посвященной изучению причинности и структуры индивидуального преступного поведения, этот ученый указывал, что поведение человека есть результат взаимодействия условий жизни человека и наследственной (генетической) информации, что еще недостаточно изучено. При этом линии причинности одинаковы для всех видов сознательного поведения человека. Другими словами, любое поведение, как преступное, так и не преступное, подчиняется закону причинности. Неизбежным результатом установления закономерности поведения является возможность планомерного воздействия на него в нужном нам направлении [4, с. 21-22].

Нужно также иметь в виду, что пределы причинно-следственной связи как метода исследования явлений в криминологии должны охватывать как материальную сферу, так и нематериальную (психическую). Обоснованность обозначенных границ усматривается в систематизирующей роли причинной связи, которая проявляется в том, что у каждой причины есть свое следствие и, наоборот, наличие следствия неизбежно указывает на присутствие причины. Только устранение выявленных причин и условий, способствующих совершению преступления, способно привести к достижению необходимой эффективности в предупредительной деятельности. И, напротив, последствия неучета причинно-следственной связи могут привести к дальнейшим сбоям, нарушениям системности и противоречиям в реализации уголовной политики, отрыву ее от реальности и нужд правоприменительной практики, дальнейшим субъективным искажениям, а также отделению субъекта от реальности и усилению разделения внутреннего мира, то есть его разрушению. В свою очередь, соответствующий учет причинной связи неуклонно ведет к системности теории уголовного права и криминологии, к более высокой эффективности предупреждения преступлений [5, с. 14-14].

Вместе с тем следует учитывать, что деление на причины и условия преступности в сложной, непрерывно изменяющейся социальной системе не имеет четких границ и носит условный характер, поскольку причина порождает следствие и при взаимодействии с порожденным им следствием трансформируется, и становится либо причиной, способной породить иные следствия, либо условием, способствующим возникновению иных явлений. По отношению же к первому следствию она выступает одновременно и явлением-причиной, и как претерпевшая в порядке взаимодействия с ним изменения явлением-следствием [6, с. 188].

В этой связи согласимся с тем, что различное понимание детерминант преступности может приводить к возникновению в сознании практических работников правоохранительных

органов негативного отношения к научным криминологическим теориям и выполняемым ими соответствующим функциональным общественно важным ролям [7, с. 93]. Соответственно необходима более четкая систематизация указанных факторов (то есть, причин и условий преступности), и прежде необходимо еще затронуть вопрос о классификации факторов преступности. Отечественные криминологи подразделяют причины преступности следующим образом: причины преступности как социального явления в целом; причины отдельных видов преступности; причины конкретного преступления.

Так, Г.Г. Шиханцов дает следующую классификацию причин и условий преступности:

а) по уровню в рамках социальных отношений (предлагается деление, широко распространенное в отечественной криминологии: причины и условия преступности в целом как массового социально негативного явления; причины и условия различных видов (групп) преступлений; причины и условия отдельных преступлений); б) по характеру (выделяются объективные, не зависящие от воли и сознания людей причины и условия, и субъективные, зависящие от человека); по глубине и силе действия (главные (основные) и неглавные (неосновные) [8, с. 131].

По поводу объективно-субъективных факторов Н.Ф. Кузнецова считает, что «большинство криминогенных детерминант носит объективно-субъективный характер с преобладанием объективного или субъективного» [9, с. 153], что представляется более точным подходом с методологической точки зрения, поскольку действительно зачастую трудно провести четкую грань между объективным и субъективными элементами, учитывая, что объективная реальность так или иначе проходит через сознание человека.

По мнению Ф.К. Рябыкина, более системна с практической точки зрения следующая классификация причин и условий преступности: по механизму действия (причины и условия); по уровню функционирования (общие причины, причины видов преступлений, причины отдельных преступлений); по содержанию (экономические, идеологические, политические, социально-психологические, культурно-воспитательные, организационно-управленческие); по природе (объективные, субъективные, объективно-субъективные) [10, с. 42].

На наш взгляд, предложенные классификации не противоречат друг другу. При этом один из основных и наиболее общих методов классификации причин преступности заключается в том, чтобы рассматривать их на разных социальных уровнях.

В литературе предлагается следующая классификация. Нижний уровень - психологический (индивидуальный). Причиной преступного поведения на этом уровне является недостаточная социализация личности. Второй уровень - социологический. На нем рассматриваются недостатки общественной системы, то есть социальные, экономические, политические и духовные явления, которые вызывают преступность, их взаимосвязь и взаимную обусловленность. Третий уровень - философский. Изучаются причины негативных явлений в обществе в целом. Самой общей причиной в любом обществе можно считать объективно существующие социальные противоречия [11, с 180].

Данные положения считаются общепринятыми. И в самом деле, для того чтобы сделать вывод о причинах конкретного преступления (в данном случае наиболее распространенного – хищения чужого имущества в форме кражи, разбоя, грабежа, мошенничества), необходимо четко представлять себе причины преступности в целом, поскольку они находятся в неразрывной связи друг с другом.

В условиях рыночной экономики на развитие преступности в целом наиболее активно влияют следующие причины и условия: экономические; причины и условия в социальной сфере; причины и условия в сфере политических отношений; нравственно-психологические причины и условия. Криминогенные факторы, воздействующие на преступность, коренятся в исторических условиях развития страны, а также в явлениях и процессах, связанных со спецификой переходного периода.

Переход от плановой экономики к рыночным отношениям произошел стихийно. В СССР (РСФСР) не было легальной экономической, правовой и социальной базы для становления частной собственности и ведения рыночных отношений, поэтому они стали

вводиться поспешно и бессистемно на основе государственной собственности [12, с. 66], сталкиваясь с методами хозяйствования, основанными на отвергаемых жизнью, но во многих отношениях еще не потерявших силу принципах плановой экономики.

Как видно, создание рыночной экономики в нашей стране началось тогда, когда общество экономически и психологически не было в достаточной степени подготовлено к этому. Ошибки, просчеты, промахи законодательной политики породили целый ряд причин и условий, способствующих развитию преступности: массовому мошенничеству, вымогательству, коррупции, уклонению от уплаты налогов, распространению организованной преступности. Огромное значение на развитие преступности оказывают и различные проявления общего кризиса экономики: сокращение валового внутреннего продукта, спад производства, массовые неплатежи [13, с. 62].

Прямо или косвенно это сказывается и на состоянии преступности, и прежде всего в сфере имущественных отношений. Например, такой фактор, как безработица, толкающий неустойчивых граждан к хищениям. Поэтому необходимо отметить, что рыночные отношения подразумевают не только рынок товаров и услуг, но еще и рынок рабочей силы, наличие открытой, официальной безработицы. При ее увеличении повышается уровень преступности, поскольку безработный не имеет источника дохода и располагает большим количеством свободного времени. Следовательно, незанятость трудоспособного населения учебной или трудом непосредственно ведет к совершению преступлений. В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов по этому поводу отмечали: «Всей историей развития человечества доказано, безработица - резерв преступности» [11, с. 183].

Нужно также иметь в виду, что с переходом нашей страны к новым экономическим отношениям произошла резкая дифференциация общества. Отрицательную роль в развитии ситуации играет огромный разрыв в уровне жизни бедных и богатых. Социальные отношения, в которых личность чувствует себя ущемленной, неравной с другими, всегда характерны протестующим поведением, которое в конечном счете может стать преступным, и практика современной России, к сожалению, это подтверждает.

В общеметодологическом плане отметим еще, что научный анализ механизма преступного поведения имеет своей задачей исследование всей цепочки взаимосвязей процессов и явлений, детерминирующих преступность. Во-первых, источник (первопричина) коренится в условиях жизнедеятельности людей, то есть в системе общественных отношений. Во-вторых, мотив как основной элемент механизма преступного поведения формируется также первопричиной [14, с. 19] (здесь мы лишь добавим, что мотивы могут также разного масштаба, и в данном случае речь идет о мотиве общего характера, а не о конкретном мотиве).

Более предметный мотив – корыстный, он характерен для хищений чужого имущества, и показывает, что каждое преступление совершается ради удовлетворения определенной потребности, в том числе и корыстной. Это достигается за счет причиняемого преступлением вреда, нарушения закона, то есть негативным отношением индивида (индивидов) к закону, обществу, государству. При этом в группе населения, живущей ниже уровня бедности, воровство становится вынужденным способом физического выживания. В группе богатых людей оно представляет собой путь к удовлетворению гипертрофированных и извращенных потребностей. Экспертные оценки свидетельствуют о том, что только за счет указанной деформации потребностей проявления корыстной мотивации поведения увеличились по крайней мере втрое [15; 16].

При этом на общесоциальном уровне наиболее существенным является экономический фактор, в связи с чем отметим, что многие проблемы экономического развития в стране, так или иначе отражавшиеся на состоянии преступности, связаны с тем, что авторы экономических реформ пытались скопировать зарубежные модели экономических отношений, без учета российской специфики. В основе этих реформ лежала идея развития свободного предпринимательства, которая должна была привести к росту производства, возникновению полноценного рынка, повышению доходов населения и, соответственно, росту благосостояния страны. Однако все это не было в должной мере сопоставлено с российской

действительностью, были допущены просчеты, которые оказали существенное влияние на криминализацию экономики (что особенно заметно, если иметь в виду проблему коррупции, которую мы здесь не выделяем) [17]. Как видно, для эффективной государственной политики в сфере противодействия преступности необходим не только высокопрофессиональный уровень правоохранительных органов, но также выявление и учет причин и условий преступности, и прежде всего на общесоциальном уровне, чего пока не наблюдается в деятельности органов, определяющих содержание такой политики.

1. Шаргородский М.Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. Л., 1966.
2. Авдеев Г.В. Факторы, обуславливающие совершение краж на дачных участках и в садовых товариществах // Российский следователь. 2009. № 11. С. 440-44.
3. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Наука, 2005.
4. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М.: ТК Велби; Проспект, 2007.
5. Петин И.А. Причинность в уголовном праве как метод исследования: пределы, обоснованность и последствия // Российский следователь. 2009. N 23. С. 12 - 16.
6. Колесников Р.В. Факторы, детерминирующие угоны и хищения транспортных средств // Общество и право. 2009. N 3. С. 184 - 189.
7. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980.
8. Шиханцов Г.Г. Криминология. М., 2001.
9. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.
10. Рябыкин Ф.К. и др. Криминология и предупреждение преступлений органами внутренних дел. М., 1998.
11. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1999.
12. Ильина Н.В. Особенности причинного комплекса преступности в условиях перехода к рыночной экономике: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
13. Вареца В.П. Причины и условия, способствующие развитию преступлений в сфере использования водных ресурсов // Общество и право. 2008. № 3. С.60-64.
14. Косарев В.Н., Макогон И.В. Причинный механизм формирования корыстного поведения // Российский следователь. 2009. N 14. С. 18 - 21.
15. Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 2000.
16. Ягодка Н.Н., Рюмин Д.Д. Социально-экономическое неравенство как фактор запроса гражданского общества на политическую модернизацию в Российской Федерации // Власть. 2023. № 1. С. 95-99.
17. Илясов Н.М. Современное состояние криминальной экономики: актуальные проблемы, пути решения // Вестник науки. 2024. № 1. С. 320-324.

Хаджимурадова Т.Х.

Практики инклюзивных программ в образовании: роль социального педагога

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-161

Аннотация

В статье рассматриваются практики инклюзивных программ в образовании и роль социального педагога в их реализации. Инклюзивное образование направлено на обеспечение равного доступа к качественному обучению для всех детей, включая тех, кто имеет особые образовательные потребности. Социальный педагог выполняет ключевые функции по диагностике, адаптации, поддержке и просвещению, способствуя успешной социализации и интеграции таких детей в общеобразовательную среду. Примеры успешных инклюзивных программ в различных странах демонстрируют важность индивидуального подхода и междисциплинарного сотрудничества.

Ключевые слова: инклюзивное образование, социальный педагог, адаптация, поддержка, социализация, образовательные потребности.

Abstract

The article discusses the practices of inclusive programs in education and the role of the social educator in their implementation. Inclusive education aims to ensure equal access to quality learning for all children, including those with special educational needs. A social teacher performs key functions of diagnosis, adaptation, support and education, promoting the successful socialization and integration of such children into the general educational environment. Examples of successful inclusive programs in various countries demonstrate the importance of individualized approaches and interdisciplinary collaboration.

Keywords: inclusive education, social teacher, adaptation, support, socialization, educational needs.

Введение. Инклюзивное образование в последние десятилетия стало одной из ключевых тенденций в образовательной политике многих стран. Оно направлено на обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех детей, независимо от их физических, интеллектуальных, социальных или иных особенностей. В контексте инклюзивного образования особую роль играет социальный педагог, чья работа направлена на создание условий для успешной социализации и интеграции детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательную среду.

Инклюзивное образование — это процесс, в рамках которого создаются условия для обучения и воспитания всех детей вместе, включая тех, кто имеет особые образовательные потребности. Целью инклюзивного образования является не только академическая успеваемость, но и всестороннее развитие личности ребенка, его социальная адаптация и интеграция в общество.

Социальный педагог — это специалист, который занимается социально-педагогической поддержкой детей и подростков, способствует их успешной адаптации в образовательной среде и обществе в целом. В контексте инклюзивного образования социальный педагог выполняет ряд ключевых функций:

- **Диагностическая функция:** Социальный педагог проводит диагностику социальных и образовательных потребностей детей с особыми образовательными потребностями. Это включает в себя оценку уровня развития, определение возможных трудностей и барьеров, которые могут возникнуть в процессе обучения.
- **Адаптационная функция:** Социальный педагог разрабатывает и реализует программы адаптации для детей с особыми образовательными потребностями. Это может включать адаптацию учебных материалов, создание специальных условий для обучения, а также организацию дополнительных занятий и консультаций.
- **Медиаторская функция:** Социальный педагог выступает в роли посредника между ребенком, его семьей, педагогами и школьной администрацией. Он помогает наладить коммуникацию, разрешить конфликты и обеспечить сотрудничество всех участников образовательного процесса.
- **Просветительская функция:** Социальный педагог занимается просветительской работой среди педагогов, родителей и учащихся, повышая их осведомленность о специфике инклюзивного образования и особенностях работы с детьми с особыми образовательными потребностями.
- **Поддерживающая функция:** Социальный педагог оказывает психологическую и эмоциональную поддержку детям с особыми образовательными потребностями, помогая им справляться с трудностями и стрессами, возникающими в процессе обучения и социализации.

Инклюзивные программы в образовании включают различные подходы и методы, направленные на обеспечение равного доступа к образованию для всех детей. Рассмотрим некоторые из них:

1. Индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ): Этот метод предполагает разработку индивидуального плана обучения для каждого ребенка с учетом его особенностей и потребностей. ИОМ включает в себя адаптированные учебные программы, специальные методики и технологии, а также регулярный мониторинг и корректировку образовательного процесса.
2. Ко-терапия и ко-обучение: Эти методы предполагают совместную работу нескольких специалистов (например, учителя и социального педагога) в одном классе. Ко-терапия позволяет обеспечивать комплексный подход к обучению и воспитанию детей с особыми образовательными потребностями, объединяя усилия различных специалистов.
3. Развитие социально-коммуникативных навыков: В рамках инклюзивных программ большое внимание уделяется развитию социально-коммуникативных навыков у детей с особыми образовательными потребностями. Это может включать специальные тренинги, игровые и творческие занятия, направленные на улучшение навыков общения и взаимодействия с окружающими.
4. Информационно-просветительская работа: Важным элементом инклюзивного образования является просветительская работа среди педагогов, родителей и учащихся. Социальный педагог проводит семинары, тренинги, консультации, направленные на повышение осведомленности о специфике инклюзивного образования и особенностях работы с детьми с особыми образовательными потребностями.
5. Создание безбарьерной среды: Важным аспектом инклюзивного образования является создание безбарьерной физической и информационной среды, которая обеспечивает доступность образовательных учреждений для всех детей. Это включает адаптацию помещений, обеспечение доступности учебных материалов, использование современных технологий и специальных средств обучения.

В мире существует множество примеров успешных инклюзивных практик, которые демонстрируют, как можно эффективно интегрировать детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательную среду. Например, в Финляндии успешно реализуется модель инклюзивного образования, основанная на принципах индивидуального подхода и междисциплинарного сотрудничества. В школах Финляндии работают мультидисциплинарные команды специалистов, включающие учителей, социальных педагогов, психологов и логопедов, которые совместно разрабатывают и реализуют индивидуальные образовательные маршруты для каждого ребенка.

В Канаде также реализуются успешные инклюзивные практики, включающие программы ко-обучения и ко-терапии. В канадских школах широко используются методы адаптивного обучения и развития социально-коммуникативных навыков у детей с особыми образовательными потребностями.

Практики инклюзивных программ включают различные подходы и методы, направленные на создание условий для успешной интеграции детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательную среду. Примеры успешных инклюзивных практик в различных странах мира демонстрируют эффективность таких подходов и подчеркивают важность комплексного и междисциплинарного подхода к реализации инклюзивного образования.

В будущем инклюзивное образование продолжит развиваться, и роль социального педагога в этом процессе будет только возрастать. Важно продолжать изучать и распространять успешные практики, а также развивать профессиональные компетенции социальных педагогов, чтобы обеспечить максимальную эффективность и результативность инклюзивного образования.

Закключение. Таким образом, инклюзивное образование является важным направлением развития современной образовательной системы. Оно направлено на обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех детей, независимо от их особенностей и потребностей. В этом процессе особую роль играет социальный педагог, который выполняет ключевые функции по диагностике, адаптации, поддержке и просвещению всех участников образовательного процесса.

1. бдуллина, О.А. Образовательная программа как основа инклюзивного образования. — М.: Издательство «Педагогика», 2015. — 240 с.
2. Алексеева, Е.Ю. Психолого-педагогические основы инклюзивного образования. — СПб.: Питер, 2012. — 368 с.
3. Бабаева, Т.И., Березина, О.Л. Инклюзивное образование: теория и практика. — М.: Просвещение, 2013. — 304 с.
4. Варга, А.Я. Социальный педагог в системе инклюзивного образования. — М.: Академия, 2016. — 280 с.
5. Грачева, Л.М. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы. — СПб.: Речь, 2014. — 256 с.

Хаджимурадова Т.Х.

Роль социального работника в преодолении бедности в урбанизированной местности

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-162

Аннотации

В данной работе исследуется роль социального работника в преодолении бедности в урбанизированной местности. Рассматривается исторический контекст и эволюция социальной работы, а также основные функции и направления деятельности социального работника в условиях городской среды. Особое внимание уделяется специфике работы в урбанизированных районах, включая высокую плотность населения, разнородный состав жителей, социальное неравенство и проблемы с доступом к базовым услугам.

Ключевые слова: преодоление бедности, урбанизация, социальная помощь, малоимущие семьи, бездомные, доступ к образованию.

Abstract

This paper explores the role of a social worker in overcoming poverty in urban areas. The historical context and evolution of social work is considered, as well as the main functions and activities of a social worker in an urban environment. Particular attention is paid to the specifics of working in urban areas, including high population density, heterogeneous composition of residents, social inequality and problems with access to basic services.

Keywords: overcoming poverty, urbanization, social assistance, low-income families, homeless people, access to education.

Введение. Бедность в урбанизированных местностях является одной из наиболее актуальных и сложных социальных проблем современного мира. В условиях стремительной урбанизации, многие люди сталкиваются с трудностями, связанными с доступом к жилью, образованию, здравоохранению и другим базовым услугам. Социальные работники играют ключевую роль в преодолении бедности, оказывая помощь нуждающимся, разрабатывая и реализуя программы поддержки и интеграции. В данной работе мы рассмотрим различные аспекты роли социального работника в борьбе с бедностью в городских условиях.

Работа социального работника в урбанизированных местностях имеет свои особенности и требует учета специфических факторов, таких как высокая плотность населения, разнородный состав жителей, наличие социального неравенства и проблемы с доступом к базовым услугам.

1. Высокая плотность населения: В городах социальные работники сталкиваются с высокой плотностью населения, что требует особого внимания к вопросам планирования и организации помощи. Необходимо учитывать, что в условиях перенаселения потребности в социальных услугах могут значительно возрастать.
2. Разнородный состав жителей: Урбанизированные местности характеризуются высокой степенью разнообразия населения по социально-экономическим, культурным и этническим признакам. Социальным работникам необходимо учитывать эти различия при оказании помощи и разработке программ поддержки.
3. Социальное неравенство: В городах часто наблюдается значительное социальное неравенство, когда богатые и бедные сосуществуют в непосредственной близости друг от друга. Социальные работники должны быть готовы работать с людьми, находящимися на разных уровнях социально-экономической лестницы, и способствовать снижению неравенства.
4. Проблемы с доступом к базовым услугам: В крупных городах многие жители сталкиваются с трудностями в доступе к жилью, образованию, здравоохранению и другим базовым услугам. Социальные работники играют важную роль в организации доступа к этим услугам и помощи в решении связанных с этим проблем.

Рассмотрим основные направления деятельности социального работника в борьбе с бедностью в урбанизированных местностях.

Малоимущие семьи являются одной из наиболее уязвимых групп населения в городах. Социальные работники оказывают им помощь в виде материальной поддержки, консультаций и организации доступа к социальным услугам. Это может включать помощь в оформлении социальных пособий, предоставление продуктовых наборов, оплату жилья и коммунальных услуг.

Одним из ключевых направлений в борьбе с бедностью является обеспечение доступа к образованию и профессиональному обучению. Социальные работники помогают детям и взрослым получить необходимое образование, организуют курсы повышения квалификации и профессиональной подготовки. Это способствует повышению уровня занятости и доходов населения.

Доступ к качественному здравоохранению является важным фактором в преодолении бедности. Социальные работники помогают нуждающимся получить медицинскую помощь, организуют профилактические мероприятия и консультируют по вопросам здоровья. Важным аспектом является также помощь людям с хроническими заболеваниями и инвалидностью.

Социальная интеграция уязвимых групп населения, таких как мигранты, беженцы, люди с инвалидностью, является важным направлением деятельности социального работника. Они помогают этим людям адаптироваться в новом окружении, находить работу, получать образование и доступ к социальным услугам.

Рассмотрим несколько примеров успешных программ и проектов, направленных на преодоление бедности в урбанизированных местностях.

Программа "Housing First" направлена на предоставление бездомным людям постоянного жилья без предварительных условий, таких как прохождение реабилитации или трудоустройство. Основная идея программы заключается в том, что наличие стабильного жилья является первым шагом к социальной реабилитации и интеграции. Исследования показывают, что такой подход значительно снижает уровень бездомности и улучшает качество жизни участников программы.

Проект "Открытые двери" реализуется в ряде крупных городов и направлен на помощь мигрантам и беженцам. Социальные работники помогают новым жителям адаптироваться в городе, предоставляют информацию о доступных социальных услугах, организуют курсы

языка и профессионального обучения. Проект также включает мероприятия по культурной интеграции и устранению межэтнических барьеров.

Инициатива "Здоровый город" направлена на улучшение доступа к медицинским услугам для малоимущих слоев населения. В рамках инициативы социальные работники организуют мобильные медицинские пункты, проводят профилактические осмотры и вакцинацию, консультируют по вопросам здоровья. Важным аспектом является также просвещение населения по вопросам здорового образа жизни.

Работа социального работника в урбанизированных местностях сопряжена с рядом проблем и вызовов, которые требуют особого внимания и решений.

1. Недостаток ресурсов: Одна из главных проблем заключается в недостатке финансовых и материальных ресурсов для реализации социальных программ. Социальным работникам часто приходится работать в условиях ограниченного бюджета, что затрудняет оказание необходимой помощи.
2. Бюрократия: Бюрократические процедуры могут значительно замедлять процесс оказания помощи нуждающимся. Социальные работники сталкиваются с многочисленными административными барьерами, которые необходимо преодолевать для получения ресурсов и услуг.
3. Эмоциональное выгорание: Работа с уязвимыми группами населения требует значительных эмоциональных и психологических усилий. Социальные работники часто сталкиваются с эмоциональным выгоранием и стрессом, что может негативно сказываться на их профессиональной деятельности.
4. Негативное отношение общества: В некоторых случаях социальные работники могут сталкиваться с негативным отношением общества к своей профессии и клиентам, с которыми они работают. Это может создавать дополнительные трудности в реализации социальных программ и проектов.

Эффективная работа социального работника требует комплексного подхода, включающего взаимодействие с государственными и негосударственными организациями, использование современных технологий и методов, а также постоянное повышение профессиональных знаний и навыков. Только совместными усилиями можно достичь значительных результатов в борьбе с бедностью и создать более справедливое и равноправное общество.

Заключение. Таким образом, роль социального работника в преодолении бедности в урбанизированных местностях является чрезвычайно важной и многогранной. Социальные работники оказывают комплексную помощь нуждающимся, разрабатывают и реализуют программы поддержки, защищают права и интересы уязвимых групп населения. Несмотря на многочисленные проблемы и вызовы, их деятельность играет ключевую роль в улучшении качества жизни людей и снижении уровня бедности в городах.

1. Волков, И.В. Системы социальной защиты в России. — Казань: Казанский университет, 2021. — 280 с.
2. Иванов, С.П. Организация социальной помощи в условиях пандемии. — М.: Академия, 2020. — 280 с.
3. Козлова, Е.А. Методы социальной работы с уязвимыми группами. — Екатеринбург: Уральский университет, 2018. — 310 с.
4. Кузнецов, Н.М. Социальная работа с мигрантами в России. — СПб.: Лань, 2017. — 270 с.
5. Петров, А.Г. Программы социальной поддержки в городах. — Новосибирск: Сибирский университет, 2020. — 290 с.

Хаджимурадова Т.Х.

Роль социального работника в реабилитационной деятельности детей-инвалидов

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-163

Аннотации

В статье рассматривается роль социального работника в реабилитационной деятельности детей-инвалидов. Основное внимание уделяется задачам, методам работы и вызовам, с которыми сталкиваются социальные работники. Описаны ключевые аспекты их деятельности, такие как оценка потребностей, планирование и координация услуг, психологическая поддержка, защита прав и интересов. Особое внимание уделено индивидуальной и групповой работе, междисциплинарному сотрудничеству и взаимодействию с семьей. Обсуждаются проблемы недостатка ресурсов, бюрократических барьеров, психологического выгорания и дискриминации.

Ключевые слова: социальный работник, реабилитация, дети-инвалиды, оценка потребностей, междисциплинарное сотрудничество, индивидуальная работа.

Abstract

The article examines the role of a social worker in the rehabilitation activities of disabled children. The focus is on the tasks, methods of work and challenges faced by social workers. Key aspects of their activities are described, such as needs assessment, planning and coordination of services, psychological support, protection of rights and interests. Particular attention is paid to individual and group work, interdisciplinary cooperation and interaction with the family. Problems of lack of resources, bureaucratic barriers, psychological burnout and discrimination are discussed.

Keywords: social worker, rehabilitation, disabled children, needs assessment, interdisciplinary cooperation, individual work.

Введение. Социальный работник играет ключевую роль в реабилитационной деятельности детей-инвалидов. Эта деятельность направлена на улучшение качества жизни детей, которые сталкиваются с физическими, психологическими и социальными ограничениями. Социальные работники не только предоставляют необходимые услуги и поддержку, но и действуют как связующее звено между детьми, их семьями и различными учреждениями. В данной работе мы рассмотрим основные аспекты деятельности социального работника в контексте реабилитации детей-инвалидов, включая задачи, методы, проблемы и перспективы.

Одной из первых задач социального работника является оценка потребностей ребенка и его семьи. Это включает в себя выявление медицинских, психологических и социальных потребностей, а также ресурсов, которые могут быть полезны в процессе реабилитации. Оценка проводится с использованием различных методик, таких как интервью, анкеты, наблюдение и анализ документов.

После проведения оценки социальный работник разрабатывает индивидуальный план реабилитации. Этот план включает в себя различные услуги и программы, направленные на удовлетворение выявленных потребностей ребенка. Социальный работник координирует работу специалистов из разных областей (медицина, образование, психология) и обеспечивает согласованность их действий.

Дети-инвалиды и их семьи часто сталкиваются с эмоциональными и психологическими трудностями. Социальный работник предоставляет поддержку и консультирование, помогая им справиться с чувством тревоги, стресса и депрессии. Психологическая поддержка также включает помощь в адаптации к изменившимся условиям жизни и развитию позитивного отношения к реабилитационному процессу.

Социальный работник выступает в роли адвоката детей-инвалидов, защищая их права и интересы. Он обеспечивает доступ к необходимым услугам и ресурсам, а также помогает в преодолении бюрократических барьеров. Социальный работник также информирует семьи о их правах и доступных возможностях, содействуя их активному участию в процессе реабилитации.

Индивидуальная работа включает непосредственное взаимодействие с ребенком и его семьей. Социальный работник проводит регулярные встречи, на которых обсуждаются прогресс реабилитации, текущие проблемы и потребности. В процессе индивидуальной работы применяются различные техники, такие как консультирование, мотивационное интервьюирование и когнитивно-поведенческая терапия.

Групповая работа направлена на создание поддерживающей среды для детей-инвалидов и их семей. Социальный работник организует группы поддержки, в которых участники могут обмениваться опытом, получать эмоциональную поддержку и учиться у других. Групповые занятия могут включать арт-терапию, музыкальную терапию, терапевтические игры и другие методы, способствующие развитию навыков и самовыражения.

Эффективная реабилитация детей-инвалидов требует сотрудничества специалистов из различных областей. Социальный работник играет ключевую роль в организации междисциплинарной команды, в которую могут входить врачи, психологи, педагоги, логопеды и другие специалисты. Социальный работник координирует их работу, обеспечивает обмен информацией и контролирует выполнение индивидуального плана реабилитации.

Семья играет важную роль в реабилитации ребенка-инвалида, поэтому социальный работник уделяет особое внимание работе с родителями и другими членами семьи. Он предоставляет им информацию о состоянии ребенка, консультирует по вопросам ухода и воспитания, а также помогает развивать навыки, необходимые для поддержки реабилитационного процесса. Работа с семьей также включает помощь в налаживании отношений внутри семьи и разрешении конфликтов.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются социальные работники в реабилитационной деятельности, является недостаток ресурсов. Это касается как финансовых средств, так и доступности специализированных услуг и оборудования. Социальные работники часто сталкиваются с ситуациями, когда им приходится искать альтернативные источники финансирования или обращаться к благотворительным организациям.

Процесс получения услуг и поддержки для детей-инвалидов может быть осложнен бюрократическими барьерами. Социальные работники должны иметь хорошие знания законодательства и уметь ориентироваться в сложной системе государственных учреждений и программ. Это требует значительных временных и эмоциональных затрат.

Работа с детьми-инвалидами и их семьями требует большой эмоциональной вовлеченности, что может привести к психологическому выгоранию социального работника. Для предотвращения этого необходимо уделять внимание поддержанию профессионального и личного баланса, а также использовать методы самопомощи и профессиональной супервизии.

Социальные работники часто сталкиваются с предвзятым отношением и стереотипами в отношении детей-инвалидов. Это может проявляться как в обществе в целом, так и в отдельных учреждениях. Задача социального работника – бороться с дискриминацией, просвещать общественность и создавать инклюзивную среду, в которой каждый ребенок будет чувствовать себя принятым и уважаемым.

Современные технологии открывают новые возможности для реабилитации детей-инвалидов. Социальные работники активно внедряют инновационные методы, такие как телемедицина, виртуальная реальность, робототехника и другие. Эти технологии помогают расширить доступ к реабилитационным услугам и улучшить их качество.

Для эффективной работы с детьми-инвалидами социальным работникам необходимо постоянно повышать свою квалификацию. Это включает участие в тренингах, семинарах, конференциях, а также изучение новейших исследований и методик. Повышение квалификации

помогает социальным работникам быть в курсе последних тенденций и применять на практике наиболее эффективные методы реабилитации.

Некоммерческие организации и волонтеры играют важную роль в поддержке детей-инвалидов. Социальные работники активно сотрудничают с НКО, привлекая их ресурсы и опыт для реализации реабилитационных программ. Волонтеры могут оказывать помощь в организации мероприятий, проведении занятий и предоставлении социальной поддержки.

Создание инклюзивного общества, в котором дети-инвалиды будут иметь равные возможности для развития и самореализации, является одной из ключевых задач социальной работы. Социальные работники участвуют в разработке и реализации программ инклюзии, просвещают общественность и содействуют изменению стереотипов. Важную роль в этом процессе играют образовательные учреждения, работодатели, органы государственной власти и общественные организации.

Заключение. Роль социального работника в реабилитационной деятельности детей-инвалидов многогранна и включает в себя разнообразные задачи и методы работы. Социальный работник выступает как посредник, координатор, защитник и консультант, оказывая поддержку детям и их семьям на всех этапах реабилитационного процесса. Несмотря на существующие проблемы и вызовы, социальные работники продолжают совершенствовать свои методы и находить новые пути для улучшения качества жизни детей-инвалидов.

1. Васильев, А.И. Роль социального работника в реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. — М.: Логос, 2018. — 295 с.
2. Григорьева, Т.С. Социальная работа с семьями, воспитывающими детей-инвалидов. — Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2017. — 250 с.
3. Данилова, О.В. Методики социальной реабилитации детей с инвалидностью. — Новосибирск: Наука, 2016. — 275 с.
4. Ефимова, Н.М. Психолого-педагогическая поддержка в системе социальной работы. — Казань: Казанский федеральный университет, 2020. — 260 с.
5. Зайцева, Р.П. Междисциплинарный подход в социальной реабилитации детей-инвалидов. — М.: Сфера, 2022. — 240 с.

Хаджимурадова Т.Х.

Социально-педагогическая поддержка детей мигрантов в образовательных учреждениях

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-164

Аннотации

В статье рассматриваются аспекты социально-педагогической поддержки детей мигрантов в образовательных учреждениях. Основное внимание уделяется психологическим и социальным трудностям, с которыми сталкиваются дети мигрантов, таким как стресс, тревога, культурный шок и проблемы с социальной интеграцией. Описываются различные педагогические стратегии и программы, направленные на облегчение процесса адаптации и интеграции детей мигрантов в школьную среду. В статье подчеркивается важность индивидуального подхода, создания инклюзивной образовательной среды и профессионального развития учителей в области межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: дети мигранты, социально-педагогическая поддержка, образовательные учреждения, психологическая адаптация, социальная интеграция.

Abstract

The article examines aspects of socio-pedagogical support for migrant children in educational institutions. The focus is on the psychological and social difficulties faced by migrant children, such as

stress, anxiety, culture shock and problems with social integration. Various pedagogical strategies and programs aimed at facilitating the process of adaptation and integration of migrant children into the school environment are described. The article emphasizes the importance of an individual approach, creating an inclusive educational environment and professional development of teachers in the field of intercultural communication.

Keywords: migrant children, social and pedagogical support, educational institutions, psychological adaptation, social integration.

Введение. Миграция – это глобальный феномен, который оказывает значительное влияние на социальные структуры, экономику и культуру стран по всему миру. Одним из наиболее уязвимых слоев мигрантов являются дети. Переезд в новую страну, адаптация к новой культуре и языку, а также интеграция в образовательную систему представляют собой серьезные вызовы для детей мигрантов. В связи с этим социально-педагогическая поддержка этих детей в образовательных учреждениях является важным аспектом их успешной интеграции и развития.

Дети мигрантов сталкиваются с множеством психологических трудностей. Изменение среды обитания, разлука с родственниками и друзьями, культурный шок и необходимость адаптации к новому языку могут вызывать стресс, тревогу и депрессию. Часто дети мигрантов чувствуют себя изолированными и непонятыми, что может негативно сказаться на их эмоциональном состоянии и успеваемости. Одним из ключевых аспектов психологической адаптации является интеграция в новое сообщество. Дети мигрантов могут сталкиваться с трудностями в установлении контактов с новыми сверстниками из-за языкового барьера и культурных различий. Эти барьеры могут приводить к ощущению отчуждения и одиночества. В некоторых случаях дети мигрантов становятся объектами дискриминации или буллинга, что усугубляет их психологическое состояние.

Психологическое состояние детей мигрантов непосредственно влияет на их академическую успеваемость. Стресс и тревога могут снижать способность концентрироваться на учебе, что приводит к ухудшению результатов. Кроме того, недостаточное владение языком обучения затрудняет понимание учебного материала и выполнение заданий. Это может вызывать чувство фрустрации и неуверенности в своих силах, что еще больше снижает мотивацию к учебе.

Социальная интеграция также представляет собой значительный вызов. Дети мигрантов могут столкнуться с дискриминацией, предвзятостью и буллингом со стороны сверстников и даже взрослых. Эти негативные социальные явления могут усугубить чувство изоляции и отторжения, что в свою очередь приводит к проблемам с самооценкой и социальными навыками.

Образовательные учреждения играют ключевую роль в процессе интеграции детей мигрантов. Школы и другие учебные заведения не только предоставляют академические знания, но и способствуют социализации детей. В этом контексте важно создать инклюзивную образовательную среду, где все учащиеся, независимо от их этнической и культурной принадлежности, чувствуют себя принятыми и поддержанными.

Педагогическая поддержка включает в себя ряд мер, направленных на облегчение процесса адаптации детей мигрантов. Это могут быть дополнительные уроки по изучению языка, программы культурной адаптации, а также психологическая помощь. Учителя и школьные психологи играют важную роль в оказании такой поддержки. Они должны быть подготовлены к работе с многонациональными классами и обладать навыками межкультурной коммуникации.

Социальная поддержка в школах включает в себя создание условий для комфортного пребывания детей мигрантов в образовательных учреждениях. Это могут быть программы наставничества, где более старшие учащиеся помогают новичкам адаптироваться, а также различные клубы и кружки, способствующие развитию социальных навыков и установлению дружеских связей.

В разных странах существуют различные программы и инициативы, направленные на поддержку детей мигрантов. Например, в Германии действует программа "SprInt" (Sprache und Integration), которая предоставляет детям мигрантов дополнительные занятия по немецкому языку и помогает им интегрироваться в школьное сообщество. В США программа "English Language Learner" (ELL) направлена на помощь учащимся, для которых английский язык не является родным.

В России также разрабатываются и внедряются программы, направленные на поддержку детей мигрантов. Одной из таких программ является "Школа будущего", которая предусматривает проведение дополнительных занятий по русскому языку и культуре, а также психологическую поддержку для детей мигрантов. В Москве функционирует Центр миграционных исследований, который занимается разработкой и внедрением образовательных программ для детей мигрантов.

Одним из ключевых принципов работы с детьми мигрантами является индивидуальный подход. Каждый ребенок уникален, и важно учитывать его личные особенности, уровень владения языком, культурный фон и предыдущий образовательный опыт. Индивидуальные образовательные планы могут помочь детям мигрантам адаптироваться к учебному процессу и достигать успехов.

Создание инклюзивной образовательной среды, где каждый ребенок чувствует себя важным и ценным, является важной задачей для педагогов. Это включает в себя не только физическую интеграцию детей мигрантов в классы, но и создание атмосферы взаимного уважения и понимания. Учителя должны активно способствовать установлению позитивных взаимоотношений между всеми учащимися.

Для успешной интеграции детей мигрантов важно, чтобы учителя были подготовлены к работе с многонациональными классами. Это включает в себя обучение методам межкультурной коммуникации, навыкам управления конфликтами и пониманию особенностей различных культур. Профессиональное развитие педагогов в этом направлении является ключевым фактором успешной интеграции.

Родители играют важную роль в процессе адаптации детей мигрантов. Их поддержка и участие в образовательном процессе могут значительно облегчить адаптацию ребенка. Важно наладить сотрудничество между школой и родителями для создания единой стратегии поддержки.

Для вовлечения родителей в образовательный процесс могут быть разработаны специальные программы и мероприятия. Это могут быть родительские собрания, информационные семинары, культурные мероприятия, которые помогают родителям лучше понять образовательную систему и интегрироваться в школьное сообщество.

Заключение. Таким образом, психологическая поддержка детей мигрантов в образовательных учреждениях является многосоставным процессом, требующим комплексного подхода и сотрудничества всех заинтересованных сторон. Создание условий для успешной адаптации и интеграции детей мигрантов – это важная задача, от решения которой зависит не только их академическое будущее, но и их благополучие и психологическое здоровье.

1. Баженова, Е.Г. Социальная адаптация детей мигрантов в образовательной среде. — М.: Издательство «Просвещение», 2018. — 304 с.
2. Богуславский, М.В. История педагогики и образования. — М.: Издательство «Академия», 2016. — 416 с.
3. Воронова, М.В. Межкультурная коммуникация в образовательном процессе. — Казань: Издательство «Казанский университет», 2017. — 278 с.
4. Григорьев, А.В. Социально-психологическая поддержка детей мигрантов. — М.: Издательство «Инфра-М», 2019. — 352 с.
5. Зайцева, Т.Н. Психолого-педагогическое сопровождение детей мигрантов в школе. — М.: Издательство «Владос», 2014. — 298 с.

Хаджимурадова Т.Х.

Сравнительный анализ методов работы со старшим поколением в разных культурных контекстах

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-165

Аннотации

В данной работе проводится сравнительный анализ методов работы с пожилыми людьми в различных культурных контекстах, таких как Западные страны, Восточная Азия и Россия. Исследование охватывает семейный уход, институциональные формы поддержки, социальные и общественные программы, а также использование технологических инноваций. В Западных странах акцент делается на независимость и активное долголетие, Восточная Азия выделяется сильными семейными традициями и внедрением технологий, а Россия сочетает семейные ценности с государственными программами.

Ключевые слова: методы работы, культурный контекст, семейный уход, институциональный уход, социальные программы, активное долголетие.

Abstract

This paper provides a comparative analysis of methods of working with older people in different cultural contexts, such as Western countries, East Asia and Russia. The research covers family care, institutional support, social and community programs, and the use of technological innovation. In Western countries, the emphasis is on independence and active longevity, East Asia stands out for its strong family traditions and the introduction of technology, and Russia combines family values with government programs.

Keywords: working methods, cultural context, family care, institutional care, social programs, active aging.

Введение. Работа с пожилыми людьми — одна из важнейших задач современного общества, связанная с демографическими изменениями и увеличением продолжительности жизни. В различных культурных контекстах методы работы с пожилыми людьми могут существенно различаться, что обусловлено историческими, социальными и экономическими факторами. В данном тексте будет представлен сравнительный анализ методов работы со старшим поколением в разных культурных контекстах, таких как Западные страны, Восточная Азия и Россия.

В США и Канаде основное внимание уделяется обеспечению независимости и активного долголетия пожилых людей. Важным аспектом является развитие различных программ и сервисов, направленных на поддержание здоровья, физической активности и социального взаимодействия.

1. Домашний уход: В этих странах широко распространены услуги домашнего ухода, что позволяет пожилым людям оставаться в своих домах и получать необходимую помощь.
2. Дневные центры для пожилых: Такие центры предлагают разнообразные программы, включая физические упражнения, образовательные курсы и социальные мероприятия.
3. Программы активного долголетия: Включают в себя занятия спортом, хобби и другие активности, способствующие поддержанию физической и умственной активности.

В Европе, особенно в странах Скандинавии, акцент также делается на активное долголетие и социальную интеграцию пожилых людей.

1. Социальные программы: Включают в себя разнообразные услуги, от медицинской помощи до организации досуга и образовательных программ.
2. Сообщественные инициативы: Местные сообщества активно вовлекаются в помощь пожилым людям, организуя совместные мероприятия и поддерживая их участие в общественной жизни.
3. Технологические решения: В последние годы активно развиваются технологии, направленные на улучшение качества жизни пожилых людей, такие как умные дома и телемедицина.

Япония сталкивается с одной из самых высоких в мире долей пожилого населения. Это вызвало необходимость разработки уникальных подходов к поддержке старшего поколения.

1. Семейный уход: Традиционно, большая часть заботы о пожилых людях лежит на членах семьи. Это культурная особенность, обусловленная уважением к старшему поколению.
2. Институциональный уход: Существуют многочисленные учреждения, предоставляющие круглосуточный уход и медицинские услуги для пожилых людей.
3. Технологические инновации: Япония является лидером в разработке робототехники и других технологий для помощи пожилым людям, включая роботов-компаньонов и устройства для мониторинга здоровья.

В Китае, как и в Японии, семейные ценности играют ключевую роль в уходе за пожилыми людьми. Однако урбанизация и миграция молодежи в города создают новые вызовы.

1. Семейный уход: Традиционно основная ответственность за уход за пожилыми лежит на детях, особенно на сыновьях.
2. Государственные программы: В последние годы правительство Китая активно развивает системы социальной защиты и медицинского обслуживания для пожилых людей.
3. Общественные инициативы: В городах создаются общественные центры и клубы для пожилых людей, предлагающие разнообразные программы и услуги.

В России уход за пожилыми людьми также имеет свои особенности, обусловленные историческими и социальными факторами.

1. Семейный уход: В российской культуре также сильно выражены семейные ценности, и большая часть ухода за пожилыми людьми осуществляется членами семьи.
2. Государственные учреждения: Существуют дома престарелых и другие специализированные учреждения, однако их качество и доступность часто подвергаются критике.
3. Социальные программы: В последние годы развиваются программы социальной поддержки, включающие материальную помощь, медицинское обслуживание и организацию досуга.

Во многих культурах, включая Японию, Китай и Россию, семейный уход играет ключевую роль. Это связано с культурными традициями и ожиданиями, что дети будут заботиться о своих пожилых родителях. В Западных странах, таких как США и страны Европы, семейный уход также присутствует, но большую роль играют профессиональные услуги и институциональные формы ухода.

Институциональный уход широко распространен в Западных странах и Японии. В Европе и Северной Америке это часто связано с высоким уровнем развития социальной инфраструктуры и доступностью медицинских услуг. В Японии и Китае, несмотря на сильные семейные традиции, растет число специализированных учреждений, что связано с демографическими изменениями и изменением семейных структур.

Западные страны и Скандинавия выделяются высокоразвитыми социальными программами, направленными на поддержку активного долголетия и социальную интеграцию пожилых людей. В Восточной Азии и России подобные программы также развиваются, но часто сталкиваются с ограничениями финансирования и инфраструктуры.

Япония лидирует в использовании технологий для поддержки пожилых людей, что включает в себя роботов-компаньонов, умные дома и системы телемедицины. В Западных странах также активно используются технологические решения, однако их применение часто зависит от экономических возможностей и уровня цифровой грамотности пожилых людей. В России и Китае технологии также начинают играть все большую роль, но их распространение ограничено по сравнению с Японией.

В Западных странах также активно используются технологические решения, однако их применение часто зависит от экономических возможностей и уровня цифровой грамотности пожилых людей. В США и Европе развитие технологий для пожилых людей идет полным ходом, но есть некоторые отличия. В США большое внимание уделяется разработке приложений и устройств, которые помогают пожилым людям поддерживать социальные связи, управлять здоровьем и безопасностью. Например, такие устройства, как Apple Watch, могут отслеживать физическую активность, сердечный ритм и падения, автоматически отправляя сигналы о помощи в случае необходимости.

Заключение. Методы работы с пожилыми людьми в разных культурных контекстах имеют свои особенности, обусловленные историческими, социальными и экономическими факторами. В Западных странах основной акцент делается на независимость и активное долголетие, в Восточной Азии сильны семейные традиции и инновационные технологии, а в России комбинируются семейные ценности и государственные программы. Сравнительный анализ позволяет выявить лучшие практики и подходы, которые могут быть адаптированы и применены в различных контекстах для улучшения качества жизни пожилых людей.

1. Беляева, Т.В. Организация социальной работы с пожилыми людьми. — М.: Просвещение, 2018. — 240 с.
2. Громова, Л.И. Социальные и медико-социальные аспекты ухода за пожилыми людьми. — Екатеринбург: Уральский университет, 2020. — 298 с.
3. Жуков, А.В. Уход за пожилыми людьми в домашних условиях. — СПб.: Лань, 2019. — 275 с.
4. Иванов, С.П. Организация социальной помощи в условиях пандемии. — М.: Академия, 2020. — 280 с.
5. Карпова, М.А. Пожилые люди в российском обществе: социологический анализ. — Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2021. — 320 с.

Хаджимурадова Т.Х.

Трансформация социальной работы в условиях пандемии COVID-19

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-166

Аннотации

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на сферу социальной работы, вынуждая специалистов адаптироваться к новым условиям и разрабатывать инновационные подходы к оказанию помощи уязвимым группам населения. В статье рассматриваются ключевые изменения, произошедшие в практике социальной работы в условиях пандемии, включая переход на дистанционные формы взаимодействия, увеличение нагрузки на социальных работников, необходимость психологической поддержки как клиентов, так и самих специалистов, а также изменения организационных структур социальных служб. Особое внимание уделяется вопросам социального неравенства и поддержке наиболее уязвимых групп населения.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, социальная работа, дистанционные методы, уязвимые группы, психологическая поддержка, цифровые технологии, социальное неравенство.

Abstract

The COVID-19 pandemic has had a significant impact on the social work field, forcing professionals to adapt to new conditions and develop innovative approaches to helping vulnerable populations. The article discusses the key changes that have occurred in the practice of social work during the pandemic, including the transition to remote forms of interaction, an increase in the workload on social workers, the need for psychological support for both clients and specialists themselves, as well as changes in the organizational structures of social services. Particular attention is paid to issues of social inequality and support for the most vulnerable groups of the population.

Keywords: COVID-19 pandemic, social work, remote methods, vulnerable groups, psychological support, digital technologies, social inequality.

Введение. Пандемия COVID-19 стала глобальным вызовом, изменившим многие аспекты жизни людей по всему миру. Одной из сфер, наиболее затронутых пандемией, стала социальная работа. Социальные работники оказались на передовой борьбы с последствиями кризиса, предоставляя помощь и поддержку наиболее уязвимым слоям населения. В этой статье мы рассмотрим, как изменилась социальная работа в условиях пандемии, какие новые вызовы и возможности появились, а также какие уроки можно извлечь из этого опыта.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на практику социальной работы, изменив способы взаимодействия с клиентами, методы предоставления услуг и организацию рабочего процесса. Ограничительные меры, введенные для борьбы с распространением вируса, такие как социальное дистанцирование, закрытие учреждений и переход на удаленную работу, привели к необходимости адаптации традиционных методов социальной работы.

Одним из ключевых изменений стало повсеместное внедрение дистанционных форм взаимодействия. Использование телефонных консультаций, видеоконференций и других онлайн-платформ стало обычной практикой. Такие методы позволили продолжать оказывать поддержку клиентам, несмотря на ограничения передвижения и социальной дистанции. Однако переход на дистанционные методы работы выявил ряд проблем. Например, не все клиенты имеют доступ к интернету или необходимым устройствам. Это особенно актуально для пожилых людей, малоимущих семей и лиц с ограниченными возможностями. Кроме того, для некоторых клиентов дистанционные методы оказались менее эффективными из-за сложности установления эмоционального контакта и доверительных отношений через экран.

Одним из ключевых изменений стало повсеместное внедрение дистанционных форм взаимодействия. Использование телефонных консультаций, видеоконференций и других онлайн-платформ стало обычной практикой. Такие методы позволили продолжать оказывать поддержку клиентам, несмотря на ограничения передвижения и социальной дистанции.

Однако переход на дистанционные методы работы выявил ряд проблем. Например, не все клиенты имеют доступ к интернету или необходимым устройствам. Это особенно актуально для пожилых людей, малоимущих семей и лиц с ограниченными возможностями. Кроме того, для некоторых клиентов дистанционные методы оказались менее эффективными из-за сложности установления эмоционального контакта и доверительных отношений через экран.

Социальные работники столкнулись с увеличением нагрузки и новыми вызовами. Пандемия обострила существующие социальные проблемы, такие как безработица, домашнее насилие, психические расстройства и бедность. Количество обращений за помощью возросло, что потребовало от социальных работников большей гибкости и адаптации к новым условиям.

Особую сложность представляла работа с клиентами, находящимися в карантине или самоизоляции. В таких условиях социальным работникам приходилось разрабатывать новые стратегии оказания помощи, включая доставку продуктов и медикаментов, организацию дистанционного консультирования и поддержку психологического состояния клиентов.

Необходимо отметить, что сами социальные работники также нуждались в поддержке. Постоянное нахождение в стрессовой ситуации, высокий уровень нагрузки и риски для здоровья негативно сказывались на их психологическом состоянии. В условиях пандемии

особое значение приобрела организация поддержки и заботы о психологическом благополучии сотрудников социальных служб.

Несмотря на многочисленные трудности, пандемия также открыла новые возможности для развития социальной работы. Принудительная необходимость адаптации к новым условиям стимулировала внедрение инновационных подходов и технологий.

Одним из ключевых аспектов трансформации социальной работы стало активное внедрение цифровых технологий. Онлайн-платформы для консультирования, мобильные приложения для организации помощи, базы данных для учета и анализа обращений — все это стало неотъемлемой частью современной социальной работы. Цифровизация позволила сделать услуги более доступными и оперативными.

Например, в некоторых странах были разработаны специальные мобильные приложения для помощи пожилым людям и лицам с ограниченными возможностями. Эти приложения позволяли быстро организовать доставку продуктов, медикаментов и других необходимых товаров, а также предоставляли информацию о доступных социальных услугах.

Пандемия показала необходимость постоянного обучения и повышения квалификации социальных работников. В условиях быстро меняющейся ситуации и новых вызовов сотрудники социальных служб должны были оперативно осваивать новые методы работы и навыки. Онлайн-курсы, вебинары и другие формы дистанционного обучения стали важным инструментом для профессионального развития.

Опыт пандемии COVID-19 позволил выделить несколько ключевых уроков и лучших практик, которые могут быть полезны для дальнейшего развития социальной работы.

Одним из главных уроков стала необходимость гибкости и адаптивности в работе социальных служб. Пандемия показала, что быстрое реагирование на изменения и способность адаптироваться к новым условиям — это ключевые факторы успешной работы. Социальные службы, которые смогли оперативно перестроить свою работу и внедрить новые методы, оказались наиболее эффективными в оказании помощи населению.

Пандемия подчеркнула важность межведомственного сотрудничества и координации усилий различных организаций. Эффективное взаимодействие между социальными службами, здравоохранением, волонтерами и другими организациями позволило более оперативно и комплексно оказывать помощь нуждающимся. Например, создание единой базы данных обращений и потребностей позволило улучшить координацию и распределение ресурсов.

Еще одним важным уроком стало осознание значимости психологической поддержки как для клиентов, так и для самих социальных работников. Пандемия усилила стресс и тревогу у многих людей, что потребовало активного вмешательства социальных служб в области психологической поддержки. Организация психологической помощи для социальных работников также оказалась необходимой для поддержания их профессиональной эффективности и здоровья.

Заключение. Таким образом, пандемия COVID-19 стала серьезным испытанием для системы социальной работы, выявив слабые места и потребовав быстрой адаптации к новым условиям. Однако этот кризис также стимулировал внедрение инноваций и улучшение практик, что может стать основой для дальнейшего развития социальной работы. Адаптация к новым условиям, использование цифровых технологий, развитие межведомственного сотрудничества и внимание к психологической поддержке — все это ключевые аспекты, которые должны быть учтены при планировании и организации социальной работы в будущем.

1. Иванов, С.П. Организация социальной помощи в условиях пандемии. — М.: Академия, 2020. — 280 с.
2. Кузнецова, Е.А. Социальное неравенство и меры социальной защиты. — М.: Логос, 2018. — 330 с.
3. Лебедев, В.А. Управление социальными службами: вызовы и перспективы. — М.: Прогресс, 2021. — 305 с.
4. Петрова, Л.И. Социальная работа с уязвимыми группами населения. — М.: Социальная защита, 2019. — 290 с.
5. Сидорова, О.Б. Адаптивные технологии в социальной работе. — М.: Вече, 2020. — 275 с.

Шамов М.А.

Особенности формирования кадровой политики современной организации

Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)

doi: 10.18411/trnio-06-2024-167

Аннотация

Статья посвящена особенностям формирования кадровой политики в современных организациях. Автор рассматривает теоретические основы кадровой политики, ее цели, задачи и направления реализации. Особое внимание уделяется влиянию внешних и внутренних факторов на формирование кадровой политики организации. Статья представляет научный и практический интерес для руководителей организаций, специалистов по управлению персоналом, исследователей и студентов, изучающих вопросы кадровой политики.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, кадровый потенциал, организация .

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the formation of personnel policy in modern organizations. The author examines the theoretical foundations of personnel policy, its goals, objectives and directions of implementation. Particular attention is paid to the influence of external and internal factors on the formation of the organization's personnel policy. The article is of scientific and practical interest for organizational leaders, personnel management specialists, researchers and students studying issues of personnel policy.

Keywords: human resources, human resources, organization.

Кадровая политика является неотъемлемым аспектом любой организации, несмотря на отсутствие четкого определения в действующем законодательстве. Опираясь на различные исследования, можно выделить следующие цели, задачи и ключевые элементы кадровой политики:

Кадровая политика — это системный подход к управлению человеческими ресурсами, включающий совокупность принципов, методов, инструментов и методик, направленных на повышение эффективности и достижения целей организации за счет привлечения, развития и удержания ценных сотрудников.

Целью кадровой политики является развитие, сохранение и укрепление кадрового потенциала организации. Она стремится создать высокоэффективный коллектив, способный генерировать оптимальные результаты. [1]

Эффективная реализация кадровой политики предполагает обеспечение следующих условий:

- **Компетентность:** Сотрудники должны обладать необходимым набором знаний, навыков и способностей для успешного выполнения возложенных на них задач.
- **Работоспособность:** сотрудники должны быть физически и психически здоровы и мотивированы для достижения целей организации.
- **Надежность:** сотрудники должны обладать преданностью организации и быть ответственными за свою работу.

Управление персоналом в организации тесно связано с общей стратегией компании и осуществляется через систему управления персоналом. В рамках этого процесса важным является планирование кадровых ресурсов, рекрутинг и расстановка персонала, развитие кадрового резерва, организация трудовой деятельности, оценка эффективности работы сотрудников и их мотивация. Кроме того, кадровая политика включает в себя такие аспекты управления персоналом, как планирование персонала, управление занятостью, обучение и развитие, стиль и методы руководства, мотивация и стимулирование, решение социальных вопросов, а также информационное взаимодействие и обмен.

Эффективная кадровая политика является ключом к успеху организаций, позволяя им оптимизировать управление персоналом и достигать бизнес-целей. [1]

Она представляет собой структурированный план, который охватывает:

1. Стратегические цели и принципы управления человеческими ресурсами
2. Обязанности и задачи кадрового отдела
3. Систему компенсаций и поощрений для сотрудников
4. Пакет льгот для поддержания благополучия персонала
5. Управление отношениями с профсоюзами и заключение коллективных договоров

Кадровая политика создает основу для найма, развития, мотивации и удержания высококвалифицированной и лояльной рабочей силы. Она обеспечивает руководство для принятия кадровых решений и создает четкую и справедливую рабочую среду, способствующую достижению организационных целей.

Кадровая политика формируется под воздействием как внутренних, так и внешних факторов.

Внешние факторы: правовые нормы трудового законодательства; текущее состояние рынка труда в отрасли; экономическая ситуация в стране. Внутренние факторы: структура и иерархия организации; стратегические цели компании; используемые технологии и рабочие процессы; географическое расположение организации; межличностные отношения в коллективе и корпоративная культура

Рассмотрим подходы к формированию кадровой политики. Инструктивно-нормативный: основано на детальных процедурах и регламентах (распространено в крупных корпорациях). Коллективно-трудоустрой: учитывает мнение и участие трудового коллектива в разработке политики. Компромиссный: пытается уравновесить интересы всех заинтересованных сторон.

Управление персоналом включает в себя следующие основные функции:

- Стратегическое планирование: Разработка кадровой стратегии, миссии и ценностей организации. Мотивационная система должна соответствовать этим принципам, которые могут быть формализованы в этическом кодексе, обязательном для всех руководителей. Идеология может пересматриваться с учетом бизнес-динамики и внешнего окружения.
- Планирование потребности в персонале: Определение требуемого количества сотрудников с учетом текущей численности, целей развития организации, производственных показателей и других факторов.
- Управление трудовыми ресурсами: Привлечение, подбор и руководство персоналом. Устанавливаются критерии отбора и оптимизируется привлечение сотрудников как из внутренних (перераспределение), так и из внешних (наем) источников. Для эффективного руководства разрабатываются должностные инструкции, устанавливается система оплаты труда и организуются процессы планирования и контроля деятельности сотрудников. [3]
- Развитие персонала: Определение форм обучения сотрудников для повышения квалификации (внутренний отдел кадров, внешние учебные заведения, с отрывом или без отрыва от работы).
- Организация труда: Определение рабочих мест, условий труда и последовательности выполнения задач.

Формирование эффективной кадровой политики является важнейшей задачей для любой современной организации. Учитывая влияние внешних и внутренних факторов, организациям необходимо разрабатывать индивидуальные кадровые политики, соответствующие их специфике и стратегическим целям.

Эффективная кадровая политика способствует привлечению, удержанию и развитию талантливых сотрудников, повышению их мотивации и производительности труда. Она также создает благоприятный климат в организации и укрепляет ее репутацию как надежного работодателя.

Реализация эффективной кадровой политики сталкивается с препятствиями, включая дефицит квалифицированных специалистов, высокую текучесть персонала и низкую результативность кадровых инициатив. Для преодоления этих проблем организации должны регулярно контролировать и оценивать свои кадровые стратегии, вносить необходимые изменения и вкладывать значительные средства в профессиональное развитие и обучение сотрудников.

Создание успешной кадровой политики — это постоянный процесс, требующий от организаций адаптивности, стратегического подхода и приверженности справедливости и развитию кадров. Только так можно сформировать высокоэффективную и мотивированную команду, способную достигать целей организации и успешно конкурировать в динамичной современной рабочей среде. Этот непрерывный процесс подразумевает регулярную адаптацию к меняющимся условиям рынка труда, внедрение инновационных стратегий и неустанную сосредоточенность на развитии и благополучии сотрудников.

1. Богатырева, И. В. Корпоративное управление нормированием труда на предприятии в условиях цифровой модернизации / И. В. Богатырева, Л. А. Илюхина // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 10. – С. 899-912. – DOI 10.18334/et.7.10.111060. – EDN NUZFWG.
2. Динукова, О. А. Мотивация персонала как инструмент управления качеством / О. А. Динукова, В. К. Лапина // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2022. – № 2-1. – С. 113-118. – DOI 10.46554/ScienceXXI-2022.10-2.1-pp.113. – EDN USXNQA.
3. Динукова, О. А. Функционально-стоимостной анализ в системе управления персоналом / О. А. Динукова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8(121). – С. 1293-1296. – DOI 10.34925/EIP.2020.121.8.257. – EDN EHNWU.
4. Одегов Ю.Г., Логинова Е.В. Современные тренды в работе с персоналом: обзор современных практик // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. - 2016. - №4.
5. Руденко Г.Г., Сидорова В.Н., Сидоров Н.В. Управление талантами: разработка программы и развитие кадрового потенциала // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. -2017. - № 2.
6. Курс лекций по дисциплине «Управление персоналом» / Сост. Ю.Н. Юрлов, Г.Л. Орлянская. - Череповец; ИМИТ СПбГПУ, 2009.
7. Хуан Ф. Будут ли старшие сотрудники готовы добровольно передавать свои знания более молодым сотрудникам? Влияние воспринимаемой возрастной дискриминации и организационной идентификации // Журнал исследований человеческих ресурсов и устойчивого развития. - 2019. - № 7. - с. 244-260.

Эскерханова Л.Т.

Инновации в социальном проектировании: использование технологий для решения социальных проблем

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-168

Аннотации

Статья посвящена исследованию роли инновационных технологий в социальном проектировании и их значимости для решения социальных проблем. В ней рассматриваются основные технологии, такие как цифровизация, интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение (МО), виртуальная и дополненная реальность (VR/AR), блокчейн, социальные сети и краудсорсинг. Автор анализирует примеры успешного применения этих технологий в различных социальных проектах, таких как здравоохранение, благотворительность и образование, и демонстрирует их вклад в улучшение качества жизни людей.

Ключевые слова: инновации, социальное проектирование, технологии, цифровизация, интернет вещей, искусственный интеллект, машинное обучение, виртуальная реальность.

Abstract

The article is devoted to the study of the role of innovative technologies in social design and their significance for solving social problems. It covers key technologies such as digitalization, Internet of Things (IoT), artificial intelligence (AI), machine learning (ML), virtual and augmented reality (VR/AR), blockchain, social media and crowdsourcing. The author analyzes examples of the successful application of these technologies in various social projects, such as healthcare, charity and education, and demonstrates their contribution to improving the quality of life of people.

Keywords: innovation, social design, technology, digitalization, Internet of things, artificial intelligence, machine learning, virtual reality.

Введение. В современном мире технологические инновации играют ключевую роль в развитии всех аспектов человеческой жизни. Одним из наиболее значимых направлений является социальное проектирование, где использование новых технологий позволяет решать многочисленные социальные проблемы, улучшая качество жизни людей. Этот процесс включает в себя разработку, внедрение и оценку социальных программ и проектов, направленных на удовлетворение потребностей общества и улучшение его благосостояния. В данной статье рассмотрим, как инновации и технологии способствуют социальному проектированию и какие перспективы открываются перед человечеством.

Одним из наиболее значимых аспектов использования технологий в социальном проектировании является цифровизация. Цифровые технологии позволяют создать эффективные системы управления и мониторинга социальных проектов, что существенно улучшает их результаты. Например, использование облачных платформ и больших данных помогает собирать, анализировать и интерпретировать огромные объемы информации, что позволяет принимать более обоснованные решения. В результате социальные программы становятся более адресными и эффективными, что способствует лучшему удовлетворению потребностей различных групп населения.

С другой стороны, технологии интернета вещей (IoT) играют важную роль в социальном проектировании. Устройства IoT могут использоваться для мониторинга и управления различными социальными проектами в режиме реального времени. Например, в здравоохранении такие устройства позволяют контролировать состояние пациентов и своевременно реагировать на изменения в их здоровье. Это особенно важно для пожилых людей и людей с хроническими заболеваниями, которые нуждаются в постоянном наблюдении. Технологии IoT также используются в умных городах, где они помогают улучшать инфраструктуру и услуги, такие как транспорт, коммунальные услуги и безопасность.

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) также играют ключевую роль в социальном проектировании. Эти технологии позволяют анализировать большие объемы данных и делать предсказания, которые могут использоваться для разработки более эффективных социальных программ. Например, ИИ может использоваться для предсказания вспышек заболеваний или для определения наилучших стратегий распределения ресурсов в случае стихийных бедствий. Кроме того, ИИ может помочь в анализе социальных проблем, таких как бедность или безработица, и предложить возможные решения на основе данных и моделей.

Одним из примеров успешного использования ИИ в социальном проектировании является проект IBM Watson, который помогает решать проблемы здравоохранения. Watson анализирует медицинские данные пациентов и предлагает врачам наилучшие варианты лечения. Это позволяет значительно улучшить качество медицинской помощи и снизить затраты на здравоохранение. Также стоит отметить проект Google DeepMind, который используется для анализа данных в здравоохранении и помогает предсказывать и предотвращать заболевания.

Кроме того, виртуальная и дополненная реальность (VR/AR) также находят свое применение в социальном проектировании. Эти технологии позволяют создавать интерактивные обучающие программы и тренинги, которые помогают людям развивать

необходимые навыки и знания. Например, VR может использоваться для обучения медицинских работников или для проведения психологических тренингов. AR, в свою очередь, может использоваться для улучшения образовательного процесса в школах и университетах, делая его более интерактивным и увлекательным.

Технологии блокчейн также играют важную роль в социальном проектировании. Они могут использоваться для создания прозрачных и безопасных систем управления социальными проектами. Например, блокчейн может использоваться для управления благотворительными фондами и распределения средств, что позволяет обеспечить прозрачность и подотчетность. Кроме того, блокчейн может использоваться для создания систем идентификации и управления данными, что особенно важно в условиях кризисных ситуаций, таких как миграционные кризисы или стихийные бедствия.

Одним из ярких примеров использования блокчейна в социальном проектировании является проект AidCoin, который позволяет отслеживать пожертвования и распределение средств в благотворительных организациях. Это обеспечивает высокий уровень прозрачности и доверия со стороны доноров, что способствует увеличению объема пожертвований и эффективности благотворительной деятельности.

Стоит также отметить важность социальных сетей и платформ для краудсорсинга в социальном проектировании. Эти технологии позволяют объединять усилия большого количества людей для решения социальных проблем. Социальные сети могут использоваться для распространения информации о социальных проектах и привлечения внимания к ним. Платформы для краудсорсинга, такие как Kickstarter или GoFundMe, позволяют привлекать финансовую поддержку для реализации социальных проектов.

Одним из примеров успешного использования краудсорсинга является проект Charity: Water, который использует платформы для привлечения средств на строительство источников чистой воды в развивающихся странах. Благодаря поддержке тысяч людей по всему миру, этот проект смог обеспечить доступ к чистой воде миллионам людей, что значительно улучшило их качество жизни.

Однако стоит отметить, что использование технологий в социальном проектировании также сталкивается с рядом вызовов. Одним из основных является проблема цифрового неравенства, когда доступ к новым технологиям имеет ограниченное количество людей, особенно в развивающихся странах. Это может приводить к тому, что социальные программы становятся недоступными для наиболее уязвимых групп населения. Поэтому важно учитывать этот аспект при разработке и внедрении технологий в социальное проектирование.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что технологии играют ключевую роль в социальном проектировании, позволяя решать многочисленные социальные проблемы и улучшать качество жизни людей. Цифровизация, интернет вещей, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, блокчейн, социальные сети и краудсорсинг — все эти технологии открывают новые возможности для социального проектирования. Однако важно учитывать вызовы, связанные с их использованием, и продолжать развивать партнерства и сотрудничество для достижения общих целей. Только так можно обеспечить устойчивое развитие и благополучие общества в будущем.

1. Зайцева, О.С. Инновационные технологии в социальном проектировании. — М.: Юрайт, 2019. — 320 с.
2. Кузнецова, Н.В. Цифровизация в социальном проектировании. — Казань: Казанский университет, 2021. — 270 с.
3. Лебедев, В.И. Интернет вещей и социальные технологии. — СПб.: Питер, 2019. — 290 с.
4. Морозова, Е.А. Искусственный интеллект и социальные проблемы. — М.: Дело, 2018. — 310 с.
5. Петрова, И.К. Блокчейн и социальное проектирование. — М.: Проспект, 2020. — 280 с.

Эскерханова Л.Т.

Прогнозирование потребностей уязвимых групп населения: подходы и практические примеры*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-169

Аннотации

Прогнозирование потребностей уязвимых групп населения является ключевым аспектом социальной политики и здравоохранения. В статье рассмотрены основные подходы к прогнозированию, такие как использование статистических данных и демографических исследований, анализ больших данных и информационных технологий, а также проведение опросов и анкетирований. Представлены практические примеры успешного применения этих подходов, включая проект «Доступная среда» в России, программу «Здоровье для всех» Всемирной организации здравоохранения и проект «Социальная карта» в Германии.

Ключевые слова: уязвимые группы, социальная политика, здравоохранение, статистические данные, демографические исследования, большие данные.

Abstract

Anticipating the needs of vulnerable populations is a key aspect of social and health policy. The article discusses the main approaches to forecasting, such as the use of statistical data and demographic studies, analysis of big data and information technology, as well as conducting surveys and questionnaires. Practical examples of the successful application of these approaches are presented, including the Accessible Environment project in Russia, the Health for All program of the World Health Organization and the Social Card project in Germany.

Keywords: vulnerable groups, social policy, healthcare, statistical data, demographic studies, big data.

Введение. Прогнозирование потребностей уязвимых групп населения является ключевой задачей в социальной политике и здравоохранении. Эти группы включают пожилых людей, детей, людей с инвалидностью, бездомных и другие категории, которые нуждаются в особой поддержке и защите. Эффективное прогнозирование позволяет разработать программы и меры, направленные на улучшение качества их жизни и предотвращение различных кризисных ситуаций. В данной статье будут рассмотрены основные подходы к прогнозированию потребностей уязвимых групп населения, а также приведены практические примеры их применения.

Первый и наиболее распространенный подход к прогнозированию потребностей уязвимых групп — это использование статистических данных и демографических исследований. Данные о численности, возрастном составе, состоянии здоровья, уровне доходов и других характеристиках уязвимых групп позволяют составить прогнозы о будущих потребностях. Например, статистические данные могут показать, что с увеличением доли пожилого населения возрастает потребность в медицинских и социальных услугах. На основе таких прогнозов органы власти могут планировать строительство новых больниц, создание программ социального обеспечения и обучение персонала для ухода за пожилыми людьми.

Второй подход — использование информационных технологий и методов анализа больших данных. Современные технологии позволяют собирать и анализировать огромные объемы информации, что открывает новые возможности для точного прогнозирования потребностей уязвимых групп. Например, анализ данных из социальных сетей, электронных медицинских карт и других источников может выявить скрытые тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются уязвимые группы. Это позволяет разработчикам социальных программ оперативно реагировать на изменения и предлагать наиболее эффективные решения.

Третий подход — проведение опросов и анкетирований среди представителей уязвимых групп. Этот метод позволяет получить непосредственные данные о потребностях и проблемах людей, которые находятся в зоне риска. Опросы могут проводиться как в традиционной форме (на бумаге), так и с использованием онлайн-платформ. Например, анкетирование среди пожилых людей может выявить, что одной из основных проблем является нехватка доступного жилья или недостаток медицинской помощи. Эти данные позволяют органам власти и общественным организациям разрабатывать программы, направленные на решение конкретных проблем.

Примером практического применения подходов к прогнозированию потребностей уязвимых групп является проект «Доступная среда», реализуемый в России. Этот проект направлен на создание условий для полноценной жизни людей с инвалидностью. В рамках проекта проводятся регулярные исследования и опросы среди инвалидов, анализируются данные о доступности инфраструктуры и услуг. На основе этих данных разрабатываются программы по адаптации городской среды, созданию специальных учебных заведений и профессиональных курсов для людей с ограниченными возможностями.

Еще одним примером является программа «Здоровье для всех», реализуемая Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Эта программа направлена на улучшение здоровья уязвимых групп населения по всему миру. В рамках программы проводится сбор данных о состоянии здоровья, доступности медицинских услуг и уровне жизни различных групп населения. Анализ этих данных позволяет ВОЗ разрабатывать стратегии и рекомендации для улучшения здоровья уязвимых групп, включая вакцинацию, обеспечение лекарствами и проведение образовательных программ.

Кроме того, важным аспектом прогнозирования потребностей уязвимых групп является межведомственное сотрудничество и взаимодействие с общественными организациями. Например, в странах Европейского союза существует система совместного планирования и обмена данными между различными ведомствами и организациями, что позволяет более эффективно прогнозировать и удовлетворять потребности уязвимых групп. В этом контексте значительную роль играют неправительственные организации, которые часто являются посредниками между уязвимыми группами и государственными структурами. Они проводят независимые исследования, привлекают внимание к проблемам и предлагают свои решения.

Практическим примером такого сотрудничества является проект «Социальная карта», реализуемый в Германии. Этот проект представляет собой платформу, объединяющую данные о различных социальных услугах и программах, доступных для уязвимых групп населения. С помощью «Социальной карты» люди могут найти информацию о медицинских учреждениях, центрах социальной помощи, программах обучения и трудоустройства. Проект реализуется совместно с государственными органами, общественными организациями и волонтерами, что позволяет обеспечить комплексный подход к решению социальных проблем.

Прогнозирование потребностей уязвимых групп также требует учета региональных особенностей и культурных различий. В разных странах и регионах уязвимые группы могут сталкиваться с различными проблемами и иметь различные потребности. Например, в сельских районах Африки основными проблемами могут быть нехватка чистой воды и медицинской помощи, тогда как в крупных городах Европы — социальная изоляция и безработица. Учет этих факторов позволяет разрабатывать более точные и эффективные программы поддержки.

Практические примеры, такие как проект «Доступная среда» в России, программа «Здоровье для всех» ВОЗ и проект «Социальная карта» в Германии, демонстрируют, как различные подходы могут быть успешно интегрированы для решения задач прогнозирования и удовлетворения потребностей уязвимых групп населения. Эффективное прогнозирование и планирование позволяют не только улучшить качество жизни уязвимых групп, но и способствуют социальной стабильности и устойчивому развитию общества в целом.

Заключение. Таким образом, следует отметить, что прогнозирование потребностей уязвимых групп населения является сложным и многогранным процессом, требующим использования различных методов и подходов. Статистические данные, информационные

технологии, опросы и анкетирования, межведомственное сотрудничество и учет региональных особенностей — все это играет важную роль в разработке эффективных программ поддержки.

1. Афанасьева, М.В. Социальная защита уязвимых групп населения в России. — М.: Юрайт, 2016. — 320 с.
2. Беляева, О.В. Социальная работа с пожилыми людьми. — СПб.: Питер, 2018. — 280 с.
3. Грачева, Л.М. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы. — СПб.: Речь, 2014. — 256 с.
4. Дмитриева, Н.В. Организация социальной помощи детям и семьям в трудной жизненной ситуации. — М.: Академия, 2017. — 272 с.
5. Ефимова, Е.А. Социальная политика и управление социальной защитой. — М.: Финансы и статистика, 2015. — 310 с.

Эскерханова Л.Т.

Прогнозирование семейных кризисов и разработка превентивных мер

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-170

Аннотации

Прогнозирование семейных кризисов и разработка превентивных мер являются важными аспектами обеспечения стабильности и благополучия семей в современном обществе. Основные факторы риска включают экономическую нестабильность, психологическое состояние членов семьи и социально-культурные изменения. Эффективное прогнозирование возможно благодаря мониторингу отношений внутри семьи и анализу различных данных. Превентивные меры включают экономическую поддержку, психологическую помощь, социальные программы, а также образовательные инициативы.

Ключевые слова: прогнозирование, превентивные меры, экономическая нестабильность, психологическое состояние, социальные изменения, гендерные роли.

Abstract

Predicting family crises and developing preventive measures are important aspects of ensuring the stability and well-being of families in modern society. Major risk factors include economic instability, psychological well-being of family members, and sociocultural changes. Effective forecasting is possible through monitoring relationships within the family and analyzing various data. Preventive measures include economic support, psychological assistance, social programs, and educational initiatives.

Keywords: forecasting, preventive measures, economic instability, psychological state, social changes, gender roles.

Введение. Прогнозирование семейных кризисов и разработка превентивных мер является важной и актуальной темой в контексте современных социальных изменений. Семья, являясь основным институтом общества, испытывает на себе влияние множества факторов, таких как экономические, социальные, культурные и психологические. Стабильность семьи имеет огромное значение для благополучия как отдельных индивидов, так и общества в целом. Однако в жизни любой семьи наступают кризисные периоды, которые могут привести к серьезным конфликтам, распаду семьи или другим негативным последствиям. Именно поэтому важно разработать эффективные методы прогнозирования семейных кризисов и превентивные меры для их предотвращения.

Семейные кризисы могут быть обусловлены различными причинами. Важным аспектом прогнозирования является идентификация факторов риска, которые могут привести к кризису. Одним из таких факторов является экономическая нестабильность. Потеря работы, финансовые трудности, долги могут вызывать стресс и напряжение в семье, что в свою очередь может привести к конфликтам и разрыву отношений. Для предотвращения таких кризисов важно

разработать меры поддержки семей в трудных экономических условиях, такие как социальная помощь, программы переподготовки и трудоустройства.

Финансовые проблемы часто становятся причиной семейных конфликтов. Недостаток денежных средств, долги, безработица или низкий уровень дохода могут вызывать стресс и напряжение среди членов семьи. Когда ресурсы ограничены, люди начинают переживать о будущем, что может привести к взаимным упрекам и обвинениям.

Также каждый человек имеет свои собственные ценности, убеждения и приоритеты, которые формируются на основе личного опыта, воспитания и окружающей среды. В семье, где люди проводят много времени вместе, эти различия могут становиться источником конфликтов. Например, разногласия по поводу воспитания детей, распределения домашних обязанностей или предпочтений в проведении досуга могут приводить к серьезным разногласиям.

Другим важным фактором риска является психологическое состояние членов семьи. Депрессия, тревожные расстройства, эмоциональное выгорание могут существенно повлиять на взаимоотношения в семье. Важно своевременно выявлять и оказывать помощь людям, находящимся в психологическом кризисе. Психологическая поддержка, консультирование, терапия могут стать эффективными мерами предотвращения семейных кризисов.

Социальные и культурные изменения также играют значительную роль в возникновении семейных кризисов. Современное общество характеризуется изменением традиционных ролей и ожиданий, что может вызвать конфликты между супругами и другими членами семьи. Например, изменение гендерных ролей, когда женщины все чаще стремятся к карьерному росту и независимости, может вызвать напряжение в отношениях с партнерами, ожидающими от них выполнения традиционных обязанностей по дому и уходу за детьми. В таких ситуациях важно разрабатывать программы, направленные на гармонизацию гендерных ролей и поддержку семей в период адаптации к новым социальным условиям.

Одним из ключевых аспектов прогнозирования семейных кризисов является мониторинг и анализ отношений внутри семьи. Регулярные исследования и опросы могут помочь выявить проблемы и напряжение на ранних стадиях, что позволит принять превентивные меры до того, как кризис достигнет критической точки. Например, анализ частоты и причин конфликтов, уровня удовлетворенности отношениями, эмоционального состояния членов семьи может дать важные данные для прогнозирования возможных кризисов.

Для разработки эффективных превентивных мер необходимо учитывать индивидуальные особенности каждой семьи. Универсальные подходы могут быть недостаточно эффективными, поэтому важно разрабатывать персонализированные программы поддержки и вмешательства. Это может включать в себя как психологическую помощь, так и социальную поддержку, программы по развитию навыков коммуникации и разрешения конфликтов, тренинги по управлению стрессом и эмоциональной регуляции.

Особое внимание следует уделять превентивным мерам, направленным на детей и подростков. Семейные кризисы могут оказывать серьезное влияние на психическое и эмоциональное состояние детей, их успеваемость в школе и социальные навыки. Важно разрабатывать программы поддержки для детей, находящихся в кризисных семьях, чтобы минимизировать негативные последствия. Это может включать в себя как индивидуальную психологическую помощь, так и группы поддержки, программы по развитию социальных навыков и эмоциональной устойчивости.

Примером успешного подхода к предотвращению семейных кризисов могут служить семейные консультации и терапия. Консультанты и терапевты могут помочь членам семьи лучше понять друг друга, улучшить коммуникацию и найти конструктивные способы решения конфликтов. Важно, чтобы такие услуги были доступными и своевременными, чтобы семьи могли получать необходимую поддержку в момент, когда это наиболее необходимо.

Еще одной важной мерой является создание и поддержка общественных организаций и групп взаимопомощи. Такие группы могут предоставить членам семьи возможность обменяться опытом, получить поддержку и советы от людей, сталкивающихся с аналогичными

проблемами. Это может способствовать снижению чувства изоляции и усилению социальной поддержки, что является важным фактором в предотвращении семейных кризисов.

Важным аспектом является также образование и информирование населения о возможных причинах и признаках семейных кризисов. Программы по просвещению могут помочь людям лучше понимать, как предотвращать кризисы и как справляться с ними, если они все же возникают. Это может включать в себя как информационные кампании, так и образовательные программы в школах и вузах, направленные на развитие навыков общения, управления конфликтами и эмоциональной регуляции.

Заключение. Таким образом, прогнозирование семейных кризисов и разработка превентивных мер является комплексной задачей, требующей учета множества факторов и индивидуальных особенностей каждой семьи. Экономическая поддержка, психологическая помощь, социальные программы и образование играют ключевую роль в предотвращении кризисов и обеспечении стабильности и благополучия семей. Важно, чтобы меры поддержки были доступными и своевременными, чтобы семьи могли получать необходимую помощь в трудные моменты. Только комплексный и индивидуализированный подход позволит эффективно прогнозировать и предотвращать семейные кризисы, способствуя созданию гармоничных и устойчивых семейных отношений.

1. Антонова, А.В. Психология семейных конфликтов: теория и практика. — М.: Юрайт, 2017. — 320 с.
2. Бочарова, Е.И. Семейные кризисы и пути их преодоления. — М.: Просвещение, 2015. — 240 с.
3. Васильева, Н.В. Семейная психология: учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2018. — 368 с.
4. Грачева, Л.М. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы. — СПб.: Речь, 2014. — 256 с.
5. Дементьева, И.Ф. Социальная работа с семьей: теория и практика. — М.: Академия, 2016. — 272 с.

Эскерханова Л.Т.

Роль проектных технологий в совершенствовании мер социальной помощи населению

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-171

Аннотации

Проектные технологии играют важную роль в совершенствовании мер социальной помощи населению, обеспечивая более эффективное использование ресурсов и создание условий для адресной поддержки нуждающихся групп. В статье рассматриваются основные аспекты применения проектных технологий в социальной сфере, включая определение потребностей населения, рациональное использование ресурсов, привлечение заинтересованных сторон и внедрение инноваций. Приводятся примеры успешных проектов, таких как "Активное долголетие" и "Социальный контракт", демонстрирующие высокую эффективность проектного подхода.

Ключевые слова: проектные технологии, социальная помощь, население, рациональное использование ресурсов, адресная поддержка, инновации.

Abstract

Project technologies play an important role in improving social assistance measures for the population, ensuring more efficient use of resources and creating conditions for targeted support for groups in need. The article discusses the main aspects of the use of design technologies in the social sphere, including identifying the needs of the population, rational use of resources, involving stakeholders and introducing innovations. Examples of successful projects such as "Active Longevity" and "Social Contract" are given, demonstrating the high efficiency of the project approach.

Keywords: design technologies, social assistance, population, rational use of resources, targeted support, innovation.

Введение. Проектные технологии играют важную роль в совершенствовании мер социальной помощи населению. Они позволяют не только более эффективно использовать ресурсы, но и создают условия для более адресной и своевременной поддержки нуждающихся групп. В современном мире, где социальные проблемы становятся все более сложными и многогранными, проектные технологии предоставляют инструменты для их систематического и комплексного решения.

Проектные технологии в социальной сфере включают в себя разработку и реализацию различных программ и проектов, направленных на улучшение качества жизни населения. Эти технологии помогают выявлять наиболее актуальные социальные проблемы, разрабатывать стратегии их решения, планировать и контролировать процесс их реализации, а также оценивать результаты. Важно отметить, что проектные технологии основываются на принципах проектного управления, таких как планирование, мониторинг, контроль и оценка результатов.

Одним из ключевых аспектов применения проектных технологий в социальной сфере является возможность более точного определения потребностей различных групп населения. Это достигается за счет использования различных методов сбора данных и анализа информации, таких как социологические исследования, фокус-группы, интервью и другие. На основе полученных данных разрабатываются проекты, направленные на решение конкретных проблем, что позволяет значительно повысить эффективность социальной помощи.

Проектные технологии также способствуют более рациональному использованию ресурсов. В условиях ограниченности бюджетных средств важно, чтобы каждая потраченная сумма приносила максимальную пользу. Проектный подход позволяет оптимизировать затраты, избегать дублирования усилий и снижать риски нецелевого использования средств. Это достигается за счет тщательного планирования и контроля всех этапов реализации проектов, а также регулярной оценки их эффективности.

Еще одним важным аспектом применения проектных технологий в социальной сфере является возможность привлечения к реализации проектов различных заинтересованных сторон. В процессе разработки и реализации проектов активно участвуют не только государственные и муниципальные органы власти, но и общественные организации, бизнес, научные и образовательные учреждения, а также сами граждане. Это позволяет создать более широкий и комплексный подход к решению социальных проблем, а также повысить уровень общественного доверия и поддержки.

Проектные технологии также способствуют внедрению инноваций в социальную сферу. Современные информационные технологии, такие как большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей и другие, позволяют создавать новые и более эффективные подходы к решению социальных проблем. Например, использование больших данных позволяет более точно прогнозировать потребности различных групп населения и разрабатывать проекты, направленные на их удовлетворение. Искусственный интеллект может использоваться для анализа больших объемов информации и выявления скрытых закономерностей, что позволяет принимать более обоснованные решения. Интернет вещей может применяться для мониторинга состояния здоровья и безопасности граждан, что особенно важно для пожилых людей и людей с ограниченными возможностями.

Важным аспектом применения проектных технологий в социальной сфере является возможность постоянного мониторинга и оценки результатов. Это позволяет оперативно выявлять и устранять возникающие проблемы, корректировать планы и стратегии, а также обеспечивать прозрачность и подотчетность процесса реализации проектов. Регулярная оценка результатов также позволяет выявлять лучшие практики и распространять их на другие регионы и сферы, что способствует общему улучшению качества социальной помощи.

Примером успешного применения проектных технологий в социальной сфере является проект "Активное долголетие", реализуемый в Москве. Этот проект направлен на улучшение качества жизни пожилых людей и включает в себя различные мероприятия, такие как занятия спортом, образовательные программы, культурные мероприятия и другие. В рамках проекта активно используются современные информационные технологии, что позволяет более

эффективно организовывать мероприятия и контролировать их качество. Проект "Активное долголетие" получил высокие оценки как со стороны участников, так и со стороны экспертов, и может служить примером для других регионов.

Еще одним примером является проект "Социальный контракт", реализуемый в различных регионах России. Этот проект направлен на поддержку малоимущих семей и включает в себя комплекс мер, таких как оказание финансовой помощи, предоставление образовательных и медицинских услуг, помощь в трудоустройстве и другие. В рамках проекта активно используются методы проектного управления, что позволяет эффективно планировать и контролировать процесс оказания помощи, а также оценивать результаты. Проект "Социальный контракт" позволил значительно улучшить качество жизни многих семей и показал высокую эффективность.

Проектные технологии также активно применяются в сфере социальной защиты детей. Например, проект "Семейный патронаж" направлен на поддержку семей, воспитывающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках проекта оказываются различные виды помощи, такие как психологическая поддержка, помощь в воспитании и обучении детей, медицинская помощь и другие. Проект "Семейный патронаж" позволяет значительно улучшить качество жизни детей и способствует их успешной социализации.

Важным аспектом применения проектных технологий в социальной сфере является необходимость постоянного обучения и повышения квалификации специалистов, работающих в этой сфере. Это включает в себя обучение методам проектного управления, современным информационным технологиям, а также другим необходимым навыкам и знаниям. Постоянное повышение квалификации позволяет специалистам более эффективно выполнять свои обязанности и обеспечивать высокий уровень социальной помощи.

Заключение. Таким образом, проектные технологии играют ключевую роль в совершенствовании мер социальной помощи населению. Они позволяют более точно определять потребности различных групп населения, рационально использовать ресурсы, привлекать к реализации проектов различные заинтересованные стороны, внедрять инновации, а также постоянно мониторить и оценивать результаты.

1. Васильева, И.В. Современные технологии социальной работы. — М.: Юрайт, 2017. — 368 с.
 2. Гладких, А.В. Инновации в социальной сфере. — СПб.: Наука, 2019. — 288 с.
 3. Грачева, Л.М. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы. — СПб.: Речь, 2014. — 256 с.
 4. Жукова, О.В. Методы и технологии социальной работы. — М.: ВЛАДОС, 2015. — 304 с.
 5. Иванова, Н.С. Социальная политика: теория и практика. — М.: Дашков и К, 2016. — 280 с.
-

РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ

Агаева А.С., Тропникова Н.П.

Представления о ценностях в жизни российских современников

*Южно-Уральский государственный аграрный университет
(Россия, Троицк)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-172

Аннотация

В статье выделена актуальность ценностной проблематики на основе изучения работ философов разных исторических эпох, результатов исследования ценностных ориентиров российских современников. Представлены понятия ценностей, традиционных отечественных ценностей, классификация ценностей, сформулировано обобщение, заключающееся в том, что большинство людей стремятся к балансу между личным благополучием, заботой о близких, участием в общественной жизни и стремлением к самосовершенствованию.

Ключевые слова: ценности, традиционные ценности, классификация ценностей.

Abstract

The article highlights the relevance of value issues on the basis of the study of the works of philosophers of different historical eras, the results of the study of the value orientations of Russian contemporaries. The concepts of values, traditional domestic values, classification of values are presented, a generalization is formulated, which consists in the fact that most people strive for a balance between personal well-being, care for loved ones, participation in public life and the desire for self-improvement.

Keywords: values, traditional values, classification of values.

Происходящие в современном мире изменения затрагивают не только межгосударственные отношения, но и общечеловеческие ценности. Достигнув высокого уровня социально-экономического и технологического развития, человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов.

В середине 2022г. Институт воспитания РАО провел исследование ценностных ориентиров молодежи в России. В нем приняли участие более 200 тысяч человек, результаты которого свидетельствуют об утрате молодёжью традиционных духовно-нравственных ценностей, отсутствии уважения и эмпатии друг к другу и к старшим, установлении жёсткой личной границы во взаимоотношениях с близкими [1].

Ценности играют важную роль в жизни человека, они определяют его убеждения, действия и отношения к окружающему миру. Роль ценностей в жизни человека наиболее важна для:

- принятия решений: ценности служат основой для принятия решений. Они помогают человеку определить, что для него правильно и неправильно, что ему следует делать и чего избегать.
- мотивации: ценности являются источником мотивации. Они могут вдохновлять человека на достижение своих целей и помогать ему преодолевать трудности.
- отношений: ценности формируют основу для отношений с другими людьми. Они могут определять, с кем человек будет близок, какие отношения он будет поддерживать, и как он будет взаимодействовать с окружающими.
- культуры: ценности формируют основу для норм и правил поведения, а также определяют общие убеждения и цели общества.

Цель исследования: осуществить анализ понятия «ценности» в научной литературе и истории философии, выявить отношение к ценностям российских современников.

Рассмотрим понятие «ценность» в социально-гуманитарных науках.

Ценность есть положительное значение объекта для человека с точки зрения того, насколько он способен удовлетворить какую-либо потребность, возникшую в его жизнедеятельности [2].

В широком смысле слова «ценностями называют обобщенные, устойчивые представления о чем-то как о значимом, предпочитаемом, как о благе, т.е. о том, что отвечает каким-то потребностям, интересам, намерениям, целям, планам человека (или группы людей, общества)» [3, С. 168].

Ценности - философское и социологическое понятие, обозначающее положительную и отрицательную значимость объекта, в отличие от его экзистенциальных или качественных характеристик.

В экономике: ценность используется как синоним понятия «потребительная стоимость», то есть значимость, полезность предмета для потребителя.

В социологии: ценности задают одну из возможных предельных рамок социокультурной активности человека. Им приписывается внеличностный, надличностный, а в ряде случаев и внеисторический характер. Например, Франкл трактовал сами ценности как смыслы и через них как стратегии жизни, деятельности, поступки, решения и т.д.

Понятие духовных ценностей российского общества или традиционных ценностей раскрыто в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». А именно традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [4].

Как раскрывается понятие ценности в истории философии?

Уже в античной философии ценности отождествлялись с самим бытием, а ценностные характеристики включались в его понятие. Начиная уже с Сократа и Платона, основными вопросами теории ценностей были: что есть благо, что есть справедливость? Аристотель утверждает относительный характер большинства ценностей, ибо разные вещи кажутся ценными детям и мужам, добрым и мудрым людям. Мудрость состоит как раз в «постижении умом вещей по природе наиболее ценных» [5, С.163.].

В средние века ценности связываются с божественной сущностью, приобретают религиозный характер.

Эпоха Возрождения выдвигает на первый план ценности гуманизма.

В Новое время в качестве высшей ценности современного общества формально декларируется человек. В качестве базовых ценностей признаются также свобода, защищенность и справедливость.

И. Кант впервые употребляет понятие ценности в специальном, узком смысле, «в контексте противопоставления мира природы и мира свободы (мира зависимого и независимого, по словам М. К. Мамардашвили). Кант ценностями называет то, что мотивирует человеческие поступки – общезначимые принципы. А посему они относятся к этической сфере, они нечто значат и предписывают воле человека определённую направленность» [6, С.14]. «Именно Кант утверждал, что люди должны стремиться к моральному совершенству и самосовершенствованию, а не к материальным благам и удовольствиям» [7].

Марксистская концепция ценности связана с трудом, который вносит человек в производство товаров. Он считал, что ценность товара определяется количеством затраченного на него общественно необходимого труда.

Социолог Макс Вебер рассматривал ценности как ключевой элемент социальной действительности. Он выделял ценности как фактор, определяющий социальное поведение и культурные отношения.

Экономист Адам Смит предложил теорию о ценности труда, связывая ценность с объективной стоимостью товаров, которая определяется затраченным на их производство трудом.

Философ Фридрих Ницше рассматривал ценности как основополагающие принципы морали и культуры, которые формируются в процессе исторического развития и определяют поведение людей.

Эти и другие ученые внесли значительный вклад в понимание понятия «ценность» в различных областях знания, отражая его многообразие и сложность.

Мир ценностей многообразен и многоцветен, поскольку речь идет не только о ценностях индивида, но и социальных групп, общества в целом, конкретных исторических эпох и народов.

Рассмотрим классификацию ценностей по В.Г. Горбачеву.

Первая группа (выделение по субъекту-носителю) – это ценности индивидуальные, групповые и общечеловеческие.

Вторая группа ценностей (выделение по социальному содержанию). Это ценности социальные, экономические, политические, духовные, правовые.

Третья группа (выделение ценностей по способу их существования) – ценности материальные и духовные. К материальным относят те блага, которые необходимы для повседневного существования (пища, одежда, жилье), предметы, выполняющие роль орудий труда – от топора до компьютера. Духовные ценности формируются в рамках духовного производства (научные исследования, искусство, устное народное творчество, религия и т.п.).

Четвертая группа (выделение по длительности существования) вбирает в себя ценности преходящие (обусловленные конкретным историческим временем) и непреходящие (вечные).

Пятая группа (выделение по своему значению) включает в себя так называемые утилитарные («инструментальные» — это аккуратность, воспитанность, независимость в поступках) и фундаментальные («высшие» это уважение, забота, познание, справедливость) ценности [8].

Нами проведен социологический опрос, в котором было опрошено 3 возрастные группы в количестве 25 человек: до 18; от 18 до 35; после 35, в том числе были и студенты 1 курса Южно-Уральского государственного аграрного университета.

В первом вопросе: Что Вы вкладываете в понятие ценность? Самыми популярными ответами были:

- Семья;
- То, что важно для тебя и семьи;
- Жизнь;
- То, что человек ставит превыше всего.

На второй вопрос: Что является для Вас наиболее важной жизненной ценностью? Были предложены 6 вариантов ответа: это семья, здоровье, самосовершенствование, друзья, деньги, удовольствие.

В итоге 72% (18 человек) ответили семья, 12% (3 человека) ответили здоровье, 12% (3 человека) ответили самосовершенствование, 4% (1 человек) ответил друзья, а вот деньги и удовольствие никто не выбрал в качестве важной ценности.

На третий вопрос: Как Вы думаете, есть ли различия между отечественными и западными ценностями? 72% (18 человек) ответили да, 20% (5 человек) выбрали вариант затрудняюсь ответить и 8% (2 человека) считают, что различий между отечественными и западными ценностями нет.

На четвертый вопрос: Как Вы считаете, влияют ли ценности на вашу жизнь? 96% (24 человека) ответили, да и 4% (1 человек) ответил нет.

Результаты анкетирования позволяют сделать следующее обобщение: участники опроса выделяют различные ценности в своей жизни, такие как семья, здоровье, дружба и

самосовершенствование. Большинство респондентов ответили, что между отечественными и западными ценностями существуют различия. Многие участники опроса отметили, что их ценности имеют прямое влияние на жизнь.

Таким образом, ценность – это то, чему человек осознанно назначает высокую цену, чем дорожит и ради чего готов жертвовать чем-то другим, платить усилиями, временем или деньгами. Отношение людей к ценностям может быть различным в зависимости от культурных, социальных и личных особенностей. Однако в целом можно сказать, что большинство людей стремится к балансу между личным благополучием, заботой о близких, участием в общественной жизни и стремлением к самосовершенствованию.

1. Лилия Суворова. Отстаивание своих границ и опора на собственные силы: какие устремления и ценности доминируют среди молодежи // Сайт «Учительская газета» 20.04.2023г.
2. Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. Учебное пособие для изучающих философию — М.: Современные тетради, 2001. — 128 с.
3. Тимофеева С. В. Значимость социокультурной деятельности как механизма формирования позитивно-ценностных качеств личности // Вестник КрасГАУ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-sotsiokulturnoy-deyatelnosti-kak-mehanizma-formirovaniya-pozitivno-tsennostnyh-kachestv-lichnosti> (дата обращения: 23.05.2024).
4. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
5. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности. Москва: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство, 1935. - 382 с.
6. Возняк Владимир Степанович КАТЕГОРИЯ «ЦЕННОСТЬ»: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ // Вестник МГУКИ. 2020. №2 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-tsennost-filosofsko-kulturologicheskoe-izmerenie> (дата обращения: 23.05.2024).
7. Тропникова, Н. П. Изучаем И. Канта: к вопросу о форме проведения занятия / Н. П. Тропникова. – Текст : электронный // Бизнес и общество. – 2023. – N 4 (40). – URL: http://business-society.ru/2023/4-40-2/106_tropnikova.pdf. – Дата публикации 17.12.2023.
8. Горбачев, В.Г. Культурные ценности: Понятие, порядок приобретения, хранения и обращения: Справ. пособие / В. Г. Горбачев, В. Г. Растопчин, В. Н. Тищенко; М-во внутр. дел СССР, ВНИИ. - Москва : ВНИИ МВД СССР, 1989. - 273 с.

Иванов В.В.

Значение этнической культуры в современном глобализирующемся мире

*Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-173

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые вопросы о значимости для человека в эпоху глобализации основополагающих смыслов и традиций. По мнению автора к таковым относятся ценности и традиции этнической культуры. Этническую культуру автор определяет как ценностно отобранный и организованный жизненный и социальный опыт этноса, перечисляет и характеризует основные структурные элементы этнической культуры: обряды, ритуалы, предметный мир, художественное творчество народа. Автор видит значение этнической культуры в том, что она защищает человека от неопределенности его бытия в глобализирующемся мире, структурирует окружающий мир и определяет место человека в этой структуре, обуславливает его идентификацию.

Ключевые слова: этническая культура, человек, обычаи, традиции, ритуалы, народное творчество, современный мир.

Abstract

The article examines the key questions about the importance of fundamental meanings and traditions for a person in the era of globalization. According to the author, these include the values and

traditions of ethnic culture. The author defines ethnic culture as a value-selected and organized life and social experience of an ethnic group, lists and characterizes the main structural elements of ethnic culture: rituals, rituals, the objective world, artistic creativity of the people. The author sees the importance of ethnic culture in the fact that it protects a person from the uncertainty of his being in a globalizing world, structures the world around him and determines a person's place in this structure, determines his identification.

Keywords: ethnic culture, people, customs, traditions, rituals, folk art, the modern world.

Развитие и функционирование этнической культуры выражает специфику и особый способ жизнедеятельности этноса, его мировосприятия в мифах, фольклоре, религиозных верованиях и ценностных ориентациях, придающих смысл существованию человека. При этом каждая культура наиболее ярко осознает свою сущность на границе культурных миров. В диалоге культур в современном глобализирующемся мире происходит взаимообмен ценностями и обретение индивидуальности этнической культуры. Но равноправный диалог предполагает, как отмечает А.П. Марков, «самотождественность; аутентичность взаимодействующих культур». В «бытийном», смысле аутентичная культура – это подлинная культура, неотчужденная от своей истории, объединяющая настоящим временем свое прошлое и будущее, отражая и максимально раскрывая природу национального характера и психологии. На уровне самосознания аутентичность достигается пониманием своей уникальности путем генерирования идей, символов и образов, соответствующих внутренней сущности культуры каждого этноса и способствующих консолидации и идентичности на уровне личности, социальных и этнических групп и в конечном итоге обеспечению национально-культурной солидарности общества. [1] Создавая этническую культуру, субъект действует, опираясь на определенные ценностные предпочтения.

Специфика ценностных структур представляет собой изначальную характеристику, позволяющую отличать одну этническую общность от другой, и является основой этнической идентичности. Как естественная характеристика отношения человека к миру, культура дает ему возможность измерять меркой собственного существования, как общественную жизнь, так и общекультурные ценности. Отсюда мы рассматриваем этническую культуру как ценностно отобранный и организованный жизненный и социальный опыт этноса. Целостность традиционного этнокультурного пространства характеризуется основными параметрами - дифференциацией на уровне этнически маркированных предметов, определяющих его границы, прежде всего, это объективированные формы культуры: типы поселений, жилые и хозяйственные строения, организация интерьеров, комплексы традиционной одежды, ритуальные объекты и т.д.; интеграция на уровне универсальных мировоззренческих категорий, представляющих систему связанных между собой понятий, формирующих картину мира – целостную мировоззренческую модель, присущую данному типу культуры.

Отражая наиболее общие способы описания мира и моделируя этнокультурное пространство, они обеспечивают его целостность, находя каждому компоненту культуры соответствие картине мира. Все наиболее значимое в повседневности аккумулируется в традиционной культуре и вновь транслируется в повседневность в форме стереотипов, правил.

Большинство исследователей констатируют сокращение сферы действия исконных универсальных характеристик традиционной народной культуры - формирование целостной картины мира, нормативно-ценностного регулирования жизни и выражают уверенность в необходимости сохранения и трансляции базовых ценностей культуры в современном мире. Безусловно, большое значение для внутренней интеграции этносов имеет характерная для них общность соционормативной культуры, моральных и соответствующих правовых норм, институтов, обеспечивающая координацию поведения, деятельности, объединенных в их рамках людей. Особенности поведения в культуре раскрываются через содержание понятий «обычай», «обряд» и «ритуал», которые являются элементами этнических традиций.

В силу своего символического характера обрядовые действия лишены практической целесообразности, но выполняют ряд важных для этноса функций, являясь механизмом

регуляции внутриэтнических связей. К их числу относится поддержание определенной иерархии социальных статусов; снятие эмоциональных напряжений, возникающих при повседневном взаимодействии людей; формирование и поддержание чувства общности, этнической идентичности на уровне этноса в целом, больших и малых групп, семьи. Обрядовые действия сохраняют ценностные ориентации этноса; являются составной частью этнизации личности. Основное отличие в функционировании ритуала и обычая в том, что они моделируют различные фрагменты жизни. Обычаи регламентируют нормы поведения, относящиеся к повседневной жизни. К ритуалу же обращаются только в критические моменты жизни (смерть, рождение, заключение брака), от успешного разрешения которых зависит благополучие коллектива и его членов.

Многие предметы традиционной культуры заключают в себе специфически выраженное мифологическое содержание и являются вещественным воплощением мотивов, образов, представлений мифологического плана. Эти глубинные связи важны для понимания функций вещей, их социальной роли, и только соединением мифа и вещи возможно восстановить нарушенное культурное единство. Семиотический статус вещей является переменной величиной, т.е. может изменяться во времени или в зависимости от ситуации. Так, например, обычная сеть для ловли рыбы имела широкое распространение у русских (и других народов) как охранительное средство для жениха и невесты (а также других участников свадьбы). Наличие большого количества узлов имело охранительное значение, т.к. узел как способ соединения частей контролирует вход и выход в противоположные миры, а ритуальное развязывание и завязывание узлов обозначает начало и конец коммуникации.

Таким образом, в вещном мире человека помимо предметов, имевших ярко выраженную ритуальную функцию, т.е. предназначенную только для использования в сакрализованном действии, существует значительное число предметов, обретающих такую роль в контексте конкретных ритуалов. К подобным предметам, как мы видим, можно отнести различные предметы обихода. Особая роль в воплощении этнических традиций принадлежит народной художественной культуре. Т.И. Бакланова считает основополагающими принципами формирования данного понятия «этничность, целостность, двуединство художественного сознания и этнохудожественной деятельности, исторической и социокультурной динамики, художественно-эстетической самобытности и междисциплинарного подхода». [2]

Сходные идеи высказывает В.Е. Гусев: «Народная художественная культура не ограничивается фольклором и народным декоративным искусством в их традиционном смысле как формами коллективного канонического искусства. Понятием народная художественная культура интегрируются разнообразные формы творческой деятельности народа, его различных социальных групп. В процессе своего исторического развития она во все большей степени включает различные виды массовой художественной самодеятельности». [3] К специфическим особенностям народной художественной культуры он относит: непосредственную и опосредованную связь с трудовой деятельностью масс; непосредственную связь с природной средой и социальной практикой, с общественным и семейным укладом жизни; неразрывную связь материальной и духовной деятельности людей; единство массового и личного в коллективном творческом процессе. Главным формообразующим видом художественной народной культуры В.Е. Гусев считает художественную деятельность, связанную с трудовой деятельностью, народной календарной обрядностью и общинно-семейными отношениями. [4]

Можно говорить о художественной культуре в целом и этнической в частности, как о предметах искусства (произведениях) и накопленных ценностях, а также о художественной культуре субъекта как об уровне созидания и восприятия произведений. Субъектом создания и освоения искусства является народ. Его художественное сознание, мироощущение и идентичность в целом реализуются в предметах искусства в процессе их создания, когда происходит опредмечивание, а также в процессе потребления, когда осуществляется распределмечивание. Эти процессы в этнической художественной культуре неотделимы друг от друга, они синкретичны, здесь нет автора-художника и отдельно публики, творцом и

потребителем, хранителем и распространителем является сам народ. Наиболее полно исследованы в науке элементы, продукты этнической художественной культуры. Меньше внимания авторы уделяют народу как творцу, субъекту художественной культуры. В последние годы появились работы о народном художественном творчестве как фольклоре, хотя термин использовался и раньше, но чаще всего по отношению к художественной самодеятельности или для обозначения творчества народных масс как социального явления.

В фольклористике понятие «творчество» появилось давно и использовалось для обозначения искусства, создаваемого народом, «этническое творчество» применялось в значении коллективного творчества народных масс. При этом довольно часто употребляются термины «народно-поэтическое творчество», «устно-поэтическое творчество» «устное народное творчество». Кроме этого понятие «творчество» применяется для характеристики художественной деятельности в различных видах и жанрах: «этническое музыкальное творчество», «драматическое творчество» и т.п.

Словосочетание этническое творчество используется для обозначения художественной деятельности этноса, как в традиционных формах, так и в современных, когда речь идет о творчестве отдельных людей или организованных формах художественной самодеятельности народных масс. При этом оно употребляется, скорее, для характеристики социального явления, форм проявления художественной активности, чем самого процесса творческой деятельности. В.С. Цукерман, говоря об этнической художественной культуре, выделяет четыре формы – фольклор, традиционное изобразительное и декоративно-прикладное искусство, художественную самодеятельность и индивидуальное любительское творчество. [5]

Функциональное предназначение этнической культуры как ценностной системы наиболее отчетливо проступает через фольклор, так как в нем отражены типичные ситуации отношений в сферах: человек-человек, человек-природа, человек-общество. Через него проявляется полнота образа жизни этноса, так как он отражает наиболее значимые стороны человеческой деятельности, формирует многообразие норм и сведений об окружающем мире и, в результате – модель поведения человека. Наконец, фольклор, в силу своей общедоступности, является общеупотребляемым среди различных слоев населения, обеспечивая, преемственность в пространстве и во времени. Отражение в фольклоре константных природно-социальных процессов, повторяющихся типовых ситуаций, а также их вариативность при наличии устойчивого ценностного ядра имеет первостепенное значение для процесса формирования этнической идентичности человека. В созданных народом и, передаваемых из поколения в поколение пословицах, поговорках, сказках, легендах, прикладном декоративном искусстве нашли свое выражение особенности норм, ценностей и правил поведения членов этноса.

Таким образом, этническая культура защищает человека от неопределенности его бытия в динамично меняющемся современном мире, структурирует окружающий мир и определяет место человека в этой структуре, обуславливает его идентификацию. Человек воспринимает окружающий мир сквозь призму культурных значений, трансформированных в личностный смысл. Этническая культура определяет саму систему жизнедеятельности народа. В ней наиболее полно отражаются особенности истории и быта народа, она связана не только с отдельными сферами жизнедеятельности этноса, но и с образом жизни как таковым.

В культуре находит выражение содержательная связь между ее структурными подразделениями, поэтому она представлена как единое целое. Являясь системным, целостным образованием, культура соответственно придает целостность этнической общности, оказывает на нее интегрирующее воздействие. То есть имеет место взаимовлияние культуры и этноса. При этом системность самой культуры и ее социально организующая роль в жизнедеятельности этноса, а также целостность последнего являются тем «пространством», в котором существует человек и, которое объемлет его, детерминируя сознание и поведение, обуславливая тем самым и его целостность.

Следовательно, выработанная в процессе исторического развития система ценностей этнической культуры, формирующих образ жизни этноса, ориентирована на человека, его

самоопределение в мире и является базовым критерием этнической самоидентификации личности в глобализирующемся мире.

1. Марков А.П. Отечественная культура как предмет культурологии // СПб., 1996. - С. 12.
2. Бакланова Т.И. Народная художественная культура: Программа междисциплинарного интегрированного курса. Ч. 1. // М., 1995. С. 12.
3. Гусев В.Е. Русская народная художественная культура (теоретический очерк) // СПб. 1993. С. 107.
4. Цукерман В.С. Народная культура как социальное явление: Автореф. диссертации ... доктора философских наук : 09.00.01. Челябинск, 1984. С.12.
5. Там же. С. 19.

Изибаиров Д.В.

**Размытые пределы нашего мозга, или о некоторых тенденциях искусственного
«улучшения» человеческого организма**

*ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-174

Аннотация

В статье рассматриваются тенденции развития ряда нейроинтерфейсных технологий, инвазивно внедряемых в мозг и нервную систему человека и способных к дистанционному взаимодействию с электронными устройствами. Поднимается ряд возникающих проблем развития и вживления данных нейротехнологий в тело человека.

Ключевые слова: нейроинтерфейс, нейротехнологии, электронные устройства, цифровые устройства, цифровые технологии, угрозы нейротехнологий, информация.

Abstract

The article examines the trends in the development of a number of neurointerface technologies that are invasively introduced into the human brain and nervous system and capable of remote interaction with electronic devices. A number of emerging problems of the development and implantation of these neurotechnologies into the human body are being raised.

Keywords: neurointerface, neurotechnology, electronic devices, digital devices, digital technologies, threats of neurotechnology, information.

На жизнь современного человека приходится столько невероятных открытий и преобразований данностей, что возникает устойчивое ощущение жизни на страницах фантастических романов прошлого, – кто мог лет 30 назад подумать о том, что сотовые телефоны будут не только инструментом связи, а уменьшенным компьютером, позволяющим, при наличии связи с интернетом, получить доступ к практически любой информации, связаться с людьми на самых удаленных расстояниях и работать в электронном пространстве практически наравне с полноразмерными компьютерами – буквально целая вселенная в кармане?! А исходя из последних данных, 69.4% от общего числа населения мира активно пользуется различного рода мобильными устройствами (а точное число пользователей достигает 5,61 миллиарда человек) [6], проводя в них минимум от 5 часов в день [1, с. 50], что делает нашу связь с такого рода устройствами еще более тесной.

Но это всего лишь телефоны, которые не были бы столь интересны сами по себе без другой не менее значимой технологии, затрагивающей примерно такое же количество людей – интернет. И вправду, интернетом пользуется более 66% населения мира [7], более половины землян! Однако, если взглянуть детальнее, столь тесная связь между человеком и его устройствами стирается все сильнее и сильнее и, как кажется очевидным, в неопределенном будущем наступит такая ситуация, когда человеку и вовсе не потребуются отдельные предметы для доступа к необходимому для него цифровому функционалу.

И научные разработки в этом направлении идут уверенно, хоть и в довольно неспешном темпе. Если окинуть взглядом человеческое общество, то можно заметить, что на нашей планете живет не маленькое количество людей, в чьи тела были интегрированы цифровые устройства, помогающие нормальному функционированию организма. История биотехнологий очень интересна и затрагивает несколько веков жизни человеческой цивилизации, как бы это ни звучало удивительно-парадоксально. Но среди всех возможных биотехнологий самыми заманчивыми, самыми предвкушающими наш восторг от надежд на их скорейшую реализацию являются технологии нейроинтерфейсов. Самой известной таковой разработкой является инвазивный (т.е. проникающий в организм) микрочип от Neuralink, способный, по заверением Илона Маска, передавать через Bluetooth электрические сигналы мозга на специальные электронные устройства [3]. В новостях также сообщается, что чип был даже протестирован на добровольце, который, при помощи импланта, смог силой мысли подвигать указатель мыши, что не является каким-то невероятным достижением, так как подобный результат достигали, при помощи электроэнцефалографа, еще в 1977 году [8]! Но Маск и его компания не единственные кто занят таковыми разработками. Прямыми конкурентами Маска является компания Synchron, предлагающая менее страшную и более безопасную операцию по внедрению нейроинтерфейсов в мозг человека [8]. Однако, как и у технологии Маска, результативность у данного устройства далека от того, что нам наобещали фантасты. Данные технологии (а конкретно Stentrode от компании Synchron) начинают применяться в медицинской сфере, что, в перспективе, сможет не только лечить болезни нервной системы человека, но и повысить умственные и физические способности человека.

Тем не менее существуют и позиции, сторонники которых считают, что данные технологии не только не улучшат функциональность человеческого мозга, но лишь ухудшат его. Такую позицию отстаивает австралийский «профессор искусственного интеллекта» Тоби Уолш, говоря, что создаваемые нейроинтерфейсы, не станут неким достаточно эффективным интерфейсом, так как они будут уступать по скорости фиксации информации нашим глазам, способным обрабатывать около 10 миллионов байт данных в секунду, но также они (нейроинтерфейсы) скорее навредят нашему мозгу, так как наш мозг и так нагружен огромным количеством постоянных вычислительных процессов [4, с. 86-87]. Здесь также можно было бы отметить, что хирургическое вмешательство в черепную коробку и мозг человека, с целью непосредственного соединения живой нервной ткани и неживого электрода, может привести к серьезным проблемам со здоровьем, так как такое соединение имеет свойство рубцеваться, что может вести к деградации функций мозга. О самых печальных итогах этого и говорить не нужно.

Кроме того, не стоит игнорировать военные разработки, которые также могут дать определенный толчок во внедрении нейроинтерфейсов в мозг и нервную систему человека. Не выходя из рамок проблематики статьи, если взглянуть на список спонсируемых военными и крупным бизнесом разработок, то сильнее всего будут выделяться несколько технологий. Во-первых, это технологии цифрового зрения, планируемые к созданию в виде специальных надеваемых очков или же имплантов вместо глаз, позволяющих дистанционно управлять беспилотными устройствами. Во-вторых, устройства усиленного слуха, дающие возможность передавать услышанное на дальние расстояния. В-третьих, прямое внедрение микроэлектродов в мозг, что позволит удаленно управлять определёнными видами техники, а также позволит фиксировать и передавать информацию на расстоянии подключенным к сети устройствам [2, с. 33-36]. Но, если данные высокотехнологичные устройства, как это ранее было с биопротезами, которые также были военной разработкой, станут достоянием общественности, то здесь возникает ряд проблем: 1) проблема финансовой и инфраструктурной доступности устройств; 2) проблема качества инвазивного соединения нейроинтерфейса и мозга человека; 3) проблема нарушения и контроля частной жизни, за счет доступна к нему извне; 4) проблема сохранности нормальной жизнедеятельности организма из-за потенциального вреда со стороны внедренного устройства? И это лишь малая доля из огромного списка открывающихся проблем и угроз, возникших перед исследователями.

Неужели надежды на «телефон» внутри тела так и останутся лишь фантазиями? А если взглянуть на ну уж очень оптимистические прогнозы десятилетней давности о гипотетическом внедрении в организм человека устройств, то становится очень смешно. Еще в 2015 году 82% международного экспертного совета Всемирного экономического форума по вопросам будущего программного обеспечения и общества считали, по приводимой Клаусом Швабом информации, что к 2025 году в продаже появятся первые имплантируемые мобильные телефоны [5, с. 141]. Мы, конечно, еще не живем в 2025 году, однако, как видится, прогнозы экспертов были слишком оптимистичны. Остается лишь ждать будущего и смотреть что оно нам преподнесет.

1. Волобуев А. В. Этика искусственного интеллекта, дискриминация и неравенство // Век глобализации. – 2023. – № 3 (47). – С. 48-62.
2. Орехов С. Н., Яворский А. Н. Биоинженерные системы «человек-машина»: возможности, вызовы и угрозы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023. – №6 (106). – С. 28-40.
3. Первый пациент с чипом Neuralink в мозгу сыграл в шахматы силой мысли: [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/03/2024/65fbbf9a79474a0782ffa1 (Дата обращения 10.04.2024)
4. Уолш, Тоби. 2062: время машин / Тоби Уолш; [пер. с англ. А.И. Стрельцова]. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – (Технологии и бизнес).
5. Шваб, Клаус. Четвертая промышленная революция: перевод с английского / Клаус Шваб. – Москва: Издательство «Э», 2019. – 208 с.: ил. – (Top Business Awards).
6. Digital 2024: Global overview report: [Электронный ресурс]. // Datareportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (Дата обращения 24.05.2024)
7. Internet research and expert analysis: [Электронный ресурс]. // GSMA Intelligence. URL: <https://www.gsmainelligence.com> (Дата обращения 24.05.2024)
8. Neuralink Илона Маска не единственный. Как появились нейроимпланты, есть ли у них будущее и при чем тут программирование: [Электронный ресурс]. // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/companies/agima/articles/818391/> (Дата обращения 30.05.2024)

Изибаиров Д.В.

Ужас реального как причина бегства в нереальное

*ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-175

Аннотация

Статья посвящена еще не до конца изученному явлению «эскапизма», а вернее лишь малой его части – одной из причин «бегства от реальности», а конкретно страху (социальным страхам). В тексте статьи приведены мнения различных философов, психологов и прочих исследователей о эскапизме и вызывающих его страхах.

Ключевые слова: эскапизм, бегство от реальности, причины эскапизма, страх, социальные страхи, социофобия, аномия, проблемы психики.

Abstract

The article is devoted to the phenomenon of "escapism", which has not yet been fully studied, or rather only a small part of it – one of the causes of "escape from reality", namely fear (social fears). The text of the article contains the opinions of various philosophers, psychologists and other researchers of escapism and the fears that cause it.

Keywords: escapism, escape from reality, the causes of escapism, fear, social fears, social phobia, anomie, mental problems.

Современный человек полон неврозов. На момент 2017 года 792 миллиона человек страдало ментальными заболеваниями (это почти 11% процентов от всего населения Земли!), а

спустя каких-то два года эта цифра увеличилась до 970 миллионов, что уже более 12% от численности всего человечества [2]. От чего складывается такая картина?

В наши дни мы переживаем очередную эпоху перемен, усугубленную акселерацией (т.е. ускорением) всех процессов развития. Мы ведь до сих пор не отошли от финансового кризиса 2008 года, а случившаяся недавно коронавирусная пандемия нанесла нам новый удар под дых. К тому же, сейчас мы переживаем четвертую промышленную революцию, технологии которой дают совокупному человечеству как возможности, так и трудности. Да и за последние три десятка лет, по всему миру прошли и все еще идут политические, социальные и культурные потрясения и кризисы, затрагивающие все слои общества, все стороны человеческого существования. И ведь даже как-то логично звучит, что человеческий организм, наша ментальная стабильность просто не предназначена для того, чтобы переносить такие нагрузки. Массы людей охватывает страх.

Страх, ужас перед действительно разворачивающимся кошмаром, тем, что невозможно вынести, вызывает лишь самое простое желание доступное любому живому существу при виде надвигающейся или уже наступившей угрозы – желание бегства. И ведь действительно, как отмечает Белов В.И., страх может стать одной из причин почему люди совершают «бегство от реальности», – непосредственно он связывает тягу к эскапизму с социально-экономическими и социально-политическими потрясениями и кризисами, кардинально меняющих людские жизни и судьбы [1, с. 272]. Здесь формируются и находят свою почву «общественные страхи», ведь упомянутая причина эскапизма проявляет себя не только в кризисные для общества годы, – так, страх потери работы способен вызывать сильное стремление людей сбежать из имеющийся окружающей их действительности (в пример этого можно привести феномен «дзёхатсу» – так в Японии называют людей, которые сбежали от своей жизни, словно «растворившись посреди ночи», и начали совершенно новую жизнь [7]).

В этом смысле, эскапизм, обусловленный разного рода «общественными страхами», социологически анализировал еще Эмиль Дюркгейм в своей классической работе «Самоубийство». И ведь не даром множество авторов, изучающих феномен эскапизма, либо прямо ссылаются на данную работу, либо сами стараются проводить анализ явления добровольного ухода из жизни, ведь самоубийство – крайняя форма эскапизма, бегство в ничто. При непосредственном обращении к работе Дюркгейма, в рамках рассматриваемой темы статьи, наш взгляд могут привлечь аномические самоубийства. По теории французского социолога, аномией является такое кризисное состояние общества, при котором в общественных системах ценностей происходят процессы деградации, распада и гибели, а являясь феноменом сугубо социетальным (т.е. затрагивающим все общество в целом), аномия неизбежно ведет к социальному хаосу [4, с. 142]. Неудивительно, что Дюркгейм, в своей классификации самоубийств выделял совершенно особый вид окончания жизни – аномическое самоубийство, совершаемое по причине отчужденности индивида от самого общества, в котором, по описанным выше причинам, он не способен найти поддержки и помощи от съедаемых изнутри проблем. А противоположностью страха является отнюдь не бесстрашие (или «отсутствие страха»), а надежда, которой и лишен индивид, живущий в обществе аномии.

В этом контексте представляется довольно интересной работа французского психолога Пьера Жане «Страх действия как существенный элемент меланхолии», которая, по большей части, не посвящена эскапизму, но при этом данная работа имеет в себе интересные замечания о страхе и как люди, страдающие депрессией, способны исказить реальность в своем сознании, что, во всей своей очевидности, влияет на их жизни и жизни людей их окружающих [3, с. 193]. Люди, страдающие «страхом действия», всегда носят в своем сознании идеи крайне пессимистического толка, несущие в себе некое предчувствие катастрофы. Жане, в доказательство своих позиций, приводил примеры из своей психиатрической практики. Так одна из его пациенток всячески боялась приезда к ней своих родных, ведь, по ее уверениям, если бы они приехали, то кто-то из них обязательно погибнет. Но, казалось бы, а причем тут страх перед действием и эскапизм? Как раз к этому П. Жане приводит более интересный нам пример: музыканта, бросившего свое искусство из-за того, что, по его словам, музыка и любое

иное дело действует «вопреки священной воле Бога» [3, с. 194]. «Страх действия» может заставить человека панически отбросить своё дело (это может быть как отдельная кратковременная занятость, так и продолжительная трудовая деятельность) и закрыться от всего мира, таким образом совершив бегство от реальности [3, с. 201]. Поэтому, как видится верным, стоит расширить предлагаемую Беловым В.И. причину эскапизма со страхов, вызванных социально-политическими реалиями и потрясениями, до страхов связанных с социумом и реальностью в целом, – ведь не все источники проблем кроются во внешнем мире, их начало может зародиться и внутри человека (как ответ на реальность вовне, но не обязательно).

Как отмечают авторы статьи «Эскапизм и видеоигровая аддикция у подростков», эскапизм среди молодежи может представлять собой мотивацию бегства от страха тяжестей жизни и повседневных невзгод. Живя в век высоких цифровых технологий и обладая доступом к практически безграничному виртуальному миру, молодые люди «сбегают» в различного рода киберпространства [6, с. 101]. По мнению тех же авторов, при определенной степени развитости эскапизма («низкой и средней»), такая тактика может представляться достаточно выигрышной, однако, без должного внимания к мере и при длительной фиксации на «обманчивых виртуальных проекциях» может вызвать зависимость от виртуальной, цифровой реальности [6, с. 104].

Здесь интересны взгляды и идеи немецкого философа и психоаналитика Эриха Фромма, который, в своих сочинениях, обращается к проблеме отчуждения и анализирует явления схожие с эскапизмом. Фромм выделяет противоречие между, проистекающими одновременно, желанием быть независимым и сильным и ощущением собственной незначительности и бессилия. Фромм утверждает, что современному человеку необходимо самому придавать смысл своей жизни, но он испытывает страх перед жизнью, свободой и независимостью. Чтобы временно избавиться от этого мучительного конфликта, человек выбирает различные формы отчуждения, которые позволяют ему «отвернуться от своей личности, перестать считать себя самостоятельным индивидуумом» [5, с. 261]. Однако, при таком выборе, хотя человек и преодолевает чувство своей ничтожности перед мощным внешним миром, он отказывается от своей собственной целостности.

Таким образом, можно отметить, что «общественные страхи» являются в достаточной мере универсальными причинами вызова эскапизма, а сами страхи могут вызывать хоть семья, соседское окружение и рабочий коллектив. Те же подростковые побеги из семьи относятся именно к эскапизму, будучи обусловлены страхом перед социальным целым, нивелирующим личность.

1. Белов В.И. Эскапизм: причины, функции и границы // Инновационная наука. – 2017. – № 3 (1). – С. 270-275.
2. Психические расстройства: [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> (Дата обращения 26.05.2024)
3. Жане, Пьер. Страх действия как существенный элемент меланхолии // Психология эмоций. Тексты / Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гипенрейтер. - М: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 288.
4. Смородина М. С. Аномия общества и самоубийства // Мониторинг. – 2006. – №2. – С. 140-147.
5. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Эрих Фромм; пер. с англ. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006.—571, [5] с — (Philosophy)
6. Шалагинова, К. С. Эскапизм и видеоигровая аддикция у подростков / К. С. Шалагинова, Е. В. Декина, Д. А. Ключева // Психолого-педагогические исследования. – 2023. – Т. 15, № 4. – С. 97-110.
7. The companies that help people vanish: [Электронный ресурс] // BBC Worklife. URL: <https://www.bbc.com/worklife/article/20200903-the-companies-that-help-people-vanish> (Дата обращения 27.05.2024)

Клименко И.А., Пенионжек Е.В.
Социальность и повседневность в работах Дюрера

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-176

Аннотация

Данная статья рассматривает эпоху и жизнь Альбрехта Дюрера.

В работе представлены описания знаменитых картин художника, рассмотрен быт эпохи Возрождения, его особенности и введенные Дюрером техники рисования. Его работы часто были оригинальными и инновационными для своего времени. Дюрер был первым художником, который использовал в своих работах штриховую гравюру, что позволило ему создавать невероятно детальные и реалистичные изображения. Дюрер был также известен своими портретами, в которых видны психологические особенности и характер героев своих произведений. Его картины часто отличались глубоким символизмом и мистическим подтекстом, что делало их не только произведениями искусства, но и объектами для духовного постижения. Также описаны социальные связи Альбрехта и их влияние на жизнь художника, его успехи.

Ключевые слова: эпоха Дюрера, автопортрет, социальные связи, социокультурные особенности, портретный жанр, повседневность в работах, эпоха Возрождения, тенденция зеркальности.

Abstract

This article examines the era and life of Albrecht Durer.

The work presents descriptions of famous paintings by the artist, examines the life of the Renaissance, its features and the drawing techniques introduced by Durer. His works were often original and innovative for their time. Durer was the first artist to use line engraving in his works, which allowed him to create incredibly detailed and realistic images. Durer was also known for his portraits, which show the psychological characteristics and character of the characters in his works. His paintings were often distinguished by deep symbolism and mystical overtones, which made them not only works of art, but also objects for spiritual comprehension. Albrecht's social connections and their influence on the artist's life and his successes are also described.

Keywords: Durer's epoch, self-portrait, social connections, socio-cultural features, portrait genre, everyday life in works, Renaissance, tendency of mirroring.

Альбрехт Дюрер — немецкий художник, который стал первым мастером европейского Севера, писавшим автопортреты. До его возрождения личность художника не играла большой роли и не признавалась обществом. В основном художники изображали себя скрытно, не выставляя свои полотна на всеобщее обозрение. Новая эпоха Ренессанса принесла осмысление важности роли творца, и автопортрет Дюрера из Лувра — самое раннее изображение подобного рода, дошедшее до наших дней. Примечательно, что Дюрер уже изображал себя до этого в возрасте 13 лет серебряным карандашом, а также пером во время своих странствий.

Альбрехт Дюрер с детства мечтал писать. Сначала отец желал, чтобы сын занимался в ювелирной мастерской, но юный Дюрер попросил отца отдать его на обучение художнику. В 15 лет Альбрехт был направлен в мастерскую ведущего нюрнбергского художника того времени Михаэля Вольгемута. Об этом рассказал сам Дюрер в «Семейной хронике», созданной им в конце жизни одной из первых автобиографий в истории западноевропейского искусства [5, с. 146]. У Вольгемута Дюрер освоил не только живопись, но и гравирование по дереву. Одна из гравюр для «Книги хроник» Хартмана Шеделя — «Танец смерти» — приписывается Альбрехту Дюреру.

В 1489 году Дюрер закончил свое обучение и отправился путешествовать в качестве подмастерья. Молодые художники часто уезжали в другие страны, для того, чтобы

познакомиться с жизнью и культурой других городов, а по возвращении открыть свои собственные мастерские. Его путешествия привели его в Базель и Страсбург, два ведущих центра книгопечатания, где он создавал иллюстрации для книг [2, с. 16].

Вернувшись в Нюрнберг в 1494 году, Дюрер женился на Агнес Фрей, дочери известного медника. Агнес поддерживала своего мужа на протяжении всей его художественной карьеры, помогая управлять его большой мастерской и часто выезжая на ярмарки, чтобы продавать его гравюры.

В первых работах можно заметить, что у Дюрера преобладает нестандартное мышление, он готов к поиску чего-то нового, уникального. Толчок к знаменитости Альбрехту дал Фридрих Мудрый. Благодаря его портрету, многие увидели и оценили талант немецкого художника, и сами стали обращаться к нему за своим изображением. Таким образом, Дюрер много работал в портретном жанре. Его стремление к автопортретам было связано с появлением новой тенденции использовать зеркальность в изображении.

В жизни большого художника наступает однажды трудный день: все, что сделано, начинает представляться несовершенным, привычная работа перестает приносить радость, чувство тревоги поселяется в душе. Недовольство собой окрашивает все мысли. Постепенно, а иногда внезапно в уме возникают две возможности: одна — терпеливо следовать прежней дорогой, другая — резко свернуть с пути медленного подъема, одолеть гору в лоб, подняться на высоту, где прежде еще не бывал никто.

Львов Сергей Львович в своей книге «Альбрехт Дюрер» пишет: «В жизни большого художника наступает однажды трудный день: все, что сделано, начинает представляться несовершенным, привычная работа перестает приносить радость, чувство тревоги поселяется в душе. Недовольство собой окрашивает все мысли. Постепенно, а иногда внезапно в уме возникают две возможности: одна — терпеливо следовать прежней дорогой, другая — резко свернуть с пути медленного подъема, одолеть гору в лоб, подняться на высоту, где прежде еще не бывал никто». Казалось бы, стандартный случай, когда созданное кажется бессмысленным, возникает недовольство своим творением. После этого Дюрер решает в свои 27 лет создать «Апокалипсис» — полтора десятка больших гравированных листов с короткими цитатами на оборотах. Он создал не только новое произведение, но и новый тип издания. С. Л. Львов сравнивает его с Данте и его «Божественной комедией».

После выхода в свет «Апокалипсиса» Дюрер прославился в Европе как мастер гравюры, его работы стали символом того, что художественное творчество может стать не только способом самовыражения, но и средством проникновения в самые глубокие тайны человеческой души. Апокалипсис Дюрера стал эпохальным произведением и воплощением новой эстетики, которая оставалась в центре внимания публики уже не одно столетие.

Важную роль в жизни Альбрехта Дюрера играет его окружение. Благодаря своим обширным социальным связям Дюрер часто получал заказы на свои произведения от влиятельных деятелей общества, что способствовало его финансовому благополучию и популярности среди аристократии. Его работы украшали королевские палаты, церкви и частные коллекции, что придавало ему еще больший авторитет в искусствоведческих кругах.

Дюрер был членом различных культурных и общественных организаций, таких как Клуб Ренессанса в Нюрнберге. Его участие в таких кружках деятелей искусства и науки давало ему возможность обмениваться идеями с другими талантливыми людьми и продолжать свое развитие как художник и мыслитель.

Другим важным аспектом социальных связей Дюрера было его членство в различных художественных и профессиональных гильдиях в Нюрнберге, где он жил и работал большую часть своей карьеры. Его учениками были многие известные художники своего времени, что также способствовало его социальному статусу.

Однако в Нюрнберге шли волнения, дело доходило до восстаний. За свободомыслие платили и художники, в том числе ученики Дюрера. К суду привлекли троих. Это были братья Бартель и Зебальд Бегаймы и Георг Ленц — тот, чья невеста сопровождала Дюреров в Нидерланды. Все они были способные ученики, но далеко ушли в своем свободомыслии!

Подсудимые были обвинены в том, что они участники секты и богохульники, но больше всего в том, что не повинуются мирским властям.

В Нюрнберге Дюрер был известным и почитаемым. Многие товарищи хотели заступиться за обвиняемых, но ждали мнения Альбрехта. Однако он не высказался. Его молчание интерпретировали как нежелание осуждать, ведь это могло усугубить положение молодых художников. В обществе его слово играло ключевую роль [3, с. 157-158].

Мнение о том, что все мастера немецкого Ренессанса испытали непосредственное влияние великого художника или подражали ему — ошибочно. Наоборот, имелось существенное различие творческих индивидуальностей художников той эпохи, что составляет своеобразие искусства Германии [6, с. 31].

Однако то, чем занимался Дюрер внесло существенный вклад в развитие искусства эпохи Возрождения. В период, когда Дюрер изучает античность и итальянское искусство, он находит интерес в сюжетах, связанных с мифологией [4, с. 142-143].

В целом, социальные связи Дюрера играли важную роль в его карьере и успехе как художника, помогая ему продвигаться в обществе и получать поддержку и признание от влиятельных людей своего времени.

В работах Альбрехта Дюрера прослеживается взаимосвязь картины с бытом того времени. В его произведениях можно увидеть различные обычаи, занятия и ритуалы того времени, отраженные с уникальной точностью и тщательностью. Путешествуя по разным странам и обществам, Дюрер уделял особое внимание деталям и нюансам быта, создавая живописные сцены, которые до сих пор вызывают интерес и уважение у зрителей. В его работах великолепно сочетаются талант и наблюдательность, что делает его творчество уникальным и вдохновляющим для многих поколений после него.

Также стоит отметить, что Альбрехт Дюрер был одним из первых художников, которые использовали новые техники и материалы в своем творчестве. Он был мастером гравюры на дереве и меди, что позволило ему создавать удивительно детализированные и реалистичные работы. Его работы часто вызывают удивление своей техникой и креативной подачей.

Например, на его гравюре «Моление над хлебом» изображена сцена молитвы перед едой, что было типичным обычаем в средневековой Европе. Другой известный образ Дюрера, «Слепец» — это портрет фигуры в старинной одежде, который может символизировать одного из людей, часто встречающихся в обществе того времени. В образах Дюрера часто присутствуют детали и символика, которые помогают передать атмосферу и особенности повседневной жизни в средневековой Германии.

Особое внимание Е. А. Козлова уделяет анализу гравюр «Мужская баня» и «Геркулес», поступивших в ГИМ из Музея революции СССР в 1949 г. Она придерживается версии, что в первом произведении изображены друзья художника, и связывает сюжет с реальной жизнью Нюрнберга того времени. Общественные бани часто служили местом собраний городского гуманистического кружка, однако в 1496 г. городской совет закрыл бани из-за распространения венерических заболеваний [1, с. 17].

Первым из знаменитых художников того времени, Дюрер писал реалистично: картина «Заяц» впечатляет своим цветом, детализацией, незамысловатым сюжетом.

Картина «Большой кусок луга» говорит о том, что художник положил в ее начало наблюдение за природой. Возможно, картина рисовалась поэтапно, цветы разглядывались отдельно друг от друга. Картина была произведена не в поле, а в мастерской.

Портреты Дюрера отражали не только внешность своих моделей, но и их характер и внутренний мир. Он передавал выразительность глаз, жесты и выражения лиц, что делало его портреты уникальными и запоминающимися. Так, например, его портреты молодых женщин отличались нежностью и грацией, а портреты старших людей — мудростью и серьезностью.

Отдельно можно отметить автопортреты Альбрехта Дюрера. Первый из них был нарисован в 13 лет.

«Автопортрет с чертополохом» написан маслом. До Дюрера многие художники писали себя скрытно в своих мастерских, но Альбрехт смог вынести его в свет, чем немало удивил соотечественников.

«Автопортрет в одежде, отделанной мехом», известный как «Автопортрет в шубе» был написан художником в 28 лет. Дюрер написал себя фронтально, что до этого момента делалось только с ликом святых. Он нарушил данное правило и приобщил себя к лику святых, как бы отождествляя себя с Иисусом Христом. На его лице присутствуют лики, какие обычно рисуют на лицах святых. Кроме того, можно обратить внимание на жест, каким он держит свою шубу, он напоминает жест благословения Христа на алтарных картинах.

В своих работах Дюрер часто обращался к религиозным и мифологическим темам, создавая потрясающие и эмоционально насыщенные произведения. Его интерпретация библейских сюжетов и древних мифов была оригинальной и проникнута глубоким пониманием человеческой природы. Кроме того, Дюрер был талантливым живописцем и графиком, работавшим в различных техниках и стилях, что позволяло ему выразить свои идеи и чувства в самых разнообразных формах и жанрах. В 1504 году он написал картину «Поклонение волхвов» с великолепно написанными одеждами.

Таким образом, творчество Альбрехта Дюрера отражает не только эстетические и художественные качества, но и социокультурные особенности эпохи Возрождения. Именно ему принадлежит новация изображения повседневности такой, какой повседневность изображает сама себя. Его произведения являются не только искусством, но и источником информации о жизни и обычаях средневековой Германии, она передает дух времени и позволяет нам заглянуть в прошлое и понять его лучше.

1. Акимов, С.С. Гравюры Дюрера из пинакотеки Тозио Мартиненго. Выставка в государственном историческом музее (2021) и ее каталог в контексте российской историографии творчества художника / С. С. Акимов, S. S. Akimov // Культурный код. — 2021. — № 4. — С. 13-34. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/342083> (дата обращения: 22.05.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Долгашева, М. В. Художественное воспитание студентов на примере жизни и деятельности известного немецкого художника Альбрехта Дюрера / М. В. Долгашева // Музыкальное и художественное образование: опыт, традиции, инновации: Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 23 ноября 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. – С. 15-18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60024286>
3. Львов С. Л. Альбрехт Дюрер - Москва: Искусство, 1985. с.318 с. 157-158. URL: <https://www.rulit.me/books/albreht-dyurer-read-676776-158.html>
4. Пенионжек, Е. В. Интеллектуальная история Европы: культурное пространство ценностных значений / Е. В. Пенионжек // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1-1(51). – С. 140-147. – EDN TBSNPX.
5. Родин, О. Ф. Deutsch. Praktischer Kurs. Teil 1: Literatur und Kunst = Практический курс немецкого языка : учебное пособие / О. Ф. Родин. — Нижний Тагил : НТГСПИ, 2020 — Часть 1 : Литература и искусство — 2020. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/177558> (дата обращения: 21.05.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 146.
6. Филиппова, О. Н. Творчество Альбрехта Дюрера — типичного художника эпохи Возрождения / О. Н. Филиппова // Флагман науки. — 2023. — № 11(11). — С. 31-33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60040985>

Маркин В.В.

Наука в культуре современной цивилизации

*Алтайский государственный педагогический университет
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-177

Аннотация

Наука определяет многие важные грани жизни современного общества и является неотъемлемой составной частью культуры. Без науки культура не может успешно осуществлять свои базовые социальные функции. Именно наука, во многом, творит и изменяет культуру, сама выступая как её детище. Она может как развивать культуру, двигая человеческую цивилизацию к новым рубежам, но может выступать и в качестве тормозящего фактора.

Ключевые слова: наука, культура, научное познание, научные технологии, четвёртая промышленная революция.

Abstract

Science determines many important aspects of the life of modern society and is an integral part of culture. Without science, culture cannot successfully carry out its basic social functions. It is science, in many ways, that creates and changes culture, itself acting as its brainchild. It can both develop culture, moving human civilization to new frontiers, but it can also act as an inhibitory factor.

Keywords: science, culture, scientific knowledge, scientific technologies, the fourth industrial revolution.

Современная цивилизация выросла на достижениях науки и техники. Наука, определяющая многие ключевые грани жизни современного общества, является неотъемлемой частью человеческой культуры. У науки есть свои цели и задачи, они отличают её от других областей человеческой деятельности и социальных институтов. Научное познание возникает и эволюционирует в контексте развития человеческого общества, а значит, чтобы понять её природу, динамику и особенности, «необходимо рассматривать науку и научное познание как социально-культурный феномен» [6, с. 84]. Наука возникает не сама по себе, она рождается в рамках определенной культуры. Наука тесно связана с образованием и воспитанием, различными видами искусства, способами хранения и передачи информации и всеми другими элементами культуры. Всеобщий характер влияния культуры на науку заключается, прежде всего, в распространении на науку общих ценностей, составляющих ядро современной ей культуры. Не подлежит сомнению влияние на развитие науки и научного знания таких подсистем культуры, как политика, право и мораль [4, с. 11]. И хотя в современном обществе существуют достаточно веские антисциентические настроения, наука, тем не менее, воспринимается как одна из высших ценностей современной цивилизации и культуры.

Наука в современном обществе – один из сложнейших его компонентов. Это и мир человеческих знаний о природе во всем его многообразии и сложная система исследовательской деятельности, направленная на производство новых знаний о природном мире, обществе и самом человеке. Наука, включающая в себя сообщества учёных, академии и научные журналы, проявляет себя и как особый социальный институт. Наука представляет собой продукт деятельности множества поколений людей, она отражает в себе преемственность в развитии материальной и духовной культуры. При этом содержание прежних знаний о природе получает дальнейшее обобщение и развитие.

Наука – особый и крайне важный феномен культуры. Она «является одной из определяющих особенностей культуры, и возможно, самым динамичным её компонентом» [7, с. 205]. Наука обогащает человека, его внутренний мир и тем самым способствует его развитию, вырабатывает способы и механизмы передачи знаний от одного поколения к другому. В то же самое время наука, её направленная на получение новых знаний о мире

деятельность находятся в непосредственной зависимости от социальных условий и экономического состояния общества, от его культуры.

Наука – один из доминирующих элементов культуры, без науки культура не может успешно осуществлять свои базовые социальные функции. Именно наука, во многом, творит и изменяет культуру, сама выступая как её детище. Она может как развивать культуру, двигая человечество к новым рубежам, но может и тормозить её, «своим собственным содержанием, формами и средствами функционирования» [7, с. 206]. Наука возникает только тогда, когда общество достигает определённого уровня социального и экономического развития, когда появляется насущная потребность в научных знаниях, и на определенном уровне культурного развития, когда формируется благоприятная атмосфера для возникновения и совершенствования научных знаний и методов. Важнейшей особенностью человека является то обстоятельство, что его жизнедеятельность протекает в двух взаимосвязанных проявлениях – природном и культурном. И проявляя себя как творец и часть культуры человек создаёт науку со вполне определенной целью – познать природу, культуру и самого себя в них.

В середине XX века, с овладением человеком атомной энергией и началом освоения космоса, в результате углубляющейся связи науки и техники произошло событие, равное по масштабу новоевропейской научной революции. Оно получило название научно-технической революции (НТР), под которой «обычно понимают коренное качественное преобразование производительных сил на основе превращения науки в ведущий фактор развития общественного производства» [5, с. 107] и ознаменовавшее новый этап как развития научного знания, так и во взаимосвязи науки и общества. С этого момента влияние науки на культуру стало особо значимым. В настоящее же время происходит переход от этапа третьей промышленной революции к четвёртой промышленной, «результатом которого станет полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени» [1, с. 84]. Четвертая промышленная революция, являющаяся прямым следствием развития науки и основанных на её достижениях цифровых технологий, ведёт к фундаментальным социокультурным изменениям, как положительным, так и отрицательным. По мнению К. Шваба новая эра в форме четвёртой промышленной революции существенно изменяет социальную действительность. Чем быстрее распространяется новая технология, тем острее перед нами стоит задача адаптации к её деструктивным воздействиям» [8, с. 36]. Распространение принципиально новых и только зарождающихся технологий приведёт к существенному преобразованию привычного нам социального мира и жизни каждого человека. Технологии будут «распространяться с экспоненциально растущей скоростью» [8, с. 36]. Развитие новых научных технологий существенно изменяет образ жизни людей, их мировоззрение, способы производства продукции.

Процесс формирования современной информационной культуры изменяет картину мира современного человека через развитие информационно-коммуникационных технологий. В результате процессов информатизации, а затем цифровизации и цифровой трансформации изменяется ментальность человека, и существенным атрибутом его мышления становится техническая рациональность. Очевидно, что результатом внедрения новых технологий станет ещё большая автоматизация труда и рост производительности. Технологическое развитие и возможности искусственного интеллекта могут полностью уничтожить целый ряд профессий, спровоцировать рост безработицы и углубить расхождения между мужскими и женскими ролями в обществе и культуре.

Новая техническая реальность выдвигает новые требования к профессионалам и рисует новый образ успешного человека, к базовым знаниям которого следует отнести знания в области информационно-коммуникационных технологий, а также математическую и финансовую грамотность. Высокая эффективность и успешность людей будут зависеть от умения критически мыслить и творчески подходить к решению задач, от их инициативности, социальной и культурной осведомлённости, от способности к постоянной адаптации, усвоению новых навыков и подходов в разнообразных контекстах [2]. Важным требованием становится и

непрерывное самообразование – техника и технологии развиваются столь стремительно, что научиться раз и навсегда просто невозможно.

Темпы развития современной науки и техники просто поразительны, за ними не в состоянии угнаться ни историки науки, ни философы. Но это не значит, что наукой нужно перестать интересоваться, предоставить её самой себе, перестать её изучать. Только «при наличии достаточного уровня развития научных знаний индивид способен адекватно реагировать на вызовы, вступать в диалог, искать компромисс, стремиться к консенсусу» [3, с. 22], т.е. именно наука включает полноправно человека в мир и культуру. Современная наука — не только часть культуры, но и реальная основа её развития.

Таким образом, наука есть частью человеческой культуры, это социальный продукт. Современная наука продолжает испытывать огромное влияние в своём развитии и функционировании от различных подсистем культуры и ценностей общества, она «выступает закономерным общественно-историческим явлением культурного процесса» [7, с. 210], поэтому изучать науку и относиться к ней нужно не только как к особой деятельности и особому социальному институту, но и как к важному элементу человеческой культуры.

1. Акбердина В. В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. № 3. С. 82-99.
2. Гуторович О. В. Четвертая промышленная революция и её возможные последствия // Дискурс. 2018 №6. С. 11-17.
3. Кениспаев Ж. К., Серова Н. С., Маркин В. В. Философия в современном обществе // Общество: философия, история, культура. 2021. №5 (85). С. 19-24.
4. Лебедев С. А., Лолаева Д. Т. Наука как подсистема культуры // Журнал философских исследований. 2022. Том. 8. № 3. С. 8-12.
5. Маркин В. В. История науки. Курс лекций. Барнаул: БГПУ, 2003. 118 с.
6. Маркин В. В. Наука в современном обществе // Современные тенденции развития науки, общества и образования. СПб.: Изд-во «Печатный цех», 2024. С. 83-87.
7. Томина Ю. П. Наука как феномен культуры // Аналитика культурологии. 2009. № 2 (14). С. 205-210.
8. Шваб К., Дэвис Н. Технологии четвертой промышленной революции М.: Эксмо. 2018. 320 с.

Никулин А.П.

Самосознание человека VS Искусственный интеллект

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-178

Аннотация

Статья посвящена анализу самосознания человека с точки зрения его как основы субъектности человека и отличия его от ИИ. Цель исследования заключается в выявлении существенных отличий человека от искусственного интеллекта. Материал исследования позволил установить, что самосознание как основание субъектности недостижимо для ИИ современными способами его конструирования. Исследование вносит вклад в разработку философских проблем, посвященных сознанию человека, ИИ и их соотношению.

Ключевые слова: самосознание, искусственный интеллект, коммуникация, интеллект.

Abstract

The article is devoted to the analysis of human self-awareness from the point of view of it as the basis of human subjectivity and its difference from AI. The purpose of the study is to identify the essential differences between humans and artificial intelligence. The research material made it possible to establish that self-awareness as the basis of subjectivity is unattainable for AI using modern methods of its construction. The study contributes to the development of philosophical problems devoted to human consciousness, AI and their relationship.

Keywords: self-awareness, artificial intelligence, communication, intelligence.

На сегодняшний день человек сталкивается с вызовом в лице Искусственного интеллекта: выступление сценаристов в Голливуде, открытое письмо о необходимости приостановки разработок систем ИИ, защита студентом диплома, частично написанного нейросетью – всё это реальные случаи, произошедшие за последние два года. Актуальность исследований в данном направлении очевидна. Но действительно ли ИИ может заменить человека? Чтобы ответить на этот вопрос, нам необходимо понять, что существенно отличает человека от ИИ и на основании этого дать утвердительные или отрицательные ответы на них. В связи с этим в данной работе поднимается проблема возможности достижения и преодоления ИИ человеческих возможностей с помощью современных способов его конструирования. Объектами работы таким образом становятся ИИ и самосознание человека; предметами – существенные характеристики объектов исследования.

Обращая внимание на многоаспектность мышления, как особую деятельность человека, можно сделать вывод о том, что человек – многогранное существо, способное на высокоинтеллектуальную деятельность. Он объединяет в себе такие противоположные явления как телесное и духовное начала. Самым очевидным творением человека, олицетворяющим этот парадокс, является знак – «материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний)»[1]. Для реализации такой способности человеку необходимо связующее звено, и им, по нашей теории, выступает самосознание

«*Cogito ergo sum*» – «Мыслю, значит существую»[5, С. 27]. Принцип, выведенный Декартом еще в XVII веке, актуален и по сей день в качестве утверждения человека как субъекта в мире. К такому заключению человек может прийти через особые техники самонаблюдения, например, метод Декарта. В рамках данной работы *Cogito* как самосознание выступает в качестве связующего звена различных аспектов человека, и причиной этому может быть следующее обстоятельство: человек не может существовать лишь в качестве *Cogito*, он с необходимостью существует в пространстве-времени, в языковой среде, в системе причинно-следственных связей и так далее. Из этих установок, будь они изначальными или приобретенными, человек выстраивает свое мировоззрение, свою систему ценностей и свои контексты восприятия тех или иных явлений, а если понимать эти контексты как прагматическую ступень восприятия мира как знаковой системы, то это будут смыслы. Также в процессе формирования смыслов возникает и избирательность в восприятии объектов и явлений, или интенциональность. Так человек обретает субъектность как способ отношения к миру, при котором сам субъект может себя от мира отделить.

Однако не стоит при этом забывать, что смыслы, по большей части, теоретическими конструктами, в то время как сам человек остается живым биологическим существом со своими потребностями, которые необходимо удовлетворять. Может показаться, что речь идет лишь о витальных потребностях, но поскольку человек является существом цельным, благодаря самосознанию, то субъектность влияет и на формирование потребностей. Они становятся более сложными, а субъект в свою очередь, может распространить их не только на настоящий, реально сущий момент времени, но и на во многом абстрактное будущее. Таким образом появляется потребность в чем-то, что находится в ещё не существующем времени, но может быть реализовано. Это что-то можно называть целью.

Таким образом можно сформулировать следующую схему: *Cogito* (самосознание) с необходимостью является источником многогранности человека и с необходимостью же производит смыслы как собственные контексты восприятия и интенцию, способствуя становлению субъектности как способа отношения к миру, и благодаря совокупности характеристик субъекта возможно целеполагание. Вывод: одними из важнейших черт самосознания являются смыслообразование, интенциональность и целеполагание.

Что же касается Искусственного интеллекта, то в целом его можно охарактеризовать как предмет для междисциплинарных исследований. Он попадет в поле технических, естественнонаучных и гуманитарных отраслей знания. Такой многогранный по проблематике

феномен нуждается в философском осмыслении как способе выявления оснований этого феномена. Чтобы вскрыть эти основания, необходимо задавать вопросы.

Итак, первый вопрос: "Что такое ИИ?" Очевидно, что ИИ является технологией, техникой, машиной (можно называть это как угодно). Эта очевидность отсылает нас к такой области знания как философия техники. Она исследуется с разных позиций: с точки зрения экзистенциализма (М. Хайдеггер), критической теории Франкфуртской школы (Г. Маркузе, Ю. Хабермас), социальной антропологии (А. Гелен), «Философия техники» Э. Каппа, где основоположник философии техники в основу своей теории положил антропологический принцип и многих других. Во всех этих концепциях подчеркивается неразрывная связь человека и техники. Человек создает технику как инструмент для достижения каких-либо целей, а значит, что ИИ тоже можно понимать в качестве инструмента. Но в чем тогда проблема? Что отличает ИИ от, например, молотка, хотя и тот, и тот являются инструментами в руках человека?

На этот вопрос ответ следует искать в философии сознания, поскольку, создавая ИИ, человек пытался скопировать часть своего сознания (тезис Каппа о технике как проекции органов человека в мир здесь можно считать в какой-то степени верным). Известно, что интеллект, проявляясь в виде мышления, является частью сознания. В рамках этой области знания существует большое количество концепций сознания. В попытках выделить наиболее оптимальные для данной работы определения было получено следующее: «Сознание — высшая форма психического отражения действительности (в идеальной форме) как ее понимания — восприятия и обработки информации в символической форме готовой для рефлексии, то есть соотношения с целеполаганием и осмысления — придания информации смысла (рождения его) в перспективе обеспечения жизнедеятельности. Сознание расширяет мир своей активности, добавляя к предметному и символическому миру мир смыслов и самосознания»[3, С. 73]. «Интеллект — это та составляющая сознания, которая носит операциональный, инструктивный характер. Интеллект работает в предметном мире»[3, С. 73]. «Разум — это та составляющая сознания, которая непосредственно связана с речью. Он способен воспринимать, обрабатывать информацию и презентовать ее в символической форме посредством сигналов для обеспечения собственной жизнедеятельности как части социального целого. Разум работает не только в предметном, но также и в созданном им символическом мире. В момент, когда слова стали обозначать предметы, появился разум»[3, С. 72]. Как можно заметить из определений, ИИ - является копией лишь операциональной части сознания человека.

К философским основаниям для сравнения ИИ и человека также может относиться течение лингвистического структурализма. Согласно этой теории, в речевой деятельности нужно различать язык как систему (*langue*) и речь как реализацию этой системы (*parole*), как последовательность «правильно построенных высказываний», обсуждаемой в более позднем направлении, генеративной лингвистике. Задача структуральной лингвистики, по мысли Соссюра, основателя течения, состоит в исследовании языка как системы [7, С. 87]. Тем самым в структурализме потеряли значение значения слов, и они стали бессмысленны сами по себе.

Также стоит упомянуть и Т. Гоббса, определяющего рассуждение как исчисление: "Под рассуждением я подразумеваю, учитывая все сказанное, исчисление. Вычислять - значит находить сумму складываемых вещей или определить остаток при вычитании чего-либо из другого. Следовательно, рассуждать значит то же самое, что складывать и вычитать... Рассуждение (*ratiocinatio*), таким образом, сводится к двум умственным операциям - сложению и вычитанию"[4, С. 153], и Л. Витгенштейна, отождествлявшего мышление и язык в "Логико-философском трактате": "Язык есть граница мышления (язык и мышление совпадают; лучше вообще говорить не о мышлении, а просто о языке, мышление «за» языком — это химера)"[2, С. 78].

Подобные тезисы привели к пониманию мышления как чисто формальной операции. "Может ли машина мыслить?" - такой вопрос задавал Алан Тьюринг в 1950 году, описывая всем известный тест. Формулировка главного принципа теста такая: «Если компьютер может

работать так, что человек не в состоянии определить, с кем он общается — с другим человеком или с машиной, — считается, что он прошел тест Тьюринга»[6, С. 112]

Все эти мыслители свои трудами и мыслями заложили основу для возможности сравнения человека и ИИ. Такие исследования актуальны и сегодня. В качестве примера полярных концепций можно взять теории Деннета и Серла.

Сравнивать эти объекты возможно и даже необходимо в области информации и коммуникации ввиду достаточно развитых языковых моделей ИИ. Перед сравнением этих феноменов необходимо определить несколько важных терминов. Одним из них является "информация". Она представляет собой отражение реального мира, заключенное для субъекта в виде знаков и знаковых систем. Каким образом ее воспринимает субъект? Согласно семиотике - науке о знаках - знак формируется из трех ступеней: синтаксиса, семантики и прагматики. Для примера возьмем мем как единицу информации. На первой ступени субъект выделит составляющие мема: слова, изображения и так далее. На второй ступени он соотнесет эти составные части и опишет увиденное более детально. Затем в силу своей субъектности он перенесет увиденное в контекст, прежде всего, собственного восприятия, породив таким образом смысл информации. В итоге выходит следующее: субъект воспринимает информацию во всех стадиях семиозиса, формируя ее смысл. Эту схему можно также отразить и на сознание, составные части которого, а именно интеллект, разум и самосознание соответствуют синтаксису, семантике и прагматике соответственно.

Для проверки теории о (не)возможности самосознания у Искусственного интеллекта необходимо рассмотреть примеры с задачами, где собственные контексты восприятия человека играют решающую роль при их решении. Речь идет о моральных задачах, которые каждый отдельный человек решает по-своему. Был задан следующий вопрос:

«Вагонетка несётся по рельсам, к которым привязаны пять человек. Вы находитесь на мосту, который проходит над рельсами. У вас есть возможность остановить вагонетку, бросив на пути что-нибудь тяжёлое. Рядом с вами находится толстый человек, и единственная возможность остановить вагонетку — столкнуть его с моста на пути. Каковы ваши действия?» И вот ответ:

«Как и в любой этической дилемме, ответ на этот вопрос зависит от многих факторов, включая личные убеждения, моральные принципы и обстоятельства ситуации. Однако, в целом, большинство людей склонны считать, что жертвовать одним человеком, чтобы спасти пять, является более этичным решением. Таким образом, в данной ситуации, многие люди могут решить столкнуть толстого человека с моста, чтобы остановить вагонетку и спасти пять человек на рельсах. Однако, следует отметить, что это решение может вызвать множество этических и юридических проблем, и в реальной жизни такое действие может быть незаконным и неправильным. Кроме того, важно помнить, что каждый человек имеет право на жизнь и никто не должен быть жертвой в такой ситуации. В итоге, ответ на этот вопрос остается открытым и зависит от личных убеждений и моральных принципов каждого человека».

Как можно заметить ИИ, созданный по технологии GPT не отвечает на поставленный вопрос, отмечая при этом необходимость уметь созидать смыслы, которой ИИ, очевидно не владеет.

Вывод данной работы таков: нам не о чем беспокоиться, потому что у человека есть то, чего машина сегодня достичь не в состоянии. У человека есть смыслы - это то, благодаря чему человек остается человеком в условиях современных техногенных вызовов.

1. Большая Советская энциклопедия.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bse>;
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. М.: Издательство «Гнозис», 1994;
3. Габриелян О. А., Сулейменов И. Э. Теория сложных систем: ноосферный контекст. — Симферополь: Издательский дом ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского», 2023. — 168 с;
4. Гоббс Т. Соч.: в 2 т. Т. 1. - М., 1989.
5. Декарт Р. Избранные произведения. - М., 1950;

6. Тьюринг А. Вычислительные машины и разум.-М.: АСТ; 2021;
7. Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. Пер. с франц. А.А.Холодовича. М.: Прогресс, 1977;

Уповов И.В.

Справедливость уголовного наказания: проблема содержания и достижимости

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-179

Аннотация

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации в качестве одной из целей уголовного наказания определено восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Однако, несмотря на то, что данный закон действует почти тридцать лет, по-прежнему нет ясности как в содержании данной цели, так и в вопросе ее достижимости. Автор приводит свои размышления на этот счет.

Ключевые слова: социальная справедливость, уголовный закон, кара, возмездие, общество, санкция.

Abstract

The current Criminal Code of the Russian Federation defines the restoration of social justice as one of the goals of criminal punishment (Part 2 of Article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation). However, despite the fact that this law has been in force for almost thirty years, there is still no clarity both in the content of this goal and in the question of its achievability. The author gives his thoughts on this matter.

Keywords: social justice, criminal law, punishment, retribution, society, sanction.

В действующем уголовном законодательстве в перечне целей наказания указывается восстановление социальной справедливости (ч.2 ст. 43 УК РФ [1]), причем эта цель поставлена на первое место. Содержание этой цели и средства ее достижения вызывают неоднозначные оценки в юридической литературе.

Прежде всего мы не можем согласиться с тем, что одним из средств достижения этой цели является возмещение нанесенного материального имущества [2, с. 18]. Как нам представляется, данная мера вообще не может быть отнесена к уголовно-правовым отношениям – ее следует реализовывать в рамках гражданско-правовых отношений, где также имеет место принцип справедливости. В данном случае, очевидно, имеет место подмена предметов ведения различных отраслей права.

А что касается таких мер наказания, как штраф и конфискация имущества, то они могут возместить ущерб лишь частично и, кроме того, лишь в том случае, если преступлением причинен ущерб государству, поскольку и штраф, и конфискация имущества обращаются только в пользу государства, но не в пользу потерпевшей стороны, если таковой выступают частные лица (например, родственники убитого).

По нашему мнению, данная цель уголовного наказания (восстановление социальной справедливости) может быть достигнута прежде всего причинением виновному в совершению преступления определенных физических и моральных страданий, что, в свою очередь, определяется нормами уголовного и уголовно-исполнительного права. В контексте этого мы не можем полностью согласиться с позицией, согласно которой «восстановление социальной справедливости, заложенное в уголовном наказании и связанное с его карательным воздействием, не означает, что наказание преследует цель кары (возмездия) по отношению к преступнику» [3, с. 389].

Дело в том, что цель кары действительно не преследуется, однако в данном случае, по нашему мнению, кару следует расценивать как средство достижения цели социальной справедливости. Здесь главный вопрос заключается в соразмерности страданий, которым

подвергается преступник, тяжести совершенного им общественно опасного деяния. Так, по мнению М.С. Строговича, «наказание есть наказание, - за тяжкие, особо опасные преступления и наказания должны быть тяжелые, но наказание всегда должно быть разумным, разумным, справедливым, соразмерным с виной преступника. Ошибочно видеть в усилении наказаний главное средство преодоления преступности. Следует применять также эффективные меры исправления, перевоспитания лиц, совершивших преступления, с тем, чтобы они могли вернуться в нормальные условия трудового общежития в качестве полноправных членов общества» [4, с. 10]. Нельзя не согласиться и с тем, что «наказание теряет свою силу, когда на деле оно оказывается легче, чем его представляют себе» [5, с. 533]. В данном случае соразмерность (а значит и справедливость) карательной составляющей наказания предполагает учет также соразмерность наказания личности виновного, смягчающим и отягчающим наказание обстоятельствам (ч. ст.6, ч.3 ст.60, ч.2 ст.73 УК РФ и др.).

Кроме того, соразмерность распространяется и на конструкцию уголовно-правовых санкций. Поэтому в преступлениях, общественная опасность личности которых допускает вариативность, соответственно альтернативно и с широкой «вилкой» размеров наказания должны формулироваться и санкции [2, с. 18]. Однако и здесь есть ряд нерешенных вопросов.

Один из таких вопросов заключается в том, что при определении санкций (сроков лишения свободы) за конкретные составы преступлений у законодателя отсутствуют научно разработанные критерии, на основании которых в Уголовном кодексе закрепляются верхние и нижние пределы данного вида наказания. Это осуществляется по опыту социального развития в целом и практики правоприменения, то есть, по сути, по "наитию", исходя преимущественно из динамики преступности в стране и соответствующей реакции общественного мнения. Так, в УК РФ санкции, в частности, за убийство без отягчающих обстоятельств были ужесточены (от 3 до 10 лет лишения свободы по ранее действовавшему УК РСФСР 1960 г. - и от 6 до 15 лет лишения свободы по действующему УК РФ).

Однако вопрос о том, почему пределы санкций именно такие (6 и 15 лет), а не другие (например, 9,10,11 и 16,17,18 лет или, наоборот, 7,6,5 и 14,13,12 лет) остается открытым. Аналогично обстоит дело и в уголовно-исполнительном праве. Так, ранее в исправительных учреждениях строгого режима осужденный мог иметь 2 краткосрочных и 1 длительное свидание. Исходя из чего взялись эти цифры? Обоснованного ответа также нет.

Подобных примеров можно приводить множество. Таким образом, мы можем констатировать наличие проблемы критериев суровости наказания, то есть, определения степени кары, причем как при его установлении (уголовно-правовой аспект), так и при исполнении (уголовно-исполнительный аспект). Решение ее во многом связано со сложившимися в российском обществе принципами социальной справедливости в этой сфере.

Сразу заметим, что эти принципы социальной справедливости (их сущность) самостоятельно, как таковые, с прямыми оценками деяния и воздаяния, в нормативных актах не регулируются, и во многом потому, что само понятие социальной справедливости носит оценочный характер [6, с. 23]. Между тем в исторических правовых источниках древности они встречались (например, в древности и средневековье убийца, как правило, должен был быть казнен, то есть возобладали известный принцип талиона). В настоящее время в качестве основного эквивалента кары за многие составы преступлений сложилось лишение свободы.

Однако предусмотренные уголовным законодательством санкции по ряду преступных деяний входят в противоречие с основополагающими конституционными положениями, отражающими приоритеты общественных ценностей. Из ст.2, а также второй главы Конституции России однозначно следует, что высшей ценностью является человек, его права и свободы. Соответственно за то же убийство (без отягчающих обстоятельств) предусмотрена суровая мера - лишение свободы до 15 лет (ч.1 ст.105 УК РФ). Но и за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг предельный срок наказания (квалифицированный состав) составляет также 15 лет (ч. 3 ст.186 УК РФ). Вряд ли можно ставить знак равенства между этими объектами преступных посягательств, и здесь налицо рассогласование с принципом социальной справедливости.

С учетом изложенного, на наш взгляд, очевидна необходимость в крупномасштабных исследованиях с целью определения хотя бы основных критериев соотношения преступных деяний и кары. За основу следует, видимо, брать экспертные оценки, поскольку потребуются учет многих специальных факторов, достаточно хорошо известных лишь профессионалам. Разумеется, не обойтись и без опросов различных групп населения.

В порядке рабочей гипотезы мы полагаем, что лишение свободы как эквивалент кары за различные преступления в обозримом будущем сохранит свою силу. Поэтому степень кары целесообразно регулировать гибкой системой исправительных учреждений с различными условиями содержания.

Помимо сказанного, немало вопросов вызывает степень учета личностных качеств виновного при определении как вида и размера уголовного наказания, так и порядка и условий его исполнения. В частности, в литературе встречается мнение о том, что необходимо создавать виды наказаний и санкций с учетом типов личности преступников [7, с. 252]. Речь идет, в частности, о включении в уголовно-правовую материю таких признанных в криминологии типов личности, как случайный, неустойчивый, ситуативный, злостный и особо злостный.

Однако, как представляется, данное средство достижения цели уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости не может быть реализовано в силу чрезвычайной трудности определения конкретного осужденного к тому или иному типу личности. В частности, неясно, кто будет это делать – ни следователь, ни прокурор, ни суд не могут в силу отсутствия специальных знаний, а именно прежде всего в сфере психологии, психиатрии. Кроме того, особенности указанных типов личности вполне могут быть учтены и в действующем уголовном праве – в рамках относительно определенных санкций, а также путем применения норм о смягчающих и отягчающих обстоятельствах, где находят отражение некоторые личностные характеристики виновного (например, совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств – ст. 61 УК РФ). В этой связи Л.В. Прокументов считает, что данная цель наказания утопична и недостижима на правовом уровне, что обуславливает необходимость ее исключения из перечня целей, содержащихся в уголовном законе [8, с. 13]. Но есть и диаметрально противоположная точка зрения – так, С.В. Тасаков полагает, что именно цель восстановления социальной справедливости должна быть основной целью уголовного наказания [9, с. 144].

На наш взгляд, такая цель должна быть по меньшей мере продекларирована в уголовном законе, несмотря на то, что вопросы содержания цели восстановления социальной справедливости в недостаточной степени разработаны в правовых науках. Соответственно необходимо совершенствовать правовые аспекты средств достижения цели восстановления социальной справедливости, организационные аспекты деятельности государственных органов, на которые возлагается обязанность осуществлять соответствующую деятельность. Кроме того, представляется целесообразным проведение исследований с целью определения основных критериев социальной справедливости применительно к уголовным наказаниям, и прежде всего связанным с лишением свободы.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2024).
2. Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Н.М. Тяжковой. М., 1999.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1999.
4. Строгович М.С. Методологические вопросы юридической науки // Вопросы философии. 1965. № 12. С. 8-14.
5. Ферри Э. Уголовная социология. М., 1908.
6. Исмаилова К.А. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // The Scientific Heritage. 2021. № 81. С. 20-23.
7. Козлов А.П. Механизмы построения уголовно-правовых санкций. Красноярск, 1998.
8. Прокументов Л.М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 13-18.
9. Тасаков С. В. Восстановление социальной справедливости как наиболее важная цель наказания // Вестник Кузбасского института. 2023. № 2 (55). С. 139-144.

Упоров И.В.**Сущность, признаки и принципы государственного принуждения**

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-180

Аннотация

Во взаимодействии общества и государства одной из актуальных проблем является применение органами и должностными лицами мер государственного принуждения, учитывая, что оно может повлечь за собой существенное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина. В этой связи в статье исследуются сущность, признаки и принципы государственного принуждения. Анализируются научные труды по заявленной проблематике, соответствующие нормативно-правовые акты, регулирующие предмет исследования, делаются соответствующие обобщения.

Ключевые слова: принуждение, государство, закон, права человека, ограничения, принципы.

Abstract

In the interaction between society and the state, one of the pressing problems is the use of state coercive measures by bodies and officials, given that it may entail a significant restriction of the constitutional rights and freedoms of man and citizen. In this regard, the article examines the essence, signs and principles of state coercion. Scientific works on the stated issues are analyzed, the relevant regulations governing the subject of the study are analyzed, and appropriate generalizations are made.

Keywords: coercion, state, law, human rights, restrictions, principles.

Прежде всего необходимо отметить, что государственное принуждение как средство реализации государством ряда важнейших функций, в том числе в сфере противодействия преступности, как крайне негативному социальному явлению, представляет собой совокупность принудительных мер различного вида. Последние, в свою очередь, определяются целями государственного принуждения, объектом принудительного воздействия и рядом других факторов. Все виды государственного принуждения применяются правоохранительными органами на основе единых принципов, обеспечивающих соблюдение законности и гарантии прав тех лиц, в отношении которых применяется принудительное воздействие. Одной из таких гарантий является достаточно строго определенная ограниченность круга субъектов применения государственного принуждения.

Государственное принуждение по характеру и специфике может быть дифференцировано на физическое принуждение (например, задержание подозреваемого в совершении преступления под стражу), психическое принуждение (например, выраженное полицейским вербально требование предъявить документ, удостоверяющий личность или предъявление повестки для вызова к следователю согласно соответствующим уголовно-процессуальным нормам). При этом физическое принуждение является наиболее жестким, что в значительной степени связано с ограничением физических возможностей человека, то есть воздействию подвергаются личная неприкосновенность. Применение физического принуждения влечет за собой потерю либо существенные ограничения в наиболее значимых социальных благах. Этот вид принуждения включает в себя прямое применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, но не сводится только к нему.

Что касается психического принуждения, то оно воздействует на волю, эмоции, разум человека, то есть на психику личности и направлено на формирование такой волевой установки, которая способна изменить поведение путем угрозы применения принудительных мер или каких-либо других мер воздействия, способных повлечь неблагоприятные последствия для личности. В этом смысле представляет интерес точка зрения, согласно которой «самое

принуждение, сопровождающее юридическую норму, имеет психический характер и заключается в возбуждении мотива, который может склонить к поведению, согласно с нормами и преодолеть мотивы, отклоняющие от нормального поведения» [1, с. 75]. Как видно, психическое принуждение имеет два аспекта: во-первых, это угроза применения карательного потенциала права; во-вторых, это применение конкретных мер, то есть внешнее воздействие по отношению к субъекту.

В первом случае речь идет об издании органами государства соответствующих правовых норм, а также предписаний в рамках правоприменительного процесса, содержащих в себе угрозу применения санкций в случае их нарушения. Это хорошо, например, видно по определению преступления, данного в ст. 14 УК РФ, где указывается, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (здесь акцент на слове «угроза»). Вот эта угроза и есть проявление психического принуждения со стороны государства. В Особенной части УК РФ эта угроза со стороны государства конкретизируется в виде указания на конкретное запрещенное деяние и тех неблагоприятных последствий (санкций), которые могут последовать при нарушении указанного запрета.

С психическим принуждением тесно связано понятие позитивной юридической ответственности, то есть с «осознанием правовых свойств своих действий (бездействия), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актам, готовность отвечать за них перед государством и обществом» [2, с. 265]. По мнению Д.А. Липинского, позитивная юридическая ответственность личности существует в единстве своих объективных и субъективных признаков, при этом к субъективным признакам юридической ответственности относится осознание правовых норм, обязанностей, выработка к ним внутреннего психического отношения, стремление совершать определенные действия, мотивы, цели, эмоции. Вне сознания, вне свободы выбора вариантов поведения не может быть психического отношения к совершаемым действиям, а следовательно, и юридической ответственности [3, с. 16]. Вместе с тем, являясь актом внешнего волевого воздействия, психическое принуждение не имеет достаточно четких границ, в связи с чем в этот вид государственного принуждения неоправданно, на наш взгляд, включают, явления, которые к принуждению не относятся, либо степень принуждения в них столь низка, что о принуждении речь вести не приходится.

В этой связи, Л.И. Королев и А.И. Мушкин отмечали, что психическое принуждение состоит в подавлении подвластным своей воли и осуществлением воли властвующего с тем, чтобы избежать тех последствий, которые могут наступить, если подвластный ее не исполнит [4, с. 21]. Однако с таким подходом трудно согласиться, поскольку здесь переоценивается значение и неоправданно расширяется ареал психического принуждения. Принудительность действительно является неотъемлемым свойством права, но это не значит, что его можно отождествлять с психическим принуждением, как мерой внешнего воздействия [5, с. 54-55]. Очевидно, что нормы уголовного права, наиболее жестко предписывающие запрет совершения ряда (вполне определенных) деяний, имеют потенциал психического принуждения, чего нельзя сказать о нормах иных отраслей права.

Если иметь в виду правоприменительные акты, то определенные категории из них, бесспорно, порождают психическое принуждение. Речь идет, прежде всего, об институте административно-предупредительных предписаний. Так, примером психического принуждения может служить применение официального предупреждения органом Ростехнадзора об устранении недостатков в части соблюдения техники безопасности и условий охраны труда в различных организациях. Государственное принуждение может классифицироваться и по другим критериям, например, по соответствующим отраслям права, нормами которых оно регулируется: государственно-правовое, уголовно-правовое, гражданско-правовое и т.д. С учетом этого критерия все принудительные меры можно классифицировать на материально-правовые и процессуальные.

Следующим критерием классификации государственного принуждения является способ обеспечения общественного порядка. Исходя из этого критерия, можно выделить

предупредительные меры принуждения, пресекательные меры принуждения и правосстановительные меры принуждения. Есть и другие классификации (к примеру, связанные с различными формами пенитенциарной практики [6]), которые мы рассматривать не будем, полагая, что основные формы принуждения уже отмечены выше.

Обращаясь к принципам государственного принуждения в сфере противодействия преступности, сошлемся на мнение о том, что механизм обеспечения правопорядка помимо иных критериев должен отвечать определенным принципам, мировоззренческим установкам, позволяющим оценивать цели, формы и методы его формирования и упрочения, и среди таких принципов важное место принадлежит принципам социально-нравственной оценки выдвигаемых целей, принципам правовой и нравственной оценки характера взаимосвязей между целями и средствами их достижения, организационно-правовым принципам оценки функционирования органов государственной власти [7, с.9]. Указанные и иные принципы достаточно подробно рассмотрены в литературе, в связи с чем выделим только два принципа.

Первый – принцип целесообразности. Речь идет о том, что, в связи с развитием технического прогресса, появляются все новые возможности реализации государственного принуждения и в этой связи возникает вопрос о применении наиболее целесообразных. Это хорошо видно на следующем примере. Так, в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» отрегулировано применение огнестрельного оружия (ст.31), причем это сделано в инструктивной форме, которая вполне приемлема в уголовно-исполнительном праве, и такой подход заслуживает поддержки, равно как и содержательная часть соответствующих норм. Обратим внимание лишь на одно обстоятельство. В указанных нормах ничего не говорится о том, каким именно образом использовать огнестрельное оружие - «на поражение» или нет. Между тем, в ряде случаев необходимо учитывать различные обстоятельства, и, в частности, это касается пресечения побегов осужденных из исправительных учреждений. Дело в том, что общественная опасность попытки побега, не сопряженной с иными, более тяжкими деяниями, представляется не настолько высокой, чтобы применять оружие на поражение.

Необходимо учитывать, кроме того, что побег не всегда совершается с заранее определенным умыслом (в числе причин могут быть акт отчаяния при притеснениях со стороны «отрицаловки», душевное расстройство, семейные неурядицы и т.д.). Поэтому стрельба на поражение представляется здесь неадекватной мерой. В указанных случаях целесообразнее было бы использовать не боевые, а резиновые (пластиковые) пули, которые значительно снижают причиняемый вред. В этом смысле более четкими представляются нормы ФЗ «О полиции», где в ст. 23 также регулируется вопрос о применении оружия.

Еще один принцип – это принцип профессионализма. Мы полагаем, что государственное принуждение должно осуществляться исключительно теми лицами, которые обладают необходимыми компетенциями, имеют надлежащую образовательную и практическую подготовку, то есть являются профессионалами. Это объясняется тем, что применение принуждения, как отмечалось выше, влечет за собой определенные правоограничения для принуждаемого лица, и из-за некомпетентности субъектов правоприменения не должны страдать лица, попадающие в орбиту применения государственного принуждения [8]. И это относится прежде всего к сотрудникам силовых структур. Как справедливо отмечается в литературе, в их правосознании работников должно быть прочным понимание того, что власть дается им по закону, от населения и для населения [9 с. 7]. Особенно это важно в сфере противодействия преступности, где принуждение приобретает наиболее жесткие формы, и здесь важно рационально и осторожно и, вместе с тем, решительно использовать предусмотренный законодательством комплекс мер, направленных на предупреждение и пресечение деяний, имеющих общественно опасный характер, а это возможно только на надлежащей подготовке сотрудников правоохранительных органов.

2. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987.
3. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003.
4. Королев Л.И., Мушкин А.Е. Государство и власть // Правоведение. 1963. №2. С.20-26.
5. Потапов В.А. Законность и правомерное поведение в условиях реформирования России (региональный аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1995.
6. Нефедовский Г.В. Проблема эволюции реликтовых видов лишения свободы в предреволюционной России // Современная научная мысль. 2013. №3. С.149-158.
7. Сыдорук И.И. Государственно-правовой механизм обеспечения правопорядка в Российской Федерации (теоретическое административно-правовое исследование): дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2002.
8. Габараева Н.В., Эртель А.Г. Судебный контроль при реализации мер административного принуждения // Современные научные исследования. 2012. №12 (9).
9. Право прав человека и гуманитарные принципы. Справочник для сотрудников органов внутренних дел / Сост. Астапенко П.Н. и др. Смоленск, 2003.

Эльбиева Л.Р.

Инверсивные отношения в образовании: социально-философский анализ

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-181

Аннотация

Ряд кризисных состояний, переживаемых современным человечеством, предъявляет весьма серьезные требования к нашим познаниям о природе отношений в социальных системах. Это порождает проблемы, решение которых требует исследования общих законов существования социальных систем. Вместе с тем, такое исследование должно опираться и на конкретные примеры социальных систем.

Ключевые слова: образовательная система, реформирования, кризис, примеры, системный подход.

Abstract

A number of crisis situations experienced by modern humanity place very serious demands on our knowledge about the nature of relationships in social systems. This gives rise to problems, the solution of which requires the study of the general laws of existence of social systems. At the same time, such research should also be based on specific examples of social systems.

Keywords: educational system, reform, crisis, example, systematic approach.

В ныне существующих социальных системах наблюдается ситуация прогностической неопределенности. В связи с этим следует обратить особое внимание на особенности отношений в образовательных системах, поскольку именно они в значительной мере формируют будущее современного общества. Отечественное образование на протяжении последних десятилетий пребывает в состоянии перманентного кризиса, связанного, в частности, с неоднозначными по замыслу и исполнению попытками его реформирования; преодоление данного кризиса является критически значимой задачей для российского общества. Выполнение этой задачи возможно лишь в рамках системного подхода. Системный подход подразумевает знание общих закономерностей системного функционирования, а также практическое применение этих знаний при исследовании социальных систем. Однако существует одна из таких закономерностей, которая до настоящего времени недостаточно исследована и не получила еще надлежащего освещения в философской литературе, хотя и вызывает наибольшее количество разнообразных проблем в реальных социальных системах [3]. Речь идет о способности иерархических систем к развитию инверсивных отношений.

Реализуются такие отношения и в образовании, где их исследование представляет особый практический интерес. Кризисное состояние современного российского образования выражается, в частности, в том, что в нем прослеживается множество системных инверсий, как проявление разнообразных критических противоречий. Системные инверсии, или инверсивные

отношения (в данной трактовке этого термина) представляют собой форму внутрисистемных отношений, при которой некоторый низший (подчиненный) иерархический элемент, формально оставаясь на своей невысокой системной позиции, приобретает в данной системе главенствующее значение. Возникает противоречие между формальным положением элемента в иерархии и его действительной системной ролью - это противоречие отражается на функционировании всей системы в целом.

Изначальные, базовые иерархические отношения таких противоречий не предусматривают. Если же в социальной системе нарастает количество инверсивных отношений, то это означает, что в данной системе развились противоречия, она находится под угрозой краха (распада) или стоит перед необходимостью существенной трансформации. Социальные потрясения, революции, кризисы, представленные в социальных отношениях, являют собой различные формы разрешения системных инверсий, которые могут рассматриваться как общее выражение социальных противоречий. Системные инверсии не являются исключительной принадлежностью одних только образовательных систем или социальных систем в целом. Однако применительно к развитию инверсий действует правило, согласно которому вероятность развития инверсивных связей максимальна в наиболее сложных системах. В этом отношении, в плане возможного развития системных инверсий, с социальными системами может соперничать, вероятно, только система «человек». Система «человек», включающая в себя не одну, а целый обширный комплекс всевозможных иерархий, пронизана инверсивными отношениями буквально сверху донизу. Но поскольку человек представляет собой элементарную единицу социальной иерархии, то его подверженность системным инверсиям только подчеркивает актуальность исследования инверсивных отношений в социальных системах в целом. В наибольшей мере это касается исследований отношений в образовательных системах, которые, действуя в социальном пространстве, в то же время направлены на изменение и развитие системы «человек». Образование может рассматриваться в качестве сложной трансформирующейся иерархизированной системы, пронизанной противоречиями; в этой системе имеется ряд относительно самостоятельных линий иерархического подчинения, в которых и проявляется такая общесистемная закономерность, как способность иерархии к формированию инверсивных отношений. В образовании можно выделить ряд аспектов, применительно к которым необходимо учитывать и анализировать инверсивные отношения как форму внутрисистемных противоречий. Одним из важнейших является аксиологический аспект образования, поскольку образовательные системы строятся на основании представленных в обществе ценностей, служат для воспроизведения и межпоколенной трансляции этих ценностей, а кроме того, и сами могут рассматриваться в качестве важнейшей социальной ценности. Совокупность ценностей, актуальных в данном обществе, представляет собой иерархию, в которой могут развиваться и фактически развиваются системные инверсии, и критически важно, будет ли образовательная система эти инверсии поддерживать или нивелировать.

Другой важнейший аспект образования связан непосредственно с образовательной деятельностью, которая, в свою очередь, неизбежно включена в общий контекст человеческой активности. Инверсивные отношения в структуре индивидуальной активности субъекта и инверсивные отношения в социуме, очевидно, выступают в тесной взаимосвязи. С одной стороны, по мнению Н. Лумана [1], поскольку в социальных системах и в системе «человек» производятся разные операции, то это – совершенно различные системы, которые формально не могут накладываться одна на другую. Раз социум как целое обладает свойством неаддитивности, инверсивные отношения в нем несводимы к совокупности системных инверсий в структуре активности отдельных субъектов. С другой стороны, хотя социум действительно образует качественно новый уровень, в котором реализуется собственный вариант иерархических и инверсивных отношений, системные инверсии в составе активности отдельных людей неизбежно оказывают влияние на картину социума в целом, включая и инверсивные отношения в нем, как в надсистеме. Эта общность затрагивает особенности любых проявлений человеческой активности, и образовательная деятельность не составляет

исключения. В образовательной деятельности непосредственно проявляются ныне происходящие изменения в человеческой активности в целом, которые отражают, среди прочего, и картину существующих и разрешающихся в ней инверсивных отношений. Так, особое место среди образовательных технологий, как известно, занимает дидактическая игра, как особый вид деятельности, в котором имеет место системная инверсия между целью и процессом деятельности.

Особенности игровой деятельности и ее роль в образовании отражены в работах множества авторов, среди которых необходимо называть Й. Хейзингу, а также Х. Ленка, Л. Б. Наумова и ряд других [2]. Существуют и иные аспекты образовательных систем, в которых отчетливо проявляются инверсивные отношения. Системная инверсия, при одностороннем взгляде на нее, выглядит как формальное нарушение законов, на основании которых строится иерархическая система. В действительности же инверсивные отношения дополняют, достраивают подлинный облик социальной системы, придавая ему ряд важнейших неотъемлемых черт. Исследование инверсивных отношений раскрывает новую сторону в философском осмыслении реальности, позволяет более адекватно оценивать, как наличное состояние той или иной иерархической системы, так и перспективы ее развития. Изучение инверсивных отношений представляется особенно важным для познания таких систем, поскольку именно инверсивные отношения порождают напряженность внутрисистемных противоречий, при разрешении которых данная система производит очередной скачок в своем поступательном развитии. Данное явление реализуется в настоящее время в саморазвивающейся системе человеческой активности.

Функционирование современного образования невозможно представить вне актуальной ситуации в системе человеческой активности, а ситуация эта обусловлена наличием и разрешением развившихся системных инверсий.

Знание инверсивных отношений необходимо при формировании модели потребного будущего, что составляет основу образовательной деятельности.

В данном случае имеется в виду не только восприятие будущего как вероятностной реальности, но и активное проектирование и строительство этого будущего путем подготовки смены. Таким образом, исследование инверсивных отношений в образовательных системах представляется важнейшей философской задачей; это и реальный способ обогатить возможности социальной философии путем актуализации междисциплинарных связей. Онтологическая и гносеологическая актуальность темы исследования обусловлена наличием противоречий в образовательных системах, при исследовании которых необходим анализ инверсивных отношений, как ключевой формы системных противоречий.

Основной проблемой, обуславливающей актуальность представляемой работы, является необходимость разрешения сложившегося в системе образования противоречия между базовыми иерархическими отношениями (ордером) и непрерывно формирующимися в системе образования инверсивными отношениями, которые проявляются в образовательной деятельности, в реализуемых в системе образования ценностных установках, а также в социальной роли образования.

1. Севостьянов, Д. А. Вопросы патриотического воспитания: инверсии и противоречия индивидуального и общего / Д. А. Севостьянов. – Текст: непосредственный // Управление развитием образования. – 2017. – № 1. – С. 111–114.
2. Севостьянов Д.А. Изучение системного подхода в высшей школе: инверсивный анализ / Д. А. Севостьянов. – Текст: непосредственный // Условия эффективности качественной профессиональной подготовки в университете: материалы междунар. науч.-метод. конф. (Новосибирск, 31 января 2017 г.). – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2017. – С. 126–129.
3. Севостьянов, Д. А. Жизненный цикл организации и инверсивные отношения / Д. А. Севостьянов. – Текст: непосредственный // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2017. – Т. 6. – № 2. – С. 53–59.

Эльбиева Л.Р.

Исторический процесс как развитие родовой и индивидуальной сущности человека*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-182

Аннотация

Основная проблема настоящего исследования – это проблема сущности человека и механизма ее развития в историческом процессе. Данная проблема включает в себя целый ряд важных вопросов, требующих особой теоретической разработки.

Ключевые слова: феномен, бытие, экологическая катастрофа, неравенство, обострение.

Abstract

The main problem of this study is the problem of the essence of man and the mechanism of its development in the historical process. This problem includes a number of important issues that require special theoretical development.

Keywords: phenomenon, existence, environmental disaster, inequality, aggravation.

Проблема человеческой сущности и смысла исторического бытия человека – одна из наиболее важных и волнующих тем в социальной философии. Сегодня она приобретает особую значимость перед лицом разнообразных кризисных явлений, которые в последние несколько десятилетий стали по-настоящему глобальными. Речь идет, прежде всего, о тех негативных феноменах, что уже успели образовать привычный фон современной жизни – кризисы в экономике, экологические катастрофы, классические и гибридные военные конфликты, международный терроризм, эпидемии и пандемии, рост социального неравенства, обострение межкультурных и меж цивилизационных противоречий. К этому перечню стоит добавить и те проблемы, с которыми человечеству предстоит столкнуться в связи с небывалым технологическим прорывом в таких сферах, как IT, VR, big data, биоинжиниринг, медиакommunikation, освоение космоса и пр. Уже сейчас внедрение новых технологий затрагивает всю социальную жизнь человека, как частную, так и публичную. Очевидно, что в ближайшие годы они произведут кардинальную трансформацию экономики, энергетики, образования, медицины, властных отношений, нравственности, искусства и т. д. В своей совокупности указанные кризисные явления, а также предвестники грядущих трудностей и проблем, связанных с негативной стороной технического прогресса, многими исследователями справедливо оцениваются как глобальные катастрофические и экзистенциальные риски. Серьезные угрозы существованию человечества на Земле побуждают заново обратиться к вековым вопросам о сущности человека, его позиции в мироздании и ответственности людей за свою историческую судьбу. В попытке дать новую оптику для рассмотрения этих вопросов современные течения западной мысли предлагают существенным образом пересмотреть устоявшиеся модернистские представления о человеке. Так, решительной критике подвергаются различные формы антропоцентризма, основанные на онтическом сегрегационизме, в противовес которому провозглашается конец человеческой исключительности [1]. Вместе с тем, ставится под сомнение классическая дихотомия природы и культуры [2], а, следовательно, и различие между природным и историческим бытием человека. В свете популярных сегодня идей трансгуманизма и постгуманизма под подозрение попадает и само понятие «человек». То же касается категории «социальное», в особенности после того, как над ней была совершена латурианская «пересборка» [3]. Среди собственно философских течений наиболее радикальную программу преодоления антропоцентрического перспективизма предлагает объектно-ориентированная онтология. В ее основе лежит стремление лишить человека привилегированного онтологического статуса и расположить все сущее на одной плоскости вне каких-либо иерархий. Человеческие и нечеловеческие объекты

уравниваются в правах; последние наделяются специфической «витальностью», то есть собственными силами, траекториями и тенденциями [4]. Представляется, что новые онтологии таят в себе ряд серьезных теоретических опасностей: они видят в человеке лишь объект наряду с объектами. В своем стремлении придать ценность вещам природы они обесценивают самого человека. Более того, трактуя общество как социальный ассамбляж, они деконструируют классическую аристотелевскую таксономию сущности: индивид, вид, род [5]. При таком подходе любое рассуждение об индивидуальной и родовой сущности человека как об объективных феноменах оказывается невозможным. В свете критики дуализма культуры и природы меняется и восприятие человеческой истории: теперь сама история оказывается неотличимой от событийного ансамбля в неорганическом и органическом мире, а разные исторические эпохи предстают как равноправные и равноценные. Такой взгляд оберегает любую эпоху от критики и дает почву для апологии обществ, где господствует отчуждение, включая и современное общество. Аксиология и этика высвечивает всю проблематичность безоглядного уравнивания человеческого и нечеловеческого (исторического и природного), когда вопрос ставится в форме экзистенциальной дилеммы и приходится делать выбор между первым и вторым. По всей видимости, плоские онтологии призывают человечество к смирению перед всемогуществом радикально нечеловеческих акторов, грозящих ему тотальным отчуждением и даже гибелью. Симптоматичен сам факт появления в современной философии темы чужого, нечеловеческого, жуткого начала [6]. Признание того, что нечеловеческие объекты – природные вещества, животные, технические средства, астероиды и даже наши собственные тела – противостоят нам как нечто чуждое и ужасное, свидетельствует о радикализации отчуждения в современном мире.

Показательно, что философская реакция на глобальные риски и эскалацию отчуждения приобретает черты оправдания человеческой виктимности и безответственности: мир-без-нас может оказаться прекраснее, чем мир-с-нами [7]. Другими словами, новые формы философии, будучи сами проявлением отчужденного бытия современного человека, не только не ищут путей решения проблемы отчуждения, но, скорее, интеллектуально усугубляют ее, превращая расщепление человеческой сущности в онтологический принцип. В конечном счете, все это превращается в попытку легитимации отчужденного состояния современного человечества. Таким образом, как наличное положение дел (глобальный кризис человечества), так и своеобразный ракурс его интеллектуальной рецепции на Западе (трансгуманизм, объектно-ориентированная онтология, феноменология чужого и пр.) придают актуальность данному исследованию. Эта работа призвана реабилитировать человека как социальное, историческое и деятельное существо, уникальный способ бытия, которого заключается в универсальной интенциональности, всесторонней преобразующей направленности на мир и самого себя. Удивительная способность человека творить новые объекты, которые при определенных исторических условиях могут противостоят ему в качестве «чуждых», требует своего описания и объяснения. Когда речь идет о самих людях, об артефактах их материальной и духовной культуры, технике или общественных институтах, нельзя удовлетворяться простой констатацией автономной активности и чуждости объектов, как это делают новые онтологии. Напротив, важно спрашивать о первоисточнике их отчужденной и отчуждающей силы, то есть о сущностных силах самого человека, творящего свою собственную историю. Иными словами, необходимо поставить вопрос об онтологических и антропологических основаниях кризиса современного человечества.

Основная проблема настоящего исследования – это проблема сущности человека и механизма ее развития в историческом процессе. Данная проблема включает в себя целый ряд важных вопросов, требующих особой теоретической разработки.

Во-первых, почему сущность человека такова, что ее глубинным содержанием и способом ее существования может быть только темпоральное развертывание в истории?

Во-вторых, каким образом, будучи творцом истории, активно реализующим себя и свои сущностные силы в ней, человек одновременно является и ее результатом?

В-третьих, не является ли этот дуализм активности и результата предпосылкой для того, что при определенных условиях сущность человека раскалывается сама в себе, порождая противоречие между родовым и индивидуальным ее измерением?

В-четвертых, не является ли такой социально онтологический феномен, как отчуждение и само отчуждение человека, в конечном счете, конкретно-историческим проявлением указанного противоречия?

В-пятых, возможны ли такие общественные условия, при которых различие между родом и индивидом, оставаясь источником развития человечества, не приводило бы вместе с тем к отчуждению и самоотрицанию человека? Перечисленные вопросы указывают на наличие нескольких аспектов исследуемой проблемы: человек как историческое существо, деятельная сущность человека, феномен отчуждения, соотношение родового и индивидуального в человеке, смысл и направленность исторического процесса.

1. Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности / Пер. с фр. С. Н. Зенкина. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 119.
2. Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры / Перевод с франц. под общей редакцией С. Рындина. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 125.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 340.
4. Брайант Л. Р. Демократия объектов / Пер. с англ. О. С. Мышкина. – Пермь: Гиле Пресс, 2019. С. 252.
5. Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. – 2017. – №3 (27). С. 8.
6. Тригг Д. Нечто. Феноменология ужаса. – Пермь: Гиле Пресс, 2017. С. 37.
7. Такер Ю. Ужас философии. Т. 1. В пыли этой планеты. – Пермь: Гиле Пресс, 2017. С. 13.

Эльбиева Л.Р.

Категории пространства и времени в идеях Н. О. Лосского

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-183

Аннотация

Ярчайшим последователем Лейбница стоит назвать Николая Онуфриевича Лосского (1879–1965). Многие исследователи отмечают крайне необычный и оригинальный стиль философа и определяют его творчество за пределами деятельности Дерптской школы и русского неолейбницианства. При этом идеи Н. О. Лосского стали логическим продолжением творчества представителей данного направления.

Ключевые слова: пространство, время, звено, статус, наука, кризис, исследователи.

Abstract

The brightest follower of Leibniz is Nikolai Onufrievich Lossky (1879–1965). Many researchers note the extremely unusual and original style of the philosopher and define his work beyond the activities of the Dorpat school and Russian neo-Leibnizianism. At the same time, the ideas of N. O. Lossky became a logical continuation of the creativity of representatives of this direction.

Keywords: space, time, link, status, science, crisis, researchers.

Понимание Лосским категорий пространства и времени – частный случай его философии интуитивизма. Вехи данной философии изложены отечественным мыслителем в работах «Обоснование интуитивизма», «Мир как органическое целое» и др. Резюмируя эмпиризм докантовской философии, Лосский выделил три аспекта познания:

- 1) я и не-я обособлены друг от друга;
- 2) опыт есть результат действия не-я на я;
- 3) ощущения суть «мои» субъективные состояния сознания».

Такой способ мышления, с точки зрения Лосского, привел докантовскую философию к кризису. Восприятие факта свелось к субъективному опыту. Так всякая наука обрела субъективный статус. Следующим важным звеном в истории философии для Лосского выступил Кант. Но понимание немецким философом процесса познания также не было подхвачено отечественным мыслителем. В гносеологии Канта Лосского не устраивало, что объекты понимались как явления, созданные субъектом, и не имели самостоятельной жизни за пределами процесса восприятия. В своей философии Лосский предложил иначе определить процесс познания. Не относить ощущение ни к познаваемой вещи, ни к собственному сознанию. В таком случае восприятие той или иной субстанции у Лосского представило собой процесс восприятия вещи и послужило посредником между субъектом и объектом. Всякий раз, когда субъект воспринимал объект, в сознании субъекта возникал не образ объекта, но сам объект. Процесс познания, по Лосскому, – трансцендирующий процесс, в рамках которого происходит выход за пределы индивидуальности.

При этом Лосский подчеркивал, что знание об объекте не тождественно самому объекту. Помимо самого объекта в знание отечественный мыслитель поместил отношение к субъекту. Таким образом, сам по себе объект еще не являлся знанием, но становился таковым, когда в сознании к нему добавлялось отношение к субъекту и окружающим объектам. Поскольку в процессе познания, с точки зрения интуитивизма Лосского, объект не трансформировался в субъективное состояние, а оставался объектом, между сферой объективного и субъективного возникал барьер. Отсюда интуитивизм заключал, что субъекты и объекты не могли быть связаны причинно-следственной связью. Философская доктрина требовала связующего звена между областью объективного и субъективного. Данные сферы мыслителю удалось связать с помощью понятия «субстанциальный деятель». Под данным термином Лосский понимал идеальные субстанции, которые выступают источником всех психических процессов. Отталкиваясь от монады Лейбница, отечественный мыслитель описывал данный термин следующим образом: «Все субстанциальные деятели суть существа сверхвременные и сверхпространственные, но жизнь их состоит из творимых ими событий, которым они придают временную или пространственно-временную форму. События, имеющие временную форму и не имеющие пространственной формы, суть психические или психоидные состояния субстанциальных деятелей, а события, имеющие пространственно-временную форму, суть материальные процессы, производимые теми же деятелями». Таким образом, можно заметить логическое продолжение проективного понимания пространства и времени. Носителями этих категорий выступали субстанциальные деятели. Следовательно, контекст определения времени и пространства существовал в области как идеального, так и материального. О вопросах восприятия континуума Лосский в работе «Обоснование интуитивизма» писал следующее: «Восприятия пространства, времени и движения, конечно, стоят в более тесной зависимости от тела познающего субъекта, но и о них нельзя сказать, что они целиком внетелесны: они сложны, и очень может быть, что одни стороны их зависят от телесных состояний познающего субъекта (напр., оценка пространственных величин отчасти зависит от деятельности мускулов глаза), а другие, и притом самые важные (напр., связи и смены взаимодействия, заключающиеся в пространстве, времени и движении), принадлежат внетелесному миру, как он есть сам по себе». Такое понимание категорий пространства и времени стало фундаментом для критических замечаний по отношению к современной науке. Лосский активно интересовался достижениями науки, был хорошо знаком с концепциями А. Эйнштейна. Русский мыслитель даже написал письмо³¹⁵ знаменитому физика, в котором стремился примирить теорию относительности с выкладками из собственной философии.

Вслед за А. Пуанкаре Лосский обращал внимание на кризис причинности в современной науке. В «Обосновании интуитивизма» мыслитель подчеркивал, что природа силы тяжести, в сущности, неясна: «Возникновение такой силы [тяготения] может быть понимаемо двояко: или как тяга или как давление». Причину подобной неясности он видел в том, что законы естественных наук основаны на допущениях и интуициях. К примеру, геометрические формы, которые приписываются объектам окружающего мира, весьма условны в силу того, что

твердые тела состоят из атомов и формально не имеют ровных краев. Также форма этих объектов относительна и зависит от позиции наблюдателя. Чтобы наука не основывалась на допущении, где субъективное восприятие объекта соответствует самому объекту, а также не использовала в качестве своих оснований аксиомы и интуиции, Лосский предложил положить в основу науки психические процессы, которые, с позиции мыслителя, непосредственно даны сознанию.

Так, наука на базисе сознания субъекта опиралась на наиболее достоверный материал. Реальный мир, принятый наукой на веру, Лосский заменял актами субстанциального деятеля. Субстанциальный деятель, с точки зрения Лосского, имеет сверхвременную и сверхпространственную природу.

Разница между сверхвременем и временем тождественна разнице между многообразием объектов и отношениями между данными объектами.

Сверхвремя представляет собой многообразие конкретных отношений между событиями. Если время, помимо настоящего, обладает прошлым и будущим, то сверхвремя есть конкретное настоящее. Так же отличаются пространство и сверхпространство.

Если воспринимаемый мир представляет собой совокупность деятельности субстанциальных деятелей, то он, с точки зрения Лосского, не находится в пространстве и во времени. Мыслитель заключает, что пространство и время содержатся в мире, но не наоборот³¹⁹. Отсюда мыслитель выводил и относительность данных категорий: «Пространственная форма, например, кирпича, лежащего на земле, существует в отношениях взаимоотношения молекул кирпича и давящей на него атмосферы, а также давимой им земли». И далее: «пространственная форма предмета относительна: она существует не иначе, как в отношении к актам отталкивания давящей на него среды». Лосский также обращает внимание на то, что вопрос о том, конечен ли мир в пространстве, не имеет смысла. Задаваясь этим вопросом, исследователь имеет в виду совсем иной аспект: конечен ли мир в своих внутренних пространственных отношениях. Время и пространство мыслитель интерпретирует сходным образом. Искривление времени понимается отечественным мыслителем как еще одна перспектива мирового порядка: «Основной временной порядок двух событий, происходящих в какой-либо частной системе, напр. на Земле, един для всего мира. Но те же два события имеют иной перспективный временной порядок в отношении к данной системе: два события, одновременные на Земле, могут быть перспективно не одновременными в отношении к Солнцу или Сириусу». Однако в контексте изложенных выше идей Лосского возникает вопрос: почему, находясь в сверхвремени и сверхпространстве, события, творимые субстанциональными деятелями, обретают форму одного и того же времени и не имеют множество разных времён? На это философ отвечает, что субстанциональные деятели единосущны. В своем учении о перевоплощении Лосский признаётся, что именно труд «Столп и утверждение истины» позволил ему закончить свою концепцию. Интерпретируя различия между единосущием лиц Святой Троицы и единосущием тварных существ, Лосский пришёл к различию конкретного и отвлеченного единосущия, полного и неполного. Отвлеченным единосущием Лосский называет математические идеи, принципы строения пространства и времени и т. д. Понятие Лосский применяет и к субстанциальным деятелям, что решает вопрос об общепринятых категориях и законах науки. Полное или конкретное единосущие мыслитель оставляет в области христианской теологии. Примером для него служит единство лиц Святой Троицы. С одной стороны, понимание времени и пространства Н. О. Лосским можно назвать наивысшей точкой философии неолейбницианства в контексте данной темы, с другой, интуитивизм философа можно рассматривать как исключительно отдельное направление мысли, из которого органично следует концепция континуума.

Проективизм Г. А. Тейхмюллера в философской системе Лосского получает новое прочтение. Пространство и время здесь вновь продукты видимого мира, однако в своем происхождении они восходят к фундаментальному условию бытия – субстанциальному деятелю.

Субстанциальный деятель представляет собой, с точки зрения Лосского, психическую величину, пространство и время – атрибуты его деятельности.

Однако сверхвременная и сверхпространственная природа субстанциального деятеля приводит Лосского к утверждению, которое можно назвать закономерным итогом развития неолейбницианского понимания континуума. Так русский философ заключает, что мир не существует в пространстве и во времени. Связывая время и пространство с сущностью, первые неолейбницианцы должны были либо признавать ее актом деятельности, либо полагать ее существование во времени. Оба варианта ставили под сомнение неизменную природу монады. Принцип относительности, который ранее в реляционной традиции выступал причиной пространства и времени, становится следствием деятельности монад. Их количество в философии неолейбницианства определяет многообразие точек зрения на мир и, следовательно, количество возможных времен и пространств.

Таким образом, природа принципа относительности проходит лейтмотивом через большинство философских систем рубежа XIX – XX, начала XX века, при этом его методологические роли в данных системах сильно отличаются друг от друга.

1. Сердюкова Е. В. Материалы из архивов Н. О. Лосского и А. Эйнштейна: Дискуссия о пространстве и времени (1950-е гг.) // Вопросы философии. 2017. № 1. С. 81 – 90.
2. Сонин А. С. Восприятие теории относительности в советской философской литературе в 1920 – 1930-е годы // Семь искусств №9(66). 2015. С. 169-191.

Эльбиева Л.Р.

Мышление другого Начала в философии позднего Мартина Хайдеггера

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-184

Аннотация

Актуальность исследования мышления другого Начала (der andere Anfang) в философии позднего Мартина Хайдеггера обусловлена тем, что данная тема сосредотачивает в себе наиболее «темные» и малоизученные аспекты наследия немецкого мыслителя, прояснение которых позволяет по-новому взглянуть на его философию после «поворота».

Ключевые слова: способы мыслить, проблематика, мышление, философия.

Abstract

The relevance of the study of the thinking of another Beginning (der andere Anfang) in the philosophy of the late Martin Heidegger is due to the fact that this topic concentrates the most “dark” and little-studied aspects of the German thinker’s heritage, the clarification of which allows us to take a fresh look at his philosophy after the “turn”.

Keywords: ways of thinking, problems, thinking, philosophy.

Исследование концепции мышления другого Начала имеет две стороны: с одной стороны, оно касается вопроса о концептуализации проблематики бытийно-исторического мышления, как того, что должно прийти, согласно Хайдеггеру, на смену существующему способу мыслить. С другой стороны, оно затрагивает вопрос о том, как строилось и какими принципами руководствовалось мышление самого позднего Хайдеггера, которое нередко обвиняют в произвольности. Бытийно-историческое мышление, которое можно считать сердцевинной поздней философии Хайдеггера, является своеобразной точкой пересечения интереса философа к Гёльдерлину и Ницше, Пармениду и Гераклиту. После «философского кризиса» Хайдеггера, которым принято характеризовать период «поворота» начала 30х гг., тема мышления другого Начала «вдохновляет» весь бытийно-исторический проект философа.

Другое Начало (*der andere Anfang*) в поздней философии Хайдеггера выступает именно как другое Начало мышления. В связи с этим обнаруживается глубокая взаимосвязь между вопросом о природе мышления и его не метафизической строгости и «диалектикой» «первого» и «другого» Начал в поздних текстах мыслителя. Провокационный характер мышления позднего Хайдеггера всегда вызывал неоднозначную реакцию интеллектуального сообщества. Как отмечал К. Лёвит в 1953 г., отношение к философу находилось между восхищением и отторжением [1]. Одни исследователи брались развивать его новую концепцию мышления (О. Пёгеллер, М. Вернер, Ж. Бофре, М. Босс [2], Ф.-В. фон Херрман, и др.), другие же, напротив, подвергали ее уничтожительной критике (Т. Адорно, Р. Карнап, Г. Лукач, Б. Хюбнер и др.). Напряжение между одной и другой позицией сохраняется до сих пор. Существеннейшим моментом данного противостояния является вопрос о «философской логике» мышления, которую предлагает Хайдеггер. Несмотря на более чем полувековую традицию исследования проблематики мышления другого Начала, вопрос о том, присутствует ли «философская логика» в текстах Хайдеггера вообще, в чем она заключается, и каковы возможности ее описания, так и остается недостаточно изученным. Критика Хайдеггера, состоящая в отрицании какой-либо строгости его мысли, как и апологетика, заключающаяся в догматическом повторении положений из поздних текстов философа, мало помогают делу. В контексте этого особой актуальностью обладает исследование «философской логики» бытийно-исторического мышления, приводящееся в данной работе. В силу того, что поздний Хайдеггер стремится выстроить мысль на «других», не метафизических и не логических основаниях, главной задачей историко-философского анализа становится выяснение вопроса о природе «строгости мышления» как такового и возможности «альтернативной», отличной от логической, строгости мысли. Такой подход позволяет также по-новому рассмотреть тезис о произвольности мышления Хайдеггера, составляющий существенную часть критических дискуссий вокруг немецкого философа уже около 90-та лет (если брать за отправную точку этих дискуссий статью Р. Карнапа 1932 года «*Die Überwindung der Metaphysik durch logische Analyse der Sprache*»).

Для формирования полной историко-философской картины творчества позднего Хайдеггера необходимо рассмотрение концепции другого Начала в контексте широкой проблематики бытийно-исторического корпуса текстов философа. Мышление другого Начала Хайдеггера чаще всего исследуется через противопоставление и сравнение содержания и стиля «*Sein und Zeit*» и «*Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis*» как двух главных произведений философа. Этой стратегии посвящены как новые монографии, так и работы классиков хайдеггероведения [3]. Если выход «*Sein und Zeit*» предназначался для широкой публики и был подобен, по мнению О. Пёгеллера, «удару молнии» [4], сотрясшему философское сообщество, то работа «*Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis*», напротив, связана с тишиной и уединением. Бытийно-исторические тома создаются как раз в период более чем десятилетнего перерыва в публикациях Хайдеггера с 1929 по 1942 гг.

Сравнение стиля и содержания «*Sein und Zeit*» и «*Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis*» действительно хорошо характеризует специфику мышления философа до и после «поворота». Традицию сопоставления основной направленности данных произведений начинает сам Хайдеггер, формулируя название 42го § 65 тома собрания сочинений: «От “Бытия и времени” к “Событию”» [5]. Однако, в силу широкой представленности данной стратегии, эта работа во многом сознательно отходит от подобной траектории, сосредотачиваясь на менее изученных аспектах мышления другого Начала позднего Хайдеггера и менее изученных томах из бытийно-исторического проекта. Особой актуальности данной работе придает то, что в исследовании мышления другого Начала она опирается не только на «*Beiträge zur Philosophie*», но и на другие бытийно-исторические тома, которые в значительной мере остаются недостаточно изученными как в зарубежном, так и в отечественном хайдеггероведении. Учитывая факт того, что имеется немало исследований, посвященных характеристике бытийно-исторического мышления почти исключительно на основе работы «*Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis*», представляется немаловажным обратиться и к другим томам бытийно-

исторического проекта. В «Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis» как «темном» произведении, состоящем из многозначительных, почти афористических высказываний, исследователи еще долго будут находить скрытые смыслы. Однако, наряду с глубокой проработкой 65 тома, осуществляемого отечественными и зарубежными исследователями, проблематика остальных бытийно-исторических томов нередко оставалась без внимания. Также следует отметить, что после выхода перевода на русский язык 65 тома в 2020 году, выполненного Э. Сагетдиновым, данная фундаментальная работа стала еще более доступной русскоязычному читателю, остальные же бытийно-исторические тома остаются непереуведенными, что делает раскрытие их проблематики для русскоязычного читателя еще более актуальным. Тема исследования касается проблематики, существенной для многих постметафизических проектов, ввиду чего она обладает актуальностью не только для хайдеггероведения, но и для изучения в более широком историкофилософском контексте. Это исследование открывает проблемное поле бытийно-исторического мышления Хайдеггера, в рамках которого раскрывается множество затруднений, с которыми сталкивается почти каждый постметафизический проект. К ним можно отнести, например, трудность возможности описания постметафизического мышления «из» метафизического, вопрос об обусловленности преодолевающего преодолеваемым, проблему «субъекта» преодоления метафизики и другие.

1. Löwith Karl. Heidegger. Denker in dürftiger Zeit. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 1953. S. 8.
2. Медард Босс, инициатор проведения хайдеггеровских семинаров в Цолликоне, стремился воплотить хайдеггеровский подход на практике, развивая экзистенциальную психотерапию и Дазайн-анализ.
3. Например: Herrmann, Friedrich-Wilhelm v. Wege ins Ereignis. Zu Heideggers «Beiträgen zur Philosophie». Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 1994. Vallega-Neu, D. Heidegger's Contributions to philosophy: an introduction. Bloomington: Indiana University Press, 2003. Мановас Я. Бытийно-историческое мышление Хайдеггера: философия другого начала // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2021.
4. Пётгелер О. Новые пути с Хайдеггером / Пер с нем. А. В. Перцева и О. А. Матвейчева. СПб.: «Владимир Даль», 2019. С. 89.
5. Heidegger, M. Gesamtausgabe, Band 65: Beiträge zur Philosophie (vom Ereignis), Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 1989., S. 84.

Эльбиева Л.Р.

Праксиологический смысл бизнес-этики в контексте формирования пост-капиталистического общества

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-185

Аннотация

Исторически осмысление нравственности начинается с момента зарождения человеческого общества, оформления первых моно норм, регламентирующих совместное общежитие. На протяжении веков социальные мыслители исследуют особенности и причины поведения человека в тех или иных социально-исторических обстоятельствах, выявляют и сравнивают нормативные стандарты и традиционные для различных обществ эталоны поведения.

Ключевые слова: пост-капиталистического общества, рефлексия, этические ценности бизнеса.

Abstract

Historically, the understanding of morality begins with the birth of human society, the formulation of the first mono-norms regulating communal living. For centuries, social thinkers have been exploring the characteristics and causes of human behavior in certain socio-historical

circumstances, identifying and comparing normative standards and behavioral standards traditional for different societies.

Keywords: post-capitalist society, reflection, ethical values of business.

Актуальность данной темы исследования обусловлена особенностями воспроизводства, формами и ролью этических ценностей бизнеса в становлении пост-капиталистического общества. Деловая этика (корпоративная этика) занимается этической рефлексией современного капиталистического производства, что представляется особенно ценным в условиях появления новых форм экономических отношений, требующих переосмысления с этической точки зрения. Рефлексия не ограничивается простым этическим анализом производства, распределения, маркетинга (продажи и продвижения) и потребления товаров и услуг. Она включает в себя анализ изменяющегося субъектного состава современных отношений, возникающих в ходе развития капиталистического производства в современном цифровом мире, а также анализирует различные модели поведения акторов капиталистического рынка. Нами усматривается экспансивное увеличение роли и значимости деловой этики в жизни человека, поскольку изменение функциональных оснований структуры и способов функционирования современного капиталистического производства, требуют новых навыков и знаний, которые напрямую влияют на процесс интеграции субъекта в современное общество, которое артикулируется нами как пост-капиталистическое. Деловая этика является инструментом для оценки «хорошего» и «плохого» / «должного» и «девиантного», а также «правильного» и «неправильного» ведения бизнеса. Она меняет свою форму в соответствии с изменениями деловой активности и трансформациями экономической системы. Ключевой проблемой современной деловой этики является то, как бизнес ведет себя в своей обычной повседневной рутинной деятельности. К. Ясперс однажды заметил, что каждая наука рано или поздно должна выйти на этический уровень собственной рефлексии. Опираясь на эту установку немецкого философа, мы можем утверждать, что не только наука, но и сама экономическая модель в лице своих субъектов –ключевых акторов, должна выходить на уровень этической рефлексии самой себя. Степень научной разработанности проблемы [1]. Исторически осмысление нравственности начинается с момента зарождения человеческого общества, оформления первых мононорм, регламентирующих совместное общежитие.

На протяжении веков социальные мыслители исследуют особенности и причины поведения человека в тех или иных социально исторических обстоятельствах, выявляют и сравнивают нормативные стандарты и традиционные для различных обществ эталоны поведения. Исторически первую попытку рефлексии человеческого поведения и социальных ценностей можно встретить в трудах древнегреческих философов – Платона и Аристотеля. Концепция «этики добродетели», раскрываемая в сочинениях древних философов оценивает «этичность» поведения индивида исходя из приоритета ценности общего над частным. Теория общественного договора, оформленная к середине XVII в. гласит, что, руководствуясь этическими принципами, цель работы каждого предприятия заключается в том, чтобы совокупно сделать жизнь общества лучше, учесть интересы работника и работодателя, следовать идеалам социальной справедливости. Кроме того, родоначальники теории общественного договора выдвигали следующий тезис - закон может быть эффективным механизмом формирования этических принципов как в экономической сфере, так и в социальной. Джон Локк, как один из родоначальников теории общественного договора, выражал уверенность в том, что право может стать инструментом поддержания этических ценностей, а также в своих исследованиях касался вопросов соотношения и взаимного влияния друг на друга правовых и моральных норм. «Деонтологическая этика» Иммануила Канта – это первое философское осмысление «современной» этики, которое оценивает этические ценности, реализуемые в конкретном обществе, с позиции причин, побуждающих человека к тем или иным действиям. Мораль представляет собой одну из форм общественного сознания и в этом качестве является регулятором отношений между людьми. Мораль, сложившаяся в данном обществе, может стать и источником формирования делового поведения, в том числе и

поведения субъекта рыночных отношений, проникая в его нравственность и регулируя его нравственную деятельность, нравственные отношения и нравственное поведение [2]. Следовательно, моральные отношения охватывают все области жизни и деятельности человека. Исключением не является и экономическая сфера, в настоящее время мораль становится все более важным и значительным источником формирования отношений между рыночными акторами. Новая форма взаимодействия бизнес-игроков основывается на «этическом» партнерстве, которое предполагает невозможность нарушения основополагающих моральных ценностей, таких как доверие, честность, справедливость, несмотря на возможность потенциального получения большей прибыли от реализации приемов недобросовестной конкуренции.

Интерес представляет то обстоятельство, что сами предприятия и собственники средств производства получают в последнее время все большее удовлетворение от использования моральных ценностей в рабочей практике, так как благодаря этому обстоятельству им удается вести бизнес и получать прибыль, оставаясь при этом моральными и этичными, не нарушившими основных социальных ценностей общества.

Деловую этику как основную социальную ценность рассматривают в своих исследованиях Р. Ани, Л. Мартин и др. («Социальная ценность в строительном бизнесе»), известный американский философ, логик Х. Патнэм в своих работах рассматривал вопросы этики современного капиталистического общества в контексте возникновения «проблемных ситуаций», каждая из которых воспринимается в качестве отклонения от общепринятой нормы и требует этического осмысления, подталкивая к трансформации самих этических принципов [3].

Законы и нормативные акты являются основными регуляторами общественной жизни, работающими в том числе и в сфере бизнеса, и создающими его правовые основания. Без них не может быть законного бизнеса, а компании и корпорации не будут считаться легитимными. Предприниматели и корпорации могут осуществлять свою деятельность на законных основаниях, если они были объявлены юридическими лицами и выполняют основные требования закона. Правовая система государства, ее правила и практики оказывают влияние на поведение членов общества, поддержание в нем порядка и разрешение возникающих споров. Одна из функций закона состоит в том, чтобы оградить деловых людей или корпорации от неэтичных действий со стороны конкурентов, которые оказывают негативное влияние на коллег по бизнесу, клиентов, общество и окружающую среду. В целом роль права в сфере бизнеса можно описать следующим образом. – Защита прав и свобод. Это – важная функция закона. Осуществление предпринимательской деятельности имеет положительные и отрицательные последствия не только для корпораций как юридических лиц, но и для их акционеров, сотрудников, деловых партнеров, дистрибьютеров, потребителей, общественности. Люди имеют одинаковые права, особенно право защищать свою собственность, в том числе интеллектуальную. Согласно Д. Ролзу, фундаментальные свободы должны быть хорошо защищены, ибо в противном случае мы не можем реально надеяться на нормальное функционирование человеческого общества. Установление нормативного стандарта. Законодательно устанавливается нормативный стандарт, регламентирующий поведение предпринимателей и корпораций, а также всех других сторон, которые принимают и ратифицируют деловые соглашения. Устанавливая нормы, закон регулирует отношение деловых партнеров друг к другу, к потребителям, обществу, правительству, а также озвучивает условия и правила в соответствии со своим стандартом нормы. Содействие восстановлению социальной справедливости. Для предпринимательской деятельности – это важнейшая функция закона. Она описывает принципы социальной справедливости, которые обеспечивают способ распределения прав и обязанностей в основных институтах общества, а также определяют надлежащее распределение преимуществ и бремени социального сотрудничества.

Поддержание порядка - закон, имея в своем арсенале принудительные санкции, может заставить предпринимателей подчиняться всем заключенным соглашениям. Нарушители закона, в том числе в деловом мире, могут быть наказаны в соответствии с тяжестью своих

поступков. Обычно этого достаточно, чтобы функция поддержания порядка в обществе эффективно работала.

Разрешение споров - правовые нормы, разработанные уполномоченным органом, и связанные с защитой законных прав каждой стороны, имеющей вопросы и претензии в сфере бизнеса, должны быть понятными. Это помогает избежать неправильного толкования заключенных соглашений и сохранить юридические права деловых агентов в случае возникновения разногласий и споров, а также обеспечить справедливость для каждой стороны бизнеса.

1. Равочкин Н. Н. Идеальная обстановка в современном российском обществе / Н. Н. Равочкин, В. П. Щенников // Вестник МИРБИС. – 2018. – № 2 (14). – С. 085–094.
2. 13. Равочкин Н. Н. Индустриальное общество и формирование контекста новоевропейского капитализма: социально-философский анализ / Н. Н. Равочкин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Т. 7, № 5А. – С. 176–184.
3. 14. Равочкин Н. Н. Социально-философский анализ политических и правовых институтов Нового времени и Постмодерна / Н. Н. Равочкин // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7, № 1. – С. 94–102.

Эльбиева Л.Р.

Социокультурная динамика и интернет-технологии: социально-философский анализ

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-186

Аннотация

Понимание протоколов и интерфейсов становится надёжным фундаментом описания самой возможности становления интернета именно в таком виде, в каком мы можем наблюдать его сейчас, равно как и социокультурных эффектов, возникших вследствие внедрения интернет технологий в различные сферы общественной жизни.

Ключевые слова: цифровая революция, интернет технологии, фундамент, протокол, интерфейс.

Abstract

Understanding protocols and interfaces becomes a reliable foundation for describing the very possibility of the formation of the Internet in exactly the form in which we can observe it now, as well as the sociocultural effects that have arisen because of the introduction of Internet technologies into various spheres of public life.

Keywords: digital revolution, Internet technology, foundation, protocol, interface.

Цифровая революция относится к явлениям новейшей истории, несмотря на свою сравнительную историческую новизну, цифровые технологии на данный момент уже фундаментально встроены во все четыре сферы общественного производства и актуально меняют наши представления о человеке, обществе и культуре [3]. Трансформации, вызванные внедрением интернета в различные сферы общественной жизни, могут быть зафиксированы на трёх уровнях исследования общества: на макроуровне – в сфере материального производства, политической и административной организации общества и правовой регламентации, в сфере производства культуры; на среднем уровне – в сфере нормативных ожиданий, ценностных презумпций, конвергенции пространства и времени; на микроуровне – в области человеческой идентичности, форм труда и досуга, базовых различий, образующих структуру повседневных взаимодействий. С ростом интеграции интернет-технологий в традиционные экономические сектора, в организационную сферу, в область производства культуры и повседневных взаимодействий возрастает актуальность теоретического описания социальных закономерностей, устанавливаемых в новом цифровом пространстве. Процессам

цифровизации и сетевизации культуры, экономики, политики и области повседневных взаимодействий посвящено достаточно много исследований, однако большинство из них носит локальный характер.

Глубинная взаимосвязь между процессами, происходящими в разных сферах общества, равно как и системное единство происходящих изменений мало исследованы. Кроме того, исторически сложилась сегментация предметного поля интернет-исследований по двум различным, но тесно связанным между собой объектам исследования: с одной стороны, технологии и протокольная структура интернета, с другой – коллективные практики использования интернета [2]. Соответственно, специфика описания интернета как технологии часто вынуждает исследователя встать на позицию технологического детерминизма, в то время как описание интернета как совокупности пользовательских практик склонно к конструктивистским обобщениям и в недостаточной степени учитывает влияние протокольно-технической структуры интернета на коммуникацию и взаимодействие пользователей. Теоретическая актуальность нашего исследования состоит в синтезе двух разрозненных исследовательских программ, что позволит описать влияние интернет-технологий на социальную динамику в системном единстве, равным образом избегая Сциллы технологического детерминизма и Харибды радикального конструктивизма. В нашем исследовании мы постарались учесть обе позиции и удержать в исследовательской оптике оба типа объектов, то есть протокольно-интерфейсную архитектуру интернет-технологий как базовую детерминанту индивидуальных сетевых практик и социально-культурное влияние, оказываемое на разработку и использование заданной архитектуры. Разработчики при написании кода имеют в виду определённые паттерны пользовательского взаимодействия, что не может не отражаться на этом взаимодействии. Более того, элементы интерфейса, будучи введёнными в эксплуатацию, определяют когнитивные ожидания пользователя и в этом смысле конструируют их. С другой стороны, нередко пользовательские практики существенным образом отличаются от спроектированных разработчиками, возникают непредвиденные и непреднамеренные побочные следствия человеческого взаимодействия в сети, выявляются неочевидные зависимости, что в обратном порядке влияет на изменение интерфейса, перенастройку его под «действительные» нужды пользователя. В данном исследовании мы попытались осуществить теоретический синтез трёх социальных контекстов использования интернет-технологий, сформулированных В. Х. Даттоном [1]: в повседневной жизни, в профессиональной деятельности, в современных масс медиа. Синтез различных социальных контекстов в пределах одной теоретической конструкции ставит настоящее исследование на фронтис современных интернет исследований.

Протокольно-интерфейсная техническая архитектура интернет-медиа обуславливает способы социального взаимодействия, которые устанавливаются в интернете и вокруг использования интернета, следовательно, отчасти обуславливает общую социокультурную динамику.

Ключом к описанию протокольно-интерфейсной технической архитектуры интернета, обуславливающей формы социального взаимодействия, установившиеся в интернете и вокруг использования интернета, является прояснение исторического контекста, в котором находились люди, создавшие базовые протокольные структуры интернет-сети, а также прояснение идей, которыми руководствовались разработчики.

Некоторые идеи, из которых исходили разработчики при создании интернет-технологий, по нашей гипотезе, были зафиксированы в коде.

Изучение протокольно-интерфейсной архитектуры интернет-технологии выступает исходной точкой нашего исследования социальной динамики, связанной с внедрением интернет-сети в четыре сферы общественной жизни. В изучении генезиса интернета и анализе причин изменений интернет-сети, способов социального взаимодействия и форм коммуникации, устанавливаемых в интернете и вокруг его использования, мы обращаемся к историко-генетическому методу. В обосновании наличия технической и медиальной детерминации социальных взаимодействий и коммуникации мы задействуем наследие таких направлений

философской рефлексии, как философия техники и медиа-теория. В изучении истории развития интернетисследований мы прибегаем к методам концептуального и компаративистского анализа, а также к методам классификации и периодизации. В выделении четырёх сфер общественной жизни, соответствующих необходимым для выживания типам совместной деятельности людей, мы наследуем субстанциально-деятельностному подходу. В изучении тенденций капиталистического экономического развития, связанных с процессом интеграции цифровых технологий в структуру общественного производства и распределения, мы задействуем концептуальные ресурсы системного подхода к изучению общества. В изучении влияния интернета на идентичность и структуры повседневного взаимодействия мы опираемся на теоретическое наследие философской антропологии, философии техники с элементами социологии повседневности. Методом теоретического синтеза мы проводим объединение двух исторически разделённых направлений интернетисследований, посвящённых проблеме влияния интернета на формирование публичной сферы и проблеме утраты приватности. В исследовании влияния интернет-технологий на политический уклад мы задействуем ресурсы системнокоммуникативного подхода и концептуального анализа. Исследование культурных эффектов, являющихся следствием опосредования интернет технологиями творческой активности пользователей, осуществляется посредством методов контент- и медиа-анализа, а также элементов семиотического подхода.

1. Dutton W. H. (Eds.) *Internet Studies: The Foundations of a Transformative Field* // *The Oxford Handbook of Internet Studies*. Oxford: Oxford University Press, 2013.
2. Барбрук Р. *Интернет-революция*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
3. Ланир Дж. *Вы не гаджет. Манифест*. М.: Астрель: CORPUS, 2011. Lanier J. *Ten Arguments for Deleting Your Social Media Accounts Right Now*. New York: Henry Holt and Company, 2018.

Эльбиева Л.Р.

Характеристика философии М.М. Бахтина

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-187

Аннотация

Несмотря на обилие работ, имеющих вокруг творчества и жизненных обстоятельств М.М. Бахтина, существует ряд проблем, которые не только не были решены, но и не были поставлены. К числу таких тем относится поздний период творчества философа. Работ, посвященных позднему творчеству Бахтину, тем более понимаемых, в контексте философского содержания, к настоящему моменту нет. Большинство исследований касается осмысления отдельных аспектов творчества, – имеется ряд работ, посвященных этике, эстетике, онтологии, герменевтике и т.д. – либо отдельно взятым концепциям, – диалог, карнавал, хронотоп.

Ключевые слова: принятие, понимание единства, формалист, вектор, специфика.

Abstract

Despite the abundance of works available around the creativity and life circumstances of M.M. Bakhtin, there are a number of problems that not only have not been solved, but have not been posed. These topics include the late period of the philosopher's work. To date, there are no works devoted to Bakhtin's late work, much less understood in the context of philosophical content. Most studies concern the understanding of certain aspects of creativity - there are a number of works devoted to ethics, aesthetics, ontology, hermeneutics, etc. – or individual concepts – dialogue, carnival, chronotope.

Keywords: acceptance, understanding of unity, formalist, vector, specificity.

Ставя перед собой задачу раскрыть историческое и концептуальное понимание позднего творчества Михаила Бахтина, показать его специфические моменты, позволившие нам говорить о его интеллектуальном своеобразии, мы должны подойти к проблеме понимания единства и целостности его философии. Эту проблему хорошо иллюстрируют слова М.Л. Махлина, отмечавшего, что «Бахтина начиная с 1960-х годов можно было понимать и толковать по своему хотению – как “формалиста”, “семиотика”, “революционера в марксистском литературоведении”, а то и как “сталиниста” – идеолога русской тоталитарной соборности». Насколько уместны подобные попытки понимания, вопрос, конечно, риторический, но отметим ключевой момент, связанные с отсутствием общих контуров понимания единства философии Бахтина. Последнее, очевидно, становится возможным в случае активного обращения ко всему корпусу работ Бахтина. Необходимо подчеркнуть, что речь идет о Бахтине как о философе, но, обозначая вектор движения нашей мысли таким образом, мы также стоим перед необходимостью прояснить статус философии в наследии М.М. Бахтина.

Отсутствие же этого единства, являющегося скорее результатом исследования, порождает совокупность разрозненных идей, сумму концептов и теоретических конструкций. На наш взгляд искомое единство определяется, собственно, по преимуществу философским характером творчества М.М. Бахтина. Однако прежде чем перейти к прояснению этого характера его творчества, стоит в общих чертах обратиться к самому пониманию философии. Философия неоднородное интеллектуальное явление, и среди возможных ее форм мы обоснуем ту, которая по нашему мнению свойственна философской мысли М.М. Бахтина. Не ставя задачу раскрыть содержание громадного понятия философии, мы обратим внимание в качестве исходной интенции на указываемое В. Подорогой существенное обстоятельство: «границы между философией и литературой размываются: с одной стороны, философия становится частью потока мировой литературы (ее анализируют в пределах таких методологий (например, семиотической или психоаналитической), тем самым преобразуют философский текст в литературную практику письма). Но литература, представленная величайшими образцами, также давно покинула границы жанра и стала чем-то большим, чем просто литературой». Произошло это не сейчас, однако вне всякого сомнения, что утвердилось в качестве одной из особенностей интеллектуальных практик в течении последних 150-200 лет. При этом напомним, что в русском интеллектуальном пространстве связь литературы и философии тесная, если не сказать органичная. В лучших образчиках русской литературы, писатели поднимают в своих произведениях темы философского порядка: проблемы любви, свободы, творчества, личности, истории, Бога и т.д. Все это и многое другое, являющееся предметом философского сознания, занимает русскую литературу. Однако в лице М.М. Бахтина эта связь прослеживается не со стороны литературы, поднимающей в своих текстах «вечные вопросы», но со стороны философии, сделавшей предмет своего мышления – литературу и шире – художественное слово.

Условно это можно обозначить термином литературософия, предметом которой является не только и даже не столько раскрытие художественного текста, чем занимается литературная критика, сколько осмысление литературы как одного из ключевых объектов мировой культуры. Если не приписывать творческому наследию Бахтина никакого стороннего содержания, но взглянуть на него холодным взглядом исследователя, то не сложно заметить, что в центре его внимания прежде всего художественная литература. Тот Бахтин, который стал известен при жизни и получил признание в поздний период творчества, это Бахтин, в центре внимания, которого был прежде всего Достоевский и Рабле. Другое дело, что творческий пафос и интенциональность мысли Бахтина, вне всякого сомнения шире и глубже только лишь научного литературоведения. В отечественной философии М.М. Бахтин не является единственным представителем подобной философской интенции. Отметим, скажем, работы М. Лотмана, «Лекции о Прусте» М. Мамардашвили, а также ряд работ В. Подороги в особенности «Nature Morte. Строй произведения и литература Н. Гоголя» и «Рождение двойника. План и время в литературе Ф. Достоевского». Однако несомненным является фундаментальность Бахтина, позволяющая его исследованиям быть основанием для прикладных, более частных,

локальных исследований культуры, отдельных феноменов культуры. Однако несомненным является то, что философия по преимуществу – это текст. Даже в ситуации, при которой мыслитель репрезентирует результат своей деятельности посредством устной речи, мы так же имеем дело с текстом, особого рода текстом, наполненным содержанием, позволяющим говорить о ценностно-смысловом характере текста, а также, что немаловажно, обращенным к аудитории, к слушателю, к

Другому в конечном счете. Тем не менее, по преимуществу это текст письменный, вполне осязаемый, способный быть предметом всестороннего анализа. Поскольку философия — это текст и по преимуществу о тексте, говоря о ней, мы так или иначе сталкиваемся с собственно литературой или художественным, поэтическим словом. Связь философии с поэзией, шире – с литературой является очевидной, однако не очевидным является характер такой связи. В строгом смысле, последняя определяется не столько содержанием текста, которое присуще ему изначально и вложенное в качестве смысла самим автором, сколько видением читателя. Это вводит нас в проблему герменевтики, искусства толкования и понимания текстов, проблематика которой является одной из центральных линий представленной работы. Текст же – всегда больше, чем только письменная или устная речь.

Как отмечает Т.А. Касаткина «текст – это тоже личность. В сущности, это оборачиваемое суждение: личность есть текст – а текст есть личность. Потому что все, что мы знаем о том или ином человеке, с которым мы общаемся, вполне сводимо к системе знаков разного вида, посредством которых мы получаем о нем информацию». Подобное отношение вводит герменевтический ракурс в сторону ключевых проблем философской антропологии и, прежде всего, в проблемы Другого, являющуюся одной из центральных тем М.М. Бахтина. Литература – это феномен культуры, выражающий в слове предельное отношение человека к миру, явлениям мира, к самому себе. В поздний период творчества Бахтин писал: «литература – неотрывная часть целостности культуры, ее нельзя изучать вне целостного контекста культуры. Ее нельзя отрывать от остальной культуры и непосредственно (через голову культуры) соотносить с социально-экономическими и иными факторами. Эти факторы воздействуют на культуру в ее целом и только через нее и вместе с нею на литературу. Литературный процесс есть неотторжимая часть культурного процесса». Фактически, Бахтин едва ли не отождествляет литературу и культуру, и понимание последней для Бахтина возможно через литературу. Любой конкретный текст несет на себе отпечаток включенности во всеобщее интеллектуальное пространство, что позволяет говорить не только его единстве с наполненным конкретным содержанием, но и о развитии этого содержания. В этом смысле мы и говорим об истории идей, отношении к которой М.М. Бахтина самое прямое. Прежде всего речь идет о развитии романного жанра, которому наш автор посвятил значительную часть своего творчества. Разворачивая который, М.М. Бахтин репрезентирует перед нами не литературоведение, но философию под углом зрения философской антропологии. Иными словами, проблемы литературы, в том числе в контексте развития романного жанра, это проблема человека, его конституирования в мире. Подчеркнем в очередной раз, что исключительно рациональная философия, притязаящая едва ли не образец философии вообще, имеет ряд недостатков, которые и пытается восполнить та линия философия, которая сближается с литературой, поэзией, искусством в целом.

Это сближение несколько не исключает внутренней строгости такой философии. Но строгость здесь обусловлена не столько правильностью и истинностью суждений, сколько степенью доверия мыслителя к сказанному им слову. Последнее оказывается актом поступка в мире, который, по мысли М.М. Бахтина, связывает в единой целое культуру и мир.

1. Сонин А. С. Восприятие теории относительности в советской философской литературе в 1920 – 1930-е годы // Семь искусств №9(66). 2015. С. 169-191.

РАЗДЕЛ VI. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Кешева З.М.

Профессиональная танцевальная культура Кабардино-Балкарии в 1950-1960-е гг.

*Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-188

Аннотация

В статье рассмотрена профессиональная танцевальная культура Кабардино-Балкарии в 1950-1960-е гг. Отмечено, что она развивалась активно и поступательно, был открыт Музыкальный театр, создан первый национальный балет, успешно выступал профессиональный национальный коллектив песни и танца «Кабардинка».

Ключевые слова: балет, танцевальная культура, Музыкальный театр, Кабардино-Балкария.

Abstract

The article examines the professional dance culture in Kabardino-Balkaria in the 1950s and 1960s. It was noted that it developed actively and progressively, a Musical Theater was opened, the first national ballet was created, and the professional national song and dance group Kabardinka performed successfully.

Keywords: ballet, dance culture, Musical theater, Kabardino-Balkaria.

В 1950-е гг. в республике остро стояла проблема подготовки профессиональных кадров для танцевальных коллективов. Для решения этого вопроса в 1960 г. в Нальчике открылось культурно-просветительское училище, хореографическое отделение которого возглавил Народный артист КБАССР, заслуженный артист Таджикской ССР А.И. Проценко. Он смог в короткий срок создать труппу, способную к подготовке балетного спектакля. 28 апреля 1964 г. состоялась премьера первого национального балета «Лялюца» – автор либретто и постановщик спектакля А.И. Проценко, музыка – Л. Коган.

28 апреля 1966 г. состоялась премьера второго национального балета – «Даханаго». Либретто и постановка – А.И. Проценко, музыка – Л.Коган. Либретто было составлено по мотивам нартского эпоса. О поисках Япанесом красавицы Даханаго, спрятанной от людей темными силами [2]. Профессионально были исполнены партии: Даханаго – Р. Хакулова, Япанес – Б. Карданов.

28 февраля 1968 г. произошло важное событие в истории культуры республики – состоялось официальное открытие Кабардино-Балкарского государственного Музыкального театра. Большая заслуга в создании Музтеатра принадлежала министру культуры республики К.К. Эфендиеву [1]. В день открытия театра состоялась премьера очередного, третьего национального балета «Аминат». В процессе его постановки балетмейстер с помощью труппы решал сложную проблему слияния народного танца с классическим. Поэтому балет «Аминат» явился очередной очень важной ступенью развития национального хореографического искусства республики.

Открытие театра дало большие возможности для дальнейшего творческого роста артистов, а также для пополнения труппы профессионально обученными выпускниками хореографических училищ из разных городов страны.

Ансамбль песни и пляски «Кабардинка» достаточно быстро прошел восстановительный период после освобождения территории Северного Кавказа от гитлеровских войск, и включился в активную творческую деятельность. Ансамбль в 1945-1947 гг. демонстрировал искусство народов Кабардино-Балкарии в Бурятии, Узбекистане, Киргизии, Иркутске.

Подготовка к гастролям, как правило, мобилизует все внутренние резервы коллектива и сказывается на творческом росте. Репертуар ансамбля в начале 1950-х гг. состоял из 60 песен, 23 танцевальных номеров и 11 инструментальных произведений. Ежегодно ставилось не менее 3-х-4-х новых танцев.

В начале 1951 г. возникла необходимость в укреплении ансамбля ведущими творческими кадрами. На должность балетмейстера был приглашен из Москвы Л.М. Смелянский. Он подробно ознакомился с творческими возможностями каждого актера и с текущим репертуаром танцевальной группы. Л.М. Смелянский оставил «Кафу», массовый танец «Исламей» для дальнейшей доработки и отшлифовки, предложил начать работу над созданием новых танцевальных номеров на местную тематику. Так в репертуаре появились танцы «Герои-коневоды», «Девушки с виноградом», «Пастуший лирический». Для успешного осуществления намеченных постановок нужно было значительно улучшить исполнительское мастерство каждого актера. Для этой цели была составлена учебно-тренировочная программа, по которой ежедневно проводились занятия по овладению общей хореографической культурой, овладению определенными приемами классического балетного тренажа [4, с.60].

Сезон 1956-1957 гг. был для «Кабардинки» важным и ответственным. Ансамблю предстояло принять участие в показе лучших художественных коллективов Кабардинской АССР в Москве, в связи с 400-летием присоединения Кабарды к России; участвовать во Всесоюзном и VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Музыкальным руководителем показа художественных коллективов КАССР в столице был назначен композитор В. И. Мурадели.

В связи с подготовкой к показу в Москве работа ансамбля неоднократно анализировалась. В июле 1956 г. в отделе музыкальных учреждений Главного управления по делам искусств в Министерстве культуры РСФСР состоялось обсуждение состояния работы Кабардинского госансамбля. Указывалось, что в танцевальной группе не чувствуется ведущих солистов-танцоров, на которых другие, более молодые актеры могли бы равняться, отмечалось, что у многих актеров нет должного актерского отношения к исполняемым номерам, внутренней собранности и артистичности.

Председатель Президиума Верховного Совета КАССР Т.К. Мальбахов так оценивал тогдашнее состояние ансамбля: «В оценке нашего ансамбля я стою на самых «левых позициях». Наш ансамбль – это народный ансамбль, а этого не видно. Вы пошли по неправильному пути. Надо возобновить кабардинские народные песни. Русские композиторы любили кабардинскую музыку. Танцы кабардинские, разве плохи? Такие танцы, как «Кафа», «Удж», «Исламей», должны быть материалом для постановки других кабардинских танцев. Надо показать кабардинское национальное искусство. В радиокомитете много записей народных песен и ансамблю ими следует заинтересоваться. Вся программа сегодня была минорная, разве так нужно отражать Кабарду? В программу можно включить песни черкесов, адыгейцев, осетин» [9, л.35].

Также было высказано мнение о необходимости разнообразить репертуар коллектива. Было отмечено, что в период подготовки к празднованию 400-летнего юбилея присоединения Кабарды к России, коллектив должен расти в творческом отношении. «Мы на пороге отчета перед Родиной. Это возлагает на коллектив ответственность. Программа ансамбля должна состоять из кабардинских танцев и песен. Нужно впитать в себя все, что есть народное, танцевальный коллектив должен ставить танцы народов Кавказа и Закавказья» [9, л.37].

Заместитель начальника Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР Г.А. Щепалин обратил внимание на подготовку хореографических номеров, т.к. основная тяжесть показа в Москве должна была лечь на танцевальную группу. Он отметил, что ее репертуар однообразен и рекомендовал включить в него остросатирические, шуточные танцы и танцы девушек. Балетмейстер Г. Ю. Гальперин и другие пытались объяснить, почему в репертуаре отсутствуют женские танцы. На что Г.А. Щепалин возразил: «Если даже раньше у кабардинцев не было в быту самостоятельного женского танца, все же его надо создать. При создании новых номеров многие русские профессиональные танцевальные коллективы смело

отходили от установившихся прежних форм и традиций в русских народных танцах. Без такого подхода к делу им было бы невозможно создать новые танцевальные номера и развивать русскую танцевальную культуру. Поэтому я настоятельно рекомендую смело отходить от установившихся старых канонов в ваших народных танцах и решительно продолжать свои поиски по линии создания новых танцевальных номеров, помогающих вам в развитии своей национальной профессиональной хореографической культуры» [3, с.81].

Таким образом, ансамблю приходилось лавировать между противоречащими друг другу требованиями. Этот факт лишний раз доказывает, что культура находилась под жестким руководством, и самостоятельный неконтролируемый творческий поиск не приветствовался.

Приняв предъявленные замечания, хореографическая группа ансамбля упорно готовилась к концертам в Москве. В 1957 г. на базе Кабардинского ансамбля был создан Государственный Кабардино-Балкарский ансамбль песни и танца, пополнившийся балкарскими исполнителями: ныне заслуженными артистами КБАССР С.Беппаевым, З.Алтуевой, артистами И. Огурлиевым и В.Чеченовым. Многие сделал для развития танцевального искусства республики один из старейших артистов ансамбля, народный артист РСФСР М.И. Ульбашев [5, с.252].

Дни литературы и искусства Кабардино-Балкарской АССР в Москве состоялись с 20 июня по 1 июля 1957 г. В них принимало участие 600 артистов, танцоров, певцов, писателей, художников, музыкантов, композиторов [6]. За заслуги в развитии музыкально-хореографического искусства Кабардино-Балкарии гармонистке ансамбля песни и танца К.И.Каширговой было присвоено звание народной артистки РСФСР, артистам ансамбля Т.Р. Ашурову, Х.Х. Дашуеву, З.К.Дукову, М.А. Нартокову, С.С. Шериевой, хормейстеру Б.Ж. Бленаовой и художественному руководителю А.Г. Орлову-Шузьме, солисту Б.Х. Каширгову – звание заслуженного артиста РСФСР. Артисты ансамбля Т.Р.Ашуров и К.И.Каширгова были награждены орденом «Знак Почета» [7, с.420].

Танцевальная группа Кабардино-Балкарского ансамбля в дни показа литературы и искусства в Москве была рекомендована для участия во Всесоюзном фестивале советской молодежи и завоевала на этом фестивале Диплом II степени и серебряную медаль. Она же участвовала и в конкурсе VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, завоевав Диплом I степени и золотую медаль. В том же 1957 г. ансамбль стал лауреатом Всесоюзного фестиваля театров, ансамблей и хоров. В июле 1958 г. состоялась первая зарубежная поездка ансамбля. Гастроли в Монгольскую Народную Республику прошли с большим успехом.

1960-е гг. явились новым рубежом в развитии профессиональной хореографии республики. В соответствии с решением Совета Министров КБАССР в 1965 г. Кабардино-Балкарский государственный ансамбль песни и танца был реорганизован. Из него выделили танцевальную и инструментальную группы в самостоятельный творческий коллектив с названием «Кабардинка». Хоровую группу ансамбля передали Государственному комитету по телевидению и радиовещанию [8, с.134].

При ансамбле не было профессиональной хореографической студии и профессиональной школы, поэтому новых участников приходилось выбирать из художественной самодеятельности. Репетировали по 10-12 часов. Ансамбль возглавили заслуженный деятель искусств КБАССР Г.Ю. Гальперин и народный артист РСФСР М.И. Ульбашев [3]. В начале некоторые хореографы утверждали, что на одном жанре коллектив долго не сможет существовать и смотреть концертную программу из одних только танцевальных номеров невозможно. Успех коллектива на различных сценах множества стран мира опроверг это утверждение.

Осенью 1968 г. «Кабардинка» в течение 2-х месяцев находилась в Марокко, Алжире, Тунисе, Ливии – это была первая длительная зарубежная поездка ансамбля. Все концерты проходили с большим успехом и вызвали восторженные отзывы зарубежных критиков от искусства и общественных деятелей. На многих концертах присутствовали главы государств и правительств.

Таким образом, период 1950-1960-х гг. был плодотворным для развития профессионального хореографического искусства Кабардино-Балкарии. Были поставлены первые национальные балеты, открыт Музыкальный театр. Прославленный ансамбль «Кабардинка» добился серьезных успехов и достойно представлял национальное искусство на различных площадках.

2. 1.Еремцов А. Времена больших свершений// Кабардино-Балкарская правда. 1993. 10 апреля.
3. 2.Кодзоков Х. Даханаго // Советская Молодежь. 1966. 27 апреля.
4. 3.Мезова И. Танцует «Кабардинка»// Кабардино-Балкарская правда. 1985. 26 марта.
5. 4.Мидов Х.Х. Кабардино-Балкарский государственный ансамбль песни и пляски. Нальчик : Эльбрус, 1995. - 110 с.
6. 5.Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. Нальчик : Эльбрус, 1984. - 451 с.
7. 6.Правда. 1957. 20 июня.
8. 7.Хавпачев Х.Х. Кабардино-Балкарская АССР//История музыки народов СССР. М., 1973. Т. 4: 1946-1956. Т. 4 / Авт. И. В. Нестьев, Б. М. Ярустовский, Н. В. Туманина [и др.] ; Отв. ред. М. Д. Сабина. - 1973. - 784 с.
9. 8.Хутуев Х.И, Мамбетов Г.Х. Государственный ансамбль песни и пляски Кабардино-Балкарии//Из истории развития социалистической культуры Кабардино-Балкарии. - Нальчик : КБИИФЭ, 1981. - 201 с.
10. УЦГА КБР. Фонд 517.Оп.2. Д.4. Л.Л. 35-38.

**Кондратюк А.Д., Серeda А.А., Турк С. Н.
История арабо-израильских конфликтов**

*Кубанский государственный аграрный университет
Имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-189

Аннотация

Арабо-израильский конфликт самый сложный и неоднозначный в мире. Своё начало берет с 1948 года после разделения Палестины на арабские и еврейские территории. Действия разногласия продолжаются более 70 лет.

Ключевые слова: Арабо-израильский конфликт, разногласия, Палестина, Израиль.

Abstract

The Arab-Israeli conflict is the most complex and ambiguous in the world. It dates back to 1948 after the division of Palestine into Arab and Jewish territories. The actions of the dispute have been going on for more than 70 years.

Keywords: The Arab-Israeli conflict, disagreements, Palestine, Israel.

Арабо-израильский конфликт-это разногласие между арабскими странами, а также военизированными группировками, которых поддерживала часть арабского населения палестинских территорий, в том числе и самим Израилем.

1)Образование государства Израиль.

В конце 19 века – начале 20 века среди евреев начали возникать религиозные и политические движения известные как сионизм. Сионисты хотели создать независимое еврейское государство. В это время в Европе начались массовые угнетения евреев, что приводит к их иммиграции на территорию Палестины и созданию своих поселений. Арабы были недовольны возвращением евреев в Израиль, так как населяли эти земли. Из-за Влияния ООН конфликт накалился и в связи с этим арабы переселяются в Египет, Иорданию, Ирак, Сирию и Ливан, а евреи остаются на своей освобождённой территории.

14 мая 1948 года произошло провозглашение независимого еврейского государства. Это положило начало новому государству Израиль.

2)Начало конфликта.

История конфликта началась в 1948 году с создания политического сионистского движения, которое положило начало борьбе евреев за своё государство. Разногласие происходило между евреями-сионистами и арабским населением за территории подмандатной Палестины. В связи с данной ситуацией близлежащие арабские страны объявляют войну воскресшему еврейскому государству. Ссора выходит за территорию Палестины и перерастает в конфликт между арабскими государствами.

Конфликт достиг своей максимальной точки в 1956 году. В этот год происходит несколько больших событий, которые приводят к обострению разногласий в будущем.

3) Суэцкая война 1956 года.

29 октября 1956 года Израиль вторгся в Египет. Они преследуют свою основную цель - открыть Тиранский пролив и залив Акаба, так как эта Египетская блокада препятствовала проходу израильских судов.

Позже к конфликту присоединяются Великобритания и Франция, так как их главное желание свергнуть президента Египта и восстановить контроль над Суэцким каналом.

США и Советский союз подвергли давлению эти три страны, что вынудило их уйти из Египта.

4) Основание Объединённой Арабской Республики (1958-1961).

1 февраля 1958 года образовалась Объединённая Арабская Республика. Это было сделано с целью создать более крупное государство.

Так как позже данным государством стали практически управлять египтяне, сирийцы были этим не довольны, что позже привело к недопониманиям и впоследствии в 1961 году к краху страны.

5) Создание организации освобождения Палестины.

В 1964 была основана ООП решением Лиги арабских государств, с целью вернуть себе территории Израйля.

Эта организация занималась убийством евреев и возвращением себе земель. Многие страны на тот момент считают ее террорестической. В настоящее время по официальным данным такой не является.

6) Шестидневная война.

Война, начавшаяся на ближнем Востоке между Израилем и рядом арабских стран, которая продолжалась с 5 по 10 июня 1967 года.

За 6 дней армия Израйля смогла нанести огромный урон арабской коалиции и занять территории, превосходящие по размеру Израиль. Причины войны до сих пор вызывают споры. Одним из предположений является, что участие сверхдержав, таких как США и СССР повлияло на ход событий в войне и она завершилась за такой короткий промежуток времени. Данная ситуация приводит к последствиям, которые меняют расклад сил на Дальнем Востоке.

7) Война между Израилем и Египтом.

Эта война началась в 1967 году Египтом, который хотел вернуть себе Синайский полуостров, но некоторые считают, что война началась позже в 1969 году. На самом деле военные стычки начались уже через месяц после проигрыша Египта в Шестидневной войне. Война закончилась тем, что было заключено соглашение об остановке конфликта в 1970 году.

8) Война Судного дня.

В 1973 году Египет и Сирия совместили свои силы и напали на Израиль в еврейский день поста. Ситуация обернулась в сторону Израйля. Израильтяне смогли нанести удары по армии противника благодаря чему отрезают всю египетскую армию. Израиль смог одержать победу над Сирией и Египтом, но понес серьезные человеческие жертвы.

9) Конфликты в Южном Ливане.

1. В 1978 году Израиль вторгся в Ливан. Вторжение имело успех, но привело к международному резонансу, что приводит к созданию миротворческих сил.

2. В 1982 Израиль вновь нападает на Ливан. Их главным оправданием было изгнание боевиков из Южного Ливана. Вторжение подвергается критике как в самом Израиле, так и за его пределами.
3. К 1985 году Израиль покидает территории Ливана так как, совет безопасности ООН издает Резолюцию 425.

10) Интифада 1987-1993.

Интифада 1987-1993 началась из-за восстания молодежи Палестины против Израильской оккупации. Это событие привело к провозглашению независимости Палестины в 1988 году. Это было сделано с целью урегулирования конфликта между евреями и арабами.

В 1993 году было подписано соглашение Израилем и ООП, что приводит к окончанию интифады.

11) Мирный процесс 1993-2000.

В сентябре 1993 года премьер-министр Израиля и председатель ООП подписывают декларацию принципов. На Палестинских территориях на пять лет устанавливается временное правительство. Население не поддерживает данную идею, что приводит к массовым беспорядкам.

12) Интифада 2000.

В конце сентября 2000 года вспыхивают нападения среди палестинцев и арабских граждан Израиля, что в последствии приводит к экономическим потерям для обеих сторон конфликта.

13) Разъединение Израиля 2005.

Это событие предполагало вывод войск с западной части Израиля.

14) Арабо-израильские переговоры.

В 1993 Израиль признает автономию Палестины.

После подписания мирного договора на территории Египта вражда к Израилю ослабляется.

В связи с арабо-израильским конфликтом выделяется и палестино-израильский, который обусловлен разногласиями интересов евреев и арабов. Данная ситуация оказывает негативное влияние в стране и на сегодняшний день.

7 октября 2023 года происходит крупно масштабная атака на Израиль, что приводит к разрушению мнения об Израильской разведки, как одной из лучших в мире. Данная ситуация пошатнула уверенность израильтян в надёжной защите. Большинство государств винит в этом Евросоюз.

Итак, сложившуюся ситуацию между евреями и арабами можно считать конфликтной, так как были втянуты зарубежные страны, которые тоже оказывали влияние на ход событий.

Поиск мирных решений не облегчал задачу, а лишь усложнял её и приводил ещё к большим разногласиям. Конфликт продолжается по сей день и приводит к разрушительным последствиям.

1. Арабо-израильский конфликт // Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 30.05.2024).
2. Что нужно знать про арабо-израильский конфликт и почему Израиль объявил войну. Простыми словами // URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/arabo-izraelskii-konflikt.htm> (дата обращения: 30.05.2024).
3. Почему воюют Израиль и Палестина: история и причины. Как конфликт на Ближнем Востоке повлияет на мир // URL: <https://lenta.ru/articles/2023/10/10/pochemu-voyuuyut-izrail-i-palestina-istoriya-i-prichiny/> (дата обращения: 30.05.2024).
4. Шестидневная война. Как Израиль с арабами воевал // URL: <https://life.ru/p/1124855> (дата обращения: 30.05.2024).
5. Погромы, гонения и война в пустыне. Как появился Израиль и почему арабы хотят уничтожить еврейское государство? // URL: https://lenta.ru/articles/2023/10/15/i_stal_israel/ (дата обращения: 30.05.2024).

Малхасян А.М., Жабчик С. В.

Православие в период советского союза: гонения и подполье

Кубанский государственный аграрный университет

Имени И. Т. Трубилина

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-06-2024-190

Аннотация

В данной статье рассматривается история православия в период Советского Союза. Ключевой целью исследования является анализ государственной политики в отношении православия, а также изучение его существования в подполье и роли в сохранении национальной идентичности.

Ключевые слова: православие, Советский Союз, национальная идентичность, культурное наследие.

Abstract

This article examines the history of Orthodoxy during the Soviet Union. Historical sources, including publicity and literature, have been used as a method of research. The key aim of the study is to analyze the state policy towards Orthodoxy, as well as to examine its existence in the underground and its role in preserving national identity.

Keywords: Orthodoxy, Soviet Union, national identity, cultural heritage.

На протяжении веков Православная церковь занимала центральное место в духовной, культурной и социальной жизни России. Её влияние простирается далеко за пределы чисто религиозной сферы, воплощаясь в участии в образовательном процессе, культурных мероприятиях и благотворительности, что делало её неотъемлемой частью общественной жизни страны. Эта тесная связь с государством и народом, сформированная на протяжении веков, служила не только духовной поддержкой для русского народа, но и важнейшим фактором единения и поддержания культурных традиций. Церковь была носителем и хранителем русской духовной и культурной идентичности, влияя на образ жизни, моральные и этические нормы общества.

Однако, с приходом к власти Советского Союза, положение Православной церкви кардинально изменилось. Новый режим, стремясь построить социалистическое общество на основе атеистических принципов, рассматривал религию как "опиум для народа", что требовало полного искоренения влияния церкви на общество. Официальная статус-кво подчёркивала атеистическую идеологию, заменяя традиционные религиозные образовательные и благотворительные институты секулярными. Это привело к разрушению тысячелетних связей между церковью и государством, подвергая верующих и духовенство систематическим притеснениям [1].

Гонения на Православную церковь, начавшиеся с закрытия храмов, конфискации церковного имущества и запрета на любую церковную активность, были только началом. С кампаниями по борьбе с "религиозными предрассудками", включая агрессивную пропаганду, насильственное закрытие образовательных учреждений, разрушение храмов и монастырей, советские власти стремились искоренить религиозную веру из жизни и идентичности русского народа. Были введены жестокие меры против духовенства и верующих, многие из которых подверглись арестам, заключению в лагеря, а иногда и смертной казни. Несмотря на эти преследования, Православная церковь продолжала своё существование в подполье, сохраняя и передавая свои традиции и учения из поколения в поколение.

В 30-е годы XX века период репрессий в СССР действительно сказался на Русской Православной Церкви с особой жестокостью. Огромное количество храмов было закрыто или перепрофилировано, о чём свидетельствует уменьшение их количества с более чем 50 тысяч в 1917 году до нескольких сотен ко времени Второй мировой войны. Эти действия стали частью

общей кампании государственного атеизма, направленной на полное искоренение религиозной жизни в стране.

Аресты и преследования священнослужителей стали распространённой практикой. Они подвергались депортации, заключению в тюрьмы и лагеря, а иногда и казни. Подобная судьба постигла и митрополита Сергия (Страгородского), который занимал пост временно управляющего делами Русской Православной Церкви и был ключевой фигурой в истории церкви в период гонений, хотя уточнение о его расстреле в 1937 году не соответствует историческим фактам. На самом деле, митрополит Сергий (Страгородский) скончался в 1944 году, будучи Патриархом Московским и всея Руси [2].

Монастыри и церковные учреждения также подверглись ликвидации, а имущество церкви было конфисковано. Монашеские общины рассеяны, что привело к прекращению монастырской жизни на длительный период.

Тем не менее, несмотря на жестокие гонения, Православие и православная община смогли сохраниться. Религиозная жизнь продолжала существовать в подполье, где верующие тайно собирались на богослужения в частных домах, передавали духовные традиции и книги, сохраняя таким образом огонёк своей веры. С падением Советского Союза Русская Православная Церковь испытала возрождение, вновь заняв значимое место в российском обществе.

Однако, даже перед лицом таких испытаний, православие не угасло. В тайниках подпольных храмов, верующие продолжали молиться, обучая детей основам веры и передавая её из поколения в поколение, сохраняя незримую нить, связывающую их с предками [3].

Однако, несмотря на суровые испытания времён Советского Союза, православная вера не только не угасла, но и продемонстрировала удивительную стойкость и приспособляемость к сложившимся обстоятельствам. Скрываясь от преследования, они не переставали молиться, продолжая духовные практики, которые передавались из поколения в поколение. Эти тайные собрания служили не только как места для литургий, но и как школы духовности, где родители могли обучать своих детей основам православной веры. Таким образом, путём тщательного и преданного обучения, они сохраняли невидимую связь с предками и своими традициями, что является важной составляющей их духовной и культурной идентичности [4].

В суровые годы советской власти, когда религиозная принадлежность могла стать причиной преследований, Православие осталось маяком для многих верующих, играя ключевую роль в сохранении национальной идентичности. Роль Церкви в жизни православных не ограничивалась лишь религиозной составляющей; она тесно переплеталась с историей и культурой народностей России и прочих регионов, входивших в состав Советского Союза. Верующие нашли способы противостоять атеистической пропаганде, организуя богослужения на своих национальных языках и тайно собираясь для молитвы и общения, тем самым поддерживая и развивая свою культурную идентичность. В этом контексте, вера выступала не только как личное исповедание, но и как непоколебимый столп, поддерживающий духовность народа и его культурные традиции, даже в самые непростые времена [5].

С приходом постсоветской эпохи, православие получило возможность возрождения и снова стало одной из ведущих религий в России. Не взирая на препятствия, современное православие продолжает играть важную роль в формировании национальной идентичности и культурного наследия России [6].

1. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке: Конспект лекций. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. - 320 с.
2. Кириченко А.И. Православие и политика в современной России. // Вопросы философии. - 2022. - № 11. - С. 67-78.
3. Смирнов А.И. Русская Православная Церковь в современном мире: вызовы и перспективы. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология. - 2022. - № 5. - С. 11-23.
4. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. - М.: Художественная литература, 2022. - 1120 с.

5. Вересаев В.В. Записки из подполья. - М.: Правда, 2021. - 384 с.
6. Толстой А.Н. Хожение по мукам. - М.: Художественная литература, 2020. - 784 с.

Оздамирова Э.М.

Крестовые походы: их причины, ход и последствия для Востока и Запада.

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-191

Аннотация

Крестовые походы представляют собой одно из самых значительных событий в средневековой истории, воздействовавших на Восток и Запад. Этот исследовательский обзор рассматривает причины, ход и последствия крестовых походов для обеих сторон. Проводится анализ религиозных, политических, экономических и социальных факторов, приведших к возникновению и проведению крестовых походов, включая религиозные конфликты, политическую нестабильность и экономическую конкуренцию. Дается обзор основных крестовых походов и их влияния на христианский Запад и исламский Восток.

Ключевые слова: Крестовые походы, религиозные конфликты, политическая нестабильность, культурные идентичности, исламский и христианский мир

Abstract

The Crusades represent one of the most significant events in medieval history, impacting East and West. This research review examines the causes, course and consequences of the Crusades for both sides. Religious, political, economic and social factors that led to the origins and conduct of the Crusades are analysed, including religious conflict, political instability and economic competition. An overview of the major crusades and their impact on the Christian West and the Islamic East is provided. Particular attention is paid to the effects of the Crusades on the formation of the cultural, political and religious identities of both sides, as well as their impact on the further development of world history.

Keywords: Crusades, religious conflict, political instability, cultural identities, Islamic and Christian worlds

Крестовые походы – это серия религиозно-военных экспедиций, организованных западноевропейскими христианскими властями в XI-XIII веках с целью освобождения Святой Земли от исламского владычества, а также укрепления власти и влияния христианства в Восточной части Средиземноморья.

Причины крестовых походов многогранны и включают в себя религиозные, экономические, политические и социальные аспекты. В середине XI века внутрехристианские конфликты, такие как схизма между Римской католической церковью и православным восточным христианством, и политическая нестабильность в Европе стимулировали религиозные лидеры и монархов к объединению христианских сил для защиты и распространения христианства. Важную роль также сыграли религиозные страсти и апелляции папы Урбана II к христианскому рыцарству для освобождения Святой Земли и защиты христианских паломников[1].

Первый крестовый поход, начавшийся в 1096 году и закончившийся в 1099 году с осадой и захватом Иерусалима крестоносцами, был наиболее известным и успешным из всех крестовых походов. Однако в последующие годы последовали еще несколько крестовых походов, таких как Первый крестовый поход, Крестовый поход Фридриха II, а также крестовые походы, направленные против альбигойцев и палестинских ассасинов[4].

Крестовые походы оказали огромное влияние на Восток и Запад. Для Запада они стали символом христианской единства и победы над исламом, способствуя укреплению позиций католической церкви и европейских монархов. Для Востока крестовые походы принесли войну,

разрушение и страдания, оставив глубокие раны в исторической памяти и способствуя укреплению исламского единства и сопротивления европейской экспансии[3]. Одним из ключевых последствий крестовых походов для Запада было возникновение новых политических и экономических структур, таких как торговые и финансовые организации, а также внутренние конфликты и схизмы в христианском мире. В Восточной части Средиземноморья крестовые походы оставили глубокие следы в форме укрепления исламского единства, укрепления власти исламских династий и укрепления антизападной и антихристианской идентичности. Крестовые походы – это серия религиозно-военных экспедиций, организованных западноевропейскими христианскими властями в XI–XIII веках с целью освобождения Святой Земли от исламского владычества, а также укрепления власти и влияния христианства в Восточной части Средиземноморья.

Причины крестовых походов многогранны и включают в себя религиозные, экономические, политические и социальные аспекты. В середине XI века внутрехристианские конфликты, такие как схизма между Римской католической церковью и православным восточным христианством, и политическая нестабильность в Европе стимулировали религиозные лидеры и монархов к объединению христианских сил для защиты и распространения христианства[8]. Важную роль также сыграли религиозные страсти и апелляции папы Урбана II к христианскому рыцарству для освобождения Святой Земли и защиты христианских паломников.

Первый крестовый поход, начавшийся в 1096 году и закончившийся в 1099 году с осадой и захватом Иерусалима крестоносцами, был наиболее известным и успешным из всех крестовых походов. Однако в последующие годы последовали еще несколько крестовых походов, таких как Первый крестовый поход, Крестовый поход Фридриха II, а также крестовые походы, направленные против альбигойцев и палестинских ассасинов.

Крестовые походы оказали огромное влияние на Восток и Запад. Для Запада они стали символом христианской единства и победы над исламом, способствуя укреплению позиций католической церкви и европейских монархов. Для Востока крестовые походы принесли войну, разрушение и страдания, оставив глубокие раны в исторической памяти и способствуя укреплению исламского единства и сопротивления европейской экспансии.

Одним из ключевых последствий крестовых походов для Запада было возникновение новых политических и экономических структур, таких как торговые и финансовые организации, а также внутренние конфликты и схизмы в христианском мире. В Восточной части Средиземноморья крестовые походы оставили глубокие следы в форме укрепления исламского единства, укрепления власти исламских династий и укрепления антизападной и антихристианской идентичности.

Крестовые походы оставили глубокий след в истории как для Востока, так и для Запада. Они стали причиной значительных изменений в общественной, политической и религиозной сферах обеих культур[6]. Происходившие веками назад, эти события до сих пор остаются объектом изучения исследователей и историков. Крестовые походы не только свидетельствуют о глубоких религиозных и культурных различиях, но и показывают, как эти различия могут привести к конфликтам и изменениям в геополитическом положении мира.

С их пришествием и взаимодействиями обеих сторон Востока и Запада сформировались новые тенденции и направления в мировой истории, которые продолжают влиять на современное мировоззрение и взаимоотношения между культурами[7]. Особое внимание уделяется последствиям крестовых походов для формирования культурных, политических и религиозных идентичностей обеих сторон, а также их влиянию на дальнейшее развитие мировой истории.

1. Райли-Смит, Джонатан. «Крестовые походы: A History.» Yale University Press, 2005.
2. Асбридж, Томас. «The Crusades: The Authoritative History of the War for the Holy Land.» Ecco, 2011.
3. Тайерман, Кристофер. «Война Бога: новая история крестовых походов.» Harvard University Press, 2006.

4. Филиппс, Джонатан. «Четвертый крестовый поход и разграбление Константинополя». Penguin Books, 2005.
5. Мэдден, Томас Ф. «Новая краткая история крестовых походов». Rowman & Littlefield Publishers, 2005.
6. Hindley, Geoffrey. «Крестовые походы: Islam and Christianity in the Struggle for World Supremacy.» Carroll & Graf Publishers, 2003.
7. Mayer, Hans Eberhard. «The Crusades.» Oxford University Press, 1988.
8. Nicolle, David. «Первый крестовый поход 1096-99 гг: Завоевание Святой земли». Osprey Publishing, 2003.

Оздамирова Э.М.

Первая мировая война причины, ход войны и ее влияние на мировую историю.

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-192

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные этапы и события Холодной войны, включая Кубинский ракетный кризис, Войну во Вьетнаме и Афганскую войну, а также механизмы, посредством которых эти события повлияли на мировую политику. Анализируется роль идеологии в формировании внешней политики обоих блоков и ее воздействие на страны третьего мира. Особое внимание уделяется таким аспектам, как гонка вооружений, распространение ядерного оружия и создание международных организаций для поддержания мира и безопасности. Обсуждается, как Холодная война способствовала развитию международных отношений и дипломатии, а также как ее наследие продолжает оказывать влияние на современный мир.

Ключевые слова: Причины, национализм, гонка вооружений, западный фронт, окончание войны.

Abstract

This article examines the major stages and events of the Cold War, including the Cuban Missile Crisis, the Vietnam War and the Afghan War, and the mechanisms through which these events influenced world politics. The role of ideology in shaping the foreign policy of both blocs and its impact on the Third World is analysed. Particular attention is paid to aspects such as the arms race, nuclear proliferation and the creation of international organisations to maintain peace and security. Discusses how the Cold War contributed to the development of international relations and diplomacy and how its legacy continues to influence the modern world.

Keywords: causes, nationalism, arms race, western front, end of war.

Первая мировая война (1914–1918), также известная как Великая война, стала одним из крупнейших конфликтов в истории человечества. Она охватила практически все крупные державы того времени и оставила глубокий след в мировой истории, значительно изменив политическую карту мира, экономические системы и общественные структуры. А также рассматриваются причины возникновения Первой мировой войны, основные этапы ее хода и последствия для международных отношений и внутренней политики стран-участниц.

Одной из ключевых причин войны была сложная система военно-политических союзов, которая сложилась в Европе в конце XIX – начале XX века[1]. Основные блоки включали Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия) и Антанту (Франция, Россия, Великобритания). Эти союзы создали напряженную ситуацию, в которой конфликт между двумя странами мог быстро перерасти в общеевропейскую войну. Националистические настроения и территориальные споры также способствовали росту напряженности. Франция стремилась вернуть Эльзас и Лотарингию, потерянные в результате Франко-прусской войны 1870-1871 годов. Австро-Венгрия и Россия конфликтовали из-за влияния на Балканах, где стремились к расширению своего влияния за счет ослабленных Османской и Австро-Венгерской империй.

Рост милитаризма и гонка вооружений привели к значительному увеличению военных бюджетов и численности армий европейских государств. Это создало обстановку, в которой война казалась неизбежной и даже желанной, как средство решения политических конфликтов[4].

Поводом для начала войны стало убийство австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда сербским националистом Гаврило Принципом 28 июня 1914 года в Сараево. Это событие спровоцировало цепочку дипломатических и военных решений, которые в конечном итоге привели к началу войны[3]. После убийства эрцгерцога Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, условия которого были намеренно неприемлемыми. Когда Сербия отклонила некоторые из условий, Австро-Венгрия объявила ей войну 28 июля 1914 года. Россия, поддерживавшая Сербию, начала мобилизацию, что вызвало ответную мобилизацию Германии. 1 августа Германия объявила войну России, а 3 августа – Франции. Великобритания вступила в войну 4 августа после вторжения Германии в нейтральную Бельгию. В начале войны Германия реализовала план Шлиффена, который предусматривал быструю победу над Францией через вторжение в Бельгию и последующее наступление на Россию. Однако эта стратегия провалилась, и к концу 1914 года война на Западном фронте превратилась в позиционное противостояние[1]. На Восточном фронте Германия и Австро-Венгрия вели успешные операции против России, но также не смогли добиться решающего успеха.

В 1915 году война расширилась за счет вступления в конфликт Италии на стороне Антанты и Османской империи на стороне Центральных держав. Бои велись на Балканах, в Африке и на Ближнем Востоке, превращая войну в глобальный конфликт[2]. Решающим моментом стало вступление в войну США в апреле 1917 года на стороне Антанты. Причинами стали германская подводная война против нейтральных и союзных судов, а также перехват телеграммы Циммермана, в которой Германия предлагала Мексике союз против США.

1918 год стал переломным в конфликте, изменившим ход мировой истории и оказавшим долговременное влияние на международные отношения и внутренние политические процессы во многих странах. В 1918 году Антанта, усиленная свежими американскими войсками и ресурсами, начала масштабные наступательные операции. Одним из ключевых факторов успеха стало вступление США в войну в апреле 1917 года, что значительно увеличило численное превосходство Антанты и улучшило её материально-техническое обеспечение[8]. Весной и летом 1918 года силы Антанты предприняли серию успешных наступательных операций, известных как "Сто дней". Эти операции включали битву при Амьене, Вторую битву на Марне и битву при Сен-Миэле. Немецкие войска, истощенные и деморализованные, начали отступать, что создало благоприятные условия для наступления союзников[7].

Первая мировая война оказала значительное влияние на социальные и экономические структуры. Война привела к разрушению экономики многих стран, значительным человеческим потерям и социальной дестабилизации. Возросшая роль женщин в экономике во время войны способствовала усилению движения за их права, что в ряде стран привело к предоставлению им избирательного права. В результате войны и подписания Версальского договора была создана Лига Наций – первая международная организация, целью которой было предотвращение будущих конфликтов и обеспечение мира. Хотя Лига Наций не смогла предотвратить Вторую мировую войну, она заложила основы для создания Организации Объединенных Наций в 1945 году [5].

Окончание Первой мировой войны ознаменовало собой не только завершение одного из самых разрушительных конфликтов в истории, но и начало нового этапа в международных отношениях и внутренней политике многих стран. Война привела к значительным политическим, экономическим и социальным изменениям, создала новые государства и вызвала пересмотр международных подходов к поддержанию мира и безопасности. Наследие

Первой мировой войны продолжает оказывать влияние на мировую историю, подчеркивая важность уроков, извлеченных из этого трагического периода[6].

1. Киган, Джон. «Первая мировая война». Vintage, 2000.
2. Строчан, Хью. «Первая мировая война: Том I: К оружию». Oxford University Press, 2003.
3. Макмиллан, Маргарет. «Война, которая покончила с миром: The Road to 1914.» Random House Trade Paperbacks, 2014.
4. Стивенсон, Дэвид. «1914-1918: История Первой мировой войны». Penguin Books, 2004
5. Хохшильд, Адам. «To End All Wars: A Story of Loyalty and Rebellion, 1914-1918.» Houghton Mifflin Harcourt, 2011.
6. Керекоев, В. В. «Первая мировая война: история и последствия». Издательство «Алгоритм», 2014.
7. Борисов, А. В. «Первая мировая война: причины, хроника, последствия». Эксмо, 2014.
8. Даниленко, В. В. 'Первая мировая война и ее значение в истории XX века'. Питер, 2014.

Оздамирова Э.М.

Холодная война: идеологическое противостояние и его влияние на международные отношения.

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-193

Аннотация

Статья "Холодная война: идеологическое противостояние и его влияние на международные отношения" посвящена анализу длительного периода напряжённости между Соединёнными Штатами и Советским Союзом, который длился с конца Второй мировой войны до распада СССР в 1991 году. В центре внимания находятся основные аспекты идеологического противостояния между капитализмом и коммунизмом, а также ключевые события, такие как Берлинская блокада, Корейская война, Кубинский ракетный кризис и космическая гонка. Статья рассматривает, как Холодная война повлияла на глобальную политическую, экономическую и культурную сферы, формирование военных и политических альянсов, а также развитие пропаганды.

Ключевые слова: Холодная война, идеологическое противостояние, капитализм, коммунизм, международные отношения.

Abstract

The article 'The Cold War: Ideological Confrontation and Its Impact on International Relations' analyses the long period of tension between the United States and the Soviet Union, which lasted from the end of World War II until the collapse of the USSR in 1991. It focuses on key aspects of the ideological confrontation between capitalism and communism, as well as key events such as the Berlin Blockade, the Korean War, the Cuban Missile Crisis and the Space Race. The article examines how the Cold War affected the global political, economic and cultural spheres, the formation of military and political alliances, and the development of propaganda.

Keywords: cold War, ideological confrontation, capitalism, communism, international relations.

Холодная война, период длительного политического и военного напряжения между Соединёнными Штатами Америки и Советским Союзом, началась вскоре после Второй мировой войны и продолжалась до распада СССР в 1991 году. Это противостояние не было открытой военной конфронтацией, но его последствия были ощутимы по всему миру, оказывая значительное влияние на международные отношения, политику, экономику и культуру[4]. Основной характеристикой Холодной войны было идеологическое противостояние между капитализмом и коммунизмом. США и их союзники отстаивали капиталистическую систему с

рыночной экономикой, многопартийной демократией и индивидуальными свободами. В противоположность этому, Советский Союз и страны Восточного блока пропагандировали коммунизм, который включал в себя государственную плановую экономику, однопартийную систему и коллективистские идеалы[2].

Одной из первых крупных вспышек Холодной войны стала Берлинская блокада 1948-1949 годов, когда Советский Союз попытался перекрыть все наземные пути сообщения к Западному Берлину. В ответ на это США и их союзники организовали масштабную воздушную операцию, чтобы снабжать город необходимыми ресурсами. Этот инцидент не только подтвердил напряжённость между двумя сверхдержавами, но и показал готовность Запада поддерживать свои союзные обязательства перед Восточной Европой[5]. В ходе Холодной войны мир стал свидетелем множества конфликтов, вызванных противостоянием двух идеологических систем. Одним из таких конфликтов была Корейская война (1950-1953), в которой Северная Корея, поддерживаемая Китаем и Советским Союзом, воевала против Южной Кореи, поддерживаемой ООН и во многом США. Корейская война не только разделила Корею на две части, но и укрепила военные блоки, такие как НАТО и Варшавский договор. Кубинский ракетный кризис 1962 года стал одним из самых опасных моментов Холодной войны, когда мир оказался на грани ядерной войны. Советский Союз разместил на Кубе ядерные ракеты, что вызвало острую реакцию со стороны США. В результате напряжённых переговоров удалось избежать катастрофы, и стороны договорились о демонтаже ракет на Кубе в обмен на гарантии ненападения и тайный демонтаж американских ракет в Турции.

Холодная война также повлияла на космическую гонку между США и СССР, стремящихся продемонстрировать своё технологическое и научное превосходство. Запуск Советским Союзом первого спутника "Спутник-1" в 1957 году и последующий полёт Юрия Гагарина в космос в 1961 году были значительными достижениями, вызвавшими ответные действия со стороны США. В 1969 году США стали первой страной, высадившей человека на Луну, что стало важной вехой в истории освоения космоса[8]. Экономические и социальные последствия Холодной войны были также значительными. США и их союзники инвестировали огромные средства в военные технологии и поддержку союзников по всему миру. Это привело к развитию военно-промышленных комплексов и созданию множества рабочих мест, но также вызвало напряжённость в бюджетах стран. Советский Союз, напротив, был вынужден направлять значительные ресурсы на поддержание своего военного потенциала и помощь социалистическим странам, что ослабило его экономику и в конечном итоге стало одной из причин распада СССР.

Идеологическое противостояние также нашло отражение в культуре и пропаганде. В США и СССР велась активная пропагандистская работа, направленная на дискредитацию идеологического врага и укрепление собственных ценностей. Это выразилось в создании фильмов, книг, радио- и телепередач, направленных на формирование у населения определённых представлений о противнике. Пропаганда сыграла ключевую роль в поддержании внутренней сплочённости и готовности к возможному конфликту[6]. С другой стороны, она подчеркивает важность сохранения культурного многообразия и уникальности образовательных систем различных стран, чтобы не допустить унификации и потери местных традиций и ценностей.

Международные отношения в период Холодной войны были сильно поляризованы. Страны мира были вынуждены выбирать между двумя блоками – западным, возглавляемым США, и восточным, возглавляемым СССР. Это привело к образованию множества военных, экономических и политических альянсов. На международной арене велась борьба за влияние в странах третьего мира, где США и СССР стремились установить свои режимы, поддерживая местные конфликты и революции[1].

Конец Холодной войны был ознаменован серией реформ в СССР, известных как перестройка и гласность, инициированных Михаилом Горбачёвым. Эти реформы были направлены на модернизацию экономики и политической системы, что привело к демократическим преобразованиям и ослаблению контроля КПСС. В 1989 году произошло

падение Берлинской стены, символизирующее конец разделения Европы и приближение конца Холодной войны. В 1991 году СССР распался на 15 независимых государств, что окончательно завершило эпоху Холодной войны[3]. Образовательные институты, в свою очередь, сталкиваются с необходимостью адаптации к глобальным вызовам. Они должны развивать межкультурное образование, многокультурное воспитание и программы обучения, отражающие разнообразие культур и языков.

1. Робертсон, С. (2012). «Глобализация и будущее высшего образования: Коммодификация, педагогика и университет как институт глобальной культуры». *Международные исследования в области социологии образования*, 22(2), 81-98.
2. Ноддингс, Н. (2013). «Забота и образование в глобальную эпоху». Нью-Йорк: Teachers College Press.
3. Steiner-Khamsi, G., & Stolpe, I. (Eds.). (2006). «Импорт образования: Local Encounters with Global Forces in Mongolia.» Palgrave Macmillan.
4. Марджинсон, С. (2012). «Высшее образование и глобализация». *Глобализация, общества и образование*, 10(1), 1-6.
5. Спринг, Дж. (2015). «Декультурализация и борьба за равенство: Краткая история образования представителей доминирующих культур в Соединенных Штатах». Routledge.
6. Попкевиц, Т. С. (2011). «Космополитизм и эпоха школьных реформ: Наука, образование и создание общества путем создания ребенка». Routledge.
7. Carnoy, M., & Rhoten, D. (Eds.). (2002). «Глобализация и образование: Critical Perspectives». Routledge.
8. Gaudelli, W., & Saleh, I. M. (Eds.). (2015). «Образование в области социальных исследований и глобализация знаний». Routledge.

Упоров И.В.

Осуществление судопроизводства в Российской империи по реформе 1864 года

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-194

Аннотация

В 1864 г. в Российской империи была осуществлена известная судебная реформа, которая существенно изменила существовавшие до этого судебные отношения, и прежде всего это коснулось процессуальных вопросов при рассмотрении уголовных дел. В этой связи в статье рассматривается фундаментальный закон - Устав уголовного судопроизводства. Представлен анализ основных положений этого нормативно-правового акта, во внимание приняты также научные труды, в которых нашла отражение заявленная проблематика. Акцент делается на статусе судебных органов, а также участников судебных заседаний.

Ключевые слова: Российская империи, реформа, уголовный процесс, устав, судья, прокурор, адвокат, гласность.

Abstract

In 1864, a well-known judicial reform was carried out in the Russian Empire, which significantly changed the previously existing judicial relations, and above all this affected procedural issues in the consideration of criminal cases. In this regard, the article examines the fundamental law - the Charter of Criminal Procedure. An analysis of the main provisions of this legal act is presented; scientific works that reflect the stated problems are also taken into account. The emphasis is on the status of the judiciary, as well as participants in court hearings.

Keywords: Russian Empire, reform, criminal process, statute, judge, prosecutor, lawyer, publicity.

Одним из важнейших актов, принятых в рамках судебной реформы 1864г., являлся Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [1], который в литературе справедливо называют стержневым документом судебной реформы, поскольку именно уголовный процесс подвергся

наибольшим изменениям [2, с. 48]. Этот Устав оставался и остается самым продолжительным по сроку действия в истории уголовно-процессуального права России (с 1864 по 1917 гг.). Ни одна из последующих наших уголовно-процессуальных кодификаций не «дотянула» даже до полувекowego юбилея, и, судя по дальнейшему развитию этой отрасли права, оснований предполагать, что этот рубеж применительно к УПК РФ 2002 г. будет преодолен, не имеется. Структурно Устав уголовного судопроизводства состоял из «Общих положений», а также трех книг: книга первая - «Порядок производства в мировых судебных установлениях»; книга вторая - «Порядок производства в общих судебных местах»; книга третья - «Изыятия из общего порядка уголовного судопроизводства».

Процессуальная идеология Устава находила отражение в нескольких основных позициях. Прежде всего необходимо отметить отделение власти судебной от власти административной. Так, уже в ст. 1 Устава указывается, что «никто не может подлежать судебному преследованию за преступление или проступок, не быв привлечен к ответственности в порядке, определенном правилами сего Устава» [1]. При этом в примечании уточнялось, что «к судебному преследованию не относятся меры, принимаемые полицейскими и другими административными властями для предупреждения и пресечения преступлений и проступков в порядке, установленном законами» [1]. В этой связи И.Я. Фойницкий писал, что «творцы судебной реформы не нашли возможным провозгласить правило, которым обыкновенно открываются западные уставы и по которому никто не может подлежать каким бы то ни было взысканиям иначе, как по суду. Смысл ст. 1 Устава уголовного судопроизводства иной: она не гарантирует личность от притеснений могущих иметь место в несудебном порядке, обнимая лишь случаи судебного преследования и подчиняя только судебный порядок правилам, постановленным в этом кодексе. Параллельно с судебным преследованием допускается ею и несудебное разбирательство, в своем порядке и органах, совершенно иным правилам подчиненное. При этом разрешающие его законодательные источники не сведены к общим руководящим началам, не согласованы с судебною реформою и не обладают определительностью, почему объем его весьма широк» [3, с. 14]. Но были и другие мнения.

Так, российский правовед П.В. Макалинский отмечал, что «для судебного преследования необходимо привлечение к ответственности в порядке, определенном правилами устава, а потому суд не вправе принять к своему рассмотрению дело о таком обвиняемом, который привлечен не в порядке, указанном в уставе уголовного судопроизводства» [4, с. 41].

В контексте исследуемой проблематики это очень важное замечание, поскольку, на наш взгляд, вполне обоснованно опровергает критику (в основном авторов советского периода) о «лицемерии царского законодательства» в отношении противников самодержавия. Мы полагаем, что с точки зрения законодательной техники власть как раз достаточно тонко с выгодой для себя сформулировала содержание ст. 1 Устава уголовного судопроизводства, из которой отнюдь не следует, например, что покушающиеся на интересы государства должны были непременно привлекаться к ответственности только по нормам этого Устава. Иными словами говоря, власть оставила себе правовой маневр для уголовно-правовых репрессий в отношении политических оппонентов. Аналогично можно говорить о ст. 14 Устава уголовного судопроизводства, согласно которой «Никто не может быть наказан за преступление или проступок, подлежащие судебному ведомству, иначе, как по приговору надлежащего суда, вошедшему в законную силу» [1].

Как и в первом случае, здесь можно обнаружить истоки презумпции невиновности в варианте «презумпции ненаказуемости», то есть: нет судебного приговора - нет наказания. Но и здесь речь идет только о делах, относящихся к судебному ведомству, а если дело относилось к иному ведомству, например, полицейскому, то данный принцип уже не действовал – как видно, презумпция невиновности не имела всеобщего характера.

Между тем этот принцип в современном его понимании (то есть в настоящее время, как, например, в Конституции РФ 1993 г. или УПК РФ 2002 г.) был заложен в проект Устава

уголовного судопроизводства, где в ст. 3 Приложения к ст. 701 («Наставление судьям и присяжным заседателям о соображении судебных доказательств») было записано: «Подсудимый признается невинным, доколе противное не будет доказано. Всякое сомнение о вине или степени виновности подсудимого объясняется в его пользу» [5, с. 157]. Сравнение с европейским законодательством показывает, что в данном случае ощущается влияние ст. 9 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., где было записано: «Поскольку каждый считается невинным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом» [6].

Как видно, норма о презумпции невиновности не попала в окончательный текст Устава уголовного судопроизводства. Вероятно, власть все же опасалась, что столь демократическая норма будет помехой для устранения политических противников. Кроме того, мы полагаем, что даже если бы эта статья оказалась в Уставе уголовного судопроизводства, то она противоречила бы многим нормам других законов, где закреплялись сословный строй и социальное неравенство, то есть самодержавие и презумпция невиновности в полном виде, по западному образцу, были несовместимы. Следующая позиция заключалась в отделении власти обвинительной от власти судебной. Соответствующее положение было закреплено в ст. 2-5, 14 Устава уголовного судопроизводства.

Суть его в том, что власть обвинительная, то есть обнаружение преступлений, преследование виновных и их обличение перед судом (ст. 3,4 Устава) необходимо отделить от власти судебной, от рассмотрения уголовных дел и постановления приговоров (ст. 14 Устава). Власть «обвинительная» должна была принадлежать, главным образом, прокурорам, а так же частным лицам, полицейским административным властям по «делам, подведомственным мировым судебным установлениям» (ст. 3 Устава), и исключительно частным лицам по делам, возбуждаемым только «вследствие жалобы потерпевшего от преступления лица», которые «дозволяется прекращать примирением» (ст. 5 Устава), иначе говоря, по делам частного обвинения. Реализуя в законе концепцию «обвинительной власти», авторы законодатель сразу же проводил разграничение дел публичного, частно-публичного и частного обвинения, известное еще «дореформенному» судопроизводству.

Что касается судебной власти, то она принадлежала мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему Сенату, то есть, попросту говоря, судам – согласно ст. 1 Учреждения судебных установлений [7], или, иначе, речь шла о соответствующих процессуальных функциях и их разделении на разные судебные инстанции. Важно заметить, что обвинительная власть (в лице прокурора) была отделена от судебной власти только при рассмотрении дела в суде, то есть, в завершающей стадии уголовного судопроизводства, а не во время следствия. Но одновременно такая позиция породила весьма неопределенный статус судебного следователя, то есть объем следственной власти оказался размытым, а сам следователь, будучи по штату в «судебном месте», оказался неким средним звеном между обвинительной и судебной властью. Еще одна позиция основывалась на запрете отказа в правосудии.

В частности, согласно ст. 12 Устава уголовного судопроизводства «все судебные установления обязаны решать дела по точному разуму существующих законов, а в случае неполноты, неясности или противоречия законов, коими судимое деяние воспрещается под страхом наказания, должны основывать решение на общем смысле законов», а в соответствии со ст. 13 Устава «воспрещается останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности или противоречия законов. За нарушение сего правила виновные подвергаются ответственности как за противозаконное бездействие власти (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, ст. 383-385)» [1].

При этом авторы Устава уголовного судопроизводства подчеркивали, что в указанных нормах «заключается главное начало отделения судебной власти от законодательной» [5, с. 32]. Тем самым законодатель стремился создать суд «скорый», преодолеть дореформенную волокиту и бесконечные оставления в подозрении находившиеся в причинной связи не с одной

лишь «теорией формальных доказательств, но и с «робостью» судей, в том числе при толковании законов. Из представленной Уставом уголовного судопроизводства судебного инстанционного построения однозначно вытекало, что каждое дело могло решаться не более как в двух судебных инстанциях.

По этому поводу известный российский процессуалист М.П. Чубинский писал, что «правило о разборе дела по существу не более как дважды, расширение прав суда по толкованию законов, связанное с запрещением приостанавливать решение по причине неясности или пробелов в законах - все это должно было способствовать скорости суда, устраняя одну из важнейших причин прежней бесконечной волокиты» [8, с. 182].

При этом судебный следователь и суд обязаны были принять все меры, необходимые для установления истины, то есть речь шла о доктрине «материальной истины», как об этом тогда говорили ученые и специалисты по уголовному процессу. И хотя определений данного принципа в Уставе нет ввиду его явной доктринальности, наличие самого принципа «материальной истины» не вызывало сомнений. На стадии разработки проекта Устава в этой связи указывалось, что «задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд уголовный не может принимать в уважение желаний сторон - ни того, что сам подсудимый не хочет оправдывать свою невинность, ни того, что сам обвинитель потворствует виновному» [9, с. 244]. В этом контексте суду предоставлялось право собирать доказательства по собственной инициативе (ст. 684, 688, 690 и др.), а судебный следователь согласно ст. 265 «при производстве следствия обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие» [1].

Данную формулу вообще можно считать классической для континентального уголовного процесса, к которому, вне всяких сомнений, стремился российский пореформенный процесс. Этот принцип действует до сих пор. Однако в правоприменительной практике преобладал, как правило, обвинительный уклон (и преобладает до сих пор). Что касается принципа состязательности, то он не стал в результате судебной реформы общепроцессуальным принципом уголовного судопроизводства. Более того, в намерения законодателя вовсе не входил полный отказ от розыскных (инквизиционных) элементов уголовного судопроизводства [10, с. 67].

Требовалось лишь, чтобы они были разумны и не чрезмерны. Этим объяснялось стремление «сохранить в уголовном судопроизводстве следственное начало, на основании которого уголовный процесс должен иметь целью обнаружение истины независимо от воли и желаний частных лиц» [9, с. 27]. В такой ситуации состязательность не могла быть принципом общепроцессуальным, а лишь одним из принципов судебного разбирательства, причем в ее континентальном варианте, то есть при активной роли суда. В Уставе уголовного судопроизводства этот вопрос был отрегулирован в ст. 630: «Прокурор или частный обвинитель, с одной стороны, а подсудимый или его защитник - с другой, пользуются в судебном состязании одинаковыми правами» [1].

В ходе подготовительных работ дискуссии если и возникали, то только по вопросу о том, следует ли определить в законе, какими правами пользуются стороны при судебном состязании [11, с. 571]. К числу важных принципов уголовного процесса, введенных Уставом уголовного судопроизводства, несомненно, следует отнести известную триаду: гласность, устность и непосредственность. Так, судебные заседания в стадии судебного рассмотрения стали проходить публично (ст. 620 Устава), а судебное следствие проводиться «изустно» (ст. 625). По тем временам само провозглашение этих принципов для громоздкого бюрократического суда России было значительным продвижением вперед.

Данные правила касались как мировых судебных установлений, так и общих судебных мест, но наиболее ярко они, конечно, проявились в суде присяжных – одном из самых заметных нововведений судебной реформы 1864 г. Вопрос о том, «можно ли без опасения за успех предварительных следствий допустить гласное их производство», вызвал разногласия на последних заседаниях общего собрания Государственного Совета по проекту Устава

уголовного судопроизводства в конце сентября 1864 г. Госсовет так и не смог преодолеть разногласия, поэтому окончательно вопрос был разрешен лично императором. Между тем проект Устава содержал радикальный для тогдашней России раздел: «О допущении гласности и защиты обвиняемых при предварительных следствиях», что позволяло защите более широко представлять доказательства [12]. Однако в результате обсуждения в окончательный текст Устава соответствующие нормы не вошли [13, с. 94; 14, с. 54]. На наш взгляд, при окончательном решении вопроса над законодателем довлело опасение по поводу того, что столь либеральный уголовный процесс может ударить по самой власти бумерангом, поскольку именно гласность служила важнейшим оружием нарождающегося революционного движения в России.

Упоров И.В.

Разработка проектов судебной реформы в Российской империи XIX века

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-195

Аннотация

Известная судебная реформа в Российской империи 1864 г. состоялась поле обсуждения различных вариантов ее осуществления, при этом фактическое осуществление началось несколькими годами ранее (в виде реализации следственной реформы). В статье раскрываются основные концепции, которые были предметом обсуждения в правительственных кругах перед принятием окончательных нормативно-правовых актов, анализируются их проекты, при этом акцент сделан на исследовании Основных положений преобразования судебной части в России, а также проекта Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам, учитывая, что именно в этой сфере преобразования были наиболее существенными. Дается оценка ключевым положениям этих документов, показывается их роль в последующей судебной реформе.

Ключевые слова: судебная реформа, предпосылки, кризис, проект, основные положения, уголовное судопроизводство, судебная власть, открытость, гласность.

Abstract

The well-known judicial reform in the Russian Empire in 1864 took place in the field of discussion of various options for its implementation, while the actual implementation began several years earlier (in the form of the implementation of investigative reform). The article reveals the main concepts that were the subject of discussion in government circles before the adoption of final regulations, analyzes their drafts, with emphasis placed on the study of the Basic Provisions for the Transformation of the Judicial Section in Russia, as well as the draft Charter of Judicial Proceedings on crimes and misdemeanors, given that it was in this area that the transformations were most significant. The key provisions of these documents are assessed and their role in subsequent judicial reform is shown.

Keywords: judicial reform, prerequisites, crisis, project, main provisions, criminal proceedings, judicial power, openness, publicity.

Как справедливо отмечается в литературе, судебная реформа, как и другие реформы 1860-1870-х гг. (крестьянская, земская, городская, военная), была следствием определенного кризиса российского общества, в том числе и так называемого кризиса верхов, под которыми понимают обычно осознание господствующими классами, правящей верхушкой необходимости тех или иных изменений, в том числе это касалось судебной системы, которая к тому времени находилась в неудовлетворительном для общества плачевном состоянии [1, с.

32]. В дореформенном суде преобладала розыскная форма судопроизводства, изданный в 1832 г. фундаментальный Свод законов Российской империи, хотя и внес коррективы в судопроизводство (Том 15, Книга вторая), то, тем не менее, сохранялись многие принципы судопроизводства, которые сложились в эпоху Петра I и Екатерины II, а в отдельных случаях использовались даже нормы Соборного уложения 1649 г., в том числе в уголовном процессе сохранялись ставшими архаическим институт формальных доказательств, оставление в подозрении и др. Дореформенный суд нес в себе и ряд других недостатков: множественность судебных органов (особые суды для дворян, горожан, крестьян, специальные коммерческие, совестные, межевые и иные суды; ряд судебных функций выполняли губернские правления, органы полиции и другие органы); крайне низкая общая и юридическая подготовка судей; принцип письменности (суд решал дело, опираясь лишь на письменные материалы, полученные во время следствия); признание как основание для окончательного приговора и др.

В результате судебные дела по несколько раз перемещались из одного суда в другой, зачастую возвращаясь в первую инстанцию, откуда вновь начинали новый круг, на что нередко уходило несколько лет. Недостатки судебной системы и судопроизводства вызывали недовольство даже привилегированных сословий (не только буржуазии, но и дворянства). Волокита и бюрократизм была критикуема со всех сторон. По свидетельству В.О. Ключевского, в 1842 г. министр юстиции представил императору отчет, в котором значилось, что в судебном производстве насчитывалось 33 млн. незаконченных дел [2, с. 86]. Другой порок дореформенного суда, высмеянный современниками (Н.В. Гоголь, В.Г. Белинский и др.) – взяточничество. Это, наряду с произволом и невежеством чиновников, типичное для всех звеньев государственного аппарата, явление здесь приобрело такой размах, что его вынуждены были признавать даже сторонники самодержавно-крепостнических порядков. Многие судебные чиновники рассматривали свою должность как средство наживы и самым бесцеремонным образом требовали взятки с обращающихся в суд.

Попытки правительства бороться со взяточничеством не давали ожидаемых результатов. О распространении взяточничества можно судить хотя бы по такому факту: министр юстиции граф В.Н. Панин при совершении рядной записи в пользу своей дочери для ускорения дел был вынужден передать судьям через одного из чиновников Министерства юстиции взятку в 100 рублей. Все это вызывало всеобщее недовольство существовавшей судебной системой [3, с. 212]. Указанные и другие негативные явления показывают, что судебная реформа 1864 г. стала вынужденным шагом правительства, поскольку без реорганизации судебной системы политический строй мог серьезно пошатнуться. И нужно отдать должное правящей российской элите, которая со всей серьезностью подошла к решению этой проблемы: судебной реформе предшествовало многолетнее и тщательное изучение опыта западноевропейских стран, отбор и переосмысление всего того, что могло дать положительные результаты в конкретных условиях Российской империи того времени.

Так, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., как известно, заимствовал континентальную систему судопроизводства, взяв при этом за основу Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1808 г. (первый в мировой истории уголовно-процессуальный кодекс) [4, с. 61]. Разработка проектов нового процессуального законодательства, как основ судостроительства, началась еще в первой трети е XIX в. Так, закончив работу над Сводом законов, II Отделение с.е.в.к. под руководством М. М. Сперанского приступило к подготовке проекта Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам, продолженной затем под руководством Д. Н. Блудова. Руководящим принципом для разработчиков служило известное указание Николая I: «Недостаток результатов прежних работ происходил, главнейше, от того, что всегда обращались к сочинению новых законов, тогда как надо было сперва собрать вполне и привести в порядок те, что уже существуют» [5, с. 617]. Результатом работы второго отделения стал Проект о следствии, разработанный совместно с Министерством юстиции [6, с. 116].

Однако этот проект утвержден не был. Аналогичная судьба постигла и ряд других проектов. В литературе отмечается, что во всех проектах инквизиционный порядок в них

оставался неизменным как в предварительном следствии, так и при рассмотрении дела в суде [7, с. 69]. Позже, в 1859 г. под руководством того же Д. Н. Блудова был составлен так называемый Устав судопроизводства по преступлениям и проступкам, который мыслился в качестве процессуального дополнения к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Этот проект также мало чем отличался от упомянутого выше, за исключением того, что обвиняемому в завершающей стадии предварительного следствия предоставлялось право приглашать защитника и родственников (заметим, что эта прогрессивная норма так и не вошла в окончательные тексты законов судебной реформы). Дело в том, что в условиях неопределенности материально-правовой классификации преступных деяний наименование этого законопроекта не только теряло смысл, но, более того, заводило законодателя в определенный тупик. Действительно, как можно было дифференцировать судопроизводство по преступлениям и проступкам, если в уголовном законе эти понятия зачастую были очень запутаны?

Поэтому основой будущего Устава уголовного судопроизводства 1864 г. стали нормы Части второй («Уголовное судопроизводство»), которая была включена в более общий акт - Основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. [8] Об этом документе следует сказать особо. По форме Основные положения представляют собой концепцию, которая была стать правовой основой для будущих законов о преобразовании судебной системы (соответственно далее мы обозначаем этот акт как закон-концепцию). Так, в водной части закона-концепции предписывалось «основные положения предстоящего преобразования обнародовать в общее сведение, объявить, что они должны служить главными началами, на основании которых будут составлены подробные проекты надлежащих уставов и положений, что проект сии будут рассмотрены и утверждены в законодательном порядке, и сто, при издании их, будет определен и порядок постепенного введения оных в действие» [8].

Для составления проектов следовало создать особую Комиссию, поскольку столь «обширный труд» не мог быть совершен только собственными средствами Государственной Канцелярии. При этом ведущими ведомствами должны были стать II Отделение канцелярии и Министерство юстиции. О привлечении к обсуждению законопроектов ученых и вообще иных структур, кроме официально-государственных, ничего не говорилось, хотя фактически, в правовой литературе такие обсуждения имели место. Если иметь конкретные нормы этого закона-концепции, что можно отметить следующие из них. Так, в ст. 1 Части первой («Судоустройство») указывалось, что «власть судебная отделяется от исполнительной, административной и законодательной». И тут, в ст. 2, раскрывалась организационная структура судебной власти: мировые судьи, их съезды, суды окружные, судебные палаты, Правительствующий Сенат (в качестве верховного кассационного суда). Важной представляется ст. 9, где указывается, что «при судебных местах находятся: 1) прокуроры и их товарищи, коих занятия ограничиваются исключительно делами судебного ведомства; 2) канцелярия для письмоводства; 3) судебные приставы для исполнения распоряжений суда; 4) присяжные поверенные, которые состоят под надзором советов, из коих самих составленных; 5) кандидаты на должности по судебному ведомству и 6) нотариусы» [8]. Для производства следствий по уголовным делам согласно ст. 7 предусматривались судебные следователи, которые считались членами окружного суда.

Следует заметить, что институт судебных следователей был к тому времени уже введен в ряде законов в 1860 г. (ряд законов, получивших название следственной реформы: «Учреждение судебных следователей» [9], «Наказ судебным следователям» [10], «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок» [11]), что свидетельствует о том, что проблемами реорганизации судопроизводства власть занималась уже не первый год. Согласно ст. 60 закона-концепции судебные заседания для решения гражданский и уголовных дел должны были происходить публично, в присутствии тяжущихся, обвиняемых, свидетелей и посторонних лиц. Случаи, по которым посторонние не должны были допускаться, должны были определяться законом. Принципу открытости корреспондировал принцип гласности, определенный в ст. 62 закона-

концепции, где, в частности, указывалось, что «каждое окончательное решение, состоявшееся публично, может быть напечатано, как самим судом, так и частными лицами, и обсуждаемо всеми последними в юридических журналах, с сохранением должного к суду и его членам уважением. Преследование нарушений сего правила возлагается в обязанность прокуроров судебных мест, чем, впрочем, не отнимается у частных лиц право приносить, куда следует, жалобы на сделанное им оскорбление» [8]. Часть вторая закона-концепции посвящена уголовному судопроизводству (ст. 1 - 138).

Здесь в частности, указывается, что «рассмотрение уголовных дел и постановления приговоров принадлежит судам без всякого участия властей административных» (ст. 1). Следует заметить, что этот принцип (независимость суда) в законе-концепции повторяется несколько раз. Указывалось также, что мировым судам были подсудны дела о менее важных преступлениях и проступках, в частности, те, за совершение которых по закону определялись только: выговоры, замечания и внушения; денежные взыскания на сумму не более 300 рублей; арест (до трех месяцев) или заменяющие его наказания. Окружным судам были подсудны все (за некоторыми исключениями) уголовные дела, не подпадающие под юрисдикцию мировых судов. Дела о преступлениях, за которые в законе были установлены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния, рассматривались окружным судом с присяжными заседателями. Окружным судам были подсудны все иски, не подлежащие рассмотрению в мировых судах. Следующей судебной инстанцией была судебная палата. Судебные палаты утверждались по одной на несколько губерний. Они состояли из двух департаментов гражданского и уголовного. Председатели и члены судебных палат назначались императором по представлению министра юстиции. Судебные палаты были апелляционной инстанцией для окружных судов по делам, рассмотренным без присяжных заседателей, и первой инстанцией по наиболее важным делам, прежде всего по делам о государственных и должностных преступлениях, некоторых преступлениях, против порядка управления. К ведению судебной палаты были отнесены и некоторые преступления против веры. Над всеми судебными органами России стоял Сенат - орган, формируемый по указу императора. Сенат являлся верховным кассационным судом для всех судебных органов государства, но мог быть и судом первой инстанции по делам особой важности. Для рассмотрения дел о государственных преступлениях особой важности царским указом мог создаваться Верховный уголовный суд, который состоял из председателей департаментов Государственного совета и членов Сената под председательством председателя Государственного совета [12, с. 614]. Согласно закону-концепции были определены следующие позиции: доктрина формальных доказательств отменяется, а помещаемые в судебных уставах правила о силе доказательств должны служить только руководством при определении вины или невиновности подсудимых по внутреннему убеждению судей, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при производстве следствия и суда; приговор может быть или осуждающим, или оправдывающим подсудимого. Оставление в подозрении не допускается [12, с. 615].

В этой связи в литературе отмечается, что либеральные деятели судебной реформы сумели защитить свои убеждения в том, что формальная система оценки доказательств не обеспечивала осуждения виновного и оправдания невиновного, что только свободная оценка доказательств на основании внутреннего убеждения судей служит гарантией правосудия. Были также отвергнуты приговоры об оставлении в подозрении, так как они «суть не что иное, как неизбежный, но противный правосудию исход формальной теории доказательств» [13, с. 119]. Практически все положения закона-концепции впоследствии были включены, в более подробном развитии, в документы судебной реформы 1864 г., в частности, Часть вторая закона-концепции стала основой для Устава уголовного судопроизводства 1864 г. В целом же введение в России буржуазных принципов судопроизводства, провозглашенных в Европе в период буржуазных революций XVII-XVIII вв., было, разумеется, прогрессивным явлением. Вместе с тем нужно иметь в виду, что правящая элита Российской империи по ряду принципов, давно уже работавших в Европе, не осмелилась шагнуть вперед. Так, защита не была допущена в стадии предварительного следствия.

При этом новое уголовное судопроизводство больше других составных частей судебной реформы вошло в противоречие со всей самодержавно-чиновничьей системой, значительно в большей степени, чем система судоустройства и институт гражданского судопроизводства подвергалось нападкам реакционной охранительной печати и позже, уже в процессе реализации судебной реформы, подвергалось контрреформаторской реорганизации. И это противоречие окажется настолько существенным, что для его разрешения потребовались революционные события 1917 г. Тем не менее для повседневной жизни поданных Российской империи закон-концепция 1862 г. и последующие на его основе законы судебной реформы 1864 г. имели безусловно положительное значение, поскольку в результате этой реформы по образцу государств, где давно уже утвердились буржуазные основы судопроизводства, в России была установлена так называемая смешанная форма судопроизводства, при которой уголовное разбирательство стало осуществляться в две стадии. Первая - предварительное следствие (негласное, письменное, не знающее равноправия сторон); вторая стадия - судебное разбирательство (рассмотрение), оно основывалось на гласности, устности, состязательности при свободной оценке доказательств по внутреннему убеждению судей, разделенных на коронный суд и скамью присяжных заседателей (и только по малозначительным делам, подлежавшим рассмотрению в мировых судах, разделение уголовного судопроизводства на стадии отсутствовало) [14, с. 118]. Как представляется рассмотренный опыт организации законотворческого процесса по столь важным для общества проблемам заслуживает внимания и современного законодателя, учитывая, что по многим экспертным оценкам судебная система России нуждается в дальнейшем совершенствовании.

1. Смыкалин А. Судебная реформа 1864 года // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 31-35.
2. Ключевский В.О. Собр. соч. М., 1991. Т. 2.
3. История государства и права России / Под ред. Чибиряева С.А. М., 2000.
4. Усачев А.А. Начальный этап уголовного процесса по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 года // Академический юридический журнал. 2003. № 2. С. 60-63.
5. Филиппов М.А. Судебная реформа в России. СПб., 1871. Т.1.
6. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.
7. Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963.
8. Основные положения преобразования судебной части в России от 29.09. 1862 г. // ПСЗ-2. № 38761.
9. Учреждение судебных следователей от 08.06.1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35890.
10. Наказ судебным следователям от 08.06.1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35891.
11. Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок от 08.06.1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35892.
12. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы. М., 2003.
13. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Васильев. М.: Юрид. лит-ра, 1991.
14. Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. Судебная реформа / Отв. ред. О.И. Чистяков, Б.В. Виленский и др. М.: Юрид. лит-ра, 1991.

Упоров И.В.

Система местных советов в последние годы функционирования СССР и последующее ее упразднение в России: историко-правовой аспект

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-196

Аннотация

Местные Советов как нижний уровень государственной власти функционировал в советской государстве с первых же дней советской власти и в дальнейшем семь десятилетий. Казалось бы, Советы будут вечной формой народовласти, однако в 1985 г. началась известная горбачевская «перестройки», и система местных Советов также стала подвергаться изменениям, а затем, после распада СССР в 1991 г., эта система была упразднена. В статье с

историко-правовых позиций прослеживаются основные этапы этого процесса. Отмечается, в частности, что местные Советы уже не вписывались в условия рыночной экономики, и в 1993 г. местные Советы перестали существовать на основе указов Президента России.

Ключевые слова: советское государство, местные Советы, перестройка, общество, власть, депутаты.

Abstract

Local Soviets as the lower level of state power functioned in the Soviet state from the very first days of Soviet power and for seven decades thereafter. It would seem that the Soviets would be an eternal form of democracy, but in 1985 the famous Gorbachev “perestroika” began, and the system of local Soviets also began to undergo changes, and then, after the collapse of the USSR in 1991, this system was abolished. The article traces the main stages of this process from a historical and legal perspective. It is noted, in particular, that local Councils no longer fit into the conditions of a market economy, and in 1993 local Councils ceased to exist on the basis of decrees of the President of Russia.

Keywords: Soviet state, local Soviets, perestroika, society, power, deputies.

Вскоре после начала «перестройки» стали издаваться акты по расширению демократических начал во всех сферах жизни советского общества, и в этом контексте следует отметить, что Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил специальное Положение об общих собраниях, сходах граждан по месту жительства в РСФСР [1]. Тогда стали говорить и писать о системе социалистического самоуправления народа. Отмечалось, в частности, что самоуправление трудящихся в Советах и общественных организациях, в республиках и на местах, а также в трудовых коллективах являются составными частями единой системы социалистического самоуправления народа [2, с.130]. Однако потенциал этой системы явно ограничивался рамками командно- административной системы, чего, вероятно, недопонимали представители властвующей советской элиты.

Этим, вероятно, можно объяснить то обстоятельство, что с провозглашением «перестройки» в 1985 г. речь шла о восстановлении и обогащении «применительно к современным условиям» ленинской концепции самоуправления. Инициативу в этом процессе взяла на себя КПСС. Иного варианта в тот момент и быть не могло, так как КПСС лишь одна являлась организованной политической силой. Июльский (1988 г.) пленум ЦК КПСС предложил подготовить в 1989 г. проект закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Эта идея была воспринята юридической общественностью неоднозначно, благо тогда уже пошел процесс расширения гласности и плюрализма. Высказывались, в частности, опасения, можно ли в едином акте одинаково полно закрепить функционирование структур в различных сферах общественной жизни. Однако основное пока не подвергалось сомнению. Предлагалось, в частности, подчеркнуть главную мысль о двойственной природе Советов как местных органов государственной власти и как организационно-политических центров местного самоуправления [3, с. 81].

Здесь нельзя не отметить и того обстоятельства что в литературе конца 1980-х гг. уже была обозначена и обсуждалась проблема социально-правовой природы местного самоуправления, которая и до настоящего времени вызывает научные дискуссии – это свидетельствовало о том, что действующий тогда институт местных Советов не устраивал многих политиков, специалистов и ученых. В марте 1990 г. III съезд народных депутатов СССР высказался за повышение роли Советов как фундамента самоуправления народа. Под лозунгом «Вся власть Советам!» 9 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [4]. В этом акте местные Советы еще по-прежнему являются основной формой народовласти на местном уровне. Согласно закону система местного самоуправления включала в себя местные Советы, органы территориального общественного самоуправления населения, а также местные референдумы, собрания, сходы граждан, иные формы непосредственной демократии.

Однако этим Законом местные Советы еще не были выведены из системы органов государственной власти. В нем, скорее всего, отражалась распространенная в советском обществе теория, согласно которой Советы воплощали два начала: органов государственной власти и местного (народного) самоуправления. В ст. 1 впервые этого акта дается понятие местного самоуправления: «Местное (территориальное) самоуправление в СССР - это самоорганизация граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц, на основе законов и соответствующей материальной и финансовой базы» [4].

Система местного самоуправления включала местные Советы народных депутатов, органы территориального общественного самоуправления (советы и комитеты микрорайонов, жилищных комплексов, домовые, уличные, квартальные, поселковые, сельские комитеты и другие органы), а также местные референдумы, собрания, сходы граждан, иные формы непосредственной демократии. Первичным территориальным уровнем местного самоуправления могли быть сельсовет, поселок (район), город (район в городе). Подчеркивалось, что органы местного самоуправления функционируют в тесном взаимодействии с трудовыми коллективами, общественными организациями и движениями, создают условия для реализации каждым гражданином СССР конституционного права на участие в управлении государственными и общественными делами. Согласно ст. 3 Закона «основным звеном в системе местного самоуправления являются местные Советы народных депутатов как представительные органы власти. На своей территории Советы координируют деятельность всей системы местного самоуправления» [4]. Указывалось далее, что граждане, проживающие на соответствующей территории, непосредственно решают важнейшие вопросы местного значения, избирают органы местного самоуправления, принимают решения об их роспуске в соответствии с законами союзных и автономных республик (ст. 5).

Согласно ст. 6 «органы местного самоуправления первичного территориального уровня наделяются настоящим Законом, законами союзных и автономных республик собственной компетенцией. Компетенция устанавливается с учетом возможности ее самостоятельной реализации на данном уровне и не может быть изменена иначе как законом» [4]. При этом местные Советы народных депутатов различных уровней были вправе по взаимному соглашению перераспределять между собой отдельные полномочия в области хозяйственного и социально-культурного строительства с учетом местных демографических, территориальных, экономических условий и национальных особенностей; передавать часть своих полномочий органам территориального общественного самоуправления. К компетенции краевых, областных Советов народных депутатов могли быть отнесены полномочия по организации на договорных началах хозяйственного и социально-культурного обслуживания районов и городов.

Закон определял также, что местные Советы народных депутатов образуют свои органы, определяют их полномочия в соответствии с законами Союза ССР, союзных и автономных республик, самостоятельно устанавливают структуру и штаты. Решения местных Советов народных депутатов, их исполнительных и распорядительных органов, принятые в пределах своей компетенции, являлись обязательными для исполнения соответственно нижестоящими Советами народных депутатов, их исполнительными и распорядительными органами. Впервые в законе достаточно четко регулировались гарантии местного самоуправления. Так, согласно ст. 25 решения местного референдума по вопросам, отнесенным к ведению местного самоуправления законами союзных и автономных республик, были обязательными для соответствующих Советов народных депутатов, органов территориального общественного самоуправления, всех организаций и граждан на данной территории.

В целом в литературе Закон СССР 1990 г. справедливо расценивается как нормативно-правовой акт нового поколения, хотя и сохранивший такой атрибут социалистического строя, как государственная собственность на средства производства. Тем не менее впервые в советский период местное управление получило значительную самостоятельность по сравнению с предшествующим периодом.

Однако указанному Закону СССР суждена была недолгая жизнь в условиях «парада суверенитетов» и обострения внутривластной ситуации – фактически он так и не вступил в действие ввиду распада самого СССР, а вопросы местной власти в РСФСР к тому времени уже стали регулироваться Законом РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» от 6 июля 1991 г. Этот закон занимает важнейшее место, определивший основные тенденции государственной политики в сфере местного самоуправления. Согласно ст. 2 закона местное самоуправление осуществлялось населением через представительные органы власти – местные Советы народных депутатов, соответствующие органы управления – местную администрацию, местные референдумы, собрания (сходы) граждан, иные территориальные формы непосредственной демократии, а также органы территориального общественного самоуправления населения. Органом местного управления в районе, городе, районе в городе, поселке, сельсовете являлась местная администрация, которая заменила ранее действовавшие исполнительные комитеты местных Советов [5].

Следует заметить также, что в рассматриваемом законе очень подробно расписаны порядок формирования, структура, полномочия представительных (как и исполнительных) органов. Так, указывалось, что районный, городской, районный в городе, поселковый, сельский Совет избирается гражданами, проживающими на территории соответственно района, города, района в городе, поселка, сельсовета, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет.

Основной формой работы местного Совета определялась сессия, на которой он решает вопросы, отнесенные к его ведению законодательством РСФСР и республик в составе РСФСР. Очередные сессии Совета должны были созываться не реже двух раз в год. Предусматривалась возможность внеочередных сессий. Указывалось, что сессии Совета проводятся гласно и носят открытый характер. Совет вправе принять решение о проведении закрытого заседания. Глава местной администрации и представители органов прокуратуры вправе были присутствовать на любых, в том числе закрытых, заседаниях Совета и его органов. На сессии имели право присутствовать представители средств массовой информации, трудовых коллективов, общественных объединений, граждане. Порядок посещения сессий устанавливался регламентом Совета. О ходе работы сессии, принятых на ней решениях население должно было извещаться местными средствами массовой информации не позднее чем в семидневный срок.

Закон РСФСР 1991 г. подробно определял вопросы, решаемые исключительно на сессии Совета: а) досрочное прекращение полномочий депутатов в случаях, предусмотренных законодательством; б) защита прав депутатов, лишение депутатской неприкосновенности, установление в соответствии с законодательством ответственности за невыполнение депутатских обязанностей; в) избрание и освобождение от должности председателя Совета и его заместителей, заслушивание отчетов об их деятельности; г) образование, избрание и упразднение постоянных и других комиссий, иных органов Совета, изменение их состава, заслушивание отчетов об их работе; д) рассмотрение запросов депутатов и принятие по ним решений; е) рассмотрение отчетов главы местной администрации; ж) принятие и изменение положения (устава) о местном самоуправлении и регламента Совета; з) утверждение структуры, штатов аппарата Совета, расходов на содержание Совета в целом и аппарата Совета; и) утверждение руководителей органов местной администрации в случаях, предусмотренных законодательством; к) утверждение планов и программ экономического, социального и экологического развития территорий, местных бюджетов и отчетов об их исполнении; л) установление дополнительной численности подразделений милиции общественной безопасности (местной милиции), содержащихся за счет средств собственного бюджета; м) иные вопросы, предусмотренные настоящим Законом, другими законами РСФСР и республик в составе РСФСР.

Другая характерная особенность этого Закона заключается в том, что в нем содержались нормы, регулирующие взаимоотношения представительных и исполнительных органов местного самоуправления в случае возникновения конфликтных ситуаций, причем речь шла о механизме разрешения спорных вопросов во внесудебном порядке. Так, в ст. 34 определялось

право главы местной администрации опротестовывать решения Совета. При этом в российском законе сохранялось положение о том, что решения Совета, не соответствующие законодательству, могут быть отменены вышестоящим Советом народных депутатов (ст. 18 Закона). Данная норма входила вразрез с принципом самостоятельности органов местного самоуправления, их ответственности за принимаемые решения, содержащимся в этом же законе.

Такое положение показывает внутреннюю противоречивость рассматриваемого нормативно-правового акта – с одной стороны, в нем сохранялись местные Советы, как и при СССР, а с другой стороны исполнительные органы переставали быть коллегиальными, и, более того, именно к главе местной администрации переходила основной объем полномочий на местном уровне, то есть местных Советов не было уже «наполовину». Существенное значение здесь имело, конечно, то обстоятельство, что к 1991 г. в РСФСР в 1991 г. уже были провозглашены рыночные отношения, куда местные Советы не вписывались. В этой связи в целом в начале 1990-х гг. превалировала точка зрения, согласно которой Закон 1991 г. открыл двери для «муниципальной революции», позволил перестроить местную жизнь и создать механизм территориального самоуправления [6, с. 27].

Краевые, областные Советы народных депутатов, краевые, областные администрации вслед за соответствующими органами республик в составе Российской Федерации перестали характеризоваться как местные и были противопоставлены органам местного самоуправления как органы государственной власти. Заданный вектор развития института местного самоуправления в дальнейшем находил свое поэтапное развитие. Так, 21 апреля 1992 г. в Конституцию РФ (это была еще существенно переработанная Конституция РСФСР 1977 г.) была внесена очередная поправка, согласно которой в ст. 85 местные Советы уже не включались в систему органов государственной власти. Однако из ст. 2 по-прежнему вытекало, что местные Советы все же относятся к государственной власти, не была исключена и соподчиненность Советов (ст. 143) [7].

При таком развитии событий местным Советам оставалось «жить» недолго. Развязка наступила в 1993. вместе с разразившимся на федеральном уровне противостоянием исполнительной (Президент РФ) и законодательной (Верховный Совет РФ) ветвей власти. В результате известных событий в Москве осенью 1993 г. (острый конфликт между законодательной и исполнительной ветвями власти на федеральном уровне, едва не перешедший в вооруженный конфликт) был прерван процесс планомерного реформирования института местных Советов. Это было сделано следующими, далеко не безупречными с правовой точки зрения, основными указами Президента России по вопросам местного самоуправления: «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 г. [8]; «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» от 9 октября 1993 г. [9]; «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» от 26 октября 1993 г. [10]; «Об утверждении основных положений о выборах в органы местного самоуправления» от 29 октября 1993 г. [11]; «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 декабря 1993 г. [12].

Так, согласно Указу «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливалось, что «деятельность районных в городах, городских в районах, поселковых, сельских Советов народных депутатов прекращается, их функции выполняет соответствующая администрация» [9]. В соответствии с п. 2 Указа «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливалось, что закон о местном самоуправлении, другие законодательные акты применяются в части, не противоречащей настоящему Указу. И далее вновь, как и в предшествующем Указе, очевидно, для усиления акцента на данном вопросе, следовал важнейший п. 4: «Деятельность городских и районных Советов народных депутатов прекращается, их функции выполняет соответствующая местная администрация» [10]. Органам государственной власти субъектов Федерации было рекомендовано осуществлять реформу местного самоуправления в соответствии с положениями данного Указа, в том числе сформировать новые представительные органы,

которые, как и исполнительные органы, должны были функционировать два года – на переходный период в рамках конституционной реформы.

На местах во исполнение президентских указов были упразднены представительные органы на и внесены существенные изменения в Закон о местном самоуправлении 1991 г., которые сводились к концентрации всей власти на местах в руках местных администраций, в результате чего продекларированная в ранее принятых актах система местного самоуправления, по сути дела, перестала некоторое время функционировать. Это процесс происходил далеко не всегда корректно как с точки зрения политической жизни, так и с позиции общечеловеческой морали. Последняя точка в процесс упразднения местных Советов была поставлена с принятием в декабре 1993 г. Конституции России, где вместо института местных Советов появился институт местного самоуправления.

1. Положение об общих собраниях, сходах граждан по месту жительства в РСФСР от 3 сентября 1985 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. №36. Ст. 1269.
2. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1987. Т. 2.
3. Краснов М. А. Местное самоуправление: государственное или общественное? // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 80-87.
4. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. Ст. 267.
5. Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» от 6 июля 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР 1991. № 29. Ст.1010.
6. Народный депутат. 1992. № 3. С. 27.
7. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 21.04.1992) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 31. 05. 2024 г.).
1. 8.Указ Президента Российской Федерации «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. N 39. Ст.3597.
8. Указ Президента РФ «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» от 9 октября 1993г. // Российская газета. 1993. 29 окт.
9. Указ Президента РФ «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» от 26 октября 1993 г. // Российские вести. 1993. 29 октября.
10. Указ Президента РФ от 29.10.1993 N 1797 "Об утверждении основных положений о выборах в органы местного самоуправления" // Российская газета. 1993. 3 ноября.
11. Указ Президента РФ «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Упоров И.В.

Советский закон о местном самоуправлении в конце существования СССР: общая характеристика

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-197

Аннотация

Современный институт местного самоуправления в России по своим концептуальным позициям берет начало с Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». В статье дается общеправовая характеристика этого союзного закона, анализируются его нормы, научные труды по заявленной теме. Отмечается, что этот акт, принятый 9 апреля 1990 г., некоторым образом отходил от устройства местных Советов, функционировавших в советском государстве еще с 1917 г., что обуславливалось политикой горбачевской «перестройки», направленной на либерализацию и демократизацию общественно-экономических отношений. Вместе с тем законом не предусматривалось заметного расширения полномочий местных Советов народных депутатов, и в реальности этот акт так и не вступил в силу, поскольку в 1991 г. СССР прекратил свое существование.

Ключевые слова: местные Советы, СССР, местное самоуправление, полномочия, выборы, депутаты, собрания.

Abstract

The modern institution of local self-government in Russia, in its conceptual positions, originates from the USSR Law “On the General Principles of Local Self-Government and Local Economy in the USSR.” The article provides a general legal characteristic of this union law, analyzes its norms, and scientific works on the stated topic. It is noted that this act, adopted on April 9, 1990, in some way departed from the structure of local Soviets that had functioned in the Soviet state since 1917, which was determined by the policy of Gorbachev’s “perestroika”, which focused on the liberalization and democratization of socio-economic relations . At the same time, the law did not provide for a noticeable expansion of the powers of local Councils of People's Deputies, and in reality this act never came into force, since the USSR ceased to exist in 1991.

Keywords: local Councils, USSR, local government, powers, elections, deputies, meetings.

История местного самоуправления России в современном его понимании имеет сравнительно короткую историю. В числе его правовых истоков – принятый 9 апреля 1990 г. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [1]. Согласно этому законодательному акту система местного самоуправления включала в себя местные Советы, органы территориального общественного самоуправления населения, а также местные референдумы, собрания, сходы граждан, иные формы не посредственной демократии. Однако этим Законом местные Советы еще не были выведены из системы органов государственной власти. В нем, скорее всего, отражалась распространенная в советском обществе теория, согласно которой Советы воплощали два начала: органов государственной власти и местного (народного) самоуправления [2].

Одна из важнейших особенностей данного закона заключалась в том, что в нем впервые было дано понятие местного самоуправления: «Местное (территориальное) самоуправление в СССР - это самоорганизация граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц, на основе законов и соответствующей материальной и финансовой базы» [1] (ст. 1).

Система местного самоуправления согласно этому акту включала местные Советы народных депутатов, органы территориального общественного самоуправления (советы и комитеты микрорайонов, жилищных комплексов, домовые, уличные, квартальные, поселковые, сельские комитеты и другие органы), а также местные референдумы, собрания, сходы граждан, иные формы непосредственной демократии.

Первичным территориальным уровнем местного самоуправления могли быть сельсовет, поселок (район), город (район в городе). Подчеркивалось, что органы местного самоуправления функционируют в тесном взаимодействии с трудовыми коллективами, общественными организациями и движениями, создают условия для реализации каждым гражданином СССР конституционного права на участие в управлении государственными и общественными делами. Согласно ст. 3 Закона основным звеном в системе местного самоуправления являются местные Советы народных депутатов как представительные органы власти, которые на своей территории имели полномочия координировать деятельность всей системы местного самоуправления.

Советский законодатель выделял следующие основные принципы местного самоуправления в ст. 4 Закона: волеизъявление народа через Советы народных депутатов, местные референдумы и иные формы непосредственной демократии; законность; самостоятельность и независимость Советов народных депутатов, их ответственности за решение вопросов местного значения; 4) защита прав и законных интересов граждан; выборность Советов народных депутатов, органов территориального общественного

самоуправления, их подконтрольности населению; гласность и учет общественного мнения; сочетание местных и государственных интересов.

По сравнению с предшествующими законодательными актами, регулируемыми институт местной власти, здесь выделяется более четко принцип защиты прав и законных интересов граждан, что отвечало признанию к тому времени теории правового государства и соответственно института прав человека, до того считавшихся элементами буржуазной пропаганды [3, с. 103]. Кроме того, четко был определен принцип самостоятельности и независимости Советов народных депутатов, их ответственности за решение вопросов местного значения.

Указывалось, в частности, что граждане, проживающие на соответствующей территории, непосредственно решают важнейшие вопросы местного значения, избирают органы местного самоуправления, принимают решения об их роспуске в соответствии с законами союзных и автономных республик. Согласно ст. 6 органы местного самоуправления первичного территориального уровня наделялись настоящим Законом, законами союзных и автономных республик собственной компетенцией. Компетенция устанавливалась с учетом возможности ее самостоятельной реализации на данном уровне и не могла быть изменена иначе как законом. При этом местные Советы народных депутатов различных уровней были вправе по взаимному соглашению перераспределять между собой отдельные полномочия в области хозяйственного и социально-культурного строительства с учетом местных демографических, территориальных, экономических условий и национальных особенностей; передавать часть своих полномочий органам территориального общественного самоуправления.

К компетенции краевых, областных Советов народных депутатов могли быть отнесены полномочия по организации на договорных началах хозяйственного и социально-культурного обслуживания районов и городов, проведению межтерриториальных мероприятий, финансовому содействию сбалансированности местных бюджетов в установленных законом случаях, оказанию методической помощи и обеспечению законности в осуществлении местного самоуправления. В этой связи в литературе отмечалось, что придание полномочий местным Советам в сфере экономики было характерной чертой перемен в данной сфере в рассматриваемый период [4; 5 и др.].

Закон определял, что местные Советы народных депутатов образуют свои органы, определяют их полномочия в соответствии с законами Союза ССР, союзных и автономных республик, самостоятельно устанавливают структуру и штаты. Решения местных Советов народных депутатов, их исполнительных и распорядительных органов, принятые в пределах своей компетенции, были обязательны для исполнения соответственно нижестоящими Советами народных депутатов, их исполнительными и распорядительными органами. Местные Советы народных депутатов, их исполнительные и распорядительные органы должны были руководствоваться в своей деятельности Конституцией СССР, конституциями союзных и автономных республик, законами Союза ССР, союзных и автономных республик.

Органы территориального общественного самоуправления в соответствии с законами Союза ССР, союзных и автономных республик могли наделяться правами юридического лица. Еще раз обратим внимание на то, что закон подчеркивает административную соподчиненность Советов разных уровней, но делает это по-иному.

Так, данный закон в ч. 3 ст. 6 имел следующую формулировку: «Решения местных Советов народных депутатов, их исполнительных и распорядительных органов, принятые в пределах своей компетенции, обязательны для исполнения соответственно нижестоящими Советами народных депутатов, их исполнительными и распорядительными органами». Между тем действующая на тот момент Конституция РСФСР [6] с последними к тому времени изменениями [7] имела иную формулировку: «Местные Советы народных депутатов, осуществляя руководство деятельностью нижестоящих Советов, имеют право отменять акты нижестоящих Советов в случае несоответствия этих актов законодательству» [6] (ст. 143).

Как видно, одна и та же, по сути, мысль выражена, однако, с разными оттенками. В Законе уже нет указания на прямое администрирование, и законодатель относительно мягко

показывает верховенство вышестоящих Советов. Эта незначительная, на первый взгляд, деталь законодательной техники характеризует как раз переходный период от института местной власти как составной части вертикали государственной власти к местному самоуправлению как самостоятельному институту.

Переходной характер выражен и в том, что впервые в законе достаточно четко регулируются гарантии местного самоуправления. Так, согласно ст.25 решения местного референдума по вопросам, отнесенным к ведению местного самоуправления законами союзных и автономных республик, обязательны для соответствующих Советов народных депутатов, органов территориального общественного самоуправления, всех организаций и граждан на данной территории. Решения местных Советов народных депутатов, принимаемые в пределах полномочий, установленных настоящим Законом, другими законами Союза ССР, союзных и автономных республик, обязательны для исполнения всеми расположенными на подведомственной территории предприятиями (объединениями), организациями, учреждениями, кооперативами, общественными организациями и их органами, должностными лицами и гражданами. Предприятия (объединения), организации, учреждения и граждане несут перед органами местного самоуправления ответственность, в том числе имущественную, возмещающую в полном объеме убытки, причиненные их решениями, действиями или бездействием интересам населения, местному хозяйству, окружающей среде, а также ущерб, нанесенный в результате невыполнения решений органов местного самоуправления. Защита прав и законных интересов органов местного самоуправления обеспечивается судом или государственным арбитражем в соответствии с законами Союза ССР, союзных и автономных республик. Разногласия, возникающие между местными Советами народных депутатов различных уровней по вопросам изменения их компетенции, рассматриваются в порядке, устанавливаемом законами союзных и автономных республик.

Содержание этого советского закона уже достаточно приближено к действующему федеральному законодательству о местном самоуправлении. В целом в литературе Закон СССР 1990 г. справедливо расценивался как нормативный акт нового поколения, хотя и не преодолевший до конца некоторых старых стереотипов – так, речь еще идет в рамках государственной собственности и соответственно абсолютного доминирования государственных предприятий. Тем не менее впервые в советский период местное управление довольно ясно, хотя и не подчеркнуто (это произойдет позже, уже в муниципальном законодательстве постсоветской России) было отделено от государства. Однако указанному Закону СССР суждена была недолгая жизнь в условиях «парада суверенитетов» и обострения внутривластной ситуации, приведшей к распаду страны в конце 1991 г.

1. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // Свод законов СССР. Т. 1. 1990. Ст. 267.
2. Бурлацкий Ф.М. Политическая система развитого социализма // Вопросы философии. 1977. № 8. С. 22; Краснов М. А. Местное самоуправление: государственное или общественное? // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 81-83.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Омега Л, 2002.
4. Бондарь П.С., Зинченко С.А. Городской совет и администрация: проблемы разграничения полномочий в сфере муниципальной собственности // Государство и право. 1993. № 3. С. 86-93.
5. Илюхина Е.А. Правовое регулирование отношений муниципальной собственности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
6. Конституция РСФСР 1978 г. (в ред. 27.10. 1989 г.). М., 1990.
7. Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР» от 27.10.1989 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 44. Ст. 1303.

Уповов И.В.**Уголовная ссылка в Российской империи: особенности правового регулирования в XIX веке***Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-198

Аннотация

Уголовное наказание в виде ссылки – одно из самых древних в истории российского уголовного права. Однако долгое время оно осуществлялось на основании разрозненных юридических актов и иных решений царской власти, а системное регулирование этого уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, началось лишь с XIX в. В статье рассматриваются особенности этого регулирования, которое началось с изданием Устава о ссыльных 1822 г. Анализируются нормы этого нормативно-правового акта, научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, частности, что данный закон предусматривал ссылку в каторжные работы и ссылку на поселение, то есть имели места два вида ссылки. Внимание акцентируется на ссылке в каторжные работы, поскольку она в наибольшей степени отражает уголовно-правовую сущность ссылки как вида уголовного наказания.

Ключевые слова: Устав о ссыльных, государство, телесное наказание, исправление, арестанты, этапирование.

Abstract

Criminal punishment in the form of exile is one of the oldest in the history of Russian criminal law. However, for a long time it was carried out on the basis of isolated legal acts and other decisions of the tsarist authorities, and the systemic regulation of this criminal law in relation to persons who committed socially dangerous acts began only in the 19th century. The article examines the features of this regulation, which began with the publication of the Charter on Exiles in 1822. The norms of this legal act and scientific works on the stated issues are analyzed. It is noted, in particular, that this law provided for exile to hard labor and exile to a settlement, that is, there were two types of exile. Attention is focused on exile to hard labor, since it most reflects the criminal legal essence of exile as a type of criminal punishment.

Keywords: Charter on exiles, state, corporal punishment, correction, prison-ers, transfer.

До начала XIX в. вопросы назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы отчасти регулировались Соборным уложением 1649 года и Артикулом воинским 1715 года, а в основном - отдельными указами и распоряжениями правительства, в результате чего данный институт имел противоречивое развитие; порядок и условия отбывания наказания значительно отличались в разных регионах страны. Положение сдвинулось с мертвой точки с принятием в 1822 году уставов о ссыльных и об этапах. Следует отметить также, что Устав о ссыльных разрабатывался не сам по себе, а в совокупности с другими нормативными актами по различным вопросам государственно-правового регулирования различных сфер в Сибири и был принят в составе Учреждений для управления сибирских губерний. «Учреждения» проектировались специальным комитетом во главе с графом Кочубеем. Секретарем комитета был Г.С. Батенков – начальник сибирского округа путей сообщения, будущий декабрист [1, с. 108].

В последующем в Устав о ссыльных вносились многочисленные изменения, однако основа оставалась прежней, и действовал этот документ почти сто лет, что свидетельствует об его фундаментальности. В цельном виде как единый акт Устава о ссыльных был включен в первое собрание Полного собрания законов Российской империи издания 1830 г. [2] Нижеследующий анализ Устава о ссыльных мы проводим по публикации его в XIV томе Свода

законов Российской империи издания, куда он был включен в процессе систематизации российского законодательства (в редакции 1890 года [3]), сравнивая при необходимости с первоначальной редакцией. В Уставе о ссыльных отсутствуют нормы о целях наказания в виде ссылки, основных принципах его исполнения и других общих положениях, как того можно было ожидать, имея в виду, например, опубликованный много раньше «Наказ» 1767 г. По содержанию данный документ объединяет регулирование самых различных вопросов, связанных с осуществлением ссылки (режима в острогах, имущества ссыльных, некоторых аспектов их семейных отношений и др.). Эта особенность в значительной мере объясняется желанием властей упорядочить и разъяснить порядок исполнения ссылки, во многом запутанный из-за обилия предшествующих указов и правительственных решений (с середины XVII в. действовало более 200 актов), сделать его единообразным во всех районах империи.

По своей структуре Устав о ссыльных состоит из шести глав: Глава I. Об учреждениях и лицах, заведывающих ссылкой. Глава II. О препровождении ссыльных к местам назначения. Глава III. Об отбывании ссылки. Глава IV. О браках и семействах ссыльных. Глава V. Об имуществах ссыльных. Глава VI. Об уголовной и дисциплинарной ответственности ссыльных. В приложении к Уставу даются Правила об управлении Нерчинской каторгой - основного места отбывания каторжных работ, располагавшегося на территории нынешних Иркутской и Читинской областей (ссылка разделялась на два вида: ссылка в каторжные работы и ссылка на поселен, но, поскольку к наказанию в виде лишения свободы относилась только ссылка в каторгу, мы здесь не рассматриваем особенности ссылки на поселение на поселение, которые также отражались в Уставе о ссыльных). Приговоренные к ссылке передавались в ведение Губернского правления.

В обязанности этого органа, в частности, входило заготовление надлежащих документов; снабжение ссыльных и следующих с ними семейств одеждой, кормовыми деньгами и другими предметами довольствия; принятие мер к своевременной доставке под ссыльных и их имущество подвод в потребном количестве; отправление ссыльных и их семейств по назначению; сообщение об этих лицах, куда следует, потребных сведений. Особенность российской системы мест лишения свободы заключалась в том, что ими заведовали губернаторы, которые имели широкие полномочия во многих вопросах исполнения и отбывания наказания, то есть имела место децентрализация управления местами лишения свободы (такое положение существовало до 1917 года, после чего, как известно, исправительно-трудовая система нашей страны была жестко централизована и практически не зависела от местных властей). Перед отправкой в ссылку осужденные к этому виду наказания подвергались телесным наказаниям (до 1863 года), и фактически они наказывались дважды, поскольку Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года была подтверждена самостоятельность телесного наказания (в порядке преемственности Соборного уложения 1649 года и Артикула воинского 1715 года), и, таким образом, осужденного к ссылке наказывали лишением свободы и телесными наказаниями. Экзекуция была предусмотрена в первоначальной редакции Устава.

Обратим еще внимание на то, что ссылка в каторжные работы без срока означала гражданскую смерть осужденного, которой расторгались все его прежние связи с обществом и семейством (в случае отказа членов семьи следовать за каторжанином). Исполнение экзекуции поручалось городской или земской полиции, и заключалась она в следующем. После прочтения виновному решения суда он там же, в месте содержания, приводился к исповеди. Затем священник, если признавал сие возможным по уставам своей церкви, допускал осужденного к Святому причащению, напоминал ему о свойстве и ужасе вины его и о силе искреннего раскаяния, коим обезоруживается правосудие Божие и привлекается милосердие Вышнего, и сопровождал на лобное место. Если осужденный был изобличен в убийстве отца или матери, то туда он препровождается с черным покрывалом на лице и с надписью на груди: "убийца отца" или "убийца матери".

Неизъятые от телесных наказаний наказывались плетью от 30 до 100 ударов в зависимости от рода и продолжения каторжных работ. После этого осужденный выставлялся на устроенном специально для этого эшафоте к позорному, черной краской окрашенному столбу, где священнослужитель вновь делал ему увещания, приготавливая его к жизни, которая ничего общего не имеет с прежней, и спустя 10 минут после этого осужденный препровождался к месту заключения. Указанная процедура, как представляется, имела значительный устрашающе-предупредительный эффект. В дальнейшем она была отменена в силу смягчения телесных наказаний, а также ввиду того, что чрезвычайно сильно унижала достоинство личности осужденного, и в более поздней редакции Устава о ссыльных этих норм уже нет. В соответствии со ст.15-19 Устава о ссыльных осужденные препровождались к местам заключения по железным дорогам, на пароходах и баржах, а при отсутствии таких путей сообщения - по "пеше-этапным трактам"; неспособные идти пешком перевозились на подводах.

Главный ссыльный тракт пролегал по рельсовому пути от Москвы через Рязань, Рязск, Пензу, Самару, Уфу, Челябинск и далее по Сибирской и Забайкальской железной дороге. В первоначальной редакции Устава о ссыльных (когда железной дороги еще не было) маршрут препровождения ссыльных в Сибирь пролегал через Казань, Пермь, Тобольск, где располагались Тобольский приказ о ссыльных и центральный сборный пункт ссыльных в Сибирь, Томск, Енисейск, Иркутск - в этом городе была учреждена особая Экспедиция о ссыльных. Общая протяженность этапного пути до Иркутска составляла 6,4 тысячи верст. Пешее этапирование занимало много времени, порою до года-полтора. Ссыльные, таким образом, изрядную часть назначенного судом срока лишения свободы проводили в дороге. Между тем условия содержания в пути следования (в пересыльных тюрьмах) мало чем отличались от условий в каторжных тюрьмах, а зачастую были намного хуже.

Об этом можно судить по известным произведениям XIX в. Ф.М.Достоевского ("Записки из мертвого дома"), П.Б.Якубовского ("В мире отверженных. Записки бывшего каторжника"), Н.М.Ядринцева ("Русская община в тюрьме и ссылке"), Н.Г.Фельдштейна ("Ссылка"), В.М.Дорошевича ("Как я попал на Сахалин"), Д.А.Дриля ("Ссылка во Франции и России"), В.П.Колесникова ("Записки несчастного, содержащие путешествие в Сибирь по канату") и других писателей и исследователей. Возникает вопрос: не дешевле ли государству было исполнять лишение свободы не в отдаленных сибирских краях, а в европейской части России, где не требовалось большей части указанных выше затрат? Очевидно, дешевле. Однако правительство продолжало нести бремя затрат на организацию тяжелого и долгого сначала пешего, а затем с использованием железной дороги и других транспортных средств этапирования. Мы полагаем, что это объясняется прежним стремлением государства использовать труд осужденных преступников для продолжения колонизации, заселяя и укрепляя отдаленные окраины, а также в качестве дешевой рабочей силы на строительстве крупных стратегических объектов (мостов, плотин, железной дороги), где привлечь вольнонаемных в достаточном количестве не представлялось возможным ввиду, во-первых, малонаселенности сибирского края, и, во-вторых, невозможности государства стимулировать их высокой оплатой труда.

Тем самым продолжалась традиция, установленная в XVII веке, когда ссылка только начиналась. В дальнейшем, с развитием железных дорог, пешие этапы сошли практически на нет и тем самым был завершен длительный и уникальный период развития в России института наказания в виде лишения свободы, связанный с его отбыванием во время следования к месту ссылки. Осужденные к каторжным работам назначались в рудники, на заводы, фабрики и другие работы. На основании приговоров судов каторжные разделялись на три разряда. К первому разряду относились присужденные к каторге без срока или на срок свыше двадцати лет; ко второму разряду - присужденные на срок от восьми до двадцати лет; к третьему разряду - на срок от четырех до восьми лет. Разные разряды каторжных различались знаками на платье; бессрочные имели "знак от всех прочих отличный". Каторжные всех разрядов с

поступлением на работы причислялись к отряду испытуемых и содержались в острогах. Время нахождения в качестве испытуемых согласно исчислялось от одного до восьми лет.

Эти сроки сокращались на одну треть для несовершеннолетних, осужденных к каторге; а для определенных в рудничные работы Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области, каторжных второго разряда, присужденных на срок не свыше двенадцати лет, и каторжных третьего разряда отбывтый срок нахождения в отряде испытуемых (равно как вообще срок наказания) рассчитывался как за полтора. Бессрочные каторжные первого разряда содержались в ручных и ножных оковах, прочие каторжные - в одних лишь ножных. Женщины, осужденные к каторжным работам без срока, также содержались в оковах ножных и ручных, но менее тяжелых; на прочих сия мера «усиления наказания» не распространялась, кроме наложения на них лишь ножных оков в случае совершения ими правонарушения. Законодатель с удивительной настойчивостью, не соотносимой с распространенными в XIX века либеральными идеями, заботится о том, чтобы каторжные как можно дольше находились в оковах, и поэтому скрупулезно регулирует случаи, при которых оковы могут быть «снимаемы» (производство отдельных работ, болезни и т.д.).

При это каторжные, подавшие в течение времени, назначенного для испытания, надежду на исправление, перечислялись в отряд исправляющихся. Интерес здесь вызывают критерии исправления. Согласно ст. 96 Устава таковыми были: 1) доказательства покорности начальству; 2) воздержанность; 3) опрятность; 4) трудолюбие. Далее в нормах Устава о ссыльных эти критерии никоим образом не затрагиваются и не упоминаются. Отметим то обстоятельство, что перечень и формулировки критериев исправления сохранили первоначальную редакцию, и, таким образом, действовали почти сто лет. Это свидетельствует о том, что законодатель в XIX веке не обращал должного внимания на процесс исправления осужденных. По мнению И.Я.Фойницкого, фактически критерии исправления не действовали, а перевод из отряда испытуемых в отряд исправляющихся осуществлялся исключительно по формальному признаку, то есть с учетом лишь установленных сроков пребывания в качестве испытуемых [4, с. 211]. Действительно, критерии исправления носили слишком общий характер, и их трактовка всецело исходила от субъективного усмотрения администрации места отбывания каторжных работ.

Здесь мы еще лишь заметим, что если в первоначальной редакции Устава о ссыльных отсутствие должным образом законодательно разработанных критериев исправления можно объяснить еще недостаточно развитым законотворческим процессом, то в последующих редакциях, включая начало XX века, - недопониманием законодателем важности этих вопросов и игнорированием соответствующих предложений, высказываемых в научной литературе (работы Н.С.Таганцева, И.Я.Фойницкого, С.К.Гогеля, В.Н.Латкина, Д.А.Дриля, Л.С.Белогриц-Котляревского, А.А.Лохвицкого и др.). При таких обстоятельствах значительно снижался эффект от реализации самой по себе интересной, нужной и педагогически обоснованной нормы (ст.97 Устава о ссыльных), согласно которой объявление о причислении в отряд исправляющихся должно было производиться в присутствии высшего местного начальства и приглашенного к тому духовного лица, которое "при сем случае объясняет важность даруемого облегчения и обязанность употребить всевозможное старание, чтобы сделаться вполне достойными сей милости правительства". Облегчение состояло в том, что "исправляющиеся" каторжане содержались без оков, и при возможности отделялись от испытуемых, а местному начальству позволялось "при отсутствии опасности побега" отдавать их в работы под надзор мастеровых или заводской стражи". "Отличнейшим по поведению" исправляющимся каторжанам местное начальство могло "с надлежащей осторожностью" поручать до некоторой степени надзор за другими.

Указанные нормы подтверждают "остаточный принцип" внимания государства к организации исполнения наказания в виде лишения свободы, в данном случае ссылки, поскольку привлечение одних осужденных для осуществления надзора за другими означает по сути возложение на первых прямых обязанностей государственных органов. Включение данных норм заложило начало негативной, на наш взгляд, традиции для мест лишения свободы

в России. Впоследствии, в середине XX века, как известно, в нашей стране существовала система самоохраны исправительно-трудовых лагерей и колоний, а затем появились самодеятельные организации, которые "на общественных началах" также должны следить за поведением других осужденных и применять к ним соответствующие меры воздействия. Негатив здесь в том, что одним осужденным по существу вменяются внутренние полицейские функции, исполнение которых, естественно, крайне не одобряется основной массой осужденных и приводит к многочисленным конфликтам, нередко доходящих до преступлений, на что уже обращалось внимание в юридической литературе. Весьма существенная льгота для каторжан, находившихся в отряде исправляющихся, заключалась в том, что спустя определенное время (для каторжных первого разряда - через три года, для каторжных второго разряда - через два года, для каторжных третьего разряда - через один год после поступления в отряд исправляющихся) они могли получать дозволение жить не в остроге, а в комнатах заводских мастерских или же построить для себя дом на земле, принадлежащей заводу, и вступить в брак. В этом случае им возвращались принадлежащие им деньги и ценные вещи, отбираемые у них перед отправкой в ссылку в месте осуждения, а также отпускался лес для постройки дома. Еще одна важнейшая льгота предусматривала сокращение срока наказания в случае, если с момента поступления в отряд исправляющихся они "не подвергались никакому наказанию". При этом десять месяцев пребывания в качестве исправляющихся считались за год. Нам представляется, что эта мысль законодателя незаслуженно была игнорирована в дальнейшем исправительно-трудовом, а в последние годы уголовно-исполнительном законодательстве России.

С окончанием сроков, наложенных по судебным приговорам, каторжане, не подвергшиеся во все время взысканиям, по которым наказание могло быть продолжено, освобождались от каторжных работ и переходили в разряд поселенцев и направлялись не иначе, как в "отдаленнейшие" места Сибири. Они могли оставаться и в местах, "недалгих" от рудников и заводов, на которых были употребляемы в работы, "если только все то время, пока были в оной, вели себя хорошо; во всяком случае однако ж не иначе, как с разрешения местного губернатора. Присужденные в каторжные работы без срока могли стать поселенцами спустя не менее двадцати лет при "совершенном удостоверении в нравственном их исправлении". Если каторжники совершали преступления во время отбывания наказания, за которые также назначались каторжные работы, этот срок увеличивался до тридцати лет. Таким образом, за исключением смертной казни, которая применялась в XIX веке крайне редко, самое суровое уголовное наказание в России представляла ссылка в каторжные работы, срок которых мог составлять тридцать лет.

1. Кудан С.В. Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX в. // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М., 1982. С. 105-117.
2. Устав о ссыльных // ПСЗ. Собрание первое. № 29128.
3. Устав о ссыльных // Свод законов Российской империи. Т. XIУ. СПб., 1909.
4. Фойницкий И.Я. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения.. СПб., 1878.

Хохлов Р.Р., Кошкова С.Я.

Нацизм и фашизм: одна или две идеологии?

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-199

Аннотация

В статье рассматривается проблема ошибочного приравнивания нацизма и фашизма друг к другу, представлена каждая из идеологий с описанием общих и различных принципов.

Вся важная информация представлена в виде таблиц, что позволяет проще воспринимать информацию. Сделан вывод о том, что это две разные идеологии, имеющие много общих черт.

Ключевые слова: нацизм, фашизм, идеологии, история, сравнение идеологий, особенности идеологий, различие идеологий.

Abstract

The article deals with the problem of erroneous equating Nazism and fascism to each other, each of the ideologies is presented with a description of common and different principles. All important information is presented in the form of tables, which makes it easier to perceive the information. It is concluded that these are two different ideologies with many common features.

Keywords: nazism, fascism, ideologies, history, comparison of ideologies, features of ideologies, differences in ideologies.

Нацизм и фашизм, два врага человечества, свалившихся на первую половину прошлого столетия. Никто не сомневается в их ужасном влиянии на мир и его историю, однако, с течением времени граница, разделяющая эти две идеологические идеи, начала стираться, из-за чего люди (в том числе и историки) путают их, присваивая нацизму звание фашизма и наоборот.

Особенно актуальна эта проблема в наше время, когда повсеместно можно слышать о возрождении ужасов прошлого столетия, восстановлении фашистских и нацистских идей.

Как известно, фашизм зародился в Италии в 1919 г. Умберто Эко выделил 14 принципов фашизма в своем труде “Вечный фашизм”:

- Культ традиции;
- Неприятие модернизма, иррационализм, консерватизм;
- Культ «действия ради действия», недоверие к интеллектуальному;
- Неприятие скептицизма: сомнение трактуется как предательство;
- Ксенофобия, расизм;
- Буржуазность, опора на средний класс;
- Одержимость теориями заговора, культивация чувства нахождения в осаде;
- Враг изображается как крайне мощный, чтобы последователи чувствовали себя униженными, и в то же время достаточно слабый, чтобы его можно было одолеть;
- Жизнь понимается как непрерывная война, а пацифизм — как сотрудничество с врагом;
- Элитаризм, презрение к слабым;
- Культ героизма и культ смерти;
- Неприятие нестандартного сексуального поведения;
- «Избирательный популизм»: единый монолитный народ, чью волю выражает верховный лидер. Неприятие парламентаризма;
- Использование новояза.

Нацизм зародился немногим позже фашистской идеологии. В качестве основы для своей идеологии Гитлер взял идеи Б. Муссолини (и фашизма). Таким образом, идеология нацизма содержит все принципы фашизма, однако некоторые из них возведены до точки абсолюта, а также добавлены некоторые собственные принципы, например:

Применение насилия (крайних форм) против всего рабочего и трудящегося класса, притеснение профсоюзов;

Наличие шовинизма;

Широкое использование государственно-монополистических способов регулирования экономики.

Однако, со всеми схожестями, они все-же имеют важнейшие различия в своих основах, из-за которых их можно считать разными идеологиями [2]. Эти различия представлены в таблице 2.

Таблица 2

Различия в основах нацизма и фашизма.

Критерий сравнения	Нацизм	Фашизм
Расовая теория	Позиционирование превосходства "арийской" расы	Подобная теория отсутствует
Антисемитизм	Идея антисемитизма присутствовала и применялась на практике	Антисемитизм отсутствует (Однако, начиная с 1938 г. в Италии начали приниматься антисемитские законы)
Идеологический лидер	В качестве идеологического лидера выступала "Национал-социалистическая рабочая партия"	В качестве идеологического лидера выступала личность Бенито Муссолини

Однако, важно сказать и о том, что они различны не только в основах, но также и в практическом применении. Сравнение некоторых сфер общества нацистской Германии и фашистской Италии, с целью представления о реальном влиянии той или иной идеологической теории на эти государства, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнение государственных сфер в нацистской Германии и фашистской Италии.

Сфера сравнения	нацистская Германия	фашистская Италия
Экономика	Полный контроль над рынком, упор на военную промышленность	Контроль только над ключевыми секторами экономики
Политический режим	Тоталитарная диктатура с фюрером, Адольфом Гитлером	Авторитарный режим с постепенным уклоном в тоталитарную диктатуру (с течением времени)

Исходя из вышеперечисленного, можно с уверенностью сказать, что мы видим абсолютно различные политические и экономические ситуации в этих двух странах, что также указывает на различие нацизма и фашизма [3].

Сходства и различия наблюдались не только в поверхностных и общеизвестных фактах и характеристиках, но также и во внутренних аспектах государства, например – политическая система. Таким сравнением занялся Стенли Пейн в своей книге "Фашизм". Он выделил следующие сходства:

Массовый характер партии: как нацистская, так и фашистская партии были массовыми, с миллионами членов;

Ленинская модель: обе партии были основаны на ленинской модели партии, с сильным централизованным руководством, иерархией и дисциплиной;

Центральная роль партии: в обоих режимах партия была доминирующей силой в государстве, контролирующая все аспекты жизни общества;

Функции партии: партии выполняли схожие функции, такие как мобилизация населения, репрессии против инакомыслящих, пропаганда идеологии и контроль над экономикой.

Отличия, выделенные С. Пейном описаны в таблице 4.

Таблица 4

Различия политической системы в государствах с нацизмом и фашизмом по книге С. Пейна "Фашизм" [4]

Сравнительная характеристика	Нацизм	Фашизм
Степень тоталитаризма	Большая степень тоталитаризма, большой контроль над обществом	Меньшая степень тоталитаризма, больше свобод в общества.
Методы воздействия	Использование более радикальных методов (террор, геноцид и т.д.)	Использование менее радикальных методов

Идеология	<i>В основе идеологии расизм и крайняя нетерпимость к другим народам</i>	<i>В основе идеологии этатизм</i>
-----------	--	-----------------------------------

Из вышеперечисленного очевидно, что многие пункты либо крайне схожи, либо абсолютно повторяют ранее упомянутые, все это потому, что от партийного аппарата зависела огромная часть всей жизни общества и остальная политическая, социальная, экономическая и иные сферы общества. Однако, не менее очевидно и то, что фашистская партия была менее радикальна и использовала, хоть и бесчеловечные, но все-же более мягкие методы, не прибегая к таким ужасам как геноцид и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что связь между этими идеологиями все сильнее и сильнее прослеживалась с течением времени. Фашизм набирал все новые и новые черты из нацизма, в связи с чем для многих разница между ними нивелировалась.

Важно отметить и то, что нацизм и фашизм присутствовали не только в Германии и Италии, однако эти страны наиболее показательны, поскольку являются основоположниками данных идеологий, соответственно и концентрируют внутри себя наибольшее количество признаков каждой из них. Подводя итоги необходимо подчеркнуть, что нацизм и фашизм действительно имеют много пересечений и еще больше сблизилась в процессе развития. Однако, имеющиеся отличительные черты позволяют специалистам определять их как самостоятельные идеологии.

1. Ширер, У. Взлет и падение Третьего Рейха : в 2 книгах / У. Ширер ; Уильям Ширер. – Москва : Захаров, 2007. – 813 с.
2. Пакстон, Р. О. Анатомия фашизма / Р. О. Пакстон; Роберт О. Пакстон. – Лондон [и др.]: Аллен Лейн, 2004.
3. Космач, В. А. Западноевропейский фашизм в 1919-1945 гг. (Италия, Германия, Испания): история, суждения, мнения и оценки / В. А. Космач. – Псков : Логос, 2019. – 384 с.
4. Пейн, С. Г. Фашизм, 1914-1945 / С. Г. Пейн; Стэнли Дж. Пейн. – Висконсин: Университет Висконсина, 2006.
5. Сажин, Н. М. Фашизм глазами очевидца : воспоминания / Н. М. Сажин ; Н. М. Сажин. – Санкт-Петербург : КОСТА, 2010.
6. Сущенко, М. А. Трансформация политических систем в свете теории политической модернизации / М. А. Сущенко // Социально-гуманитарный вестник : Всероссийский сборник научных трудов. – Барнаул : ИП Колмогоров И.А., 2024. – С. 140-143.

РАЗДЕЛ VII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Алексеева К.Д.

**Особенности воплощения обрядовой культуры средствами современной хореографии
(на примере народного хореографического коллектива «Виктория» МБУК КЦ
«Сайдаш» г. Казань)***Казанский государственный институт культуры
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-200

*Научный руководитель: Цыкина Ю.Ю.***Аннотация**

В статье рассмотрены особенности народной обрядовой культуры средствами современной хореографии. Проанализирована деятельность народного хореографического коллектива «Виктория» МБУК КЦ «Сайдаш» г. Казань. Рассмотрены примеры сценических обрядовых постановок (шаманский танец якутов, купальский очистительный обряд, татарский обряд «Карга боткасы»). Доказано, что современный танец способен ярко и выразительно отразить особенности обрядов народов России и способствовать их актуализации.

Ключевые слова: обрядовая культура, современный танец, хореография, folk modern, «Карга боткасы».

Abstract

The article considers the features of folk ritual culture with the help of modern choreography. The article analyses the activity of the folk choreographic group «Victoria» MBUK KC «Saidash» in Kazan. Examples of stage ritual performances (Yakut shamanic dance, Kupal purification rite, Tatar rite «Karga botkasy») are considered. It is proved that modern dance can reflect the peculiarities of the rituals of the peoples of Russia in a bright and expressive way and contribute to their actualisation.

Keywords: ritual culture, modern dance, choreography, folk modern, «Karga Botkasy»

Обрядовая культура – это совокупность религиозных и культурных традиций, связанных с праздниками и обрядами. Она имеет несколько особенностей, одной из которых является ориентированность на традиции и обычаи.

Обрядовая культура развивается и передается из поколения в поколение. Ее традиции и обычаи связаны с историей и культурой народа. Многие обряды связаны с религиозными верованиями. Они характеризуются почитанием знаменательных дат или событий из жизни святых. Обрядовые культуры используют определенные символы для выражения идеи или концепции. Символы могут быть связаны с природой, животными, цветами и т.д. Обряды часто проводятся группами людей. Это может быть молитвенная служба, песни-пляски, праздничный ужин и т.д. Обряды связаны с жизнью людей и отражают различные аспекты их жизненных ценностей, включая рассмотрение благополучия, здоровья, семейно-бытовых традиций, рождения и смерти. Обряды могут оказывать психологическое воздействие на участников, приводить к некоторым изменениям в их эмоциональном и психологическом состоянии.

Обрядовая культура всегда занимала важное место в жизни человека, была неотъемлемой частью его быта, трансформируясь и изменяясь на протяжении многих веков. Важно отметить, что использование в обрядовой культуре музыки и танца имеет духовную основу и связано с глубоким уважением к священным традициям и ритуалам своей культуры. Этот фактор помогает людям связаться с прошлым и вернуться к своим корням, преодолеть жизненные трудности и обрести духовное покровительство.

Музыка и танец играют ключевую роль в религиозных обрядах, чтобы привнести духовную энергию и поднять настроение участников. Например, в индуистских традициях танец Шивы является неотъемлемым элементом практики, который целебно действует на тело, ум и душу.

В некоторых культурах музыка и танец используются для проведения обрядов перехода, таких, как свадьбы, инициации и похороны. Например, в традиционной африканской культуре танец является неотъемлемой частью свадебного торжества, где молодожены исполняют специально подготовленную хореографическую композицию.

Многие обряды связаны с празднованием начала или окончания сельскохозяйственных работ, таких как уборка урожая или покос травы, и традиционно включают музыкальные компоненты. Танцы на полях после уборки нередко сопровождаются музыкальными инструментами, такими, как барабаны, флейты или скрипки. Это не только помогает украсить и сплотить общину, но и служит способом почитания духов земли и природных циклов.

Обрядовая культура является важным аспектом национальной культуры и играет важную роль в формировании культурного наследия, в том числе и в современном танце. В данном направлении танца современными средствами хореографии отражены особенности элементов обрядов, ритуалов, традиций и символики, которые отражают различные привычки, нормы поведения, знакомства, ритуалы перехода, праздники и многое другое. Обрядовые элементы используются в танце как символы, выполняющие определенные роли, которые помогают создать атмосферу и настроение мероприятия. Многие современные танцы основаны на ритуале устоявшихся культурных традиций, в частности, свадебной хореографии. В Рождественские праздники в разных странах мира включают традиционные танцы, такие как испанский «Пасодобль» или украинский «Гопак». Эти танцы не только украшают праздники, но и передают культурное наследие через движения, музыку и костюмы.

Один из наиболее ярких примеров использования обрядовых элементов в современной хореографии – это танец с бубном, который изначально был создан для передачи народных традиций и обрядов. Он объединяет в себе традиционные элементы фольклора и современную хореографию. Ритм бубна и танец создают атмосферу сильных эмоций и неповторимого красочного шоу, передавая глубокий культурный и религиозный смысл. Например, в некоторых культурах танцы с бубнами исполняются для привлечения удачи и благополучия. Постановки подобного рода могут включать элементы современного танца, сохраняя при этом свою основную символику и значение.

Например, в якутских обрядовых танцах шаман Айыыы требовал от нескольких мальчиков и девочек, обязательно чистоплотных и непорочных, исполнить священный танец «битии» (переводится как «топтанье»). Дети разного возраста, от 12 до 16 лет, выстраивались друг за другом на высоте. Светлый шаман учил, в какой момент ритуала выполнять тот или иной элемент движения, что и как говорить. Считалось, что парни олицетворяли журавля туруя, а девушки – стерхов-кыталык. Это передавалось в хореографии танца в виде плавных чередующихся взмахов руками вверх-вниз перед собой. Танец сначала исполнялся медленно, затем темп движений значительно ускорялся, притоптывание на каблуках при движении вперед превращалось в барабанную дробь. Это вызывало состояние транса у исполнителей и присутствующих и дарило зрителям хорошее настроение.

Другим примером использования обрядовых элементов являются элементы шаманского танца, который сочетает в себе традиционные элементы народной культуры с современными танцевальными техниками. Он передает такие эмоции, как силу, мощь и энергию, причем не только зрителям, но и самим танцорам. Технические компоненты шаманского танца способствуют повышению эмоциональной интенсивности танцевального номера, раскрытию внутреннего мира персонажа и передаче сложной идеи.

Современный танец также может включать в себя символику обрядов, которые помогают выразить танцору определенный настрой или посыл. Это может быть использование масок, костюмов, ритуалов обращения и даже использование определенных типов танца, таких, как круговой танец.

Таким образом, обрядовая культура во все ее многообразии является важным элементом в современной хореографии. Она добавляет особую глубину, интенсивность и оригинальность в современные постановки. Хореографы понимают важность традиционных элементов и используют их, чтобы создать уникальный продукт и передать мощные эмоции зрителям.

Одним из примеров синкретизма обрядовой культуры и современного танца является деятельность народного хореографического коллектива «Виктория» МБУК Кц «Сайдаш» г. Казань. Следует выделить хореографический спектакль-миниатюру «Яз» на основе татарского праздника «Карга боткасы» («Грачиная каша») в постановке К.Д. Алексеевой. В основе композиции заложена тематика приближения весны, в частности, прилет грачей. Важным являлось приготовление каши как знака благодарности птицам, «принесшим на своих крыльях новое время года». В хореографии сам этот процесс интерпретируется как вращение судеб, очищение от темных мыслей. Лексика постановки отражает образы прихода весны, зарождения жизни, прилета птиц и долгожданного рассвета.

Хореография танца «На Ивана Купала» включает в себя основные элементы передачи обрядности праздника: передвижение по кругу, повтор одного и того же движения, прыжковые комбинации как олицетворения прыжков через огонь, хореографическое «купание». Для более яркой передачи обряда хореограф Л.Ф. Фролова использовала типичные для данного праздника костюмы: венок из цветов, как символ любви и удачи, оберегающий от бед; сарафан с рубахой, на которых присутствуют орнаменты в виде ромбов как символа плодородия; и открытые ноги как отражение традиции быть ближе к земле.

Танец начинается с поочередного выхода девушек, как бы знакомя зрителя с каждой из них. Несколько танцовщиц выходит на сцену, каждая доплетая свой головной убор. Рисунок танца: круговые, линейные, поочередные движения – погружает зрителя в обряд. Затем исполнители создают большой круг и воссоздают обряд с перепрыгиванием через костер. Девушки используют прыжковую технику современного танца, которая передает энергию и мощь огня. Далее используются движения исполнителей на полу, что символизирует купание участников. Благодаря современной хореографии ярко прослеживался контраст стихий огня и воды, когда более яркие, интенсивные движения сменялись плавностью и «перетеканием». В целом постановка успешно отразила особенности купальского очистительного обряда.

Таким образом, сохранение и популяризация фольклора в современной хореографии является сложным, но важным процессом. Актуализация обрядовой культуры позволяет не только сохранить культурное наследие, но и сделать его интересным для современного зрителя. Использование традиционных элементов в сочетании с современными хореографическими приемами является ключом к успешной интеграции фольклора в современное танцевальное искусство, адаптируя его к настоящему времени. Средства танца способствуют сохранению праздников как важного средства передачи культурных ценностей и национальной идентичности.

1. Баглай, В. Е. Этническая хореография народов мира: учебное пособие / В. Е. Баглай. – Санкт-Петербург: Лань: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2021. – 384 с.
2. Лазарева, Л. Н. Календарно-обрядовый праздник в тексте современной культуры: учебное пособие / Л. Н. Лазарева. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – 211 с.
3. Поляков, А. С. Народный танец в современной хореографической культуре: феномен постфолка: монография / А. С. Поляков. – Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2024. – 16 с.

Борматенкова А.В.

История творческой деятельности академического русского народного хора им. М. Е. Пятницкого

*Казанский государственный институт культуры
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-201

Научные руководители: Самойлова А.В., Цыкина Ю.Ю.

Аннотация

В статье рассматривается история творческой деятельности академического русского народного хора им. М.Е. Пятницкого. Представлена биография основателя данного коллектива – М.Е. Пятницкого. Проанализированы особенности репертуара хора в современную эпоху. Выявлены особенности творческой деятельности указанного творческого объединения.

Ключевые слова: хор, русский народный хор, М.Е. Пятницкий, репертуар, традиции.

Abstract

The article deals with the history of the creative activity of the M.E. Pyatnitsky Academic Russian Folk Choir. Pyatnitsky. The biography of the founder of this collective – M.E. Pyatnitsky is presented. Pyatnitsky. The peculiarities of the repertoire of the choir in modern times are analysed. The peculiarities of the creative activity of this creative association are revealed.

Keywords: choir, Russian folk choir, M.E. Pyatnitsky, repertoire, traditions. Pyatnitsky, repertoire, traditions.

Академический русский народный хор, созданный в начале XX века, стал культурным явлением того времени, его деятельность сыграла важную роль в развитии и популяризации русской песни. Сейчас легендарный хор носит имя своего основателя – выдающегося педагога, исполнителя и собирателя русского фольклора Митрофана Ефимовича Пятницкого.

Митрофан Ефимович Пятницкий родился 28 июня 1864 г. в слободе Александровке, Бобровского уезда, Воронежской губернии (теперь село Александровка, Чигольского р-на, Воронежской области)

Рос Митрофан Пятницкий живым и впечатлительным мальчиком. С самого раннего детства в нем был заложен прекрасный слух, хорошая музыкальная память и любовь к песне унаследованная от отца [4].

Его отец, Ефим Петрович был дьячком, вся его жизнь прошла на клиросе сельской церкви. И сына он намеревался направить по своим стопам, в 11 лет отдав того в подготовительный класс Воронежского Духовного училища. Митрофан Пятницкий воспитанный на народной культуре не проникся духовной поэзией, его интерес был направлен на «вольную» лирику. Он не смог воспитываться в постоянных смирении и покорности и после каникул категорически отказался возвращаться в училище.

Далее его путь был связан с механической мастерской, с работой писцом в Контрольной палате и строгим самообразованием. Пятницкого не пугали трудности, он усердно шёл к своей цели. Получил права сельского учителя, собрал группу вокалистов – единомышленников, а через время заручился дружбой с великими музыкальными деятелями такими как А. Кастальский, С. Танеев и В. Пасхаловым. Это и предопределило дальнейший путь Митрофана Пятницкого [3].

В 1896 г. Митрофан Пятницкий отправился в Москву и добился прослушивания в консерватории, несмотря на возраст (32 года). Результатом вступительного испытания стало решение комиссии: принять М.Е. Пятницкого в данное учебное заведение. Но стать оперным певцом ему не удалось: помешал нервный срыв из-за несчастной любви.

В 1897 г. он опять попытался поступить в консерваторию, но снова неудачно. Ему оставалось по-прежнему учиться пению по самоучителям, ходить в оперу, иногда брать

частные уроки у консерваторских профессоров. Занятия стоили дорого и большую часть времени Митрофан Ефимович занимался самостоятельно, изучая пение итальянцев по грампластинкам. Пытался петь на концертах, но звали его только на бесплатные выступления для народа [5].

В конце концов Пятницкий набрался смелости и обратился за помощью к оперной звезде первой величины – Федору Шаляпину, который послушал его пение и направил к своему приятелю-барону. По замыслу Шаляпина, на вечере у барона должно было состояться представление нового певца московской элите. Однако план не сработал: Пятницкий занервничал и вовсе не смог петь. Решающую роль в судьбе Митрофана Ефимовича сыграло знакомство с одним из его любимых итальянских артистов – М. Баттистини. Мастер дал ему дельный совет – оставить подражание чужим мотивам и взяться за исполнение народных песен, что у молодого музыканта получалось очень хорошо.

Итогом данной встречи стало решение М.Е. Пятницкого заняться фольклором. Он присутствовал на всех заседаниях музыкально-этнографической комиссии при университетском Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии. Члены комиссии по достоинству оценили его знание народных песен, мастерство их исполнения, и Пятницкий стал своеобразным голосом комиссии, а после, в 1903 году – ее действительным членом [2].

Он провел множество экспедиций по родной Воронежской губернии и другим регионам России, собирая народные песни, обрядовые тексты, былины и сказания. Его работа способствовала документированию и сохранению многих аспектов народной культуры, которые в последствии стали важным источником для ученых и исследователей. В 1904 г. он издал книгу «12 песен Воронежской губернии Бобровского уезда», которые принесли ему известность.

Проводимые им уроки вокала принесли и деньги, и славу: известного фольклориста стали чаще приглашать на благотворительные вечера. Доходы Пятницкого выросли настолько, что он смог купить фонограф и без усталы записывал народные песни и обряды. С одной стороны – он поддерживал традиционный подход местных этнографов, а с другой – привносил нетипичные для того времени методы собирательской практики. Фиксация полевых материалов происходила посредством звукозаписывающего устройства, следом было копирование записей и перенос их на металлическую матрицу, а затем уже и на бумагу. Так как ресурсы были ограничены, собирательская деятельность Пятницкого стала более избирательной, он фиксировал наиболее яркие в концертном плане песни. Особенно его интересовали протяжные и плясовые песни. При проведении записи он отдавал предпочтение певцам с мягкой манерой извлечения звука [6].

Исследуя различные населенные пункты, М.Е. Пятницкий находил целые семьи песенников, которые покорили его своей манерой исполнения. В пении истинных мастеров народной песни было все: и постановка голоса, и стиль, и исполнительское обаяние.

Целью М.П. Пятницкого стала демонстрация народной песни в исполнении ее творцов. Для этого он, используя свои собственные средства, привез в Москву крестьян из Воронежской, Рязанской и Тульской губерний. В составе хора было 18 человек, среди них: Арина Колобаева со своими дочерьми Анной и Марией (село Александровка) Евфимия Леденева, Ефросиния Калашникова, Алевтина, Аграфена Трубчанинова и жалеечника Степана Власова (село Новая Усмань). Исполненные этим составом песни, былины, сказания и плачи в феврале 1911 г. вызвали у зрителей огромный восторг. На концерте присутствовали и горячо любившие народные песни Федор Шаляпин, Сергей Рахманинов и Иван Бунин. Они были потрясены певческим искусством крестьян и не скрывали своего восхищения от атаковавших их репортеров.

В 1914 г. Пятницкий активно взялся за работу с хором, но началась Первая мировая война, за ней пришла революция и лишь в 1919 г. Митрофану Ефимовичу собрать большее количество певцов. Хористы, их было уже около тридцати человек, часто выступали перед бойцами Красной Армии, в рабочих поселках, деревнях и селах. Не имея специального

образования, хористы обладали хорошими вокальными данными и слухом, что высоко ценилось М.П. Пятницким [3].

Репетиции перед концертами были редкими и проходили в квартире самого Митрофана Пятницкого. Хористы считали себя артелью: отрывались от работ, приезжали в Москву, пели, получали деньги и снова по домам.

Лишь во время первой мировой войны Пятницкому удалось часть участников хора устроить на работу в Москву, а вечерами репетировать с ними. Для пополнения состава коллектива Пятницкому пришлось искать недостающих хористов в рабочих кварталах города.

В 1918 г. советское правительство переехало из Петрограда в Москву, и хор, наконец, оказался востребованным. Он сразу этим воспользовался и выбил бронь от призыва в Красную армию для талантливых хористов и мужей хористок. Хор стал считаться одним из подразделений политотдела московского военкомата. Правда, доверие от новой власти пришлось интенсивно отрабатывать – только за 1918 г. коллектив выступил 80 раз.

Знаковым событием для хора стало его выступление 22 сентября 1918 г. перед кремлевскими курсантами. На концерте присутствовал и великий вождь Владимир Ильич Ленин, который отметил значимость коллектива в сохранении и развитии культуры России и обещал оказывать хору посильную помощь [1].

Коллектив некоторое время оставался полупрофессиональным, но его популярность росла, и в апреле 1922 г. он был зарегистрирован в секции работников искусства и просвещения при отделе труда Московского Совета рабочих и крестьян депутатов в качестве художественного коллектива.

А в 1923 году своим выступлением на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке артисты хора подтолкнули страну к массовой организации сельских певческих коллективов. 1925 г. стал для хора знаменательным – М.Е. Пятницкий отметил двадцатипятилетие своей творческой деятельности, тем самым приумножив славу своего коллектива. В этом же году было постановлено создать при хоре музей народной песни. Два года спустя Пятницкому присвоили звание заслуженного артиста республики. Но это признание заслуг слишком запоздало — Митрофан Ефимович был уже безнадежно болен. В 1927 году его не стало.

Государственный академический русский народный хор имени Михаила Ефимовича Пятницкого до сих пор продолжает привлекать внимание широкой аудитории сохранением традиций и вкладом в развитие русского народного искусства. С 1986 года и по сей день руководителем коллектива является народная артистка России, Лауреат Премии Правительства РФ, Кавалер Ордена Почета, Профессор Александра Андреевна Пермякова. Она сумела сохранить хор имени Пятницкого для страны и народа. Путем творческих экспериментов Александра Андреевна Пермякова подарила зрителям русскую народную песню в новом сценическом решении [6].

Репертуар хора по-прежнему составляют образцы аутентичного русского народного музыкального фольклора – былины, исторические и обрядовые песни, городские романсы и частушки. Особое место занимают шедевры различных локальных певческих традиций – Севера, Поволжья, казачьих регионов и др. В то же время современный Хор Пятницкого активно развивает жанр хоровой обработки народных мелодий, сотрудничая с ведущими российскими композиторами. В его программах представлены новаторские партитуры, обогащающие фольклорные произведения современным звучанием. Новизна и динамизм коллектива проявляется и в сценической подаче материала. Концерты хора превращаются в яркие театрализованные действия с элементами народных обрядов, хороводов, использованием видеоинсталляций. Во всем этом органично сочетаются подлинное народное искусство и его уникальные интерпретации [2].

Хор активно гастролирует не только по России, но и за рубежом, знакомя мировую публику с самобытным богатством русской народной песенной культуры. Его выступления с неизменным успехом проходят на ведущих сценических площадках Европы, Америки, Азии. При этом важнейшей составляющей творчества коллектива остается кропотливая

экспедиционная работа по выявлению, расшифровке и введению в репертуар новых образцов фольклорного наследия из архивов и от последних живых носителей традиции.

Хор им. Пятницкого продолжает традиции фундаментального академического народного хорового пения наряду с развитием новаторских тенденций в этом жанре. Его высочайший исполнительский уровень, энергетика и артистизм по-прежнему восхищают публику. Так же большой творческий опыт руководителя служит основой для совместной работы со многими ведущими коллективами многих стран мира. Результат этой деятельности – создание вокально-хореографических и литературно-музыкальных композиций, сценических народных гуляний, игровых сцен, сюит с артистами КНР, Монголии, стран СНГ в рамках встреч Глав Государств, где базовым коллективом является хор имени Пятницкого [4].

Активная концертно-гастрольная, репертуарная, экспедиционная и образовательная деятельность позволяет Государственному академическому русскому народному хору им. М.Е. Пятницкого оставаться одним из флагманов и эталонов отечественной народной хоровой культуры в XXI веке.

1. Дорохов, Г.И. М. Е. Пятницкий – создатель русского народного хора [Текст] / Г. Дорохов. – Воронеж: Воронеж. обл. книгоизд-во, 1950. – 40 с.
2. Казьмин, П.М. Страницы из жизни М. Е. Пятницкого / П.М. Казьмин. – М.: Всерос. хоровое о-во, 1964. – 67 с.
3. Калугина, Н.В. Методика работы с русским народным хором /Н.В. Калугина. – М.: Музыка, 1977. – 255 с.
4. Мартынов, И.И. Народный хор: Государственный русский народный хор имени М. Пятницкого / И. Мартынов. – М., Л.: Искусство, 1944. – 33 с.
5. Цветкова, Е.В. Наследие М.Е. Пятницкого в контексте современной этномузыкологии: дисс. ... канд. иск-я. М., 2011. – 431 с.
6. : Хор имени Пятницкого [Электронный ресурс] / URL: <https://pyatnitsky.ru/?ysclid=lwtakhoqcp61279074> (время обращения (27.05.2024)).

Галиева Э.В.

Брендинг как основа этнокультурного туризма в Республике Татарстан

*Казанский государственный институт культуры
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-202

Научные руководители: Гафиятуллина Л.А. Цыкина Ю.Ю.

Аннотация

В статье рассматривается роль брендинга как основы этнокультурного туризма на примере Республики Татарстан. Выявлено, что проекты «Каравон», Сабантуй, Валда шинясь, Уяв, «Печән базары» и другие являются значимыми брендами для развития туристической сферы. Доказано, что рассмотренные проекты, включающие традиционные обряды и праздники, служат важным фактором сохранения традиционной культуры и способствуют сохранению уникальной культурной идентичности региона и экономическому развитию местности.

Ключевые слова: этнокультурный туризм, брендинг, фестивали, Сабантуй, Каравон, Валда шинясь, «Печән базары»

Abstract

The article examines the role of branding as a basis for ethno-cultural tourism in the Republic of Tatarstan. It is shown that the projects «Karavon», «Sabantui», «Valda Shinyas», «Uyav», «Pechән Bazary» and others are significant brands for the development of the tourist sphere. It is proved that the considered projects, including traditional rituals and holidays, serve as an important factor in the

preservation of traditional culture and contribute to the preservation of the unique cultural identity of the region and economic development of the area.

Keywords: ethno-cultural tourism, branding, festivals, Sabantui, Karavon, Valda Shinyas, Pech'an Bazary'.

В наше время этнокультурный туризм приобретает все большую популярность, поскольку он открывает перед нами новые возможности для погружения в аутентичные культурные и традиционные ценности разнообразных этнических общностей. Республика Татарстан обладает значительным множеством уникальных туристических ресурсов, способствующих развитию этно-путешествий.

Развитие этнокультурного туризма имеет ряд положительных последствий. Во-первых, это способствует сохранению традиций и культуры народов, так как туристы заинтересованы в изучении этих аспектов жизни. Во-вторых, это может стимулировать экономическое развитие местности.

Однако, для того, чтобы этнокультурный туризм стал ведущим направлением деятельности и для того, чтобы он приносил пользу как туристам, так и местным жителям, и предпринимателям, необходимо разработать соответствующие стратегии развития, которые будут обеспечивать сохранение и уважение культурных традиций и будут способствовать сохранению экологической устойчивости.

С учетом всех этих факторов, можно ожидать, что к концу XXI в. этнокультурный туризм станет важным элементом мировой туристической индустрии и будет способствовать развитию культурного обмена между народами.

В настоящее время существует понятие исторических городов и поселений. К ним относятся населенные пункты, имеющие архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками истории и культуры; сохранившиеся природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющие археологическую и историческую ценность. Список исторических населенных мест Российской Федерации включает 426 городов, 54 поселка городского типа и 56 сел. В Республике Татарстан в данный реестр вошли гг. Казань, Елабуга, Бугульма, Куйбышев, Мамадыш, Мензелинск, Тетюши, Чистополь, р.п. Лаишево и с. Свияжск.

В настоящее время проекты этнокультурного туризма Татарстана разделены на: этнографические музеи, этнические деревни, традиционные здания, этническую кухню и экскурсионные маршруты. В соответствии с национальным планом «Развитие туризма и гостиничного хозяйства Республики Татарстан на 2014–2024 годы» решение задачи по формированию конкурентоспособного туристского продукта и его продвижению на внутреннем и международном рынках является логическим продолжением предыдущей задачи по развитию туристско-рекреационного комплекса. Результат предполагает формирование туристского бренда Республики Татарстан, развитие и повышение конкурентоспособности известных брендов («Древний город Болгар», «Остров-град Свияжск», «Елабуга» и других), а также расширение ассортимента республиканского турпродукта и формирование новых брендов по перспективным направлениям туризма (этнического, культурно-познавательного, экологического, рыболовного, сельского туризма, туризма с активными способами передвижения, оздоровления, отдыха и рекреации).

Кроме того, планируется государственная поддержка социально значимых проектов и инициатив в сфере туризма. Республика Татарстан продолжила развивать свою сеть и поддерживать туристические информационные центры. Работа проводится туристско-информационными центрами Казани, Елабуги, Чистополя, Тетюши (в каждом из этих городов уже давно разработаны туристические продукты, направленные на развитие этнокультурного туризма).

Одним из инструментов развития этнокультурного туризма являются традиционные праздники.

Любимейший праздник татарского народа Сабантуй — праздник древний и новый, праздник труда, в котором сливаются воедино красивые обычаи народа, его песни, пляски, обряды. Он обладает статусом федерального праздника и находится под защитой ЮНЕСКО как шедевр устного наследия человечества. Один из любимых праздников татарского народа не имеет фиксированной даты и отмечается в каждом регионе в свое время – чаще всего в июне по окончании весенних посевных работ.

В мае ежегодно в селе Никольское Лаишевского района Республики Татарстан проходит ежегодный русский фольклорный фестиваль «Каравон».

Фестиваль русского фольклора, приуроченный к престольному празднику Николая Чудотворца. На протяжении многих лет он является уникальной площадкой для возрождения духовных ценностей и национальной идентичности, основанной на народной культуре и исторических традициях.

В этом фестивале принимают участие более 150 коллективов из Республики Татарстан и регионов Российской Федерации. Этот фестиваль радует гостей народными играми, кулачными боями, забавами, традиционной русской кухней, народным искусством и ремеслами.

В августе на территории Болгарского музея-заповедника проводится фестиваль средневекового боя «Великий Болгар». В 2017 году фестиваль получил статус международного. Любители истории со всей страны приезжают на это мероприятие, чтобы погрузиться в жизнь четырнадцатого-пятнадцатого веков, увидеть средневековые сражения и принять участие в семинарах и выставках. В дополнение к основным фестивальным программам на площади историко-археологического комплекса разворачиваются базары, горящие древние танцы, огненные представления, выступления аниматоров и фольклорные концерты.

Валда шинясь — мордовский праздник, приуроченный ко дню летнего солнцестояния, проводимый в с. Кильдюшево Тетюшского района Республики Татарстан. Целью его является развитие традиций мордовского народа, сохранение этнической памяти и стимуляция деятельности фольклорных коллективов и народных мастеров.

Фестиваль чувашской культуры «Уяв» – это праздник весенне-летнего цикла, праздник чувашской культуры, народных традиций и обычаев, проходящий по окончании посевных работ. В его основе – общение, единение чувашского народа на основе исторических традиций, обращение к силам природы с просьбой о богатом урожае, обильном дожде, хороводах и игрищах. В этот день звучит чувашская музыка, звучат чувашские песни, водятся хороводы, и посетители принимают коллективное участие.

«Печән базары» – фестиваль, объединяющий татарские городские сообщества – дизайнеров, поэтов, музыкантов, кулинаров, ученых, хореографов, кинорежиссеров, детей и их родителей, которые представляют современную татарскую культуру, развивая тем самым межкультурный диалог среди мультиязычного городского населения.

Примеры успешного использования культурного наследия Татарстана в маркетинге и брендинге, как на национальном, так и на международном уровнях, иллюстрируют, как регион может использовать свою уникальную историю и культуру для привлечения внимания, и создания узнаваемого бренда.

Татарстан активно проводит международные культурные фестивали, такие как «Казанская ночь оперы» и «Международный фестиваль мусульманского кино». Эти мероприятия не только являются праздником культуры, но и служат платформой для продвижения региона на международной арене, подчеркивая его культурное многообразие и гостеприимство. В Татарстане проводятся различные международные культурные фестивали, такие как фестиваль «Татарская песня» и фестиваль «Татарский костюм», международный кинофестиваль «Золотой Минбар».

Yummy Music – первый татарский инди-лейбл, основанный Ильясом Гафаровым. Проект посвящен выпуску и продвижению независимой татарской музыки, и организацией концертов. С 2014 г. И. Гафаров продюсирует музыкальную сцену ежегодной акции в Казани «Мин татарча сөйләшәм» и фестиваля TAT CULT FEST. Работает с Зулей Камаловой, Theodor Bastard, Радифом Кашаповым, Juna, Zarina & The CheekLaWeek. Необходимо отметить

эффективное сотрудничество проекта с НСА, Всемирным форумом татарской молодежи, Дирекцией парков и скверов РТ и другими республиканскими и международными организациями.

Разработка сувенирной продукции, основанной на татарском наследии, включая ремесленные изделия, украшения и одежду с традиционными орнаментами, способствует распространению информации о культуре Татарстана. Эти товары популярны среди туристов и служат важным инструментом культурного брендинга.

В частности, в декабре 2017-го казанский Instagram переполнился снимками металлических пинов с изображениями ключевых достопримечательностей Казани: театра Камала, цирка, Кремля, Кул Шарифа. Все это – результат деятельности бренда Pinspace, который уделяет особенное внимание переосмыслению сувенирной продукции с национальным колоритом.

Туристический бренд «Визит Казань» (Visit Kazan): Туристический бренд Казани активно использует элементы татарской культуры, чтобы привлечь внимание туристов со всего мира. Рекламные материалы, включая видеоролики, брошюры и веб-сайт, подчеркивают уникальность культурного наследия Татарстана, представляя его как место, где переплетаются восточные и западные традиции.

Магазин сувениров «Айда» в Казани предлагает широкий ассортимент товаров для подарков и украшения интерьера, включая традиционные татарские сувениры, такие как тубетейки, пиалы, медные чайники и многое другое. Также в продаже имеются изделия из кожи, керамики, стекла и металла.

Бренд накосных украшений из стали от MATRUSHKE был создан объединением мастеров в 2018 г. Вначале они сделали первую чулпу из латуни, реализовали на маркете, а потом выпустили полноценную первую коллекцию и начали вести страницу бренда. Мастера вдохновляются музейными экспонатами и книжными иллюстрациями, украшения делают из латуни и нейзильбера.

Украшение ЕКИЯТ представляют собой современные и винтажные украшения на «татарский вкус», автором которых является Альфия Галина. Украшения изготовлены профессиональными ювелирами, но дизайн многих из них придуман Альфией Галиной. Данный бренд известен не только в России, но и за рубежом: это Казахстан, Германия, Великобритания, США. В декабре 2020 г. проект ЕКИЯТ был награжден в номинации «Лучший бизнес проект с национальным элементом» на конкурсе «Хэрэкэт», организованном Полномочным представительством Республики Татарстан в Москве.

Бренд RAMZIA MINNIMULLINA включает эксклюзивные изделия с ручной вышивкой из бисера: джинсовые куртки, шелковые платки, воротники, косынки, заколки и бантики с национальным татарским орнаментом.

Your Yool – гибридный проект из Казани, который исследует татарскую идентичность. С татарского языка «yool» переводится как «путь», поэтому название означает «твой путь». Автором проекта и дизайнером одноименного бренда является Татьяна Черногузова. Популярными проектами являются создание фэшн-фильма по мотивам татарского фольклора, разработка локального культурного кода и свитеров со стилизацией под работы авангардистов Татарстана. В дизайн-лаборатории создают проекты, направленные на переосмысление татарской национальной идентичности: одежду, украшения, путеводители, посуду и прочее

Таким образом, культурное наследие и текущее культурное разнообразие Татарстана представляют собой ценный ресурс, который можно эффективно использовать для развития этнокультурного брендинга, способствующего как сохранению уникальной культурной идентичности, так и экономическому развитию региона.

1. Амирова, Е. Р. Развитие этнокультурного брендинга в регионах России: Социокультурный потенциал и перспективы применения. М.: Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2021. 139 с.

2. Гасанов Р. Х. Этнокультурная идентичность и проблемы брендинга в туристической индустрии. М.: Вестник Международного фонда науки. 2021 – 158с.
 3. Гильманов, Р.Э. Этнокультурный брендинг и его роль в развитии туризма в Республике Татарстан. М.: Издательство вестник Казанского технологического университета. Казань, 2016. – № 6 (18). С. 126-133.
 4. Драгадзе, А. В. Татарский этнокультурный бренд в условиях рыночной экономики. Филологические науки. М.: Издательство НИЦ ИНФРА-М, 2020. 443 с.
 5. Касимова, Л. М. Татарская культура как фактор социокультурного развития. Педагогическое образование в России. Казань: Университет, 2022. – 843 с.
 6. Копотева, Е. А. Этнокультурный потенциал Республики Татарстан в контексте туристического брендинга. Известия высших учебных заведений, серия "Экономика". Казань: Университет, 2022. 482 с.
 7. Кравченко, О. В. Эффективность развития этнокультурного брендинга на примере республики Татарстан. М.: Издательство вестник Казанского технологического университета. Казань, 2022. № 6 (18). 936 с.
 8. Кузнецов, К.В. Этнокультурный брендинг как фактор развития туризма в Республике Татарстан. Проблемы современной экономики. Казань, 2019. – Т. 4, № 2. – С. 49-55.
 9. Шаймарданов, А.Р. Этнокультурное наследие и территориальный бренд Республики Татарстан. Молодой ученый. Казань, 2019. № 12 (178). С. 67-71.
-

РАЗДЕЛ VIII. ДИЗАЙН

Адамова Ю.А., Ивушкина Е.Б.

Автоматизация процесса проектирования трикотажных изделий

*Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты
(Россия, Шахты)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-203

Аннотация

В статье рассматривается роль компьютерных технологий при проектировании трикотажных изделий. Промышленное вязание предполагает использование автоматизированных инструментов – вязальных машин, что значительно увеличивает скорость и эффективность изготовления трикотажных изделий в большом количестве. В промышленном производстве это позволяет сэкономить время и финансовые затраты, которые были бы направлены на оплату труда. Ручное вязание позволяет создавать уникальные, творческие, индивидуальные вязаные вещи, выделяющиеся среди остальных. Однако автоматизация процесса проектирования эксклюзивных трикотажных изделий оптимизирует этот процесс.

Ключевые слова: трикотажное изделие, промышленное машинное вязание, ручное вязание.

Abstract

The article discusses the role of computer technology in the design of knitwear. Industrial knitting involves the use of automated tools – knitting machines, which significantly increases the speed and efficiency of manufacturing knitwear in large quantities. In industrial production, this allows you to save time and financial costs that would be used to pay for labor. Hand knitting allows you to create unique, creative, individual knitted garments that stand out from the rest. However, automating the design process of exclusive knitwear optimizes this process.

Keywords: knitwear, industrial machine knitting, hand knitting.

«Последнее десятилетие характеризуются формированием глобального цифрового пространства и социально–экономической трансформацией мировой и российской хозяйственной системы. Происходит трансформационный переход от индустриальной экономики к цифровой».

Не обошли стороной эти процессы и легкую промышленность, в частности проектирование одежды. При проектировании одежды наряду с традиционными тканями широкое распространение получил трикотаж, имеющий различные свойства и способы изготовления. Создание трикотажных изделий обладает рядом трудностей и особенностей, которые обусловлены специфическими свойствами материала, такими как растяжимость, распускаемость и закручиваемость краёв.

Существует несколько видов вязальных машин: ручные, механические, электронные и автоматизированные.

Ручные вязальные машины – это небольшие устройства, которые используются для вязания изделий вручную, они имеют различные настройки, позволяющие создавать различные узоры и текстуры.

Механические вязальные машины – те, которые используют механические движения для создания петель.

Электронные вязальные машины имеют встроенные компьютеры, которые позволяют создавать электронные файлы с информацией о дизайне и параметрах изделия.

Автоматические вязальные машины автоматизированы и практически не требуют участия человека в процессе вязания.

«Технология творческих процессов всегда выступала объектом внимания лучших умов человечества. Разработано немало методических приемов, которые облегчают решение некоторых творческих задач. Существенная роль в данном вопросе отведена проблеме информационной поддержки творчества новыми информационными технологиями».

Промышленное вязание – это процесс создания трикотажных изделий с использованием специализированных машин, которые автоматизируют процесс вязания деталей одежды или практически готовых вещей из разных видов нитей.

Промышленные вязальные машины, в отличие от бытовых, не могут быть полностью механическими из-за низкой скорости работы и необходимости в постоянном контроле процесса оператором.

Автоматизированное проектирование включает в себя такие этапы как: установка вида изделия и линейной плотности компонента; деталей, из которых состоит изделие; вида переплетения по участкам для каждой детали с указанием линейных размеров и площадей части и детали в целом; расчет, построенный на линейной плотности, зависимости от классов оборудования; выбор оборудования для производства изделия, исходя из типов и видов переплетений, способа производства, типа оборудования и дополнительных характеристик, установленных оператором; расчет заправочных характеристик и производительности оборудования.

«Современная повседневность состоит из продуктов технической цивилизации, от которых невозможно абстрагироваться, в связи с чем техническое как таковое становится важнейшим фактором формирования ценностных ориентиров человека».

Процесс автоматизированного промышленного вязания обычно начинается с создания электронного файла с информацией о дизайне изделия и его параметрами. Программа задаёт размер полотен, тип изделий, позволяет выполнять сложное плетение, узоры и сочетать цвета, вязка получается симметричной, а петли имеют одинаковую форму и размер. Затем этот файл загружается в вязальную машину, начинается процесс вязания и пряжа проходит через иглы машины, которые образуют петли для создания полотна.

Существует много универсальных и специализированных моделей вязальных машин: для вязания тонкого трикотажа и кружевных узоров, толстых объемных свитеров, для создания больших полотен или для вязания готовой одежды.

К ведущим производителям промышленных вязальных машин относятся: Stoll, Welles и Shima Seik – японская компания, которая модернизирует стандартные опции аппаратов для улучшения качества петель. Инженеры разработали модели, которые вяжут изделия целиком, нужна лишь минимальная швейная обработка.

Вязальные машины обеспечивают массовое производство одежды и полотен. Промышленные аппараты работают на электричестве, управляются полностью автоматически или требуют ручной настройки. В современных моделях с числовым программным управлением достаточно установить нити и задать на дисплее нужные параметры. Ведущие компании-изготовители оснастили вязальные аппараты всеми необходимыми функциями, чтобы ускорить производство и свести к минимуму участие оператора.

Преимущества промышленного машинного вязания включают высокую производительность, точность, повторяемость дизайнов, экономию времени и ресурсов. Среди недостатков можно выделить высокие начальные инвестиции в оборудование и необходимость обучения персонала работе с новыми технологиями.

Промышленное машинное вязание позволяет производителям трикотажных изделий быстро, эффективно разрабатывать и производить широкий ассортимент продукции.

Трикотажные изделия по способу их получения классифицируют на: кроеные, полурегулярные, регулярные и комбинированные.

Кроеные трикотажные изделия – это те, что собраны из деталей, полученных путём вырезания из готового полотна.

Полурегулярные – это те изделия, которые получены из купонов трубчатой или плоской формы с заработанным низом или боковыми кромками и низом. В таких случаях осуществляется подкрой купонов по линиям горловины, проймы и оката рукава.

При создании регулярных трикотажных изделий форма задаётся непосредственно в процессе вязания.

Вязальные машины и ручное вязание имеют свои определённые преимущества и недостатки. Используя аппараты создать трикотажное изделие можно быстрее и эффективнее, но это влечёт большие финансовые вложения и в некой мере ограничивает творческий потенциал. Ручное вязание позволяет в большей степени раскрыть художественные возможности, создавать более уникальные и индивидуальные изделия за счёт разнообразия узоров и техник вязания. При ручном вязании используется меньше затрат материалов и финансовых средств на оборудование, среди которых можно выделить крючок или спицы. Также такое вязание является более адаптивным и гибким, изменить дизайн изделия можно в любой момент работы, однако процесс изготовления может отнимать много времени и труда.

Таким образом, машинное вязание подходит для производства больших объёмов одинаковых изделий, а ручное для создания индивидуальных, самобытных, единичных экземпляров.

При изготовлении трикотажных изделий на машинах применяются программы с заданными параметрами, но компьютерные технологии также могут быть использованы и для создания руководства при ручном вязании.

Существует множество программ и онлайн–сервисов, позволяющих облегчить процесс создания трикотажного изделия ручной работы. Для оптимизации изготовления вязаной вещи могут быть использованы программы для составления схем, в которых указывается точное количество рядов, петель и отмечается раппорт узора. Это существенно облегчает работу мастера при создании новых рисунков для вязания крючком или спицами. Также есть сервисы, позволяющие осуществлять приблизительный расчёт необходимой пряжи для того или иного изделия, в зависимости от ассортимента, размера и параметров пряжи.

Распространёнными являются сервисы, с помощью которых можно сделать попетельную выкройку по заданным параметрам. Сначала выбирается вид изделия, его фасон, затем после определения размера формируется сетка выкройки с указанием сантиметров и количеством рядов и петель.

Одной из программ компьютерного дизайна трикотажных изделий является DesignaKnit8, которая была разработана в Англии и может быть использована при машинном и ручном вязании на спицах. Она состоит из пяти модулей: моделирование стандартного изделия – можно занести свои мерки или выбрать стандартного размерного ряда и получить выкройку изделия; модуль создания оригинальной модели – можно внести правки в созданную выкройку; модуль дизайнера узоров – создание узоров с петельными символами и синхронизация полученной схемы с выкройкой; модуль интерактивного вязания – позволяет произвести соединение компьютера с установленной программой и вязальной машины; графическая студия – преобразовывает в узор загруженные изображения, который в дальнейшем можно разместить на выкройке изделия.

Таким образом, существует множество программ и онлайн–сервисов, оптимизирующих процесс создания трикотажных изделий вручную, среди них программы расчёта выкройки вязания, подбор цвета, создание схем, генератор узоров, калькулятор пряжи, счётчик рядов и т.д.

Бесспорно, машинное вязание является важной частью промышленности и позволяет производителям быстро и эффективно создавать широкий ассортимент вязаных изделий. Вязальные машины обеспечивают высокую производительность, точность и повторяемость дизайнов, а также экономию времени и ресурсов. Однако именно ручное вязание позволяет

создать уникальные и неповторимые узоры и дизайны, отличающиеся большей оригинальностью и эксклюзивностью.

1. Aliyeva N.Z., Ivushkina E.B., Morozova N.I., Vasenev S.L. Human capital and identity in the global digital space // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. Т. 1100. С. 156-161.
2. Особенности проектирования трикотажных изделий. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proektirovaniya-trikotazhnyh-izdeliy> (Дата обращения 15.04.2024), текст электронный.
3. Строение и свойства трикотажных полотен. – URL: https://studopedia.ru/4_117469_stroenie-i-svoystva-trikotazhnyh-poloten.html (Дата обращения 15.04.2024), текст электронный.
4. Вязальные машины: виды и советы по выбору. – URL: <https://vplate.ru/vyazalnye-mashiny/vidy-sovety/> (Дата обращения 15.04.2024), текст электронный.
5. Ивушкина Е.Б., Морозова Н.И. Информационные процессы в развитии творческого мышления // В сборнике: Развитие творческого потенциала студентов в компетентностной парадигме высшего образования с использованием информационных технологий (Творческий потенциал 2011). Труды международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодежи. 2011. С. 80-84.
6. Система автоматизированного проектирования трикотажного производства. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-avtomatizirovannogo-proektirovaniya-trikotazhnogo-proizvodstva> (Дата обращения 16.04.2024), текст электронный.
7. Ивушкина Е.Б., Калмыкова О.М. Технологизация современного общества // *Гуманитарные и социальные науки*. 2014. № 2. С. 346-349.
8. Вязальные машины. – URL: <https://xn--80abdhrxmdbbbogf2c.xn--p1ai/article/vyazalnye-mashiny> (Дата обращения 15.04.2024), текст электронный.
9. Классификация и ассортимент трикотажных товаров. – URL: <https://studfile.net/preview/5405095/page:18/> (Дата обращения 15.04.2024), текст электронный.
10. Вязальные машины против традиционного вязания: плюсы и минусы, которые следует учитывать. – URL: <https://www.dhgate.com/ru/blog/knitting-machines-vs-traditional-knitting-pros-and-cons-to-consider-c/> (Дата обращения 15.04.2024), текст электронный.
11. Схема. – URL: <https://tamica.ru/scheme/> (Дата обращения 16.04.2024), текст электронный.
12. Калькулятор пряжи. – URL: <https://5motkov.ru/calcul/> (Дата обращения 16.04.2024), текст электронный.
13. Программы и приложения в помощь вязальщице. – URL: https://dzen.ru/a/ZEUzBxQdwHh_zYzI (Дата обращения 16.04.2024), текст электронный.
14. MNEMOSINA вязание. – URL: <https://www.mnemosina.ru/all-vikroiki> (Дата обращения 16.04.2024), текст электронный.
15. Обзор программы DesignaKnit8. – URL: https://designaknit8.ru/obzor_DK8.php (Дата обращения 16.04.2024), текст электронный.

РАЗДЕЛ IX. МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЕ

Пустовойт В.Н., Долгачев Ю.В., Екшикеева Ю.Н.

Влияние магнитного поля на кинетику и строение продуктов мартенситного превращения

Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-06-2024-204

Аннотация

При исследовании влияния магнитного поля на кинетику и строение продуктов мартенситного превращения, было выявлено, что происходит увеличение темпа атермической реакции и измельчение продуктов превращения.

Ключевые слова: закалка, магнитное поле, сталь, мартенсит, кинетика, структура.

Abstract

When studying the influence of a magnetic field on the kinetics and structure of martensitic transformation products, it was revealed that the rate of the athermal reaction increases and the transformation products are refined.

Keywords: hardening, magnetic field, steel, martensite, kinetics, structure.

В современном машиностроении процессы закалки для получения высокопрочного состояния материала являются важнейшими, в виду этого развиваются различные комбинированные методы этого процесса, позволяющие дополнительно повысить прочность материала. К таким методам относится и закалка при наложении внешнего постоянного магнитного поля.

При исследовании кинетики мартенситного превращения используют метод электросопротивления, которое обладает высокой чувствительностью к флуктуациям магнитного порядка. Для получения температурной зависимости электросопротивления был проведен ряд экспериментов, один из них был проведен на установке ИМАШ 5С-65 при нагреве и охлаждении образцов в вакуумной камере. При этом, осуществлялась фиксация термограмм охлаждения и изменение электросопротивления потенциометрическим методом. Далее проводилось численное дифференцирование полученных данных. Совместного осциллографической записи кривых $R(\tau)$, $t(\tau)$ и аппроксимацию функции $dR/dt(t)$ полиномом 3-й степени. На рисунке 1 показаны результаты машинного отчета, иллюстрирующие особенности кинетики мартенситного превращения под влиянием магнитного поля.

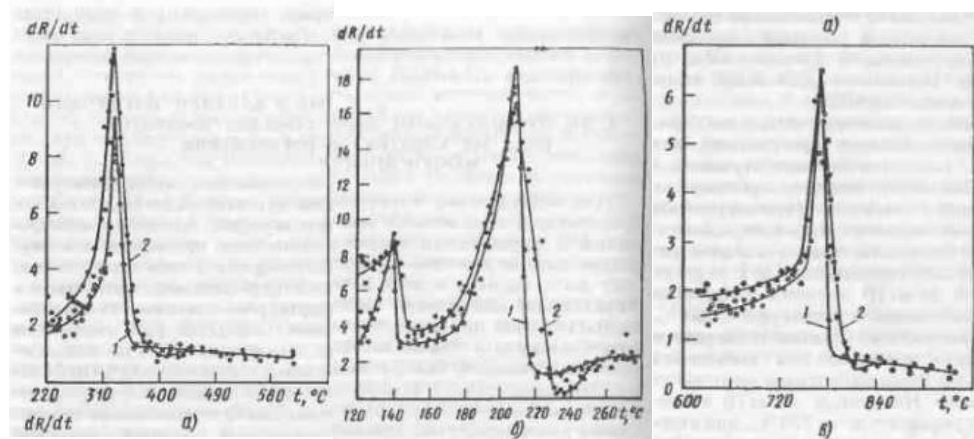

Рисунок 1. Температурные зависимости dR/dt для стали 30ХГСА (а), 0Н18К9М5Т (б), и технического железа (в)

Общей особенностью рассматриваемых зависимостей является наличие аномалии электросопротивления при температуре, соответствующей появлению ферромагнитной фазы в результате магнитного или полиморфного превращения. Появление аномалии обусловлено взаимодействием s- и d- электронов, ответственных за спонтанную намагничиваемость. У стали 30ХГСА наличие пика у кривой $dR/dt(t)$ является следствием появления ферромагнитного мартенсита при температуре 3200С [1, 2]. Для мартенситностареющей стали первый пик отвечает температуре магнитного превращения аустенита, а второй пик появляется в связи с образованием кристаллов ферромагнитного мартенсита при сдвиговом $\gamma \rightarrow \alpha$ превращении. На кривой $dR/dt(t)$ технического железа пик соответствует температуре 7700С, при которой испытывает магнитное превращение феррит, образовавшийся по нормальному механизму. Однако металлографический анализ (рисунок 1) показывает, что при скорости охлаждения, полученной в эксперименте (150С/с), в техническом железе происходит сдвиговое (мартенситное) $\gamma \rightarrow \alpha$ превращение, начиная с температуры 7300С (ему соответствует тепловой эффект на термограмме). Образование «сдвигового» феррита не сопровождается аномалией электросопротивления, так как его магнитные свойства не отличаются от свойств полиэдрического феррита.

Особенностью кинетики мартенситного $\gamma \rightarrow \alpha$ превращения всех рассмотренных сплавов является заметное увеличение темпа атермической реакции при наложении магнитного поля. Разница производных dR/dt характеризует различие в степени приращения при данной температуре.

Увеличение скорости мартенситного превращения в магнитном поле происходит в результате мультипликативного зарождения кристаллов α -фазы в микрообъемах со спиновым упорядочиванием, которые отличает повышенный уровень свободной энергии. Металлографическое исследование поверхности рельефа, вызванного сдвиговым превращением в железе (рисунок 1), убеждает в существовании мультипликативного зарождения кристаллов α -фазы при воздействии внешнего магнитного поля.

Мультипликативное зарождение способствует повышению дисперсности продуктов мартенситного превращения. Дисперсность структуры мартенсита оценивали статистически на шлифах и фольгах, а также путем изучения параметров поверхностного рельефа, вызванного сдвиговым превращением.

Изменение удельной поверхности α -фазы при отсутствии остаточного аустенита выполнено на электронно-микроскопиях снимках при просвечивании фольги из сталей 45 и 30ХГСА по методике, предложенной в работах [3, 4]. Удельную поверхность определяли методом случайных секущих, нанесенных непосредственно на снимок (рисунок 2), или на контурных рисунок структуры мартенситных рек, который выполняли с негатива три наблюдателя с последующим уточнением расхождении в визуальной трактовке действительных границ речных кристаллов. Результаты измерений приведены в таблице 1.

Рисунок 2. Строение мартенсита стали 30ХГСА.

Как видно, при закалке в магнитном поле дисперсность мартенситной структуры повышается, однако существенным является установление масштабов фрагментации, т.е.

является последнее результатом измельчения только речных кристаллов или их комплексов. В связи с этим исследовалось строение рельефа, вызванного свиговым превращением.

Таблица 1

Результаты измерений удельной поверхности мартенсита.

Сталь	Температура закалки, 0С	Число просмотренных кадров	Удельная поверхность S , мм ² /мм ³	Среднеквадратичное отклонение σS
45	1000	18	4980	225
45	1000	16	5670	310
30ХГСА	950	15	5150	225
30ХГСА	950	15	5910	425

Особенности строения мартенситного рельефа в вакуумной камере установки ИМАШ 5С-65 на образцах из стали 30ХГСА. На рисунке 3, показан мартенситный рельеф и соответствующая ему интерференционная картина, полученная на микроскопе МИИ-4 в монохроматическом зеленом свете ($\lambda=545$ нм). В стали 30ХГСА при обычной закалке в магнитном поле наблюдается в основном пакетный (речной) мартенсит, характерный для сталей такого типа. Высоту микрошлифа h определили по формуле $h=(\lambda/2)(f/b)$, где b – нтервал между интерференционными полосами, f – кривизна полосы. Учитывая, что углы между вектором смещения в плоскости скольжения и плоскостью шлифа могут принимать для поликристалла все возможные значения в пределах от 0 до $\pi/2$, смещение a в направлении скольжения находили из соотношения $a=2,3 h$.

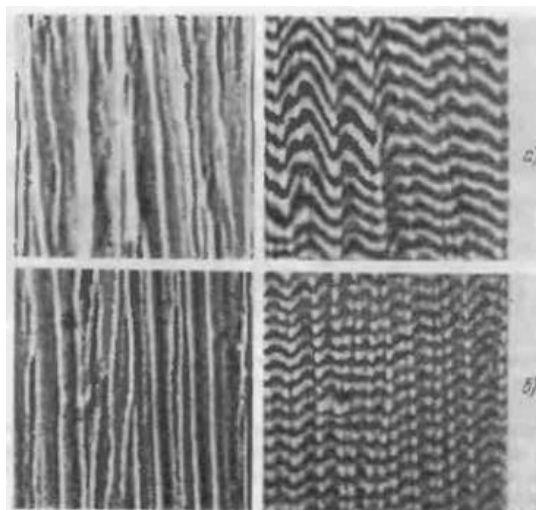

Рисунок 3. Мартенситный рельеф: а-закалка без поля; б-закалка в магнитном поле.

Таким образом, экспериментальные данные показывают, что после закалки в магнитном поле наблюдается увеличение дисперсности мартенситных кристаллов.

1. Влияние магнитного состояния аустенита на термодинамику и кинетику мартенситного превращения в стали / Ю. В. Долгачев, В. Н. Пустовойт, М. С. Егоров, В. Г. Лебедеенко // Металлург. – 2022. – № 10. – С. 63-69.
2. Неустойчивость кристаллической решетки перед мартенситным превращением и влияние внешнего магнитного поля в этих условиях / В. Н. Пустовойт, Ю. В. Долгачев, Ю. А. Корнилов, О. Ю. Сорочкина // Вестник Донского государственного технического университета. – 2009. – Т. 9, № 2(41). – С. 238-248.
3. Диспергирование структуры стали при закалке в магнитном поле / В. Н. Пустовойт, Ю. В. Долгачев, Л. П. Арефьева [и др.] // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2019. – № 2(225). – С. 60-64.
4. Андреев Ю.Г., Беляков Б.Г., Груздов А.П. Определение пространственной формы и размеров кристаллов мартенсита. Т., 1973. С. 375-385.

Пустовойт В.Н., Долгачев Ю.В., Островерхов И.В.

Особенности процесса аустенитизации при воздействии внешним магнитным полем

Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-06-2024-205

Аннотация

Исследовалось влияние внешнего магнитного поля на процесс аустенитизации стали при нагреве. Были получены данные о замедлении темпа $\alpha \rightarrow \gamma$ превращения под действием магнитного поля на начальном этапе процесса, однако, при дальнейшем нагреве имеется температурный интервал где наблюдается некоторое увеличение темпа превращения, которое затем спадает.

Ключевые слова: аустенитизации, магнитное поле, сталь, чугун, т.в.ч.

Abstract

The influence of an external magnetic field on the process of austenitization of steel during heating was studied. Data were obtained on a slowdown in the rate of $\alpha \rightarrow \gamma$ transformation under the influence of a magnetic field at the initial stage of the process, however, with further heating there is a temperature range where there is a slight increase in the rate of transformation, which then decreases.

Keywords: austenitization, magnetic field, steel, cast iron, h.f.c.

Изучение процесса аустенитизации при внешнем воздействии магнитным полем имеет важное значение, так как состояние структуры аустенита оказывает значительное влияние на свойства продуктов $\gamma \rightarrow \alpha$ превращения как при непрерывном охлаждении, так и в процессе изотермической выдержки. В работе [1] излагаются некоторые результаты влияния внешнего постоянного магнитного поля на процесс аустенитизации при циклическом нагреве стали 40Х и изменение её механических свойств.

В настоящей работе был поставлен эксперимент по изучению влияния магнитного поля на кинетику образования аустенита. Исследование проведено при нагреве (индукционным или проходящем током), когда образование аустенита происходит в стеснённых (по времени) условиях. Влияние магнитного поля экспериментально обнаруживается в замедлении $\alpha \rightarrow \gamma$ превращения на начальной стадии. На рисунке 1 для ковкого ферритного чугуна показаны фрагменты структуры, иллюстрирующие различную степень аустенитизации матрицы при нагреве без поля и в поле до 900°C от лампового генератора.

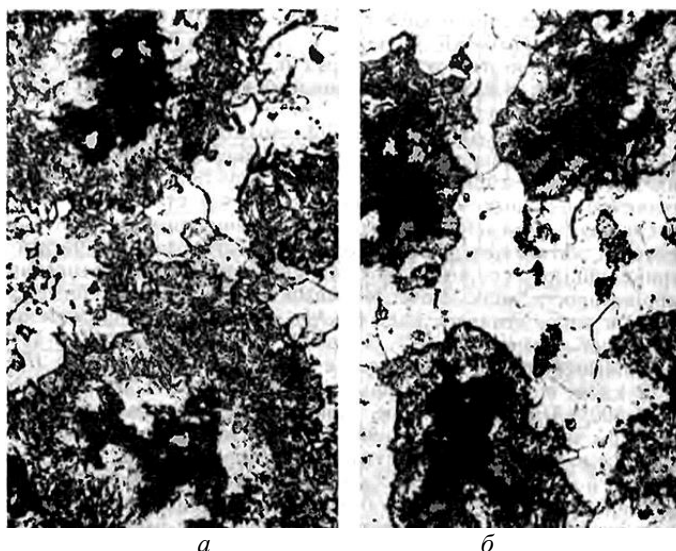

Рисунок 1. Микроструктура ферритного ковкого чугуна после закалки от 900°C при нагреве т.в.ч. без поля (а) и в магнитном поле напряженностью 1,44 МА/м (б), $\times 500$

В процессе аустенитизации зародыши γ -фазы образуются на границах фаз феррит-графит, однако не исключаются образования зародышей аустенита на, границах зёрен и малоугловых границах. В процессе роста вокруг графитовых включений образуется аустенитная «оторочка», связанная с диффузией углерода с поверхности графит-аустенит к поверхности аустенит-феррит. Кристаллы аустенита также растут и по границам зерен, в виду более быстрой диффузии углерода, чем в зерне.

Вместе с тем, пока не все графитовое включение изолировано от феррита аустенитной «оторочкой», доставка углерода к межфазной поверхности аустенит-феррит происходит и через феррит вследствие разницы концентрацией а- γ , причем этот процесс, несмотря на меньший градиент концентраций, идет с большей скоростью, чем диффузия через аустенит, так как коэффициент диффузии в α -фазе во много раз больше. Кристаллы аустенита растут и по границам зёрен (это хорошо видно на рис. 1, б), вдоль которых углерод доставляется быстрее, чем по зерну.

Начальные стадии процесса роста аустенита реализуются по сдвиговому механизму (рис 2). Рост кристаллов аустенита по сдвиговому механизму наблюдается при скоростном электронагреве в вакуумной камере установки ИМАШ 5С-65 образцов из стали 30ХГСА. Аустенитно-ферритная структура видманштеттового типа является промежуточным состоянием в процессе аустенитизации; в дальнейшем сдвиговый механизм сменяется диффузионным, и на месте пластинчатых кристаллов формируются равновесные зёрна.

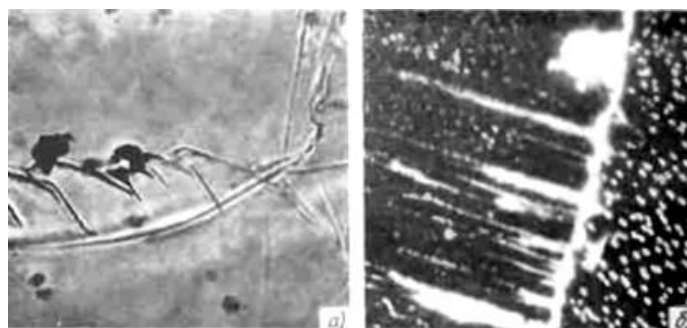

Рисунок 2. Рост аустенита по сдвиговому механизму (рельеф) от малоугловой (а) и высокоугловой границы (б, темное поле), сталь 30ХГСА, нагрев в вакууме, $\times 650$

Исследование кинетики процесса аустенитизации, дилатометрическим методом (Рис 3.) показало, что, при наложении магнитного поля темп образования аустенита замедляется, однако это характерно лишь для начальной стадии процесса. После температуры 900°C скорость превращения увеличивается, а выше 950°C практически не отличается от скорости превращения при нагреве без поля. Это связано с изменением магнитного состояния материала, и влияние магнитного поля сказывается только до тех пор, пока имеет место парапроцесс, т. е. до температур порядка 850°C . [2,3]. При более высоких температурах факторы, сдерживающие процесс превращения, устраняются и темп перехода резко увеличивается. Конечные стадии процесса проходят с одинаковой скоростью независимо от наличия магнитного поля.

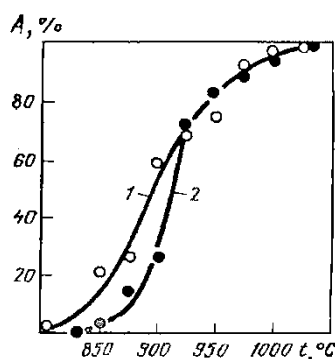

Рисунок 3. Аустенитизация ферритного ковкого чугуна:
1-нагрев без поля; 2-нагрев в магнитном поле напряженностью 1,44 МА/м

Таким образом, внешнее магнитное поле при аустенитизации (особенно с высокими скоростями нагрева) играет роль своеобразного «спускового механизма», который срабатывает после того, как в результате интенсивного теплового движения разрушается ближайший порядок в расположении спинов. Структурное состояние аустенита оказывает заметное влияние на механические свойства его продуктов. Высокий темп превращения после периода относительной инертности и более сильная температурная локализация, по-видимому, могут способствовать сохранению последствий фазового наклепа в наиболее большей степени, чем это имеет место при нагреве без поля. В таком случае несмотря на проходящую смену сдвигового механизма зарождения и начальных стадий роста кристаллов γ -фазы нормальным, создаются более предпочтительные условия для сохранения когерентных (дислокационных) поверхностей раздела γ/α после окончания превращения. Повышение плотности дислокаций, принадлежащих субграницам, вносит определенный вклад в упрочнение при электротермической обработке с быстрым нагревом.

Результаты исследований процессов электронагрева и образования аустенита показывают, что при помощи внешнего подмагничивания могут быть успешно решены такие задачи, как нагрев под закалку и электроотпуск от одного генератора т.в.ч. и скоростной глубинный нагрев сталей пониженной прокаливаемости. При этом обеспечивается возможность реализации высоких скоростей нагрева, необходимых для достижения устойчивых изменений субструктуры аустенита и получения в связи с этим эффективного упрочнения, не достигаемого при медленном нагреве в печи или от генераторов звукового диапазона.

Кроме этого, происходящий циклический нагрев в магнитном поле приводит к измельчению субструктуры феррита и аустенита, обусловленному магнитоэластическими напряжениями, вызывающими малые пластические деформации, а весьма специфическая кинетика процессов аустенитизации в магнитном поле может создавать условия для сохранения более высокой плотности дефектов в аустените.

1. Бернштейн М.Л. Термомагнитная обработка стали. - М.: Металлургия, 1968.-95 с.
 2. Таблица физических величин. Справочник. Под ред. Акад. И. К. Кикоина. М., Атомиздат, 1976, 1008 с.
 3. Бернштейн М.Л., Пустовойт В.Н. Термическая обработка стальных изделий в магнитном поле. М. Машиностроение. 1987 г. 256 с.
 4. Пустовойт В.Н., Долгачёв Ю.В. Магнитная гетерогенность аустенита и превращения в сталях. – Ростов-на-Дону. ДГТУ, 2021. - 197 с.
-

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№110, Июнь 2024**

Часть 4

Подписано в печать 25.06.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.9,90
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович